

Борьба с культовым контролем сознания:

Бестселлер-руководство № 1 по защите, спасению и выздоровлению от деструктивных культов

Стивен Хассэн

Нижний Новгород, 1997-1999

(*Combatting Cult Mind Control*:

The #1 Best-selling Guide to Protection, Rescue and Recovery from Destructive Cults).

Hassan, S. *Combatting Cult Mind Control*. Park Street Press, 1990, Rochester, Vermont

Перевод с англ. – Волков Е. Н., Волкова И. Н.

Copyright © 1988, 1990 by Steven Hassan

© 1997-1999 Волков Е. Н., перевод на русский язык

Редакция — к.ф.н. Е. Н. Волков.

Содержание

Аннотация

Отзывы о книге

Об авторе

Предисловие Маргарет Сингер

Предисловие к изданию в бумажной обложке

Глава 1. Консультирование о выходе: Предыстория

Глава 2. Моя жизнь в Церкви Унификации

Глава 3. Угроза: Культы, контролирующие сознание, сегодня

Глава 4. Понимание контроля сознания

Глава 5. Культовая психология

Глава 6. Оценка культа: Как защитить себя

Глава 7. Консультирование о выходе: Свобода без насилия

Глава 8. Как помочь

Глава 9. Как раскрепостить сознание, запертое с помощью культового контроля сознания

Глава 10. Стратегии исцеления

Глава 11. Следующий шаг

Приложение. Восемь критериев контроля сознания Лифтона

Организационные ресурсы

Примечания

Библиография

Индекс

Психология/Самопомощь.

Сражаясь с культовым сознанием.

Стивен Хассэн, ведущий американский консультант по выходу.

Аннотация

Культы сегодня на подъеме. Их практика вербовки нацелена на все слои общества, включая престарелых. Бывший член культа и один из ведущих американских специалистов по консультированию людей, вовлеченных в культы, Стивен Хассэн разоблачает тревожные факты о деструктивных культах (религиозных, политических, психотерапевтических, коммерческих и образовательных) и показывает вам, как:

Узнать признаки деструктивной организации

Защитить себя от психологического манипулирования

Спасти друга или близкого из деструктивного культа — без насилия

Преодолеть остаточные проблемы бывшего членства в культе.

Это приведенное в соответствие с современностью издание в бумажной обложке пользующегося широкой похвалой издания в твердой обложке включает новое предисловие автора, а также расширенную библиографию и список источников.

Стивен Хассэн занимается просвещением публики в отношении деструктивных культов в Америке в течение четырнадцати лет. У него степень мастера Кембриджского колледжа по консультационной психологии.

Что говорят специалисты о книге “Борьба с культовым контролем сознания”

“...удивительно полезная и важная. Я искренне рекомендую эту книгу всякому, кто пострадал от культового опыта. Работа Хассэна будет ценной для профессионалов здравоохранения, духовенства, юристов и всех тех, кто имеет дело с культурами, их членами и семьями, чья жизнь затронута ими.

Луис Джолион Вест, доктор медицины, председатель Департамента психиатрии Медицинской школы UCLA.

“Я ушел от этой книги с повышенным ощущением безотлагательности проблемы контролирующего сознание культов и с возросшим восхищением перед работой Стивена Хассэна по их пониманию и освобождению людей от них. Это ясная и ценная работа”.

Рабби Гарольд С. Кушнер, автор работ “When Bad Things Happen to Good People” и “When All You've Ever Wanted Isn't Enough”.

“Книга Хассэна является дорожной картой культового опыта, которой легко следовать, он не паникер, но чрезвычайно серьезен в отношении тех опасностей, которые представляют культы. На протяжении всей книги Хассэн ясно показывает свое сочувствие к бывшим членам культа и заботу об их исцелении”.

Утне Ридер.

“Хассэн — знаток своего дела в трудной задаче открытия закрытых душ. Все, что он пишет, находится в моем списке книг, касающемся деструктивной религиозной практики”.

Роберт Торнбург, настоятель Марш Чепель, капеллан Бостонского университета.

“Книга “Борьба с культовым контролем сознания” сочетает великолепное исследование с подлинным личным опытом. Результат является замечательным достижением”.

Рабби Ф. Джеймс Рудин, директор National Interreligious Affairs (Национальные межрелигиозные дела), Американский Еврейский Комитет, соавтор книги “*Prison or Paradise: The New Cults*” (“Тюрьма или рай: новые религиозные культы”).

“Книга “Борьба с культовым контролем сознания” ставит все в соответствующую перспективу. [Хассэн] объясняет разницу между принуждением и свободой. Он погружается в сложности манипулирования сознанием, чтобы добиться ясного понимания данного процесса и его опасностей”.

Преподобный Джеймс Дж. ЛеБар, консультант по культам, архиепископ Нью-Йорка.

“Большой вклад... Впервые квалифицированный и этичный консультант по выходу расшифровывает детали сложного, однако доступного для понимания процесса оказания помощи свободному человеческому существу в освобождении от рабства умственного манипулирования... Стив Хассэн написал книгу о том, “как что-то с этим делать”.

Маргарет Сингер, доктор философии, Департамент психологии Калифорнийского университета, Беркли.

“Стив Хассэн демонстрирует свою открытость и способность ввести широкий круг знаний и эрудиции, касающийся без конца дебатированных вопросов о культовых методах и альтернативах вмешательства. Результат является значительным вкладом в общественное понимание современной реальности контроля сознания и расширяющихся размерах культового опыта”.

Фло Конвей и Джим Зигельман, авторы книг “Snapping” (“Слом”) и “Holy Terror” (“Священный ужас”).

“Я решительно рекомендую книгу “Борьба с культовым контролем сознания”. Культы являются главной проблемой, которая воздействует больше, чем на нескольких человек... Стив Хассэн — способный и превосходный человек, который создал важную книгу. Идите в книжный магазин и покупайте ее... В самом деле постарайтесь ее достать!”

Стив Аллен, работник сферы развлечений, автор комедий и песен, создатель оригинального шоу “Сегодня вечером”, родитель бывшего члена культа, автор книги “*Beloved Son: A Story of the Jesus Cults*” (“Возлюбленный сын: История культов Иисуса”).

“Книга *“Борьба с культовым сознанием”* является лучшей из всех доступных книг на культовой сцене... Объяснение [Хассэном] контроля сознания делает эту пугающую и усложненную тему доступной для понимания читателей — неспециалистов, а его собственная история является захватывающей... необходимый инструмент для помощи в обучении молодых людей относительно культов”.

Марсия Р. Рудин, директор Международной образовательной программы о культах.

“Я не могу думать ни о ком, более квалифицированном, чем Стив Хассэн, для написания книги, которая объясняет в доступных для понимания и приковывающих внимание понятиях, какую действительно серьезную и растущую угрозу представляют культы для всех нас. Я бы только хотела, чтобы моя семья знала об этой проблеме до того, как стало слишком поздно. Книга Стива должна быть необходимым чтением для каждой семьи в Америке”.

Патриция Райан, лоббист, дочь конгрессмена Лео Дж. Райана (убитого в Джонстауне).

“В поисках ответов на эту чуму цивилизации Стив создал защиту для публики. Это иммунизация через разоблачение. Контроль сознания представлен в истинном свете в качестве того, чем он является, как он работает и какой наносит урон... Публичное разоблачение Стива является исключительным”.

Доктор Сэнди Андрон, Директор средней школы Центрального агентства еврейского образования, Совет директоров CAN/AFF, лауреат премии Лео Дж. Райана.

“Автор проводит исследование помимо доктрины, чтобы открыть методику контроля сознания, общую для многих культов. Без этого понимания умственных процессов, имеющих к ней отношение, христианин может затратить массу усилий, пытаясь добраться до индивидов, попавших в ловушку, без каких-либо положительных результатов”.

Дэвид А. Рид, *Christian Research Journal* (Христианский исследовательский журнал).

“В конечном счете, это книга о получении возможностей — о том, как индивиды и общества могут защищаться против неэтичного применения науки о поведении. Читателя обеспечивают списком ресурсов, годными к употреблению определениями и простой информацией и стратегией исследования для тех случаев, когда близкий попадает под культовое влияние...”

Фред Кларксон, журналист, *Covert Action Information Bulletin* (Информационный бюллетень о тайных действиях).

“Практическая ценность книги повышается благодаря широкому опыту автора в качестве консультанта озабоченных семей, который следует за его собственным участием в хорошо известном культе. Она хорошо написана и наполнена эрудицией.”

Рональд М. Энрот, доктор философии, автор книг *“The Jesus People”* (Люди Иисуса), *“Why Cults Succeed Where the Church Falls”* (“Почему культы преуспевают там, где церковь терпит неудачу”), *“A Guide to Cults & New Religions”* (“Справочник по культам и новым религиям”) и *“A Guide to Cults”* (“Справочник по культам”).

“Ценная, хорошо написанная книга по теме, имеющей подлинную важность. Стив Хассэн точно объясняет, как культы управляют контролем сознания, и в процессе он также дает глубокое понимание того, как работают процессы влияния в повседневных ситуациях”.

Роберт Б. Чалдини, доктор философии, автор книги *“Influence”* (“Влияние”).

“...Я надеюсь, что книга *“Combating Cult Mind Control”* достигнет многих читателей, включая родителей детей в культах, бывших культистов и публику вообще. Результат опыта Хассэна и его трудоемкого исследования, эта работа является наиболее важным вкладом в понимание культов и предотвращение дальнейшего распространения их деструктивного влияния в нашем обществе”.

Доктор Филип Абрамович, директор *Interfaith Coalition of Concern About Cults* (Коалиции различных вероисповеданий, озабоченных относительно культов).

“Хассэн — мастер в трудной задаче открытия закрытых душ. Все, что он пишет, находится в моем списке того, что относится к деструктивной религиозной практике”.

Роберт Уотс Торнбург, настоятель собора Марш Чепель, капеллан Бостонского университета.

“...серьезные клиницисты найдут книгу Хассэна бросающей вызов невежеству и предубеждению, которые трагически окружают культовый феномен”.

Пол Мартин, доктор философии, директор Веллспрингского реабилитационного центра, учреждения для бывших членов культов.

“Его книга вполне достойна того, чтобы быть прочитанной профессионалами психологами и психиатрами, особенно теми, кто связан со студентами, поскольку раннее опознание и соответствующее воздействие зависят от большего знания об этой угрозе”.

Питер Тайпер, доктор медицины, “Review of Books” (“Книжное обозрение”), “*Lancet*” (“*Ланцет*”) (медицинский журнал Великобритании).

“Любой, кто был свидетелем того, как его близкий быстро соскальзывал эмоционально изолированный и холодный мир культа, знает степень и скорость его катастрофического влияния. Немногие люди понимают механизм, посредством которого культы систематически провоцируют эти опустошительные соблазны. Стив Хассэн знает это по опыту. Благодаря его примерам и анализу, мы, наконец, наблюдаем, как работают культы, и учимся, как защитить себя и своих близких от них”.

Стефен Джозефс, доктор образования, психолог, основатель Массачусетского института нейролингвистического программирования.

Я посвящаю эту книгу людям во всем мире, когда-либо пережившим потерю личной свободы, в надежде, что она поможет облегчить их страдание и обеспечить исцеление для них и для их близких.

Об авторе

Стивен Хассэн участвовал в просвещении общественности по поводу контроля сознания и деструктивных культов свыше 15 лет. Он имеет лицензию консультанта по психическому здоровью и степень магистра по психологическому консультированию Кембриджского колледжа. В 1988 году он стал автором нашумевшей книги “Борьба с культовым контролем сознания: бестселлер-руководство № 1 по защите, спасению и выздоровлению от деструктивных культов” (“Парк Стрит Пресс”) (Combatting Cult Mind Control: The 1 Best-selling Guide to Protection, Rescue and Recovery from Destructive Cults, Park Street Press), которая получила благоприятные отклики в “Ланцете” и в “Американском журнале психиатрии”. Она также распространялась в Великобритании и была переведена на испанский, подготовлены немецкий и японский переводы.

С. Хассэн положил начало подходу к депрограммированию, названному “Оперативная радикальная терапия (терапия вмешательства)”, новой форме консультирования о выходе. В отличие от шокирующего и нашумевшего в средствах массовой информации “депрограммирования с похищением”, этот непринудительный подход является эффективной и легальной альтернативой для семей в помощи жертвам культа. Этот подход использует членов семьи и друзей и обучает их как оперативно влиять на человека, вовлеченного в группу. За годы своей работы он помог сотням людей, ставших жертвами контроля сознания, связанного с культами. Он провел многочисленные тренинги и семинары для профессиональных психиатров, педагогов и работников правоохранительных органов, также как и для семей, в которых есть члены культа.

Будучи обманом завербованным в организацию Муна в 19 лет, когда он был студентом Квин Колледжа, Хассэн в течение 27 месяцев вербовал и индоктринировал новых членов, собирал пожертвования, участвовал в политических кампаниях и лично встречался с Сан Мьян Муном во время многочисленных заседаний с вождем. С. Хассэн в конечном счете поднялся до уровня заместителя руководителя Церкви Унификации в национальной штаб-квартире. После серьезной автомобильной аварии он был депрограммирован несколькими бывшими членами по просьбе его родителей. Как только он ясно понял коварную суть этой организации, то предоставил в распоряжение полицейских властей принадлежащие лично ему материалы, которые включали значительный набор частных высказываний (бесед), документирующих секретный план Муна “овладеть миром”.

Во время расследования подкомитетом Конгресса в 1977-78 гг. деятельности ЦРУ Южной Кореи в Соединенных Штатах он давал консультации как эксперт и свидетель. В 1979 г., после трагедии в Джонстауне, Хассэн основал ЭКС-МУН Инк., неприбыльную просветительскую организацию, состоявшую из более четырехсот бывших членов группы Муна. Хотя она к настоящему времени переросла действовать, это была первая и самая большая в мире организация экс-участников. Хассэн позднее работал националь-

ным координатором FOCUS'a — сети поддержки и информирования бывших участников групп деструктивных культов. FOCUS связан с Сетью Осведомления о Культах (Cult Awareness Network), бесприбыльной просветительской организацией, предназначенной для разоблачения злоупотреблений деструктивных культовых групп.

Некоторые из групп, о которых предупреждает Хассэн: Церковь Унификации (Мунисты); Церковь Сайентологии (Дианетика); Международный Путь; Харе Кришна (Международное общество Сознания Кришны); Трансцендентальная Медитация (ТМ); Раджниш; Церковь Всемирная и Торжествующая (Ц.В.Т.); Свидетели Иеговы; Пасторские (Апостольские) церкви (сотни в США); Фонд Человеческого Понимания (Радиогипнотист Рой Мастерс); Рабочая партия США (Ларуш); Ничирин Шошу (НСА); Дети Бога (Семья Любви); ЗХО (Йоги Бхайян); так же как ЭСТ (Форум), Озарение (Insight) (Джон-Роджер и M.S.I.A.) и Лайфспринг. Сегодня насчитывается три тысячи деструктивных культовых групп, действующих в США. Миллионы людей были затронуты культовым феноменом.

Хассэн появлялся в бесчисленных теле- и радио-шоу, включая шоу Опры Винфри, Салли Джесси Рафаэль, “Доброе утро, Америка”, “Сегодня” и Ларри Кинга. Часто упоминаемый в газетных и журнальных статьях, Хассэн имеет большое влияние на американскую общественность благодаря средствам массовой информации. В своем стремлении (обязательстве) бороться против деструктивных культов Хассэн большую часть своего времени и энергии посвящает превентивному просвещению. Он выступал в сотнях кампусов, перед религиозными и профессиональными организациями во всем мире.

Для информационной связи со Стивеном Хассэном: PO Box 686, Boston MA. 02258. tel.: (617) 628-9918, или fax. (617) 628-8153.

Благодарности

С сердечной признательностью я благодарю своих родителей, Мильтона и Эстеллу Хассэн, за всю их любовь и поддержку. Где бы я в них ни нуждался, они всегда были рядом. Они рисковали всем, чтобы спасти меня от мунистов, и я буду вечно благодарен им за то, что они это сделали.

Я хочу поблагодарить своих сестер, Теа и Стефанию, а также зятьев, Дуга и Кена, за все, что они сделали на протяжении многих лет. Мои тетя и дядя, Филлис и Морт Слотник, всегда были сильной поддержкой.

Кроме того, я хочу поблагодарить Гэри Розенберга, Майкла Строма, Нестора Гарсия и Глэдис Родригес за их готовность потратить на консультирование пять очень трудных дней в 1976 году, чтобы вернуть меня к реальности. Без их помощи я мог бы потратить гораздо больше лет среди мунистов.

Особые благодарности Орит Бар-Ям, моей жене, которая более семи лет мирилась с неслыханными требованиями моей работы. Она умерла при трагическом несчастном случае, пытаясь спасти нашу собаку. Ее всегда будет мучительно не хватать, и о ней всегда будут помнить благодаря ее любви, таланту, интеллекту и готовности помогать другим. Ее родители, доктора Зви и Мириам Бар-Ям, были источником большой любви, вдохновения и помощи таким обширным числом способов, что их не перечислишь.

Я также хотел бы поблагодарить нескольких особых друзей: Гэри Бирнса, Марка и Элизу Хиршорн, Монику Вейс, Ленни Харрис, доктора Карен Магариан, Джоан Лебах, Майкла Лисмана, Рассела Бэкера и Сьюзан Майер, Майкла Стоуна, Криса и Ли Бентон, Стива и Нелл Морс, и других, которых слишком много, чтобы перечислять здесь. Они знают, кто они.

Некоторые люди были моими учителями и временами вдохновителями. Я хотел бы поблагодарить Роберта Джея Лифтона, доктора медицины; Мильтона Х. Эриксона, доктора медицины; Маргарет Сингер, доктора философии; Фло Конвей и Джима Зигельмана; Джона Гриндера, доктора философии, и Ричарда Бэндлера, Билла и Лорну Голдберг, Дэвида Гордона и Стефена Ланктона.

Теплые благодарности тем, кто послужил орудием в появлении этой книги на свет. Мой лучший друг Крис Килхэм помог найти издателя, Эхуда Сперлинга, у которого нашлись смелость, дальновидность и честность, чтобы выпустить эту книгу. Я также хочу поблагодарить Лесли Колкета, исполнительного редактора, который поверил в эту книгу, сделал бесчисленные дополнения и наблюдал за ее развитием от младенчества до завершения.

Я хотел бы поблагодарить Эда Конроя за его редакторский вклад по обработке моей рукописи. Он подошел к этому проекту с энергией и пониманием и сделал книгу гораздо более сильной.

Мои благодарности также Сьюзан Дэвидсон и Анне Конгдон за их ценную помощь в совершенствовании этой книги до ее настоящей формы.

Многие другие люди существенно помогали мне по ходу дела, обеспечивая меня информацией, пониманием и редакционными замечаниями. Я хотел бы также поблагодарить Алана МакРоберта, Герба Роуз-

дейла, Бетти и Кэйт Килхэм, Фреда Кларксона, Джеймса и Марсию Рудин, Присциллу Коатс, Дэвида Рича, Кэрол Торнбул, Кэрол и Ноэля Джиамбалво, Чипа Берлета и Форда Грина.

Некоторые люди из упомянутых здесь — друзья, коллеги, бывшие клиенты — были готовы поделиться своими историями участия в культе и таким образом обогатили книгу. Я чрезвычайно благодарен за их помощь и поддержку. Через много лет после того, как я был вовлечен в культовую сферу, я повстречал самых талантливых, самых заботливых и самых лучших людей в мире.

Предисловие

Телефонный звонок был пугающе громким. Часы показывали 4.30 утра. Трудно было понять, что говорил по телефону репортер *“The Berkley Gazette”*: “Маргарет, мне страшно неудобно беспокоить вас так рано, но мы только что узнали, что Джим Джонс решил спустить курок в Гайане. Я был всю ночь в доме в Беркли, разговаривая с экс-членами Народного Храма и с родственниками людей, которые находятся в Джонстауне. Здесь мать, чьи муж и сын в возрасте двадцати одного года находятся там, и она в отчаянии. Неизвестно, все ли мертвы, или есть выжившие. Я знаю, что говорил, чтобы вы не работали с экс-членами Народного Храма из-за опасного обыкновения так называемых “Ангелов Джонса” изводить бывших членов. Но этим людям необходимо поговорить с тобой и получить хоть какую-то помощь в связи с тем, что случилось”.

Когда забрезжил дневной свет, я пересекла ступени, охраняемые хмурой полицией Беркли, так как опасались, что Джонс оставил “свои приказы” для тех членов, которые все еще были на данной территории, уничтожить отступников, когда он отдаст приказ о финальной “Белой Ночи”, его термин для часто упоминавшегося момента, когда он заставит всех своих последователей выпить яд.

Репортер, мой сын (тоже репортер) и несколько полицейских офицеров предупреждали меня не оказывать обычных бесплатных консультационных услуг бывшим членам Народного Храма, хотя я долго оказывала эти услуги бывшим культистам. Подозревали, что Джонс использовал своих “ангелов” для мести тем адептам, которые ушли, а также и тем, кто их поддерживал.

Женщина, чьи муж и сын в конечном счете были опознаны как мертвые в Джонстауне, была только одной из многих. Я потратила часы и дни, встречаясь и разговаривая с различными выжившими, когда они вернулись из Гайаны в район Залива и попытались заново восстановить свою жизнь после гайанской бойни. Там были юрист Том Стоэн со своей женой Грэйс, чей сын содержался Джонсом в плену и умер в Джонстауне. Там были члены баскетбольной команды, которые не попали на массовое самоубийство. Там была девятнадцатилетняя девушка, которая выжила после того, как ей порезала горло женщина, затем убившая себя в Джорджтауне, в Гайане, выполняя часть приказа Джонса о массовой смерти. Там был Ларри Лэйтон, который предстал перед двумя судами в двух странах по обвинению в выполнении приказов Джонса в аэропорту в Гайане, где умерли Лео Дж. Райан и другие.

Я начала работать с бывшими культистами за шесть лет до Джонстауна и продолжаю это делать до сего дня. Я обеспечила психологическим консультированием более трех тысяч человек, которые были в культурах. Я написала об этой работе и говорила с непрофессиональными и профессиональными группами во многих странах о программах реформирования мышления, интенсивных программах идеологической обработки, культурах и связанных с этим темах.

Мой интерес к воздействию программ реформирования мышления возник, когда я работала в армейском исследовательском институте Уолтера Рида после Корейской войны. В то время я встретила и работала с Эдгаром Х. Шайном, доктором философии, Робертом Дж. Лифтоном, доктором медицины, и Луисом Дж. Уэстом, доктором медицины, пионерами в изучении влияния интенсивных программ идеологической обработки. Я была вовлечена в дополнительные исследования бывших военнопленных, интервьюировала отсидевших большие сроки пленных Китая и в течение многих лет принимала участие в большей части работы по выработке программ понимания реформирования мышления. Как делает это Стив Хассэн в данной книге, я постоянно описывала специфические потребности людей, которые таковому подвергались, и подчеркивала недостаток знаний о процессах, влиянии и последствиях воздействия на человека программ реформирования мышления, имеющийся как у большинства граждан, так и у большинства психологов и психотерапевтов.

Стив Хассэн ясно и убедительно описал, как навязывается контроль сознания. Он интегрировал свой собственный опыт в культе и практические умения, развитые за двенадцать лет консультирования о выходе людей, которые были в ситуациях контроля сознания, с теориями и концепциями научной литературы. Книга выходит живой с примерами из реальной жизни.

Впервые опытный консультант по выходу обрисовывает шаг за шагом действительные методы, последовательность и структуру того, что он делает и как он работает с семьями и людьми, находящимися под властью контроля сознания. Он черпает сведения из различных научных работ из области реформирования сознания, убеждения, социальной психологии и гипноза, чтобы предложить теоретические структуры того, как достигается контроль сознания.

Консультирование о выходе является новой профессией, и Стив Хассэн здесь расшифровывает тип этического образовательного консультирования, которое он создал вместе с другими людьми. Он посвятил время и имеет литературное умение и образовательную подготовку для того, чтобы сделать этот том серьезным вкладом. Читатель захвачен с первых телефонных контактов Стива с отчаявшимися семьями до окончательного итога его воздействий. Эти методики и тактика консультирования хорошо выработаны социально и психологически. Они этичны и усиливают рост. В то время как потребность очень велика, действительно соответственно подготовленных и опытных консультантов по выходу немного. Они не предлагают того, что предлагают психологи и психиатры, их нельзя заменить этими или другими профессионалами в сфере умственного здоровья. Консультирование о выходе является специфической сферой, требующей особых знаний, особой техники и методов и высокого уровня умений.

У этой книги должны быть широкая притягательность. Любой человек, чей родственник или друг оказался вовлеченным в группу, применяющую процедуры контроля сознания, найдет ее полезной. Любой гражданин может извлечь пользу, увидев, насколько все мы уязвимы для влияния, и узнав, что существует контроль сознания, что он — не миф.

Мы должны внимательно следить за потенциально деструктивным и пугающим влиянием, которое может иметь на сам общественный строй применение контроля сознания эгоистически мотивированными группами. Эта книга отвечает данной потребности и заслуживает широкой аудитории.

Маргарет Т. Сингер, доктор философии, адъюнкт-профессор, Департамент Психологии Калифорнийского университета, Беркли, Калифорния, лауреат премии памяти Лео Дж. Райана.

Предисловие к изданию в бумажной обложке

С момента опубликования книги *“Combating Cult Mind Control”* осенью 1988 года я слышал от сотен людей о позитивном влиянии, которое она оказала на их жизнь. Юристы, преподаватели, психологи и психиатры и духовенство давали мне знать, насколько она ценна в их работе. Семьи рассказывали мне невероятные истории о том, как ее чтение вело к серии телефонных звонков, встреч и в конечном счете к успешному воздействию на близкого. Однако ничто так не вознаграждает меня, как возможность услышать от индивидов, годами участвовавших в деструктивных культах, которые почувствовали, что чтение этой книги помогло им открыть дверь к свободе.

Для тех из вас, кого можно считать либо действующим, либо бывшим членом организации, которая является “спорной”, или чьи друзья либо родственники вовлечены в подобную группу, у меня есть несколько слов для совета.

Если вы в настоящее время являетесь членом (или бывшим членом) группы или организации, которую подозревают в том, что это культ:

Вы, возможно, откроете для себя, что для того, чтобы сделать попытку узнать об этом феномене, требуется много сил, мужества и честности. Но как бы это ни было трудно, имейте в виду, чего вы твердо намерены добиться путем чтения этой книги целиком. Знание — сила. Вы можете даже открыть, что хотя публика рассматривает вашу группу как культ, фактически эта группа не применяет контроль сознания. Меня бесчисленное множество раз благодарили члены неортодоксальных организаций, которые были в состоянии раз и навсегда обсудить со своими семьями и друзьями критерии, очерченные мною здесь, и показать, что они *являются* выражающими свою собственную свободную волю посредством членства в данной организации.

Если вы сомневаетесь в этике, политике или практике своей группы, подойдите к этой книге с открытой душой. Однако, пожалуйста, будьте осторожны с тем, чтобы позволять другим членам группы знать, что вы ее читаете, так как это может вызвать нежелательное внимание и дисциплинарные меры со стороны руководства. Если вообще возможно выкроить немного времени и несколько отдалиться от других культивов, я настойчиво прошу вас это сделать. Найдите место, где будет минимальное давление и мало возможностей для отвлечения внимания.

Я также чрезвычайно рекомендую прочитать эту книгу по крайней мере два раза. Читая ее в первый раз, делайте это, исходя из перспективы, что она описывает *другие* группы (предпочтительно такие, которые вы

считаете деструктивными), и на самом деле дайте себе благоприятную возможность понять процесс контроля сознания и характерные черты деструктивных культов. Постарайтесь делать заметки по ходу чтения, записывайте все, с чем вы согласны или не согласны, а также то, что вы хотите исследовать глубже. Затем проводите все дополнительные исследования, необходимые для полного ответа на вопросы!

Когда вы прочитаете книгу, дайте себе по крайней мере несколько дней, прежде чем читать ее снова. Когда вы займетесь ею во второй раз, читайте ее целенаправленно, выясняя, можно или нельзя ее применить к вашей собственной ситуации. Составьте новый набор заметок о том, с чем вы согласны, с чем не согласны и что вам необходимо изучить глубже. Завершив это второе чтение, отправляйтесь на поиски ответов на трудные вопросы, которые возникают относительно вашей группы! Постарайтесь выкроить немного времени (если возможно, минимум несколько недель) и отправляйтесь в спокойное место вдали от других членов группы и соберите больше информации из других источников. *Помните, если группа является законной, обоснованной организацией, она выдержит любое внимательное исследование.* Гораздо лучше выяснить истину теперь, чем вкладывать больше времени, денег, энергии и ресурсов только для того, чтобы открыть годы спустя, что группа очень отличается от своего идеализированного образа.

Правда сильнее лжи, а любовь сильнее страха. Если вы вовлечены в религиозную организацию, помните, что Бог создал нас со свободной волей и что ни одна действительно духовная организация *никогда* не отнимет эту свободу, не применит обман, или контроль сознания.

Если вы член семьи или друг близкого, который вовлечен в то, что, как вы подозреваете, является деструктивным культом:

Лучше всего подходить к проблеме систематически и методически. Избегайте слишком сильных реакций и истерии! Не хватайтесь за пистолет и не говорите этому человеку, что вы купили эту книгу или читаете ее. Подождите до тех пор, пока вы и другие значимые лица в вашей семье будут иметь возможность почитать и подготовиться, прежде чем планировать стратегию воздействия. К несчастью, были случаи, когда люди покупали эту книгу и импульсивно посылали ее члену культа только для того, чтобы обнаружить, что это увеличивало недоверие данного человека к внешнему миру.

Большинство культовых групп боится консультирования о выходе, а эта книга может им подсказать, что вы думаете о том, чтобы предпринять какие-то действия. Вместо того, чтобы поднимать тревогу, займите позицию любопытную, но заинтересованную. Постарайтесь избегать противостояний и ультиматумов. Читайте книгу столько раз, сколько вам нужно, чтобы четко объяснять другим характерные черты контроля сознания, критерии деструктивного культа и основы культовой психологии. Привлекайте как можно больше заинтересованных друзей и родственников. Первым сильным шагом для них также будет чтение этой книги. Если все готовы, вас не должны застать врасплох!

Хотя эта книга предназначена быть источником помощи, не существует замены для профессионального совета, приспособленного к вашей собственной уникальной ситуации. Не колеблясь, ищите такую помощь у тех, кто подготовлен и информирован.

Глава 1. Консультирование о выходе: предыстория

Наконец: шанс расслабиться, забыть о работе и воспользоваться временем для общения с друзьями. Возможно, встретить каких-нибудь новых людей на этой вечеринке.

“Привет. Меня зовут Стив Хассэн. Рад с вами познакомиться”. (Я надеюсь только, что никто не попросит меня говорить о работе).

Вопрос: “Итак, чем вы занимаетесь?” (О, нет, не надо опять!”)

Уловка: “Я работаю на себя”.

“Что вы делаете?” (Выхода нет).

“Я консультант по выходу”. (Здесь следуют пятьдесят вопросов).

“О, в самом деле? Это интересно. Как вы в это ввязались? Не можете ли вы мне сказать, почему...”

С февраля 1974 года я занимался проблемами, вызванными деструктивными культами. Это было, когда меня завербовали в “Мировой крестовый поход” (1), фасадную группу Церкви Унификации, известной также как “мунисты”. Через два с половиной года в качестве члена этого культа я был депрограммирован после того, как перенес серьезное ранение в результате несчастного случая с фургоном.

С тех пор я активно участвовал в борьбе против деструктивных культов. Я стал профессионально подготовленным терапевтом и еду в любое место, где моя помощь действительно необходима. Мой телефон звонит в любое время дня. Моими клиентами являются люди, которые по той или иной причине претерпели ущерб эмоционально, социально, а иногда даже физически из-за своей вовлеченности в деструктивные культы. Я помогаю этим людям вылечиться и начать жизнь сначала. Мой подход к консультированию поз-

воляет им совершить этот переход способом, который избегает большей части травм, связанных с более насильственной техникой, известной как “депрограммирование”.

Я предпочитаю называть свою работу “консультированием о выходе”, чтобы отличить ее от “депрограммирования” и других форм консультирования, практикуемых сегодня. Работа эта интенсивная, полностью связывает меня с данным человеком и его семьей, иногда сразу на целые дни. Я называю эти интенсивные периоды “воздействиями”. Обычно я в состоянии помочь человеку совершить бросающееся в глаза исцеление с восстановлением его оригинальной личности. Поскольку только небольшая группа людей в мире делает подобную работу с членами деструктивных культов, эта книга впервые раскрывает большую часть важных аспектов этой уникальной профессии.

Поскольку я видел, что деструктивные культы сознательно подрывают демократический образ жизни, я также являюсь активистом, защищающим права человека. Я особенно озабочен правом каждого знать о крайне усложненных методиках, используемых культами, чтобы вербовать, удерживать и эксплуатировать чрезвычайно талантливых продуктивных людей. В течение последних двенадцати лет моя активность и работа в качестве терапевта были сфокусированы на этих проблемах.

Моя жизнь в качестве консультанта по выходу часто заставляет меня чувствовать себя таким образом, точно я нахожусь посреди военной зоны. За те семь лет, пока мы были вместе, Орит должна была мириться со всевозможными видами невероятных ситуаций, врывавшихся в наше домашнее хозяйство. Даже несмотря на то, что я стараюсь регулировать свою нагрузку, встречаться лишь с разумным числом клиентов каждую неделю и планировать одно или два воздействия в месяц, мои тщательно разработанные планы всегда оказываются разрушенными какими-нибудь неожиданными событиями.

Однажды вечером в пятницу мы с Орит поздно пришли домой с друзьями. Я проверил автоответчик. Было четыре звонка. Когда я проиграл все записи, все они были от одной и той же семьи из Миннесоты. “Звоните нам в любое время ночи, пожалуйста, — говорил женский голос на магнитофонной ленте. — Наш сын оказался у мунистов. Он в понедельник отправляется с ними в Пенсильванию на трехнедельный семинар. Он докторант по физике в MIT. Пожалуйста, позвоните нам.”

Я позвонил им и проговорил с матерью и отцом около часа. Родители слышали, что их сын стал членом организации, называемой Академической Ассоциацией по Изучению Принципов (C.A.R.P. Collegiate Association for the Research of Principles). Они провели некоторое расследование и выяснили, что эта C.A.R.P. была международным студенческим вербовочным ответвлением Церкви Унификации (2). Мы согласились, что времени терять нельзя.

Я обсудил ситуацию с родителями, и мы приняли решение об способе действий. Они должны были лететь в Бостон на следующий день рейсом в 6.45 утра. Они отправятся в его комнату, вызовут в ресторан и оценят его положение. Успех или поражение зависели от того, насколько Брюс был близок с матерью и отцом, и насколько глубоко мунисты уже успели его индоктринировать. Добрались ли они до того пункта, когда могли заставить его отвергнуть семью как “сатанинскую”? Его мать и отец заверили меня, что сумеют с ним поговорить. Я не был уверен, но согласился, что стоило попытаться. Из своего опыта с мунистами я чувствовал, что если Брюс отправлялся на трехнедельную идеологическую обработку, он вполне мог после этого оказаться запертым в рамках группового настроения сознания.

Следующий шаг, который должны были предпринять родители, — это убедить Брюса поговорить со мной. Я беспокоился о том, смогут ли они это сделать. Мунисты очень тщательно выполняют работу по убеждению людей в том, что бывшие адепты являются сатанинскими и что даже находиться в их присутствии может быть опасно. (3). В тот момент, следовательно, все, что я мог — это ждать.

На следующее утро я записал телевизионное шоу о культах, нечто такое, что я часто делаю в разных частях страны. После записи я отменил все встречи на этот день. Родители Брюса позвонили из Бостонского аэропорта. Они прибыли и собирались отправиться в дом сына. Мы еще раз просмотрели свою стратегию. Я скрестил пальцы.

Через два часа позвонил телефон. Они ухитрились доставить Брюса в китайский ресторан недалеко от моего дома. Брюс согласился встретиться со мной. Я схватил все, что, по моему мнению, нужно было ему показать, — папки с подшивками, фотокопии статей и книги — бросил их в машину и поехал в ресторан.

Когда я прибыл и встретился с семьей, лица родителей были полны тревоги и озабоченности. Брюс сначала пытался улыбаться и пожал мне руку. Но мне было ясно, что он думал: “Могу ли я доверять этому парню? Кто он?”

Я сел с ними в кабинете. Я спросил у Брюса о нем и как он думает, почему его родители были настолько обеспокоены, что прилетели из Миннеаполиса. Через час после того, как задал достаточно вопросов, чтобы хорошо разбираться в его состоянии ума, я решил рискнуть и задать крупный вопрос.

“Вам уже говорили о церемонии обета?” — спросил я.

Он покачал головой и выглядел удивленным. “Что это?”

“О, это очень важная церемония, которую члены исполняют каждое воскресенье, в первый день каждого месяца и в четыре святых дня, соблюдаемых группой, — начал я. — Члены три раза кланяются, касаясь лбом пола перед алтарем с фотографией Сан Мьюнг Муна и повторяют наизусть обет из шести пунктов быть верными Богу, Муну и отчизне — Корее”.

“Вы смеетесь”.

В этот момент я уже знал, что с Брюсом все будет хорошо. Поскольку я мог понять, что он еще не полностью попал под групповой контроль сознания, то знал, что он будет хорошо реагировать на большой объем информации о лидере группы, мультимиллионере, корейском предпринимателе Сан Мьюнг Муне. Я начал сообщать ему факты о мунистах, не связанные с контролем сознания — о признании Муна виновным в уклонении от налогов, об отчете Конгресса относительно связей мунистов с Корейским ЦРУ и их подозрительной нелегальной деятельности.

“Знаете, я искал кого-то в вашем роде несколько месяцев, — сказал Брюс, выслушав меня. — Я обратился к священнику в МПТ за информацией. У него ничего не было”.

Брюс все еще мыслил самостоятельно, но, по моему мнению, он был на грани вербовки. Трехдневный и семидневный семинары подготовили его для программы, рассчитанной на двадцать один день. Когда я был культистом, обычной практикой было после этой последней программы предлагать новичкам жертвовать свои банковские счета, переезжать в дом мунистов и становиться полными членами (4).

Мы с Брюсом провели следующую пару дней, прорабатывая большой объем информации, смотрели видеозаписи и говорили о контроле сознания и деструктивных культах. К огромному облегчению родителей, он заявил, наконец, что не собирается ехать на семинар. Он потратил массу времени, фотокопируя кучи документов, и хотел попытаться поговорить с другими студентами, которых рекрутировали в МПТ. Он снова пошел к священнику и сказал ему о его точном призвании. Через неделю священник позвонил, чтобы узнать, не смогу ли я провести информационное заседание для администрации колледжа.

Этот случай был легким со счастливым концом. Семья быстро увидела меняющуюся личность сына, открыла, что С.А.Р.Р. является прикрытием мунистов, и определила местонахождение людей, которые смогли их направить ко мне. Скорые действия позволили им помочь сыну легко и быстро.

Телефонные звонки, которые я получаю, обычно являются вариациями одной и той же мольбы о помощи. В беде сын или дочь, сестра или брат, муж или жена, отец или мать, друг или подруга. Иногда его только еще вербуют; в других случаях звонят о ком-то, кто был в культе в течение многих лет.

Относительно легко иметь дело с тем, кто еще не полностью идеологически обработан, подобно Брюсу. Однако большинство людей, которые мне звонят, имеют более долговременную проблему. Некоторые случаи являются неотложными; другие требуют более медленного, более методичного подхода. Критические ситуации, подобные случаю с Брюсом, являются сложными из-за того, что мало или совсем нет времени на подготовку. Тем не менее, я уяснил, что часто быстрые действия необходимы. Если кого-то обрабатывают в окружении, способствующем контролю сознания, иногда разница даже в несколько часов может быть решающей.

По какой-то неизвестной причине кажется, что звонки о помощи приходят волнами: в течение какого-то времени только несколько в день, затем внезапно десять или пятьдесят звонков. Хотя я ездил за океан, чтобы помочь людям в культах, я потратил большую часть своего времени, путешествуя по всем Соединенным Штатам и Канаде. Не однажды я оказывался в поезде или самолете рядом с неудовлетворенным членом деструктивного культа. В течение встречи я открывал, что человеку нужно больше информации о том, как изменить свою жизнь. Я свободно предоставляю эту информацию. Эти встречи являются “мини-воздействиями”; я применяю то же выслушивание и умения по консультированию, что и при крупных воздействиях, я только трачу меньше времени.

В моей работе две части: консультирование индивидов и предупреждение публики об опасности культового феномена. Я полагаю, что повышение чувствительности публики к проблеме контроля сознания является единственным способом замедлить рост этих групп. Довольно легко предупредить людей, чего следует остерегаться, даже если они просто слушают радио в пол-уха, моя посуда. Гораздо тяжелее и намного сложнее вытаскивать кого-то из культа, когда он уже там. Похоже, что на каждого человека, которому я помогаю выйти из культовой группы путем консультирования, приходится тысяча новых членов, которых вербуют в культы.

Я верю, что единственным решением для ущерба, который причиняют людям в деструктивных культах, является “иммунизация” всего населения против групп контроля сознания. Самый эффективный способ

для этого — широко раскрыть перед людьми информацию о том, как работают эти группы. Тогда сопротивление человека становится сильнее, потому что он знает, чего остерегаться, если встречается с вербовщиком. С этой целью я читаю лекции и провожу семинары, появляюсь в телевизионных и радио шоу, где только возможно. Это также причина, почему я пишу эту книгу.

Культы: Кошмарная реальность

Если бы кто-нибудь сказал мне, когда я был в средней школе, что в возрасте 36 лет я буду специалистом по культам, идея мне показалась бы странной. Я хотел быть поэтом и писателем и думал, что однажды я мог бы стать английским профессором. Если бы этот человек продолжил и сказал, что моими клиентами будут люди, которым систематически лгали, которых подвергали физическому насилию, поощряли терять связи с семьей и друзьями и принуждали выполнять работу, которая часто предлагала им мало или вовсе не предлагала благоприятных возможностей для действительного личного или профессионального роста, я бы рассмеялся ему в лицо и мог бы даже подумать, что он вызывает в воображении образ тоталитаризма из книги Джорджа Оруэлла *“Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый”*.

Мир в целом не превратился в кошмарную реальность, описанную Оруэллом — место, где “полиция мышления” поддерживала полный государственный контроль над умственной и эмоциональной жизнью людей и где было преступлением действовать и думать независимо или даже влюбляться. Однако в возрастающем числе организаций в мире *“Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый”* стал истиной: основополагающее уважение к личности просто не существует, а людей постепенно ведут к тому, чтобы они думали и вели себя одинаковым образом через процесс контроля сознания. В результате они полностью становятся зависимыми от группы; они теряют способность действовать самостоятельно и часто эксплуатируются во имя групповых экономических или политических целей. Любую группу, которая занята прямым обманом для достижения своих целей, религиозных или мирских по их видимой ориентации, я определяю как деструктивный культ.

Мир *“Тысяча девятьсот восемьдесят четвертого”* был далеким криком из типичного американского мира среднего класса моего детства. Я вырос в консервативной еврейской семье во Флашинге, Куинс, Нью-Йорк, самым младшим из троих детей и единственным сыном. Я живо помню себя помогающим отцу в магазине скобяных товаров на Озон Парк. Моя мать, учительница рисования в младшей средней школе, воспитывала меня тепло, любя и безусловно оказывая поддержку. Я оглядываюсь на свое детство и вспоминаю себя скорее одиноким, чем присоединяющимся к кому-либо. Хотя я всегда имел нескольких близких друзей, я никогда не чувствовал себя уютно в школьных кликах. Единственной группой, к которой я по-настоящему принадлежал, была баскетбольная команда моей синагоги. После средней школы я решил заняться образованием в области свободных искусств в Квинс Колледже, где я впервые столкнулся с вербовщиками мунистов. Прежде, чем я понял, что происходит, мой мир разительным образом изменился.

Кто такие мунисты?

Церковь Унификации (чье формальное название Ассоциация Святого Духа для Объединения Мирового Христианства The Holy Spirit Association for the Unification of World Christianity) является одним из самых крупных и безусловно самых заметных деструктивных культов в Соединенных Штатах. Организация полностью находится под управлением абсолютного лидера, Сан Мьонг Муна, корейского бизнесмена, который в 1982 году был осужден за налоговое мошенничество и тринадцать месяцев отбывал срок в федеральной каторжной тюрьме в Данбери, штат Коннектикут.

В 1970-х годах члены этой группы стали постоянной деталью в большинстве американских городов. Они стояли на углах улиц, продавая цветы, конфеты, кукол и другие мелкие предметы и активно вербовали молодых людей в колледжах и университетах. Всегда чисто выбритые, вежливые и настойчивые, мунисты годами разрастались и завоевывали неблагосклонное внимание средств массовой информации почти повсюду. Однако, что касается озабоченности средств массовой информации, то Церковь Унификации и ее последователи там постепенно исчезли в 1980-х годах. Правда, однако заключается в том, что организация Муна стала еще более усложненной, распространяя свои многочисленные религиозные, политические, культурные и экономические группы прикрытия. Поскольку Церковь Унификации сохраняет свою жизненно важную статистику в максимальной секретности, невозможно дать достоверную цифру, представляющую общее количество членов данной церкви в Соединенных Штатах. Хотя должностные лица церкви утверждают, что у них здесь тридцать тысяч членов (и около трех миллионов в мире), я считаю, что цифры гораздо ниже. Вероятно, в Соединенных Штатах сейчас работают около четырех тысяч американцев и около четырех тысяч иностранцев (многие состоят в браке с американскими мунистами) (7).

Другой аспект Церкви Унификации, все еще недостаточно признаваемый, заключается в том, что адепты оправдывают применение обмана (8) для вербовки людей. Когда я был вербовщиком мунистов, мы также использовали психологическое давление, чтобы убедить адептов передать все личное имущество и богатство церкви (9). Адепты проходят через семинары, которые тщательно обрабатывают их идеологически в направлении верований данной церкви (10) и, как правило, подвергаются процессу обращения, в ходе которого они подчиняются группе. В результате они становятся полностью зависимыми от группы в плане финансовой и эмоциональной поддержки и теряют способность действовать независимо от нее. При этих условиях от членов требуют, чтобы они работали долгие часы; существовали при очень небольших промежутках на сон; ели надоевшую пищу из отходов, иногда неделями подряд; и выдерживали бесчисленные трудности во имя “духовного роста”. Их не поощряют формировать близкие связи с членами противоположного пола (11), они могут вступать в брак только согласно планам самого Сан Мьюнг Муна или его заместителя (12). Иногда их просят принимать участие в политических демонстрациях и другой деятельности, которая помогает делам, кандидатам и обладателям официальных публичных должностей, поддерживаемым Муном и его организацией (13). Если они огрызаются в ответ на давление и начинают бросать вызов власти лидеров или каким-то другим образом выбиваются из строя, их обвиняют в том, что они находятся под влиянием Сатаны и подвергаются еще большему давлению в форме новой идеологической обработки. Я знаю, что это правда. Я был лидером в мунистском культе.

Что такое контроль сознания?

Есть много различных форм контроля сознания, и большинство людей думают о промывании мозгов почти сразу, как только они слышат этот термин. Но для целей этой книги — которая заключается в том, чтобы помочь вам узнавать его и защищать себя и других от групп, использующих его, — “контроль сознания” можно понимать как *систему* влияний, которая разрушает личность индивида (убеждения, поведение, мышление и эмоции) и заменяет ее новой личностью. В большинстве случаев эта новая личность является такой, против которой оригинальная личность чрезвычайно сильно возражала бы, если бы знала заранее, что там в запасе.

В этой книге я буду говорить о *негативном* использовании контроля сознания. Не все методики контроля сознания являются врожденно плохими или неэтичными; для некоторых важно то, каким образом их применяют. Местоположение контроля всегда должно оставаться внутри индивида. Например, прекрасно использовать гипноз для того, чтобы прекратить курение, до тех пор, пока гипнотизер оставляет желание и контроль над прекращением клиенту и не пытается передвинуть их себе.

Сегодня существуют многие методики контроля сознания, которые гораздо сложнее методик промывания мозгов, применявшихся во время Второй мировой войны и Корейской войны. Некоторые включают в себя скрытые формы гипноза, в то время как другие осуществляются посредством крайне жесткого, контролируемого социального окружения деструктивного культа. Кроме того, следует признать, что контроль сознания является чрезвычайно утонченным процессом. Я включил больше информации о контроле сознания в главу 4, включая некоторые основополагающие указания для опознания признаков контроля сознания, когда он практикуется в группе. Все группы, упомянутые в этой книге в качестве деструктивных культов, применяющих контроль сознания, определены таким образом только после тщательного исследования. Было бы нечестно обвинять необычную группу в том, что она практикует неэтичный контроль сознания, без основания для этого. У меня нет никаких сомнений относительно определения Церкви Унификации в качестве деструктивного культа (14). Летопись этой группы говорит сама за себя, ибо это крайне спорная политическая группа, которая уже была центром крупного расследования в Конгрессе (15).

Много лиц Церкви Унификации.

Как эта группа начиналась? Одно из лучших кратких изложений истории ранних лет Церкви Унификации содержится в Докладе Фрейзера, опубликованном 13 октября 1978 года подкомитетом по международным организациям комитета по международным отношениям Палаты представителей США. Возглавляемый конгрессменом Дональдом Фрейзером, демократом из Миннесоты, комитет провел исследование, которое извлекло много ранее не сообщавшихся фактов об организации Муна, среди них связи Церкви Унификации с Корейским Центральным разведывательным управлением (КСИА). Это исследование привлекло общественное внимание к тому факту, что Церковь Унификации является не только группой верующих, но также политической организацией с активной политической повесткой дня. Доклад Фрейзера рассказывает историю начала организации Муна:

“В конце 1950-х послание Муна было благосклонно воспринято четырьмя молодыми говорящими по-английски офицерами Корейской армии, причем все они позднее обеспечивали важные контакты с прави-

тельством Кореи после 1961 года. Один из них был Бо Хи Пак, который вступил в армию Республики Корея в 1950 году. Хан Санг Кеук стал личным помощником Ким Джонг Пила, архитектора переворота 1961 года и основателя Корейского ЦРУ. Ким Санг Ин ушел в отставку из Армии Корейской Республики в мае 1961 года, поступил на работу в Корейское ЦРУ и стал переводчиком Кима Джонг Пила до 1966 года. К этому времени [Ким Санг Ин] вернулся к своему положению офицера Корейского ЦРУ, чтобы позднее стать руководителем базы Корейского ЦРУ в Мехико. Он был близким другом Бо Хи Пака и сторонником Церкви Унификации. Четвертый, Хан Санг Кил, был военным атташе в посольстве Республики Корея в Вашингтоне в конце 1960-х годов. Административный отдел также сообщает о его связи с Корейским ЦРУ. Покинув службу правительству Республики Корея, Хан стал личным секретарем Муна и домашним учителем его детей.

Немедленно после переворота Ким Джонг Пил основал Корейское ЦРУ и заведовал созданием политической базы нового режима. Не оцененный по достоинству доклад ЦРУ февраля 1963 года утверждал, что Ким Джонг Пил “организовал” Церковь Унификации, будучи директором Корейского ЦРУ и использовал ее в качестве “политического инструмента” (16).

Фред Кларксон, который цитирует этот доклад в выпуске “*Covert Action Information Bulletin*” (*Информационный бюллетень о тайной деятельности*), журнала, который занимается политикой организаций, собирающих разведывательные данные, и экстремистских политических групп, продолжает:

“Хотя Доклад Фрейзера отмечает, что не следует путать “организовал” с “основал”, поскольку Церковь Унификации была “основана” в 1954 году, [Доклад Фрейзера продолжает утверждать, что] “... существовало множество самостоятельных подтверждений предположения этого и других разведывательных сообщений, что Ким Джонг Пил и организация Муна имели взаимно поддерживающие связи, также как и утверждения, что Ким использовал Церковь Унификации в политических целях” (17).

Замечательно, что такое множество людей оказались вовлеченными в церковь, не зная абсолютно ничего о ней или о прошлом Муна. Разумеется, если бы я знал, что она была связана с Корейским ЦРУ или что в 1967 году Мун выковал организационную связь с Йоши Кодама, лидером *Якудза*, японской организованной преступной сети (18), я никогда не оказался бы вовлеченным в это. В то время, как история теологии Церкви Унификации слишком запутанна, чтобы излагать ее здесь в деталях, самой важной ее чертой является позиция церкви, согласно которой Сан Мьёнг Мун — новый мессия, а его миссия заключается в том, чтобы основать на Земле новое “царство”. Однако многие экс-члены, подобно мне, замечали, что видение Муном этого царства имеет отчетливый корейский характер. В течение двух с половиной лет, проведенных мной в данной церкви, я понял, что высочайшие позиции среди адептов (ближайшие к Муну) были доступны только для корейцев, за ними вторыми шли японцы. Американские мунисты, подобные мне, были третьими на этой лестнице. Мунисты верят, как верил я, что их дар времени, денег и усилий является вкладом в спасение мира. Чего они не осознают, так это того, что они — жертвы контроля сознания (19).

Невозможно, однако, добиться полной картины Муна и его влияния в Соединенных Штатах, глядя только на Церковь Унификации, хотя там есть очень многое, на что стоит посмотреть. Фактически Мун создал сложную организацию, которая включает в себя как деловые, так и общественные организации в его родной Корее, здесь в Соединенных Штатах и во многих других странах с особым упором на Латинскую Америку. Мун основал предприятия, простирающиеся от экспортирования женьшеня до производства ружей М-16 (20), а в Соединенных Штатах положил начало нескольким “мозговым центрам” и организациям, чтобы содействовать проведению различных конференций и культурных программ обмена (научных, учебных, религиозных и юридических). Возможно, наиболее явно связанным с Муну предприятием в Соединенных Штатах является “*Вашингтон Таймс*”, газета с заслуживающим уважения тиражом около 100000 экземпляров и значительным влиянием в Вашингтоне (21). Президент Рональд Рейган постоянно говорил, что это его любимая газета и что он читает ее ежедневно (22). Хан Санг Кеук и Бо Хи Пак являются руководителями “*Таймс*”.

Основной нитью, проходящей сквозь всю деятельность организации Муна, как внутри, так и вне Церкви Унификации, является сильная антикоммунистическая позиция Муна. Проще говоря, мунисты верят, что христиане и граждане некоммунистического мира замкнуты в смертельной схватке с сатанинскими силами материалистического коммунизма. В той степени, в какой Америка и другие страны не будут бороться с коммунизмом, они ослабеют и падут. Единственное спасение мира заключается в Муне и в установлении теократической формы управления, которая заменит мирские демократии.

Если бы не исследование подкомитета Конгресса и не работа конгрессмена Дональда Фрейзера, Мун весьма вероятно завербовал бы еще больше американцев в последние годы и еще быстрее наращивал бы свою силу. Я был рад отдать сотрудникам подкомитета Фрейзера экземпляр книги “*Говорит Учитель*”

(“*Master Speaks*”), подборки конфиденциальных речей Муна, предназначенных для руководителей и членов Церкви Унификации, использованной в качестве свидетельства в расследовании. В одной из речей, процитированных в отчете, Мун говорит в 1973 году, что “...что касается нашего века, мы должны иметь автоматическую теократию, чтобы управлять миром. Поэтому мы не можем отделять политическую сферу от религиозной... Разделение между религией и политикой — это то, что больше всего нравится Сатане” (23).

Сформулированное убеждение Муна в необходимости слияния религии и политики подчеркивает участие его организации в течение многих лет в широком спектре крайне правых групп. В настоящее время его главным политическим ответвлением является организация, известная как CAUSA (24), которая была основана в 1980 году после поездки в Латинскую Америку правой руки Муна, Бо Хи Пака. В 1983 году было основано североамериканское отделение, и с тех пор CAUSA двинулась на все континенты планеты, проводя семинары для людей, занимающих руководящее положение. Согласно Фреду Кларксону, “Главный упор CAUSA делает на антикоммунистическое образование в исторической перспективе. Противоядием в отношении коммунизма для CAUSA является “богизм”, это просто философия Церкви Унификации без мунистской мифологии” (25).

В конце 1980-х годов мунисты продолжали расширять сферу своего влияния и власти. Мун явно пытается купить себе дорогу к законности, предоставляя займы и отдавая миллионы долларов на консервативные дела (26). Стратегия “служить и помогать людям до тех пор, пока они не станут от вас зависеть, а затем контролировать их”, похоже, все еще срабатывает для него.

Однако дела для группы не целиком благоприятны. Согласно отчету Фрэнка Грева, Рыцаря-избавителя (Knight-Ridder) (27), “мунисты-коммивояжеры (в Японии), использующие незаконную тактику продаж с применением сильного давления, выманили у своих покупателей дешевых поделок в виде религиозных предметов, амулетов и талисманов, по крайней мере, 165 миллионов долларов за время между 1980 и 1987 годами. Цифра, как сказано, представляет только общую сумму денег, уплаченных согласно 14.579 жалобам в государственные центры потребителей и частным адвокатам. Отчет (японской ассоциации адвокатуры), который полагает, что только 1 процент жертв мошенничества в отношении потребителей жалуется, приходит к выводу, что 165 миллионов долларов — это только “верхушка айсберга”.

Согласно Греву, жертвами преимущественно являются “женщины, у которых в семье была неожиданная смерть или смертельная болезнь, овдовевшие, или разведенные, или у которых случилась неудача”. Как сообщается, они иногда платят более 100.000 долларов за урны, пагоды и другие амулеты, которые, как их убедили продавцы мунисты, “отвратят злых духов, влияющих на них”.

Кажется вероятным, что, по крайней мере, часть этого незаконно полученного годового дохода была отпущена в Соединенные Штаты на финансирование “*Вашингтон Таймс*”, нацеленной на политических консерваторов. Около 200.000.000 долларов уже было вложено в эту газету (28), тем не менее, бизнес этот пока не показывает какой-либо прибыли. Однако, газета служит своей истинной цели: она дает Муну возможность получить доступ к посредникам власти американской политики.

Церковь Унификации является деструктивным культом *par excellence*. Однако многие другие группы в стране также поддерживают странные теологические доктрины и имеют адептов, занимающихся практикой, которая для многих людей может казаться явно странной. Являются ли все эти группы “деструктивными культурами”?

Ни в коем случае. Соединенные Штаты Америки всегда были страной, где под защитой Первой поправки к Конституции процветали свобода мышления и терпимость к различию в верованиях. Наша религиозная и политическая жизнь также разнообразна, как в любой другой стране мира. Основа этого разнообразия заключается в принципе уважения индивидуальных прав, записанном в нашей Конституции. Хотя в это трудно поверить, за прошедшие двадцать пять лет мы видели подъем в нашем обществе организаций, которые систематически попирают права своих членов, подвергают их разным видам насилия и делают их менее способными к деятельности и мышлению в качестве ответственных взрослых. Для людей, остающихся в таких организациях, результатом является ущерб не только для чувства собственного достоинства, но часто и для всего ощущения своей индивидуальности. Наносится вред также их связям с другими; в некоторых случаях они полностью теряют контакт с семьей и друзьями на длительные периоды времени.

Ущерб от жизни в культе может оказаться не очень заметным для членов семьи, или друзей, или даже — на ранних стадиях — для кого-то, кто случайно встречается с подобным человеком в первый раз. Но неизбежным результатом являются многие формы насилия, от весьма грубых и ясных до очень утонченных. Некоторые члены деструктивных культов подвергаются физическому насилию в форме побоев или насилия во время своего членства, другие просто страдают от насилия долгих часов изматывающей, моно-

тонной работы — от пятнадцати до восемнадцати часов в день, год за годом. По существу, они становятся рабами, имеющими очень незначительные ресурсы или вовсе никаких, личных или финансовых, чтобы покинуть группу, и группа делает все, что можно, чтобы удержать их, пока они продуктивны. Когда они заболевают или перестают быть продуктивными, их часто вышвыривают.

Группы с подобной практикой внешне кажутся респектабельными обществами. Культы, применяющие контроль сознания, обращаются ко многим различным человеческим порывам. Религиозные культы, лучше всего известные, сосредоточены на религиозной догме. Политические культы, часто встречающиеся в новостях, организованы вокруг узкой политической теории. Психотерапевтические/образовательные культы, которые пользовались громадной популярностью, нацелены на то, чтобы дать участнику “понимание” и “просвещенность”. Коммерческие культы играют на стремлении людей к волнующей и прибыльной карьере. Ни один из этих культов не предоставляет того, что обещает; все в длительной перспективе обманывают своих членов и разрушают их чувство собственного достоинства.

Деструктивные культы наносят различный ущерб своим членам, и я проиллюстрирую это несколькими историями, включая свою собственную. Вылечиться от ущерба, нанесенного членством в деструктивном культе, нелегко, но возможно. Мой опыт доказывает, что можно предпринять определенные шаги, чтобы научиться помогать себе или другу вернуться к нормальной продуктивной жизни. Культовый контроль сознания не должен быть постоянным.

Глава 2. Моя жизнь в Церкви Унификации

Я был всегда очень независимым ребенком. Я хотел быть писателем и поэтом, но в те годы, когда я был в колледже, я старался найти карьерную тропу, на которой я мог бы получать достаточно денег, чтобы осуществить свои мечты. Ощущение борьбы с жизнью возросло в связи с депрессией, которую я почувствовал после того, как порвал со своей подругой в январе 1974 года. Я хотел знать, найду ли я когда-нибудь свою истинную любовь. Я всегда был жадным читателем; в то время я начал читать очень много по психологии и философии. Читая работы Г. И. Гурджиева (G. I. Gurdjieff) и П. Д. Успенского (P. D. Ouspensky), я заинтересовался тем, что было представлено как древнее эзотерическое знание. Большинство того, что я читал, описывало естественное состояние человека как пребывание “во сне” по отношению к истине, говорило о потребности в ком-то более духовно совершенном, кто мог научить более высоким уровням сознания. В этих книгах было запечатлено предположение о том, что нужно вступить в духовную школу.

В возрасте девятнадцати лет я почувствовал, что никогда не буду счастливым в качестве бизнесмена, проживая всю жизнь в погоне за деньгами. Я хотел знать ответы на более глубокие вопросы. Существует ли Бог? Если да, то почему он допускает так много страданий? Какую роль я должен играть в мире в конечном счете? Могу ли сделать что-то особенное? В это время я ощущал крайнее стремление сделать большой вклад для человечества. Всю мою жизнь мне говорили, как я умен и сколь многого я смогу достигнуть, когда вырасту. На следующий год я должен был закончить колледж, и время уходило.

Я уже стал “воспитывающим родителем” для маленькой девочки в Чили, которой я каждый месяц посылал деньги. Я считал, что писательство было, возможно, самым важным моим занятием, поэтому я писал. Я смотрел на мир и видел так много социальной несправедливости, политической коррупции и экологических проблем, что, казалось, я могу предложить очень немного. Я знал, что хочу изменить порядок вещей, но не знал, как за это взяться.

Однажды, когда я читал книгу в студенческом профсоюзном кафетерии, ко мне подошли три привлекательные женщины японского происхождения и один американец итальянского происхождения. Они были одеты как студенты и несли книги. Они спросили, нельзя ли им сесть за мой столик. Я кивнул и через несколько минут был уже занят дружественной беседой. Они сказали мне, что тоже являются студентами, участвующими в маленькой коммуне “молодых людей со всех концов света”. Они пригласили меня навестить их.

Семестр только что начался, я хотел завести новых друзей, поэтому я поехал к ним домой этим вечером после занятий. Когда я прибыл, я обнаружил очень оживленную группу примерно из тридцати человек из полдюжины стран. Я спросил, не были ли они религиозной группой. “О, нет, вовсе нет,” — они рассмеялись. Они сказали, что являются частью некоего объединения, называющегося “Крестовый поход за единый мир”, предназначенного для преодоления культурных различий между народами и борющегося как раз с теми главными социальными проблемами, которые интересовали меня.

“Единый мир, где люди обращаются друг с другом с любовью и уважением, — подумал я про себя. — Какие идеалисты эти люди!”

Я наслаждался стимулирующими беседами и энергичной атмосферой встречи. Эти люди обращались друг с другом легко, как братья и сестры, и явно ощущали себя частью одной мировой семьи. Они казались очень счастливыми и довольными своей жизнью. После депрессии предыдущего месяца я подкрепил силы всей этой позитивной энергией. Я в этот вечер пришел домой, чувствуя себя счастливым от того, что встретил таких хороших людей.

На следующий день я столкнулся с Тони, человеком, который подходил ко мне в кафетерии. “Тебе понравился вечер?” — спросил он. Я ответил, что да. “Ну, тогда послушай, — сказал Тони. — Сегодня днем Эдри из Голландии собирается прочитать короткую лекцию о некоторых интересных принципах жизни. Почему бы тебе не зайти?”

Я прослушал лекцию Эдри через несколько часов. Она показалась туманной и несколько упрощенной, но приятной, и я мог бы согласиться почти со всем, что он сказал. Однако, содержание его речи не объяснило, почему все в этой группе все время выглядели счастливыми. Я чувствовал, что либо со мной что-то было не так, либо было что-то исключительное в них. Мое любопытство было полностью привлечено к этому.

Я завелся на то, чтобы вновь туда вернуться на следующий день, и на этот раз другой человек говорил о происхождении всех проблем, с которыми столкнулось человечество. Эта лекция имела решительно религиозный тон; она имела дело с Адамом и Евой и с тем, как они были испорчены неправильным употреблением любви в Саду Эдема. В этот момент я не обратил внимания на то, что на мои вопросы никогда не отвечают, и я не подозревал, что меня сознательно заставляют следовать за собой. Однако, я почувствовал себя немного смущенным и сказал, что не думаю, что приду снова.

Когда я это сказал, казалось, среди людей в доме поднялась молчаливая тревога. Когда я вышел и сел в машину, дюжина людей выбежала в ледяной февраль в носках (существовал обычай снимать обувь в доме) и окружила машину. Они сказали, что не могут позволить мне уехать до тех пор, пока я не *пообещаю*, что снова приеду на следующий вечер. “Эти люди — сумасшедшие, — думал я, — стоят на улице на ледяном холоде без обуви, без пиджаков, удерживая меня заложником, потому что я им очень нравлюсь”. Через несколько минут я смягчился, большей частью оттого, что не хотел чувствовать себя виновным в том случае, если кто-то из них простудится. Коль скоро я дал слово, я не мог даже подумать о том, чтобы его не сдержать, хотя в самом деле не хотел возвращаться.

Когда я вернулся в четверг вечером, меня обстреливали лестью со всех сторон весь вечер. Эта практика, как я потом узнал, называется “бомбардировка любовью”. Мне снова и снова говорили о том, какой я прекрасный человек, какой я хороший человек, насколько я остроумен, какой я динамичный и так далее. Не меньше тридцати раз они приглашали меня уехать с ними “на уик-энд из города для уединения в красивом месте в северной части штата”.

Снова и снова я говорил им, что во время уик-эндов я должен работать официантом и не могу поехать. Перед тем, как я ушел, меня вынудили пообещать, что как только я буду свободен на уик-энд, я поеду. У меня полтора года не было свободных уик-эндов, поэтому я был уверен, что не сдержу обещание.

На следующий день я позвонил своему боссу в банкетный офис “Холидей Инн”, чтобы получить расписание на уик-энд. Он сказал: “Стив, ты этому не поверишь, но свадьбу на этот день отменили. Возьми уик-энд!” Я был поражен. Не было ли это знаком того, что я был *обязан* отправиться на эту загородную экскурсию? Я спросил у себя, что сделали бы в моей ситуации Гурджиев и Успенский. Они потратили годы в поисках более великого знания. Я позвонил людям в том доме и отправился за город вечером той пятницы.

Моя индоктринация: Как я стал мунистом

Когда мы проехали через высокие, черные, сделанные из железа ворота стоящего миллионы долларов поместья в Тэрритауне, штат Нью-Йорк, кто-то наклонился ко мне и сказал: “В этот уик-энд у нас будет объединенный семинар с Церковью Унификации”. Моей умственной реакцией была мгновенная серия вопросов, которые в тот момент я не мог высказать устно. “Семинар? Церковь? Что здесь происходит? Почему никто мне ничего не сказал раньше? Как я смогу вернуться в Квинс?”

Выйдя из фургона, мы столпились в небольшом деревянном строении, укрытом среди больших деревьев. Я ощущал страх. “Послушайте, я действительно думаю, что хотел бы вернуться в Квинс,” — сказал я одному из присутствующих, улыбающемуся молодому человеку со светлыми волосами и приклеенной к лицу улыбкой.

“О, действуйте, вы прекрасно проведете время! — сказал он, похлопывая меня по спине. — Во всяком случае, никто сегодня вечером не едет в город”. Я решил извлечь максимум из ситуации и не устраивать сцену. Мы поднялись по лестнице и вошли в комнату, которая, как я узнал позднее, была студией худож-

ника. В другом конце комнаты была большая черная доска. Металлические складные стулья были аккуратно уложены в углу.

Через несколько минут нас разделили на маленькие группы. Руководители вручили нам листы бумаги и цветные карандаши и попросили нарисовать рисунок с домом, деревом, горой, рекой солнцем и змеей. Никто не спрашивал, зачем; все просто подчинились. (Гораздо позже я узнал, что это упражнение было формой тестирования проектируемой личности, используемого для проверки внутренних мыслей человека).

Мы по очереди представлялись друг другу, сидя с перекрещенными ногами на полу красивого деревянного строения, части большого поместья с громадным особняком, которое, как я узнал позднее, было куплено у семьи Сигрэм. Пока мы сидели на полу, нас вовлекли в пение народных песен. Я был озадачен тем, насколько это все было по-детски, но, похоже, никто не возражал. Атмосфера события с множеством охваченных энтузиазмом молодых людей, собравшихся вместе, возвращала теплые воспоминания о летнем лагере. В эту ночь нас проводили на раскладушки на крыше переделанного сарая, женщин и мужчин поместили в отдельные комнаты. Как оказалось, хорошо выспаться было почти невозможно. Там не только было слишком много людей, но там были два громких храпуна! Тем более в воображении я был в летнем лагере. Другие вновь прибывшие вместе со мной провели бессонную ночь.

Когда пришло утро, пылкий молодой человек из группового дома в Квинсе сел и заговорил со мной. Он сказал мне, что у него также сначала вызвали отвращение некоторые вещи, которые он услышал и увидел на своем первом семинаре. Он умолял меня не замыкаться, но дать “им” шанс представить то, что он назвал Божественным Принципом. “Пожалуйста, не судите о них до тех пор, пока у вас не будет возможности услышать все в целом”, — умолял он. Он сказал мне, что если я уйду сейчас, то буду сожалеть об этом всю остальную жизнь.

Его голос настолько был полон тайны и интриги, что это компенсировало мои подозрения и возбудило мое любопытство. “Теперь, — сказал я самому себе, — я, наконец, получу ответы на все вопросы”. Или я так думал.

Утром перед завтраком нас повели на ритмическую гимнастику. После этого мы пели песни. Когда мы сидели на полу, харизматический мужчина с голубыми, как лед, глазами и проникновенным голосом представился и сообщил основные правила уик-энда. Он был директором семинара. Нам было сказано, что мы должны проводить все время вместе в тех маленьких группах, куда нас записали. Нельзя было гулять пешком вокруг поместья в одиночку. Вопросы можно было задавать только после того, как закончится лекция, когда мы снова очутимся в своей маленькой группе. Затем он представил лектора, Вэйна Миллера.

Американец в возрасте около тридцати лет, одетый в голубой костюм, белую рубашку и красный галстук, мистер Миллер источал обаяние и уверенность семейного врача. По мере того, как час за часом он читал лекцию, я испытывал все большее неудобство. Семинар был слишком странным. Почти все здесь мне нравились как люди: они были яркими, добросердечными студентами колледжа, как и я. Но мне не нравилась чрезмерно структурированная окружающая среда, по-детски религиозная атмосфера и то, что меня ввели в заблуждение относительно природы этого уединения на уик-энд. Однако, всякий раз, когда я начинал возражать, мне предлагалось сохранить свои вопросы до конца лекции. В малой группе мне всегда говорили: “Это хороший вопрос. Придержите его, потому что на него ответят в следующей лекции”. Снова и снова мне предлагалось не судить о том, что я слышал, до тех пор, пока я не услышу все. Тем временем я слушал огромное количество материала о человечестве, истории, цели творения, о духовном мире против материального мира и так далее, причем большая часть этого предполагала признание того, что было сказано ранее.

Весь уик-энд был расписан с утра до вечера. Свободного времени не было. Не было возможности остаться одному. Члены численно превосходили вновь прибывших в пропорции три к одному и постоянно окружали нас. Нам, новичкам, никогда не разрешалось говорить друг с другом без сопровождения. Первый день пришел и ушел, оставив мое чувство реальности более или менее нетронутым. Прежде чем мы отправились спать, нас попросили заполнить листы “размышления”, раскрывающие все, что мы думали и чувствовали. Я наивно их заполнил. У меня была вторая беспокойная ночь, но я был так истощен эмоционально и физически, что ухитрился проспать несколько часов.

День второй, воскресенье, начался точно таким же образом. Но теперь мы все были в этой сумасшедшей, напряженной среде в течение тридцати шести часов, которые ощущались скорее как неделя. Я начал спрашивать себя: “Может быть, что-нибудь не так со мной? Почему я кажусь единственным человеком, сомневающимся в этой чепухе? Может быть, она глубже, чем я в состоянии ухватить? Разве я недостаточно духовен, чтобы понять то, чему они учат?” Я начал слушать мистера Миллера более серьезно и принялся делать записи.

К вечеру воскресенья я был более чем готов ехать домой. Но становилось все более и более поздно, а никто не делал ни единого движения, чтобы уехать. Наконец, я заговорил и сказал, что теперь я должен уехать. “О, *пожалуйста*, не уезжайте! — взмолились несколько человек. — Завтра самый важный день!”

“Завтра? У меня занятия в понедельник!” — я объяснил, что для меня было невозможно остаться еще на день.

Директор семинара отвел меня в сторону и сказал, что все остальные решили остаться на третий день. “Никто не сказал вам, что это трехдневный семинар?” — спросил он.

“Нет, -ответил я. — Я никогда бы не приехал, если бы знал, что это заставит меня пропускать день занятий”.

“Ну, коль скоро ты услышал первые две трети, не хочешь ли ты знать заключение?” — спросил он интригуя. Завтра, пообещал он, все станет ясно.

Часть меня действительно с любопытством хотела услышать все. Но я также зависел от этих людей в плане транспорта. Я не хотел беспокоить друзей или семью срочным телефонным звонком, чтобы они проехали всю эту дорогу, вызволяя меня, или, что еще хуже, начать путешествовать с помощью попутных машин в незнакомой части штата ночью в середине зимы.

На третий день нас подняли на беспрецедентную эмоциональную высоту. Самая мощная из лекций мистера Миллера в этот день называлась “История Восстановления”. Она претендовала на то, чтобы быть четкой и точной картой метода Бога для возвращения человечества назад к Его оригинальному намерению. “Наукой доказано, что в истории существует модель повторяющихся циклов,” — заявил мистер Миллер. На протяжении долгих часов лекций все эти циклы указывали на невероятное заключение: Бог послал своего второго Мессию на Землю между 1917 и 1930 годами.

Кто был этот новый Мессия? Никто на семинаре не мог бы этого сказать.

К тому времени, когда мы были готовы ехать назад в город, я был не только утомлен, но и очень смущен. Меня поощряли рассмотреть простую возможность того, что Бог трудился всю мою жизнь, чтобы приготовить меня к этому историческому моменту. В другие минуты я думал, что все это абсурдно — дурная шутка. Однако никто не смеялся. Атмосфера искренней серьезности наполняла переполненную студию. Я запомнил последние мгновения лекции мистера Миллера.

“Что, если?...что, если?...что, если...это правда? Можете вы предать Сына Божьего?” Мистер Миллер спрашивал со страстью в голосе, его глаза медленно поднимались вверх, когда он заканчивал. Наконец, директор семинара вышел вперед и исполнил очень эмоциональную молитву о том, что мы были потерянными детьми Бога и нам следовало открыть сознание, чтобы следовать тому, чего Бог хотел от нашей жизни. Он продолжал все дальше и дальше, молясь, чтобы все человечество прекратило жить такой эгоистичной материалистической жизнью и вернулось к Нему. Он извинялся снова и снова за все случаи в истории, когда Бог призывал людей исполнить Его волю, но был покинут. Он заверял, что сам выйдет на более высокий уровень обязательства и преданности. Его искренность была подавляющей. Нельзя было остаться безучастным.

Когда фургон, наконец, вернулся поздно ночью в дом Крестового похода за единый мир, я был полностью изнурен и хотел только отправиться домой и спать. Но мне все еще не разрешили уехать. Джаап Ван Россум, директор дома, настоял на том, чтобы я остался и немного поговорил с ним. Я отчаянно хотел уйти. Он был настойчив. Он усадил меня перед потрескивающим огнем и читал мне биографию скромного корейца, о котором я никогда прежде не слышал, Сан Мьонг Муна. История заключалась в том, что Мун испытал огромные трудности и несчастья, чтобы провозгласить истину Господа и бороться против Сатаны и коммунизма. Когда он закончил, Джаап умолял меня молиться о том, что я услышал. Он сказал, что я теперь в ответе за великую истину, которой меня научили. Если я повернусь к ней спиной, я никогда себе не прощу. Затем он попытался убедить меня остаться в доме на ночь.

Мысленно все во мне вопило: “Выметайся! Выметайся! Убирайся к черту от этих людей! Тебе нужно время, чтобы подумать”. Чтобы спастись, я закричал: “Нет! Отцепитесь от моего чемодана!” — и бросился в ночь. Тем не менее, я чувствовал себя виноватым в том, что был груб с этими искренними и чудесными людьми. Я ехал домой почти в слезах.

Когда я прибыл домой, мои родители (как они сказали мне позднее) подумали, что я был накачан наркотиками.. Они сказали, что я выглядел ужасно: глаза стеклянные, и я явно был в замешательстве. Я попытался объяснить им, что случилось. Я был измучен и говорил бессвязно. Когда я сказал им, что семинар был связан с Церковью Унификации, родители расстроились и подумали, что я собираюсь стать христианином. Их немедленной реакцией было: “Давай завтра пойдем и поговорим с раввином”.

К несчастью, мой раввин никогда не слышал о Церкви Унификации и никогда не имел дела ни с кем, вовлеченным в культ. Он думал, что я заинтересован в том, чтобы стать христианином. Он не знал, что сказать и что делать. Я ушел прочь, говоря себе: “Единственный способ добраться до сути этого дела — это исследовать его самому”. Тем не менее, я боялся. Я хотел бы поговорить с кем-нибудь, кто знал об этой группе, но не был преданным членом. В феврале 1974 года ни один из тех, кого я знал, ничего не слышал о мунистах.

Бесконечные вопросы проходили через мое сознание. Готовил ли меня Бог в течение всей моей жизни к миссии установления Царства Небесного на земле? Был ли Сан Мьюнг Мун Мессией? Я искренне молился Богу, чтобы он дал мне знак. Был ли Божественный Принцип новой истиной? Что мне следует делать?

В возбужденном состоянии замешательства мне не приходило в голову, что я был подвергнут контролю сознания (1) — что тогда как неделю назад я не верил в Сатану, теперь я боялся, что он воздействует на мои мысли.

Родители порекомендовали мне оставаться в стороне от группы. Они не хотели, чтобы я отказался от иудаизма. Я также не хотел отказываться от иудаизма; я хотел сделать то, что правильно. Если Мун является Мессией, рассуждал я, тогда я буду выполнять свое иудаистское наследие, следуя за ним. Хотя мои родители возражали против группы, я верил, что будучи независимым девятнадцатилетним человеком, я в состоянии принимать собственное решение по данному вопросу. Я хотел сделать то, что было правильным. Поступая таким образом, как мне сказали члены группы, позднее я могу вмешаться в интересах своих родителей и спасти их духовно.

После нескольких горячих дней молитвы я получил то, что, по моему мнению, было “знаком”. Неспособный сконцентрироваться на своей учебной работе, я сидел на краю кровати. Я спустился оттуда, поднял одну из философских книг и наугад открыл параграф, который говорил, что история идет определенными циклами, чтобы помочь человеческим существам развиваться в более высокой плоскости. В этот момент я подумал, что у меня духовный опыт. Как я сумел открыть книгу именно на этом параграфе? Я подумал, что Бог явно сигнализирует мне, чтобы я обратил внимание на лекции мистера Миллера. Я почувствовал, что должен вернуться и узнать об этом движении больше.

Завязывание узла: Я становлюсь “членом организации”

Как только я позвонил в центр, меня загнали на другой трехдневный семинар. Когда я спросил у члена, почему мне не сказали правду о религиозном качестве движения, он спросил: “Если бы ты знал заранее, ты бы пришел?” Я допустил, что, вероятно, не пришел бы. Он объяснил, что мир контролируется Сатаной после того, как он обманом заставил Адама и Еву не подчиниться Богу. Теперь дети Господа должны обманывать детей Сатаны, чтобы те следовали воле Бога. “Перестань мыслить с точки зрения павшего человека. Думай о точке зрения Господа. Он хочет видеть свое творение восстановленным в Его оригинальном идеале — в Саду Эдема. Это все, что имеет значение!” Позднее стало очевидно, что этот “небесный обман” применялся во всех аспектах организации — вербовке, сборе денег, общественной информации. Поскольку члены так сосредоточены на осуществлении своих предназначенных целей, не остается места для “старой морали”. Группа даже использовала Библию, чтобы “показать”, что Бог смотрел сквозь пальцы на обман несколько раз в истории, чтобы увидеть, что Его план выполняется. (2). Признав способ, которым я был обманут, я настроил самого себя на то, чтобы начать обманывать других.

Хотя семинар был почти идентичным по содержанию с тем, что был у меня на предыдущей неделе, я чувствовал, что на этот раз мне надо слушать с открытым сознанием и делать записи. “На прошлом уик-энде я был слишком циничным”, — подумал я.

На этот раз Миллер давал лекцию о коммунизме. Он объяснил, что коммунизм был сатанинской версией божественного идеального плана, однако она отрицала существование Бога. Следовательно, это была собственная религия Сатаны на земле, и ей следовало страстно сопротивляться. Он сказал, что последняя мировая война будет проходить через три следующих года между коммунизмом и демократией (в то время в 1977 году), и если члены движения не будут работать достаточно упорно, результатом будут невероятные страдания.

К концу этих трех дней Стив Хассэн, который пришел на первый семинар, исчез, замененный новым “Стивом Хассэном”. У меня поднялось настроение от мысли, что я был “избран” Богом и что моя жизненная тропа отныне была единственным “истинным курсом”. Я испытывал также широкий круг других ощущений: я был поражен и гордился тем, что избран для лидерства, испуган тем, какая большая ответственность лежала на моих плечах, и испытывал эмоциональный подъем при мысли, что Бог активно работал, чтобы осуществить Сад Эдема. Больше не будет войн, не будет бедности, не будет экологического разру-

шения. Только любовь, истина, красота и добро. Но все еще голос глубоко внутри меня призывал меня быть настороже, подвергая все сомнению.

После этого семинара я вернулся в Квинс. Я решил переехать в местный дом мунистов на несколько месяцев, чтобы получить ощущение данного стиля жизни и изучить Божественный Принцип до того, как я дам обещание верности на всю жизнь. После первых нескольких недель моего пребывания там я встретился с могущественным лидером, Такеру Камияма (3), японцем, ответственным за Церковь Унификации в Нью-Йорке. Меня немедленно привлекло к нему. Он поразил меня тем, что был очень духовной, скромной личностью. Я хотел узнать все, что можно, от него.

Ретроспективно я понимаю, что мистер Камияма привлек меня потому, что обладал качествами, отличными от тех, действию которых я подвергался, будучи ребенком. Он был мечтателен. У него были власть и статус. Мой отец, простой бизнесмен, неоднократно говорил, что один человек никогда не сможет изменить мир. Камияма очень сильно верил в то, что один человек может очень серьезно повлиять на существующую ситуацию. Он был чрезвычайно религиозен и эмоционально выразителен. Мой отец, хотя по своему, в спокойной манере, искренний человек, таким не был. Оглядываясь назад и анализируя взаимоотношения, я вижу, что позволил Камияме занять место отца. Тот вид словесного одобрения и физической привязанности, который я искал у отца, был дан мне этим человеком, который использовал этот эмоциональный способ, чтобы мотивировать и контролировать меня.

Как оказалось, я был первым новым человеком, который присоединился к центру в Квинсе. Как раз за месяц до этого большой центр в Манхэттене разделился на восемь зависимых центров, распространившихся в различных районах Нью-Йорка. Поскольку я был первым, мистер Камияма сказал, что это был знак, что я предназначен стать крупным лидером. Он сделал меня одним из своих двенадцати американских учеников и наблюдал за всем, что я делал.

Хотя до этого мне никогда не нравилось состоять в группах, мой элитный статус в данной группе заставлял меня чувствовать себя особенным. Благодаря связи с Камиямой я имел доступ к самому Мессии — Сан Мьюнг Муну — который был основной фигурой отца.

Жизнь с “отцом”: Я приближаюсь к Муну

Сан Мьюнг Мун — невысокий коренастый человек с более чем средним уровнем харизмы. Он родился в 1920 году в той части, которая теперь является Северной Кореей. Он держится как маленький борец сумо в деловом костюме за 1000 долларов. Он умный манипулятор и эффективный передающий механизм, особенно с теми, кто обработан идеологически таким образом, что верит в то, что он — величайший из людей, когда-либо ступавших по земле. Мун обычно говорит либо по-корейски, либо по-японски и использует переводчика. Мне сказали, что он делает это по “духовным” соображениям. В течение своего членства я присутствовал на более чем сотне его лекций и принимал участие примерно в двадцати пяти встречах с ним руководства.

Мистер Мун и мистер Камияма знали, как развивать своих учеников, чтобы они были верными и дисциплинированными. Члены руководящего ядра были приучены следовать его приказам без сомнения или колебания. Как только я стал полностью идеологически обработанным, все, что я хотел делать, это следовать инструкциям моей центральной фигуры. Я был настолько предан, что подавил реальное “я” новой сущностью. Всякий раз, когда я теперь оглядываюсь назад, я поражаюсь, насколько мной манипулировали и как я манипулировал другими “во имя Бога”. Я могу также очень ясно видеть, что чем выше я поднимался в иерархии, тем испорченнее становился: Мун делал нас по своему образу и подобию. Однажды он в самом деле сказал лидерам, что если мы останемся верными и хорошо будем выполнять свои миссии, то каждый из нас будет однажды президентом собственной страны. Мы также будем иметь автомобили марки “Мерседес Бенц”, личных секретарей и телохранителей.

Я научился представлять вводные лекции о Божественном Принципе через первые три месяца членства. К этому времени я завербовал еще двух людей, которые стали моими “духовными детьми”, получил приказ бросить учебу, уйти с работы и переехать в центр. Мои волосы коротко остригли, и я начал носить костюм с галстуком. По требованию старшего члена я выполнил сорокадневное “условие”, упражнение-епитимью на самопожертвование, на сорок дней бросив друзей и семью — не встречаясь с ними и не общаясь никаким образом.

Я отдал в дар центру свой банковский счет и отдал бы машину, если бы право собственности на нее не принадлежало родителям. Я вынужден был покинуть свою чилийскую приемную дочь, потому что не имел способа зарабатывать деньги, чтобы посылать ей. Меня попросили принести в жертву своего “Исаака”, термин, используемый мунистами для чего-то очень дорогого для членов. В моем случае это была поэзия. Я выбросил все, что написал — около четырех сотен стихотворений.

Когда я официально бросил колледж, меня послали обратно в кампус вербовать новых членов. Лидеры сказали мне, что я смогу вернуться, чтобы получить степень на следующий год. Когда я сказал им о желании учить, они сообщили мне, что “Семья”, как члены называют движение, планировала создать собственный университет через несколько лет, и я мог бы быть там преподавателем.

Мне приказали основать официальный студенческий клуб в Квинс Колледже, хотя я больше не был студентом. Клуб следовало назвать Академической Ассоциацией по изучению принципов (Collegiate Association for the Research of Principles), или С.А.Р.Р. Через пару недель я это сделал и стал директором С.А.Р.Р. Хотя я говорил студентам, что С.А.Р.Р. не имеет связи с другой группой, я получал все инструкции и средства от директора Церкви Унификации в Квинсе. Мы давали бесплатные лекции, поэтические чтения, проводили антикоммунистические митинги и показывали бесплатные фильмы, все время стремясь встретить потенциальных новообращенных. Тогда мы были самой преуспевающей частью С.А.Р.Р. в стране.

Я был в состоянии высокоскоростной ошеломленности, рвения и эмоциональной перегрузки. Обычно я спал от трех до четырех часов за ночь. Почти все мое время в тот первый год было потрачено на вербовку и чтение лекций. Время от времени я выходил с другими “сборщиками средств” — продавая цветы или другие предметы на улицах для денежных пожертвований — чтобы поддерживать дом и операции Церкви Нью-Йорка. Я научился поститься по три дня, выпивая только воду. Позднее я должен был проводить три отдельных семидневных поста на воде, так как мне сказали, что это часть процесса очищения.

Находясь в группе, я непосредственно вовлекался в многочисленные политические демонстрации, хотя они обычно организовывались от имени групп прикрытия. (Организация Муна в течение многих лет использовала сотни таких групп (4). Например, в июле 1974 года меня послали на ступени Капитолия с несколькими сотнями мунистов под именем “Национальной молитвы и поста по поводу Уотергейтского кризиса”, чтобы продемонстрировать в пользу Ричарда Никсона.

До присоединения к мунистам у меня были долгие дебаты с отцом за обеденным столом относительно Никсона. Мой отец, бизнесмен, был в то время твердолобым сторонником Никсона. Я всегда сильно чувствовал, что Никсону не следует доверять и фактически часто говорил о нем за обедом как об обманщике. Теперь, в пылу своего инспирированного мунистами молитвенного пикетирования за Никсона, я позвонил родителям из Вашингтона, чтобы рассказать им о посте. Поскольку отец всегда стойко был за Никсона, я думал, что он будет доволен.

Когда я сообщил ему эту новость, отец сказал: “Стивен, ты был прав. Никсон — обманщик!”

“Но, папа, ты не понимаешь; Бог хочет, чтобы Никсон был президентом!” — воскликнул я.

“Теперь я *знаю*, что тебе промыли мозги, — сказал отец раздраженно. — Парень — мошенник”.

Только когда я покинул группу, я посмеялся над иронией этой внезапной перемены ролей.

Позднее в 1974 году я был участником семидневного поста (5) перед зданием Объединенных Наций в ту неделю, когда США голосовали по поводу того, отводить ли им войска из Южной Кореи из-за нарушений прав человека. Сан Мьюнг Мун лично инструктировал нас никому не говорить, что мы были членами Церкви Унификации или имели какие-то политические мотивы. Мы основали группу прикрытия под названием “Американский комитет за права человека для японских жен северокорейских репатриантов” (The American Committee for Human Rights for Japanese Wives of North Korean Repatriates) и успешно сдвинули фокусировку делегатов с нарушений прав человека в Южной Корее на совершение таковых Северной Кореей. Голосование за отзыв войск было провалено. Мунисты провозгласили победу, а нам сказали, что правительство Южной Кореи было довольным (6).

Пребывание в такой близости от “Мессии” ободряло. Я чувствовал себя невероятно счастливым от того, что был частью этого движения и воспринимал себя очень серьезно из-за духовного влияния всего, что я делал. Я думал, что каждое мое действие имело монументальный и исторический смысл. Я стремился быть совершенным “сыном” “Истинных Родителей” (7) — послушным и верным (эти две добродетели ценились выше всего остального). Я всегда делал то, что мне говорили, а затем нечто другое. Я хотел доказать свою верность, и меня много раз проверяли Камияма и другие лидеры.

В качестве лидера я мог видеть и слышать то, чего рядовые члены не могли никогда. Однажды, в конце 1974 года Мун взял нескольких из нас, чтобы проинспектировать какое-то новое поместье, приобретенное им в Тэртитауне. Как обычно, он провел импровизированную беседу. Однако эта речь застряла у меня в мозгу. “Когда мы захватим власть в Америке, — сказал он, — мы должны будем исправить Конституцию и превратим в преступление, наказуемое смертной казнью, поддержание сексуальных отношений с кем-либо помимо того человека, который тебе предназначен”. Он продолжал объяснять, что секс, не сконцентрированный на Боге, был величайшим грехом, который может совершить человек; следовательно, если человек не может преодолеть соблазн, лучше уничтожить его физическое тело. Таким образом мы сделали бы для

него одолжение и облегчили бы его возрождение к праведности духовного мира. Я подумал обо всех состоящих в браке людях, которые не состояли в движении и разрушали свои духовные тела путем половых сношений. Я никогда не переставал думать о массовом геноциде, который мог бы быть результатом нашего захвата Америки.

Лидерство имело и другие выгоды. Однажды Мун дал мне в качестве подарка итальянскую стеклянную статуэтку, выполненную вручную, стоимостью 300 долларов наличными. Мне часто разрешалось играть в софтбол с его сыном и явным наследником, Хью Джин Муном (теперь глава С.А.Р.Р.). Дважды я обедал с Муном за его обильным столом. Я полюбил ощущение возвышения перед сотнями людей, когда ведешь воскресную службу или читаешь лекцию о Божественном Принципе, или когда члены смотрят на меня снизу вверх как на удивительного и духовного человека.

В моей жизни были даже “чудеса”. В одном случае я узнал, что всем американским членам Муном было приказано пройти 120-дневную лидерскую подготовку. К моему великому удивлению, Камияма ходатайствовал перед Муном о том, чтобы меня не посылали на эти учебные занятия. Меня привели к Муну — члены называли его “Отцом” — и прежде, чем я понял, что происходит, он положил руку мне на голову и объявил, что я только что закончил прохождение этой 120-дневной программы! Когда я спросил у Камиямы, почему он потребовал моего исключения из этой подготовки, он сказал, что я был слишком важен здесь, где был, в Нью-Йорке, и что он не хотел меня потерять. Я получил одобрение человека, который, по моему мнению, был представителем Бога на Земле.

У Муна был новый стиль мотивации лидеров. Он обычно был с нами мил сначала, покупал нам подарки и приглашал пообедать или в кино. Затем он привозил нас в свое поместье и вопил и орал о том, как скверно мы действовали.

Мун также любил стимулировать высочайшую степень конкуренции между лидерами, чтобы максимально повысить продуктивность. Он обычно выбирал кого-нибудь, чрезвычайно преуспевающего в вербовке или сборе средств (он делал это со мной), и представлял этого человека как модель совершенства, стыдя других, чтобы они действовали успешнее. Ирония такова, что тогда как объявленной целью Муна является объединение мира, большая часть его стратегии поощряет ревность и злобу среди лидеров, фактически обеспечивая отсутствие единства.

Когда я его знал, Мун был наркоманом кино. Одним из самых любимых был фильм “Роки” (*Rocky*), который он смотрел неоднократно, как он нам говорил. В одном памятном случае он сказал, что мы должны иметь такую же решимость нанести поражение врагу, как Роки Бальбоа. Позднее он потратил 48 миллионов, создав свой собственный фильм, “Инчон” (*Inchon*), о высадке генерала Дугласа Макарура в Корею для прекращения коммунистического вторжения. Хотя Мун и купил высокий талант в лице Лоуренса Оливье и Жаклин Биссет, “Инчон” был неудачей. Это был самый дорогой фильм из тех, что когда-либо делались к тому времени, и он получил откровенно плохие рецензии от критиков. (8).

Оглядываясь на все это теперь, я полагаю, что одной из главных проблем Муна как лидера была его близорукость. Он выглядел всегда более озабоченным немедленными результатами, нежели будущим. Например, его пренебрежение к юридическому и бухгалтерскому совету в конечном счете привело его в тюрьму (9). Его применение обмана, чтобы купить недвижимость и деловые предприятия, вызвало большую враждебность во многих коммунах. Его использование политических прорывов, таких, как поддержка Никсона, вывело его в центр национального внимания, но также насторожило людей относительно его прошлого и неэтичной практики. Недостаток предусмотрительности вызвал огромные проблемы для его организации за многие годы.

Со временем я стал главным лектором в Манхэттене и испытывал странное искажение в отношениях с другим американцем в группе. Меня сделали помощником директора Церкви Унификации в национальном главном управлении, и мне было приказано работать с Нейлом Салоненом, в то время президентом Церкви Унификации Америки. Мистер Камияма сказал мне, что Салонену надо научиться подчиняться корейскому и японскому руководству в церкви и что меня поместили в главное управление, чтобы научить его “японскому стандарту”. В том месяце главное управление было переведено из Вашингтона, округ Колумбия, в Нью-Йорк, чтобы поставить американский персонал под более строгий восточный контроль.

В моем новом положении моей работой была вербовка вновь пришедших на семинары. Тогда деятельность группы подверглась крупным разоблачениям, и мы ощутили полную силу удара общественного “гонения”. Мы действительно идентифицировали себя с ранними христианами: чем больше люди нам сопротивлялись, тем более преданными мы себя чувствовали. В то время в средствах массовой информации появились некоторые сенсационные статьи и телевизионные шоу о мунистах, усилившие наш страх в связи с тем, что теперь коммунисты захватывали контроль над Америкой. Заново мотивированные возрастающим

уровнем страха, мы продолжали свою вербовочную деятельность в безрассудном темпе. Мы все ощущали сильную необходимость вербовать минимум по одному человеку в месяц на одного члена, и все члены должны были каждый вечер сообщать о своей деятельности своему старшему. Это было похоже на то, как если бы мы были армией Бога посреди духовной войны — единственные, кто мог идти в первых рядах, чтобы ежедневно сражаться с Сатаной.

Когда Мун решил прочитать лекцию на Янки Стадионе в 1976 году, ему нужно было собрать несколько миллионов долларов на рекламную компанию. В тот момент меня послали с другими американскими лидерами в качестве образцовой команды по сбору средств в Манхэттене. Мы собирали средства двадцать один час в день. Мы постоянно были на улицах, в самых худших местах, какие только можно вообразить. Однажды в Гарлеме, увидев как я продаю свечи среди ночи, меня почти задушил удавкой и ограбил какой-то человек. В другой раз грабитель потребовал мои деньги и угрожал мне ножом, упираясь им в живот. Как верный, преданный мунист, я никому бы никогда не позволил украсть деньги Бога и отказался. Оба раза я едва спасся.

Засыпая за рулем

Ирония моего опыта у мунистов заключается в том, что чем выше я поднимался в организации, тем ближе я подходил к полному выгоранию и истощению, которые, в конце концов, привели к моему выходу из группы. Поскольку я добился таких больших успехов в сборе средств, я снова и снова выжимал себя до предела. Я мало заботился в те дни о своем общем благосостоянии. Самой важной вещью было работать как можно упорнее для “Отца”. К счастью для меня, однако, моя семья обо мне не забыла и была очень обеспокоена моим благополучием.

После того, как я был занят в образцовой команде по сбору средств в Манхэттене, мне сказали, что моя семья пыталась организовать похищение и депрограммировать меня. Меня отослали в “подполье” в Пенсильванию. Мне было приказано не сообщать семье о своем местонахождении и направлять всю почту через другой город. Через годы, после того, как я покинул группу, я заподозрил, что был выслан из города для отвлечения внимания. Мунисты хотели удержать меня от занятия некоторыми смущающими вопросами относительно обоснованности “временных параллелей”, применяющихся в лекции “История возрождения”. Я открыл некоторые яркие несообразности. Для человека в моем положении в организации задавать вопросы, на которые нельзя ответить, было опасно. Другие лидеры группы так запугали меня депрограммистами, что мои вопросы просто исчезли. Я верил, что на карту поставлено мое духовное выживание.

Мне неоднократно рассказывали жуткие истории о депрограммировании. Я поверил, что депрограммисты — элитные солдаты Сатаны, занятые тем, что ломали людей и разрушали их веру в Бога (10) — жестоко похищали, били и пытали членов группы. Пара членов были посланы в различные центры, чтобы рассказывать нам о своем опыте с депрограммированием. Страх перед внешним миром, особенно перед родителями, был внедрен в наше сознание. Хотя я этого тогда не понимал, каждая успешная история о депрограммировании все более и более преувеличивалась.

Через пару месяцев сбора средств в образцовой команде в Пенсильвании я был назначен ответственным за весь сбор средств в Балтиморе. Региональный командир приказал, чтобы каждый член делал, как минимум, 100 долларов в день, даже если достижение этой цели означало не спать всю ночь. У меня была “молодая” команда из восьми неопытных сборщиков средств. Как хороший руководитель, я должен был подавать пример и не спать вместе с ними.

Я жестко гнал команду, и они в среднем достигли общей прибыли в размере 1000 долларов в день — твердая, не подлежащая обложению налогами наличность. Я отвечал за то, чтобы накормить, одеть и обеспечить жильем свою команду, а также за заказ, покупку и доставку продукта — предметов, которые мы навязывали людям за денежные пожертвования — и за сбор наличности каждый вечер и отправку ее в Нью-Йорк два раза в неделю по телеграфу. Мы продавали такие вещи, как шоколадные медали, кислые шарики, шоколадные плитки, розы, гвоздики и свечи. Наценки были громадными. Коробка медалей, стоившая тридцать центов, продавалась за два доллара. Десятицентовый цветок продавался минимум за доллар, а обычно шел за два доллара.

Люди, как правило, покупали эти предметы, потому что думали, что дают деньги на благотворительные цели. Наша совесть была перепрограммирована системой ценностей Муна. Мы говорили людям, что поддерживаем молодежные христианские программы: ложь. Мы говорили, что действуем для наркологических реабилитационных учреждений: другая ложь. Мы говорили, что помогаем осиротевшим детям: снова ложь. Под влиянием минуты мы говорили им все, что, по нашему мнению, могло бы сработать (11). Поскольку мы считали, что спасение мира от зла и учреждение Царства Божьего на земле было самым важным делом, мы не смотрели на это как на “действительную” ложь. В конце концов, всех, кроме нас, кон-

тролировал Сатана, и вполне подходящим замыслом для “Небесных Детей” было потребовать деньги назад у Сатаны для Мессии Бога, Сан Мьюнг Муна. Мы на самом деле верили, что спасаем мир от Сатаны и коммунизма, продавая эти продукты, и что мы даем людям благоприятную возможность помочь Мессии создать Сад Эдема на земле.

Около 5.30 утра 23 апреля 1976 года я вел фургон, чтобы подобрать последнего члена своей группы, который всю ночь собирал средства перед магазином готовых продуктов, работавшим двадцать четыре часа в сутки. Я совсем не спал два предыдущих дня и вел машину один. Обычно со мной ехал кто-то в позиции “дробовика”, чтобы защититься от атаки злых сил, “духов сна”. Как ни смешно это выглядит сейчас, я действительно верил, что вокруг были духовные существа, поджидающие возможности напасть и завладеть мною. Все это было частью идеологической обработки контроля сознания. Фокусировка на Истинных Родителях была единственным способом отразить злых духов. Если мое внимание колебалось, меня можно было перехватить. Фобии, подобные этой, удерживали меня и других членов в зависимости и податливости.

На этот раз я был слишком самоуверенным. Я заснул и резко проснулся. Все, что я сумел увидеть, это красный зад восемнадцатиколесного грузовика, на который я правил с высокой скоростью. Я нажал на тормоза, но было слишком поздно. Удар был ужасен. Фургон был раздавлен, а я был пригвожден. Боль была мучительной, но я ничего не мог поделать — я был в ловушке. Дверь нужно было распиливать. Спасательной команде потребовалось около тридцати минут, чтобы установить лебедку и протолкнуть управляющую колонну вперед, чтобы создать достаточное пространство для моего освобождения.

Все, что я мог подумать, было: “Отец, прости меня” и “Сокруши Сатану”. Снова и снова я проговаривал нараспев эти строки, пытаясь сконцентрировать свой мозг на Боге и умоляя о Его прощении. Я думал, что случившееся было “духовным” — что меня в духовном мире испытывал Сатана и я потерпел поражение, и что именно это вызвало несчастный случай, а не тот факт, что я целыми днями не спал. Как любой посвященный член культа, я обвинял себя в том, что был недостаточно “чистым”. Мне не приходило в голову, что следовало бы спать, по крайней мере, свои нормальные три-четыре часа за ночь. Я чувствовал, что был избран Богом для этой святой миссии, но потерпел неудачу.

Депрограммирование: Как я нашел обратный путь к себе

После двух недель в больнице и операции на сломанной ноге я получил от мунистских руководителей разрешение посетить сестру Теа. Я был в состоянии сделать это по двум причинам: Теа никогда открыто не критиковала мое членство в мунистах, и я был лидером, которому доверяли — человеком, чья вера в бога и группу считалась абсолютной.

Однако, несчастный случай в нескольких аспектах начал незаметно подрывать власть мунистов надо мной. Во-первых, я мог спать, есть и отдыхать. Во-вторых, я, наконец, мог увидеть свою семью. Мои родители и другая сестра, Стефания, считались у мунистов “сатанинскими”, но я все-таки любил их и хотел их обратиться в истинную веру. В-третьих, я мог притормозить и задуматься, находясь вне постоянного подкрепления группы. В-четвертых, мои родители решили меня депрограммировать. В-пятых, на моей правой ноге от кончиков пальцев до таза был гипс, так что я не мог двигаться без костылей. Я не мог ни бороться, ни бежать.

Я сидел на тахте в гостиной дома сестры, когда неожиданно появился мой отец. Он сел рядом со мной и спросил, как у меня дела. Когда я сказал “отлично”, он встал. Он отнес костыли в другой конец комнаты и сказал: “Это здорово!” Затем появились еще семь человек и объявили, что они пришли “поговорить о моем членстве в Церкви Унификации”. Я был поражен и понял, что попал в ловушку.

К тому времени я был тщательно запрограммирован и немедленно “узнал”, что команда по депрограммированию была послана непосредственно Сатаной. При испытываемом мной ужасе их лица выглядели как образы демонов. Затем для меня было очень удивительно, когда они оказались сердечными и дружелюбными. Они потратили несколько часов, разговаривая со мной о том, что, по их мнению, было неправильно у мунистов. Как преданный член, я старался не слушать их слова. В конце концов, лидеры группы все рассказали мне о депрограммировании. Я не собирался допускать, чтобы моя вера в Бога была разрушена Сатаной.

На следующее утро отец сказал, что мы поедем навестить мать. В действительности, как я узнал позднее, случилось так, что мунисты позвонили, чтобы узнать, почему я не докладываю, и были на пути к вызволению меня. Веря, что мать будет полна сочувствия и положит конец депрограммированию, я энергично заковылял на костылях и забрался на заднее сиденье машины, протянув сломанную ногу. Отец вел машину, а рядом с ним сидели два депрограммиста. Я, однако, разозлился, когда отец проехал автомагистраль Лонг Айленд, ведущую к родительскому дому. Хотя это выглядит так, что трудно поверить, но моим первым

импульсом было бежать, добравшись до шеи отца и ухватившись за нее. Я действительно думал, что лучше сделать это, чем предать Мессию! Как мунисту, мне не раз говорили, что лучше умереть или убить, чем покинуть церковь (12).

В тот момент, однако, я еще был уверен, что они никогда меня не сломают. Я знал, что у меня будут другие возможности убежать, поэтому я решил не убивать отца. Когда мы прибыли к дому, где планировалось продолжить депрограммирование, я отказался выходить из машины без борьбы. Я угрожал отцу крайним насилием и сказал ему, что снова сломаю ногу и позволю ей кровоточить до тех пор, пока не умру.

Мой отец повернулся на водительском сиденье и начал плакать. Я прежде видел, как плачет отец, только однажды: когда мне было пятнадцать лет и умер мой дед. Тогда, как теперь, я ощутил крупный комок в горле и боль в сердце. “Это сумасшествие, — умолял он. — Скажи мне, что бы ты стал делать, если бы твой сын, твой единственный сын уехал на уик-энд на семинар и внезапно исчез, бросил колледж, ушел с работы и связался с такой спорной организацией?”

Это был первый раз с момента моего присоединения, когда — хотя бы только на мгновение — я позволил себе думать с его позиции. Я ощутил его боль и гнев, а также родительскую любовь. Но я по-прежнему верил, что ему промыли мозги коммунистические средства информации.

Я ответил: “Вероятно, то же самое, что ты делаешь теперь”. Я имел в виду именно это. “Чего ты от меня хочешь?” — спросил я.

“Просто поговори с этими людьми, — ответил он. — Послушай, что они скажут. Я не могу спать по ночам, как родитель, зная, что ты не выслушал обе стороны”.

“Сколько времени?” — спросил я.

“Пять дней”, — ответил он.

“Тогда что — смогу я вернуться, если захочу?”

“Да, и если ты захочешь выйти оттуда, это будет твой выбор”.

Я подумал о данном предложении. Я *знал*, что то, что я делал, было правильным. Я *знал*, что Бог хочет, чтобы я оставался в группе. Я *знал* Мессию лично, во плоти. Я *знал* Божественный Принцип наизусть. Чего я должен был бояться? Кроме того, я верил, что смогу доказать родителям раз и навсегда, что мне не промывали мозги. Также я знал, что если я останусь с родителями не добровольно и затем сбегу, мне могут приказать выдвинуть против них обвинения в похищении. Я не хотел этого делать.

Сделка была заключена. Я не должен был вступать в контакт с мунистами еще пять дней. Также я не буду делать попыток сбежать. Я буду говорить с экс-членами в комнате и слушать, что они хотят сказать, прерываясь столько раз, сколько мне захочется.

Бывшие члены вовсе не были такими, как я ожидал. Я предполагал, благодаря своей подготовке, что они будут холодными, расчетливыми, недуховными, жадными до денег и склонными к оскорблениям. Они были сердечными, заботливыми, идеалистичными и духовно настроенными, и они относились ко мне с уважением. Как бывшие члены, они должны были быть несчастными и отягощенными чувством вины. Они такими не были. Они были очень счастливы, что они вышли и освободились, чтобы вести свою жизнь по-своему. Все это было очень ошеломляющим.

Меня было очень трудно депрограммировать. Я вел бой в ходе этого процесса с молитвой и чтением нараспев и возводил искусные баррикады отрицания, рационалистических объяснений, оправданий и принятия желаемого за действительное. Бывшие члены извлекли книгу психиатра Роберта Джея Лифтона “*Реформирование сознания и психология тоталитаризма*” (Robert Jay Lifton, *Thought Reform and the Psychology of Totalism*) и стали обсуждать методику и процессы, применявшиеся коммунистами-китайцами (врагом!) для промывания мозгов пленных в 1950-х годах. Для меня стало очевидно, что применявшиеся нами у мунистов процессы были почти идентичными. Большим вопросом для меня стало следующее: “Должен ли Бог использовать ту же тактику, что и Сатана, чтобы создать идеальный мир?” Мышление и рассуждение для меня в то время ощущалось как если бы я пробирался по пояс в грязи.

На четвертый день они обсуждали Гитлера и нацистское движение, сравнивая Муна и его философию всемирной теократии с глобальными целями Гитлера по достижению германского национал-социализма. В один из моментов я помню, сказал: “Мне безразлично, что Мун похож на Гитлера! Я выбрал следование за ним и пойду за ним до конца!” Когда я услышал, что говорю это, жуткий холод пронзил мой позвоночник. Я быстро подавил это.

Утром последнего дня депрограммирования у меня было неопишное переживание. Мой мозг внезапно открылся, как если бы перебросили переключатель света. Бывшие члены читали мне что-то из речей Муна к членам Конгресса.(13). Я подумал: “Какая змея”, — когда они читали мне лицемерные слова Муна. Он говорил о том, что американцы слишком остроумны, чтобы позволить корейцам промывать себе мозги, и о

том, как он сильно уважает американцев. Я слышал, как он говорил, по крайней мере в дюжине случаев, насколько американцы, особенно политики, были тупыми, ленивыми и испорченными. Также передо мной сидели три американца, бывшие члены, и каждый из них по очереди рассказывал, что Мун промыл ему мозги. Я попросил всех покинуть комнату. По сравнению с болью от несчастного случая я чувствовал себя намного хуже. Я долго плакал. Кто-то вернулся и положил мне на лоб холодный компресс. Моя голова колотилась, и я ощущал себя большой открытой раной. Эта ночь была самым болезненным временем во всей моей жизни.

Исцеление: Возвращение к нормальной жизни

Открыв себя заново, я получил целую новую нить вопросов в мозгу. Как я мог поверить, что Мессия был мультимиллионером-предпринимателем из Кореи? Как я мог повернуться спиной фактически ко всем моральным и этическим принципам, которые имел? Как я мог сделать столько жестокостей в отношении столько людей? Фантазия, которую я использовал, чтобы воодушевлять себя день за днем и месяц за месяцем, исчезла. То, что осталось, было испуганным и смущенным, но гордым человеком. Я чувствовал себя так, точно проснулся ото сна и не был уверен в том, что является реальностью, или как если бы я шагнул с небоскреба и направился к земле, но так и не разбился.

Я был подавлен многими эмоциями. Я был опечален, и скучал о друзьях в группе, особенно “духовных детях”, людях, которых я вербовал. Мне не хватало возбуждения от чувства, что то, что я делаю, является космически важным. Мне не хватало ощущения силы, которое приносит целеустремленность. Теперь все, что я знал, это то, что моя нога сломана. Я был сломан. Я испытывал огромное замешательство от того, что попал в культ. Мои родители говорили, что это культ. Почему я их не послушал? Почему я им не доверял? Прошли недели, прежде чем я смог поблагодарить родителей за помощь. Прошли месяцы, прежде чем я смог относиться к мунистам как к культуре.

Я читал месяцами. Для меня жгучим вопросом было то, как мунисты вообще ухитрились обратить и так тщательно идеологически меня обработать, что я больше не мог самостоятельно думать. Я читал все, до чего мог добраться. Сначала сам процесс чтения был крайне трудным. Более двух лет я читал только мунистскую литературу. Мне трудно было сосредотачиваться, и иногда я отключался на длительные периоды, не понимая того, что читал.

Жить дома было трудно. Я был очень подавлен. Поскольку у меня до сих пор был на ноге гипс, я нуждался в помощи для передвижения, при еде и даже для похода в ванную. Я не привык быть настолько зависимым. Я руководил домом и контролировал жизнь восьми людей. Теперь я был капитаном, которому некого было вести за собой. Я ужасно себя чувствовал из-за того, через что заставил пройти семью. Они по отношению ко мне были чудесны, но я все-таки испытывал огромное чувство вины.

Я ощущал еще большую вину за то, что делал как мунист. Я лгал людям, манипулировал ими, обманывал и заставлял бросать семьи, образование и рвать связи, чтобы следовать за возможным диктатором (14). Чем больше я изучал контроль сознания, тем больше чувство вины превращалось в гнев.

Я выследил Роберта Джея Лифтона и договорился о встрече в его квартире в Манхэттене. Ему было любопытно узнать, почему я так заинтересовался книгой о китайском промывании мозгов, написанной им 15 лет назад, в 1961 году. Он был поражен, когда я описал ему в деталях, что делают мунисты для вербовки членов и как они проводят трехдневные, семидневные, двадцатидневные, сорокадневные и 120-дневные семинары. Он сказал: “То, о чем вы мне говорите, намного сложнее, чем то, что делали китайцы в 50-х годах. Это похоже на гибридную мутацию искажения опасного вируса!”

Лифтон сдвинул всю мою перспективу на меня самого, когда сказал: “Стив, вы об этом знаете больше меня, потому что вы это пережили. Вы знаете об этом инструментально. Я знаю об этом только теоретически и из вторых рук. Вы должны изучить психологию, взять то, что вы знаете на основании собственного опыта, и сказать об этом другим”. Позднее он попросил меня быть его соавтором в книге о контроле сознания, чего так и не случилось. Я был польщен его предложением и собирался поймать его на слове, но для меня еще было не время.

Я решаю выйти на публику

Встреча с Лифтоном изменила мою жизнь. Вместо того, чтобы смотреть на себя и видеть бросившего колледж поэта без поэзии (я жестоко сожалел о тех четырех сотнях стихов, которые выбросил, когда присоединился к мунистам), бывшего члена культа, я увидел, что, возможно, для меня есть более высокая цель. В то время, хотя я уже не был мунистом, я все еще в какой-то мере думал в терминах черного и белого: хорошее против дурного, мы против них. Самый известный в мире эксперт по промыванию мозгов думает, что я могу сделать важный вклад, что то, что я пережил, может оказаться полезным для людей. К

этому времени я начал посещать собрания обеспокоенных культурами людей, на которых эта проблема оказала влияние, и ко мне подходили многие родители людей, оказавшихся у мунистов. Они спрашивали, не поговорю ли я с их детьми. Я согласился.

Именно тогда (в 1976 году) я серьезно начал предпринимать шаги к тому, чтобы стать профессиональным консультантом. Сначала у меня была работа, которая была выкроена по мне; тогда не было альтернативы насильственному депрограммированию. Я прошел небольшую подготовку в качестве консультанта ровесников в колледже до того, как присоединился к мунистам. Я сам был депрограммирован. Самым полезным из всего при разговорах с адептами было то, что я был мунистом высокого уровня и знал, чем живут приверженцы внутри и снаружи. Я занимался депрограммированием около года. В паре случаев, возможно, имело место похищение родителями или людьми, которых они наняли; большинство случаев происходило с членами, которые приехали домой погостить, и им не позволили уехать. Некоторые из этих случаев были делами о законном опекунстве, когда родители получали юридическую опеку над взрослым ребенком. Подобные законы об опекунстве сейчас не могут быть использованными в судах. По моему мнению, вполне вероятно, что юристы культов таким образом обработали законодателей, что эти законы прекратили существование.

К счастью, меня никогда не преследовали судебным порядком. Большинство моих случаев были успешными. Однако, я не был в восторге от стресса принудительного депрограммирования и хотел найти какой-нибудь другой способ помогать членам деструктивных культов.

После целого года пребывания на публике, читая лекции и давая телевизионные и радио интервью, я решил, что мне нужно снова выяснить, кто я такой. Я вернулся в колледж и бросил жизнь борца с культом. Я писал стихи, играл в баскетбол, ходил на свидания, стал добровольным консультантом в двух студенческих консультационных агентствах в Бостонском университете и снова вернулся к себе самому.

Однако, в течение этого времени Мун создавал новые и более крупные волны. В Конгрессе подкомитет палаты по международным отношениям провел длительное расследование относительно деятельности Корейского ЦРУ в Соединенных Штатах и других попыток корейских агентов повлиять на решения правительства Соединенных Штатов. Я согласился помочь расследованию, насколько это требовалось комитету, при условии, что они не попросят меня давать показания публично. Реально я не следил за расследованием “Кореягейта”, за исключением того, что читал случайную статью. Я был абсолютно уверен, что правительство разоблачит группу Муна и та будет уничтожена.

Окончательный отчет по расследованию включал в себя восьмидесятистраничный раздел по мунистам. (15). В отчете утверждалось, что организация Муна “систематически нарушала законы США по налогам, иммиграции, банковскому делу, валюте, и Акт о регистрации иностранных агентов, а также государственные и местные законы, касающиеся мошенничества в сфере благотворительности”. Он призывал выполняющие межагентурную задачу силы продолжить сбор свидетельств и преследовать по суду Муна и других лидеров Церкви Унификации за преступные нарушения закона. Республиканское меньшинство подкомитета включило свое собственное заявление, часть которого звучит так: “Трудно понять, почему соответствующие агентства исполнительной ветви до сих пор не предприняли никаких действий против противозаконной деятельности организации Муна”. Я едва подозревал, что события скоро вынудят меня занять более заметную позицию.

Доклад был выпущен 31 октября 1978 года. Через три недели калифорнийский конгрессмен Лео Дж. Райан, член расследования “Кореягейта”, был застрелен на взлетно-посадочной полосе близ Джонстауна, в Гайане, когда пытался помочь членам другого культа, Народного Храма, бежать от ужасов лагеря Джима Джонса. Я смотрел сводки новостей о девяти сотнях людей, которые были мертвы, потому что культовый лидер сошел с ума. Холод пронизывал мой позвоночник. Я до этого никогда не слышал о Народном Храме, но я полностью установил тождество с образом мыслей его членов. Я помнил, как слушал разглагольствования Муна перед нами и его вопрос о том, готовы ли мы следовать за ним до смерти. Я помнил, что слышал, как Мун говорил, что в случае, если Северная Корея нападет на Южную, он пошлет американских членов Церкви Унификации умирать на передовых линиях, чтобы вдохновить американцев еще на одну военную высадку в Азии.

Я проводил целые дни в раздумье о проблеме культа. Более, чем что-либо другое, резня в Джонстауне побудила меня вновь стать общественным активистом. Я принял несколько приглашений появиться на телевидении. Меня попросили выступить на публичных слушаниях о культах сенатора Роберта Доула на Капитолийском холме в 1979 году. Но в последний момент все приглашенные для разговора экс-культисты были исключены из программы. Данное слушание оказалось несчастьем.

После этого политическое влияние Муна начало расти. Когда Рональд Рейган стал президентом, контролируемые Муном группы начали обеспечивать денежными средствами политическое движение новых правых в Вашингтоне. Когда стало ясно, что федеральное правительство ничего не сделает с мунистами, я решил организовать группу. Я создал группу, которая называлась “Бывшие члены против Муна” (Ex-Members Against Moon), позднее Экс-Мун Инкорпорейтед (Ex-Moon, Inc.). Я организовывал пресс-конференции, издавал ежемесячный информационный бюллетень и давал многочисленные интервью. Я раздумывал над организацией группы бывших членов из многих разных культов, но решил, что при наличии опубликованного расследования Конгресса для меня было бы эффективнее сфокусироваться на мунистах. Я подал запрос на основании Акта о свободе информации в Департамент обороны, спрашивая, почему компании Тонг Ил Индастриз, принадлежащей Муну, позволено производить американские винтовки М-16 в Корее, когда только у правительства Южной Кореи есть на это законное разрешение. Была ли организация Муна частью корейского правительства? Предоставил ли Департамент обороны ей благоприятное обращение? В запросе было отказано на том основании, что раскрытие информации, о котором я прошу, могло бы подвергнуть опасности безопасность Соединенных Штатов. До сего дня я не знаю правды.

Я знал, что больше не хочу заниматься депрограммированиями. Я должен был найти способ помогать людям выбираться из культов, который был бы менее травматичным и более дешевым и не нарушал бы закон. Я прочитал дюжины книг и тысячи страниц — все, до чего сумел добраться — о реформировании мышления, промывании мозгов, смене точки зрения, убеждении и рекрутировании и идеологической обработке ЦРУ. Следующей и наиболее важной сферой исследования была область гипноза.

В 1980 году я посещал семинар Ричарда Бэндлера по гипнозу, основывавшемуся на разработанной им совместно с Джоном Гриндером модели, названной нейролингвистическим программированием (NLP). То, что я узнал, произвело на меня впечатление, поскольку это давало мне возможность обращаться с методиками контроля сознания и бороться с ними. Я провел почти два года, изучая NLP со всеми, кто был занят его формулированием и представлением. Однажды я переехал в Санта-Круз, чтобы пройти обучение у Джона Гриндера. К этому времени я также влюбился и женился. Я вернулся в Массачусетс, когда моей жене Орит дали стипендию для работы по получению магистерской степени в Гарварде.

Однако я был обеспокоен этикой того, что казалось массовой рыночной кампанией по продвижению NLP в качестве инструмента усиления власти. Я в конечном итоге разорвал связь с Гриндером и начал изучать работы Мильтона Эриксона, Вирджинии Сатир и Грегори Бэйтсона (Milton Erickson, Virginia Satir, Gregory Bateson), на которых основывается NLP. Я узнал очень много о том, как функционирует мозг, а также о том, как более эффективно общаться с человеком. Эти исследования дали мне возможность двинуться дальше и применить то, что я знал, для оказания помощи людям, попавшим в ловушку культов. Я открыл, что можно проанализировать и создать модель процесса изменения, который имеет место, когда человек идет в культовую группу, а затем успешно ее покидает.

Какие личные факторы делают человека способным уйти от контролирующего сознание духа? Почему определенные виды воздействия успешны, а другие — нет? Что происходит с процессом мышления у людей, которые просто выходят из культов сами? Начали появляться модели. Я выяснил, что “ушедшими добровольно” были люди, имевшие возможность поддерживать контакт с людьми вне деструктивного культа. Было ясно, что если такие люди могли поддерживать связи с аутсайдерами, ценная информация, которая может изменить жизнь человека, способна проникнуть через контролируемые культом умственные стены.

Я знал, насколько важны были для меня слезы отца. Еще более важно, как я понял, было то, что он был в состоянии пригласить меня *взглянуть на себя с его позиции* и пересмотреть свою информацию с его точки зрения. Анализируя собственный опыт, я осознал, что больше всего мне помог внутренний голос и собственный опыт из первых рук, похороненный под всеми останавливающими мышление ритуалами разговора нараспев и молитвы и подавлением эмоций. Там внизу мое реальное “я” не было мертвым. Возможно, оно было связано и ему заткнули рот, но я был очень даже жив. Несчастный случай и депрограммирование помогли физически и психологически перевести меня в такое место, где я был в состоянии войти в соприкосновение с самим собой. В самом деле, именно мои идеалы и собственная фантазия завлекли меня к мунистам. Эти идеалы, в конечном счете, дали мне возможность выйти и публично обвинить культовый контроль сознания.

После получения степени магистра по консультационной психологии в Кембриджском колледже в 1985 году я начал новую фазу жизни. Занимаясь практикой в области психотерапии и публичной просветительской деятельностью, я также работал как национальный координатор FOCUS, группы поддержки бывших членов культа, которые хотели помочь друг другу. Кроме этого, я работал над тем, чтобы повысить обще-

ственную озабоченность тем фактом, что проблема деструктивных культов не исчезла в связи с тем, что идеалистическая молодежь 1970-х годов превратилась в молодых профессионалов 1980-х годов. Деструктивные культы охотятся на многие различные типы людей и приобретают намного больше членов, как я покажу.

Однако, в то же время, как деструктивные культы продолжают расти, то же происходит и с нашим пониманием процесса неэтичного контроля сознания. Сфера консультирования о выходе расширяется по мере того, как психотерапевты, социальные работники, врачи, юристы и люди всех слоев общества осознают динамику контроля сознания. *Существуют* некие основные способы определения деструктивных групп, защиты от контроля сознания и помощи другим в том, чтобы освободиться от их влияния. Данная книга именно для того и предназначена, чтобы дать вам ключи к этому знанию.

Глава 3. Угроза: Современные культы, применяющие контроль сознания

Вообразите, если сможете следующие сцены.

Одетые в шафрановые одеяния мужчины на углах улиц, танцующие и монотонно распеваящие с цимбалами и барабанами. Чумазые подростки, бегающие от машины к машине, продавая цветы под проливным дождем. Нервные люди в костюмах и галстуках, стоящие напротив людей в вестибюлях аэропортов, чтобы получить деньги на карантин для жертв СПИДа и на создание нейтронного оружия. Более девяти сотен людей — мужчин, женщин и детей — лежащие лицом вниз в грязи в Джонстауне, в Гайане.

Скажите кому-нибудь слово “культы”, и вы вызовете эти образы. Многие из нас сами видели подобные картины лично или в средствах массовой информации.

Однако эти образы не представляют всего феномена деструктивных культов, каким он стал сегодня. Это только наиболее заметный аспект.

Вообразите другой набор образов.

Представители деловых кругов в костюмах-тройках сидят в бальных комнатах отелей на организованной компанией учебе по “осведомленности”, не в состоянии встать и пойти в ванную. Домашние хозяйки, посещающие “поднимающие дух собрания”, чтобы суметь завербовать друзей и соседей в торговую организацию типа пирамиды. Сотни студентов, собирающиеся в аккредитованном университете, где им говорят, что они смогут левитировать и “летать” по воздуху, если только будут достаточно усердно медитировать. Ученики средней школы, практикующие сатанистские ритуалы, включающие кровь и урину, управляемые более старшим лидером, который утверждает, что разовьет их личную силу. Сотни людей самого разного рода, которые платят огромные суммы, чтобы узнать космические истины у “канализированного” духа.

Это некоторые из форм, которые принимает сегодня культовый феномен.

Знаете ли вы кого-нибудь, кто прошел через радикальное изменение личности из-за участия в подобной группе? Странности, которым подвергся благодаря контакту с деструктивным культом кто-то, кого вы знаете — кто-то в вашей семье, один из ваших друзей или кто-нибудь на работе, в школе. Если нет, возможно, лишь вопрос времени, когда это случится.

За последние двадцать лет феномен деструктивных культов быстро разросся в проблему громадной социальной и политической важности. Подсчитано, что в Соединенных Штатах сейчас имеется приблизительно три тысячи деструктивных культов, в которых участвуют три миллиона человек (1). Они выступают во многих разнообразных типах и размерах. Некоторые культы имеют сотни миллионов долларов, в то время как другие являются достаточно бедными. Некоторые, однако, явно опаснее других. Не согласные с тем, чтобы применять власть просто в отношении жизни своих членов, они ставят в повестку дня завоевание политической власти для применения ее в переделке американского общества — и, для некоторых из них, даже мира.

Учитывая, до какой степени деструктивные культы были в состоянии защитить себя от общественного исследования за последние несколько лет, можно показаться паникером, если рассматривать их как угрозу для индивидуальной свободы и общества в целом. Однако, они влияют на политический ландшафт широкими лоббистскими усилиями и агитацией за кандидатов (2). Некоторые пытаются повлиять на внешнюю политику Соединенных Штатов путем скрытного лоббирования для иностранных держав (3). Выяснилось, что мунисты были главными поставщиками денег и оружия для сил контраст в Никарагуа (4). Они также вложили от 70 до 100 миллионов долларов в Уругвае (5), возможно, в попытке превратить эту страну в первое культовое теократическое государство — плацдарм, с которого можно следовать их провозглашенной ими цели “победить и подчинить мир” (6).

В Соединенных Штатах культы оказывают громадное экономическое влияние, покупая огромные кварталы недвижимости и вступая во владение сотнями деловых предприятий. Некоторые проникают в корпорации под предлогом предложения обучения административного руководства, в то же время затаив скрытый план захвата компании в собственность. Некоторые стремятся повлиять на судебную систему, тратя миллионы долларов на верховных юристов, чтобы попытаться подчинить закон своей воле.

Поскольку все культы полагают, что цель оправдывает средства, они верят, что они выше закона. Поскольку они верят, что то, что делают, является “правильным” и “справедливым”, многие из них, не задумываясь, лгут, крадут, мошенничают или неэтично применяют контроль сознания, чтобы достичь своих целей. Они нарушают глубочайшим и фундаментальнейшим образом гражданские свободы людей, которых вербуют. Они превращают ничего не подозревающих людей в рабов.

Так или иначе, какое право я имею называть группу деструктивным культом? Мое право свободно выражать свое мнение без наклеивания кому-либо ярлыков, конечно, гарантируется Конституцией Соединенных Штатов. Однако, когда я называю культ “деструктивным”, то делаю это потому, что он отвечает критериям, описанным более подробно в главе 6. Кратко, это группа, которая нарушает права своих членов и наносит им ущерб посредством насильственных методик неэтичного контроля сознания. Не все группы, которые можно называть “культами”, поскольку кажется, что они включают в себя странные верования и практику, обязательно деструктивные. Деструктивный культ отличается от нормальной социальной или религиозной группы тем, что подвергает членов обману или другим видам наносящего ущерб влияния, чтобы удержать их в группе.

Если бы я лично не пострадал от пребывания под контролем сознания в течение двух с половиной лет, то, вероятно, был бы стойким защитником прав подобных групп свободно практиковать без помехи в виде общественного повышенного внимания. Я решительный сторонник предоставления широких гражданских прав, озабоченный защитой личной свободы и защищающий конституционные гарантии религиозной свободы. Я полностью поддерживаю право людей верить в то, что они выбирают, не важно, насколько странны и не ортодоксальны их верования. Если люди хотят верить в то, что мистер Мун — Мессия, это их право. Однако, — и это решающий пункт — людей следует защищать от процессов, которые *заставляют* их поверить, что мистер Мун — Мессия.

Цель этой главы — показать широкое распространение неэтичного, принудительного контроля сознания путем описания различных сфер общества, в которых возникают культы, и методик, применяемых при вербовке. Именно методы действия делают культы деструктивными. То, как группа проводит вербовку и что происходит в период членства, определяет, уважает ли она права людей *выбирать для себя то, во что они хотят верить*. Если для вербовки и контроля последователей применяются обман, гипноз и другие виды методик контроля сознания, тогда права людей нарушаются.

“Культы” не являются новыми. В ходе истории группы энтузиастов возникали вокруг харизматических лидеров самого разного рода. Но в последние годы кое-что добавилось: систематическое использование современных психологических методик для ослабления личной воли и завоевания контроля над мыслями, чувствами и поведением.

Хотя мы обычно думаем о “культях” как о религиозных (первое определение слова “культ” в *Webster's Third New International Dictionary [Вебстеровском Третьем Новом Международном Словаре]* — “религиозная практика: богослужение”), в действительности они обычно бывают полностью светскими. *Webster's (Вебстер)* также определяет “культ” как “обычно небольшой или узкий круг людей, объединенных сильной привязанностью или преданностью к некоторой художественной или интеллектуальной программе, тенденции или фигуре (привлекающей ограниченную популярность)”. Это второе определение начинает близко подходить к значению современного культа, но несколько недостаточно. Современные культы имеют *фактически неограниченную* общественную привлекательность. Для краткости с этого момента я буду называть многие группы просто “культами”. Вы, однако, можете предположить, что я использую этот термин только для тех групп, которые отвечают критериям деструктивности.

В прошедшие времена культовые или сектантские лидеры могли быть очень подчиняющимися себе и также склонными к насилию. Обвинения их в контроле сознания имеют долгую историю. Но лидеры добились своего господства над последователями сравнительно мягким путем проб и ошибок, обучаясь по мере того, как продвигались вперед. Руководство культом было искусством, практикуемым очень немногими. В некоторых случаях группы, которые первоначально считались культурами в свои ранние дни, вырастали в уважаемые основные религии, такие, как христианская наука, занявшая выдающееся положение примерно за сто лет. Однако даже основные религиозные организации могут иметь деструктивные аспекты и иметь элементы, встречающиеся у более новых деструктивных культов.

В наше время контроль сознания становится все более научным. Во времени Второй мировой войны разведывательные агентства по всему миру были агрессивно заняты исследованиями по контролю сознания и его развитием. ЦРУ признается в проведении наркотических, электрошоковых и гипнотических экспериментов с начала 1950-х годов под кодовым названием MK-ULTRA (7). С того времени исследования были расширены в других сферах.

Поколение назад движение человеческого потенциала в психологии начало экспериментировать с процедурами, предназначенными для управления индивидуальной и групповой динамикой. Эти методики развивались с наилучшими побуждениями: вызволить людей из плена истощающих умственных привычек и показать им, насколько они могут на самом деле стать иными. В конце 1960-х годов стала популярной форма групповой терапии, известная как занятия по чувствительности. На подобных встречах людей поощряли говорить о самых интимных личных делах с другими людьми в групповом окружении. Одной из пользовавшихся широкой популярностью методик того времени было “горячее сиденье”, при котором член группы сидел в центре круга, в то время как другие противостояли ему с тем, что они считали его недостатками или проблемами. Не приходится и говорить, что без контроля со стороны опытного терапевта подобная методика открывает значительные благоприятные возможности для насилия.

Другим усовершенствованием, которое начало влиять на многих людей, была популяризация гипноза, особенно через систему, известную как нейролингвистическое программирование (NLP) (упомянутое в главе 2). Растущее число людей знакомились с определенными методиками возбуждения гипнотического транса, но часто без соответствующего рассмотрения этических аспектов работы с подсознанием.

Первоначально эти методы групповых процессов применялись только к добровольным участникам, и многие из них сообщали о положительных переживаниях. Вскоре, однако, некоторые из этих методик проникли в общую культуру популярной психологии, где они стали доступны для любого, намеренного применять насилие. Бесцеремонные личности начали использовать их для того, чтобы добыть деньги и власть путем манипулирования кружком последователей. “Горячее сиденье”, в частности, используется в ряде деструктивных культов, согласно сообщениям бывших культовых членов.

Многие члены групп популярной психологии переходили из одной организации в другую, принося с собой стили групповой динамики. Сектантские лидеры всех типов начали осознавать успех, который могли принести новые методы культового управления. Современный культовый феномен был в процессе разработки.

Благодаря возросшему освещению в средствах массовой информации люди в Соединенных Штатах начали узнавать о новых культах с середины до конца 1970-х годов. Кто может забыть зрелище Патти Херст (8), дочери одного из самых могущественных в стране газетных издателей, Вильяма Рэндолфа Херста III, превратившейся в “Таню”, члена Симбиотической освободительной армии (Symbionese Liberation Army), левацкого террористического культа?

По мере того, как начала расти общественная осведомленность о деструктивном потенциале членства в культе, мы видим зарождение депрограммирования. Профессиональные депрограммисты, подобные Теду Патрику, нанятые семьей члена культа, обычно насильно похищали человека и, часто в изолированной комнате мотеля, пытались аннулировать культовое “промывание мозгов” (9). Тысячи членов культов, подобно мне, были действительно надолго избавлены от “промывки мозгов”, и они давали впечатляющие публичные свидетельские показания о том, как работает контроль сознания. Многие другие депрограммирования потерпели неудачу, и члены и культы иногда предъявляли иски против семей и депрограммистов.

Многие семьи, имевшие членов в деструктивных культах, находили похищение людей отвратительным, финансовое бремя тяжелым и угрозой судебной тяжбы устрашающей. Если они не хотели испробовать насильственное депрограммирование, у них не было иного выхода, как только быть терпеливыми и ждать, не случится ли чего-нибудь. Члены семей или друзья многих людей оставались в культах в течение всей середины 1970-х годов. Затем случилось нечто, изменившее способ, которым вся нация воспринимала деструктивные культы: резня в Джонстауне.

Над тронном Джонса была прикреплена надпись, которая гласила: “Те, кто не помнит прошлого, обречены его повторять”. Хотя никто не может объяснить, почему Джонс выбрал это высказывание Джорджа Сантаяны в качестве своего девиза, по иронии судьбы истина этого послания имеет к нам отношение сегодня, когда мы изучаем недавнюю историю культов и думаем о ее подтекстах.

Четыре главных типа культов

В то время как новость о резне в Джонстауне временно поразила мир, в обществе в целом в конце 1970-х годов было мало общего понимания роли неэтичного контроля сознания или того, насколько широким уже стало его применение. В течение десятилетия после резни культовые группы продолжали расти не-

ослабленными. Появлялись новые группы, а старые становились более усложненными. В настоящее время существуют группы, использующие контроль сознания в нескольких различных сферах общества. Эти организации включают религиозные, политические, психотерапевтические/образовательные и коммерческие культы.

Религиозные культы являются самыми известными и самыми многочисленными. Эти группы сосредоточены на религиозной догме. Одни используют Библию, другие основываются на восточных религиях, третьи занимаются заимствованием из оккультных знаний, а некоторые являются чистым изобретением своих лидеров. Хотя большинство их претендуют на то, что находятся в сфере духовности, все, что следует сделать, чтобы увидеть их истинный цвет, это изучить, какой акцент делается на “материальный” мир — роскошный образ жизни лидеров, недвижимостью стоимостью в миллионы долларов, широкие деловые предприятия и так далее. Одним из примеров, уже изученным в некоторых деталях, является Церковь Унификации. Другие включают Церковь сайентологии (10), Церковь Универсальную и Торжествующую (11), Международный Путь (12) и Раджниша (13).

Политические культы часто появляются в новостях, обычно с добавлением слов “крайний, неформальный” или “экстремистский”, но большинство людей не слышат об обманной вербовке и практике контроля сознания, которые отличают их от заурядных фанатиков. Эти группы организованы вокруг определенной политической догмы. Один из лидеров подобной группы, Линдон Ларуш, выставлял свою кандидатуру на трех последних президентских выборах и претендовал на то, чтобы давать советы верховным государственным и деловым руководителям (14). Другую группу, известную под названием “Движение”, бомбила в Филадельфии полиция после того, как они спрятались в арсенале с оружием (15). Еще одна, Арийская Нация, устраивает тренировочные лагеря по “выживанию” для защиты доктрины белого превосходства с планами захватить Соединенные Штаты или умереть в попытке это сделать (16). Можно было бы также указать на теперь исчезнувшую Демократическую Партию Рабочих Калифорнии, как на пример крайнего левацкого культа (17).

Психотерапевтические/образовательные культы проводят семинары и занятия за сотни долларов, чтобы обеспечить “понимание” и “просвещенность”, обычно в обстановке комнат для собраний в отелях. Эти культы используют многие основные методики контроля сознания, чтобы дать участникам “максимум” переживания. Это переживание может быть всем, что происходит с потребителями, но другими манипулируют, заставляя записываться на более дорогие курсы совершенствования. Выпускники курсов совершенствования затем могут оказаться впутанными в группу. Взяв на себя обязательства в отношении группы, члены получают распоряжение привести друзей, родственников, коллег по работе или прервать с ними связи. Но вербовщикам не разрешается раскрывать слишком многое относительно программы. Многие из этих групп вызвали нервное расстройство, разрушенные браки и неудачи в бизнесе, не говоря уже о некоторых хорошо документированных самоубийствах и смертях в результате вызванных безрассудством несчастных случаев. Люди, руководящие подобными группами, иногда имеют сомнительное личное прошлое, и у них часто мало или совсем нет рекомендаций.

Коммерческие культы полагаются на догму жадности. Они обманывают людей и манипулируют ими, заставляя работать за малую плату или вовсе без нее в надежде разбогатеть. Существует множество рыночных организаций типа пирамид или многоуровневых, обещающих большие деньги, но обдирающие свои жертвы, как липку. Они разрушают чувство собственного достоинства жертв, так что они не жалуются. Успех зависит от вербовки новых людей, которые, в свою очередь, рекрутируют других. Другие коммерческие культы включают такие, которые запугивают людей, чтобы те от двери к двери ястребами навязывали подписку на журналы или какие-то другие предметы. Такие культы помещают в местных газетах рекламу, обещающую волнующее путешествие и выгодную карьеру. Культовые вербовщики проводят “интервью” в комнатах отелей, делая своими жертвами учащихся средней школы и колледжей. Когда людей “принимают”, их обычно заставляют платить деньги за “подготовку”, а затем посылают в фургонах куда-нибудь подальше продавать товары. Торговцами манипулируют посредством страха и чувства вины, иногда применяют к ним физическое и сексуальное насилие. Эти люди становятся рабами “компании” и передают свои деньги, чтобы оплачивать “расходы на проживание”.

Вербовка: Как это делается

Как вы можете видеть, существует множество способов заманить людей в группу, применяющую контроль сознания. Поскольку деструктивные группы сознательно выискивают людей умных, талантливых и преуспевающих, сами члены чрезвычайно убедительны и соблазнительны для вновь приходящих. В самом деле, один только образец искренних, преданных членов, которых встречает вновь пришедший, возможно, более привлекателен для предполагаемого новообращенного, чем любая доктрина или структура. Крупные

культы доказывают, что они знают, как хорошо готовить своих “торговцев”. Они обрабатывают членов идеологически таким образом, чтобы показывать только наилучшие стороны организации. Членов учат подавлять любые негативные чувства, имеющиеся у них относительно группы, и всегда показывать постоянно улыбающееся, “счастливое” лицо.

Более того, их учат составлять мнение о вновь пришедшем и “упаковывать” группу в такой форме, чтобы ее было легко ему “продать”. У мунистов меня учили использовать состоящую из четырех частей модель личности, помогающую рекрутировать новых членов. Люди были разделены на категории мыслителей, чувствительных, дельцов или верующих. Мыслители — это люди, которые подходят к жизни с точки зрения мышления, как интеллектуалы. Чувствительные руководствуются эмоциями. Дельцы ориентированы на деятельность и очень склонны к физическим действиям. Верующие духовно ориентированы.

Если человек попадал в категорию мыслителей, мы обычно применяли интеллектуальный подход. Мы показывали ему фотографии нобелевских лауреатов на одной из организованных группой конференций, или философов, обсуждающих ряд интересных тем. Создавалось преднамеренное неверное представление, будто эти гиганты ученых и академических сообществ были приверженцами движения. На деле, насколько я знаю, никто из них в действительности не поддерживал дело Муна. Они были заинтересованы во встрече с профессиональными коллегами и друзьями. Конечно, оплаченные поездки и тысячи долларов, выплаченные в качестве гонораров, были дополнительными стимулами.

Чувствительные, как правило, хорошо реагировали на любовный, заботливый подход членов культа. Для этих людей моя группа делала акцент на нашем эмоциональном благосостоянии, а также на аспекте группы как расширенной семьи. Мы всегда с такими людьми говорили о любви и о том, насколько недостаточно “настоящей” любви в мире. Чувствительные автоматически стремятся быть признанными другими в групповой ситуации, поэтому мы отклонялись от своего пути, чтобы обеспечить данного человека сердечным и соблазнительным ощущением безусловного одобрения.

Дельцы склонны любить проблемы и стремятся многое осуществить в жизни. Они — люди, ориентированные на действие. Возможно, они видят бедность и страдания в мире и хотят положить им конец. Мы обычно говорили им, как много мы делаем в этих направлениях. Возможно, они озабочены войной или коммунизмом. Мы всегда делали таким образом, чтобы все звучало так, точно мы — единственная организация с планом, который работает. (Даже если объективно это было неверно, мы верили, что это правда). Мы говорили таким людям о всех сотнях программ, организованных нами для того, чтобы укрепить и исцелить “сломанный” мир.

Мы рассматривали верующих как людей, ищущих Бога, или ищущих духовного смысла жизни. Они типично говорили нам о своих духовных переживаниях — мечтах, видениях, откровениях. По большей части, такие люди были “широко открытыми” и в действительности сами себя вербовали. Для меня всегда было поразительно, как много людей из этой категории рассказывали нам, что они как раз молились Богу, чтобы он показал, чего от них хочет. Многие верили, что их “духовно” вели к встрече с одним из наших членов. С ними достаточно было поделиться “свидетельствами”, чтобы убедить, что к нам их привел Бог.

Вопреки общественному восприятию, большинство людей, которых мы вербовали, не попадали в категорию верующих. Большинство были либо чувствительные, либо дельцы. Многие из так называемых мыслителей в конечном счете становились лидерами в организации.

С этой моделью личности для руководства вербовщиков и с сотнями групп прикрытия, за спиной которых можно действовать, организация Муна забрасывает широкую вербовочную сеть, которая вовлекает самых разных людей (18). В самом деле, члены рассматривают себя в качестве “рыбаков, ловящих людей”, термин, взятый из метафоры Иисуса для его апостолов в Новом Завете.

Работа рыбаков, однако, значительно облегчается тем фактом, что большинство людей не имеет понятия о значительных ресурсах главных деструктивных культов. Многие из наиболее крупных стали достаточно богатыми благодаря методикам и стратегии общественного сбора средств, а также выкачиванию банковских счетов и собственности своих собственных членов. Они вновь вкладывают значительную часть капитала в вербовку новых членов. Сегодня достаточно обычно для некоторых культовых групп тратить огромные суммы денег на рекламные фирмы. Они дополнительно платят специалистам, чтобы помочь создать положительный “образ”, который будет способствовать большей эффективности в следовании скрытым планам. Они нанимают специалистов по маркетингу, чтобы разрабатывать кампании по вербовке. Они будут использовать все, что срабатывает.

Для среднего человека шансов выстоять немного. Он не понимает контроля сознания. Он не знает, насколько по-разному действуют культовые группы. Он не знает, какие задавать вопросы и за каким поведением следить. Средний человек полагает, что его никогда не обставят.

Почему у них такой успех?

Почему существует всеобъемлющее благодушие по поводу угрозы культов, контролирующих сознание? Прежде всего, признание того, что неэтичный контроль сознания может подействовать на каждого, бросает вызов старому философскому представлению (на котором базируются наши нынешние законы) о том, что человек — это рациональное существо, ответственное за каждое свое действие и контролирующее его. Подобная точка зрения на мир не допускает никакой концепции о контроле сознания. Во-вторых, все мы обладаем уверенностью в собственной неуязвимости. Слишком жутко думать, что кто-то может захватить контроль над нашим мозгом. В-третьих, процессы влияния начинаются с того момента, как мы рождаемся, так что легко занять позицию, согласно которой *все является контролем сознания*. Легко тогда просто сказать: “Зачем об этом беспокоиться?”

Давайте начнем с идеи, что человек — существо разумное. Если люди действуют с такой точки зрения, они просто верят, что члены разумно “предпочли” жить отклоняющимся от общепринятого жизненным стилем. Если этот человек взрослый, в состоянии спорить, тогда он имеет право жить так, как хочет. Этот аргумент был бы верен, если бы не было обманных методик, применяемых для незаконного влияния на “выбор” данного человека.

Хотя это может быть очевидно, мы, человеческие существа, не целиком “рациональные” создания. Полная рациональность отрицает нашу эмоциональную и физическую природу. Мы не можем функционировать без эмоций. Нам всем в жизни нужны любовь, дружба, внимание и одобрение. Большинство из нас согласилось бы, например, с тем, насколько изумительно влюбиться. Никто не стал бы спорить и с тем, что наши тела имеют огромное воздействие на то, как мы функционируем. Проводили ли вы несколько дней без сна или лишь немного поспав? Если так, я сомневаюсь, что без сна вы функционировали рационально и при полном контроле над каждым действием. Постились (совсем без еды) ли вы целыми днями? Мозг начинает галлюцинировать, когда тело ест недостаточно. В таких обстоятельствах физиология подрывает рациональность.

Затем, конечно, мы имеем проблемы, возникающие из веры в свою неуязвимость. Нам всем необходимо чувствовать, что мы контролируем свою жизнь. Нам не нравится чувствовать, что события выходят из-под контроля, так что мы приводим реальность в порядок таким образом, чтобы это имело смысл. Когда мы слышим, что с кем-то случилось что-то плохое (возможно, на него напали сзади, схватив за горло, или изнасиловали), мы обычно стараемся найти причину, объясняющую, почему этот человек стал жертвой. Не прогуливался ли он “не в то” время в “плохих” окрестностях? Люди стараются приписать тому, что случилось, прямую причинно-следственную связь: если с ней что-то случилось, значит, она сделала что-то неправильно. Этот тип поведения называется *возложением вины на жертву*.

Хотя есть определенное достоинство в попытке оценить возможно легкомысленное поведение (в самом деле, нам следует учиться на трагедиях жизни), действительность может заключаться в том, что человек просто был не в том месте не в то время. Обвинение жертвы играет важную психологическую роль в том, что позволяет нам дистанцироваться от человека, который пострадал. Таким образом мы говорим себе: “Подобная вещь не может случиться со мной, потому что я другой. Я знаю лучше”. Часто люди смотрят на культовую жертву и ошибочно говорят: “Какой слабоумный человек; он, должно быть, стремился избежать ответственности и найти кого-нибудь, кто контролировал бы его жизнь”. Таким образом люди отрицают ту реальность, что подобная вещь вполне могла бы случиться и с ними.

Люди верят, что “это никогда не может с ними случиться”, потому что они хотят верить, что они лучше и сильнее, чем миллионы тех, кто пал жертвой культового контроля сознания. Однако наша потребность верить, что мы неуязвимы, в действительности является слабостью, на которой легко могут сыграть культовые вербовщики. Например, вербовщик может сказать: “Итак, Билл, ты меня поразил, как очень разумный, искушенный человек. Ты никогда никому не позволишь заставить тебя делать что-то такое, что ты не хочешь делать. Поэтому никогда не позволишь предубежденным средствам массовой информации испугать себя странными утверждениями о контроле сознания. Ты для этого слишком проницателен. Итак, когда ты хочешь зайти на эту лекцию?”

Наконец, как насчет философской позиции, “что все является контролем сознания”? Ну, конечно, верно, что на нас всю жизнь оказывается влияние. Однако, существует континуум процессов влияния, который на одном конце начинается добрыми влияниями (друг, предлагающий нам посмотреть конкретный фильм) и заканчивается в другой крайности деструктивными влияниями, такими, как идеологическая обработка человека таким образом, чтобы он убил себя или причинил вред другим (Джонстаун). Большинство групп, которыми я интересуюсь, попадают близко к этому концу континуума.

Что я на самом деле имею в виду под контролем сознания? Данный термин относится к набору методик, которые воздействуют на то, как человек думает, чувствует и действует. (Смотрите главу 4). Как большинство видов знания, он не является по неотъемлемой своей сути ни добрым, ни злым. Если методики контроля сознания применяются для того, чтобы обеспечить личности больший выбор, и управление его жизнью остается внутри него самого, то результаты могут быть очень благотворными. Например, люди применяют гипноз, чтобы избавиться от привычки к курению. Однако, если контроль сознания используется для изменения системы убеждений человека *без основанного на информированности согласия* и делает его *зависимым от внешних авторитетных фигур*, последствия могут быть поистине разрушительными.

Некоторые деструктивные группы по существу делают из своих членов наркоманов. При условии, что алкоголизм и злоупотребление наркотическими веществами сейчас до такой степени находятся в центре национального внимания, важно, чтобы психологи и психотерапевты уделяли внимание этой части бывших членов культа. Люди, которых обработали идеологически таким образом, чтобы они занимались чрезмерной (в течение долгих часов) медитацией или методиками монотонного пения, могут стать психологически и физиологически привязанными к методике контроля сознания. Подобное убаюкивание мозга порождает сильное высвобождение химических препаратов мозга, вызывающее не только расщепленное умственное состояние, но также “подъем”, подобный создаваемому незаконными наркотиками. Некоторые бывшие члены, которые пользовались этими методиками несколько лет, сообщают о широком разнообразии разрушительных побочных эффектов, включая сильные головные боли, непроизвольные мускульные спазмы и снижение познавательных способностей, таких, как память, сосредоточенность и умение принимать решения.

Фобии: Сила, которая крадет свободу членов культа

Хотя в четвертой главе я чрезвычайно детально займусь процессом контроля сознания, следует обсудить сам по себе один очень важный предмет: фобии (19). Знаете ли вы кого-нибудь, у кого когда-либо была какая-нибудь фобия? Вы сами, может быть? Самые распространенные фобии включают страх перед полетами на самолете, публичными выступлениями, проездом в туннелях или по мостам и перед определенными видами животных, таким, как змеи, пауки и даже собаки.

В основном, фобии — это интенсивная реакция страха перед кем-нибудь или чем-нибудь. Реакции фобий могут варьироваться от очень мягких до весьма жестких. Напряженная реакция фобии может вызвать такие физические ответы, как скачущее сердцебиение, сухость во рту, выделение пота и напряженность мускулов. Фобии могут парализовать людей и не давать им делать то, что они на самом деле хотят делать. В действительности фобии могут лишить человека свободного выбора.

Обычно фобии развиваются у людей в результате травматического жизненного опыта. Например, друг умирает при катастрофе с самолетом. Лифт, в котором кто-то путешествует, застревает на часы без света. Кого-то укусила змея. Мы учимся ассоциировать крайне негативные ощущения с объектом. После такого опыта наши страхи могут зажить собственной жизнью и через минут или через годы превратиться в полностью расцветшую фобию.

В структуру фобии входит несколько внутренних компонентов, которые взаимодействуют и вызывают порочный круг. Эти компоненты включают вызывающие беспокойство мысли, отрицательные внутренние образы и ощущения ужаса и утраты контроля. Одни лишь мысли об объекте могут служить спусковым крючком для того, чтобы круг начал действовать. Человек может сказать себе: “О, я надеюсь, учитель не вызовет меня сегодня читать доклад”, — и этой мысли достаточно, чтобы заставить его ощутить напряженность и тревогу. Он видит (обычно неосознанно) картину самого себя, выходящего в комнату вперед и замирающего. В этой живой “движущейся картине” он видит, как потеет и беспокойно двигается, а его мозг становится чистой доской. Все над ним смеются, а учитель начинает на него кричать. Это воображаемое осмеяние заставляет его чувствовать себя все более и более расстроенным и напуганным тем, что он будет тем, кого вызовут, и он вполне на пути к тому, чтобы иметь полностью развитую фобию. Люди, подвергавшиеся сексуальному насилию в детстве, часто имеют извращенные фобии относительно секса даже будучи взрослыми, если они не пройдут курс соответствующей терапии.

Какое отношение имеют фобии к культовым группам и контролю сознания? В некоторых культах *людей систематически заставляют испытывать фобию перед мыслью о том, чтобы когда-нибудь покинуть культ*. Сегодняшние культы знают, как эффективно внедрять живые отрицательные образы глубоко в подсознание членов, делая для них невозможным даже представить себе, что они могут быть когда-либо счастливыми и преуспевающими вне группы. Когда подсознание запрограммировано воспринимать отрицательные образы, оно ведет себя так, как если бы они были истинными. Подсознание оказывается содержащим существенный банк образов всего плохого, что может случиться, если кто-то предаст группу. Чле-

нов программируют открыто или скрытно (в зависимости от организации) верить, что если они когда-нибудь уйдут, то погибнут от некоей ужасной болезни, будут сбиты машиной, убиты при катастрофе самолета или, возможно, даже вызовут смерть близких. Некоторые группы программируют членов верить, что если они покинут группу, результатом будет планетарное ядерное всеожжение.

Конечно, эти мысли являются нерациональными и нелепыми. Однако, имейте в виду, что *большинство фобий являются* иррациональными. Большинство самолетов не разбиваются, большинство лифтов не застревают и большинство собак не являются бешеными. Многими путями порождаемые культами фобии настолько умно созданы и внушены, что люди даже не знают, что они существуют. Члены до такой степени поставлены в условия, когда они подавляют свое реальное “я”, что они даже не осознают, что хотят уйти. Они думают, что так счастливы в группе, что никогда не захотят уйти. Такие люди не могут порождать положительные образы самих себя после того, как покидают группу.

Вообразите, на что будет похоже, если вы поверите, что некие таинственные личности решили вас отравить. Если это убеждение будет глубоко внедрено в ваше подсознание, думаете, вы будете в состоянии ходить в рестораны и наслаждаться едой? Много ли времени пройдет до того, как вы станете есть только ту пищу, которую купили и приготовили сами? Если случайно кто-то, с кем вы ели в ресторане, вдруг сильно заболел, сколько времени пройдет до того, как вы вообще перестанете есть?

Такая вера существенно ограничила бы ваш выбор. Конечно, вы могли бы постараться тщательно скрыть это или даже дать рациональное объяснение своему поведению, говоря друзьям, что вы не любите есть не дома, потому что вы на диете, или даже пытаться убедить их, что рестораны являются антисанитарными и опасными. В действительности, ваш выбор способа питания просто больше не включает в себя возможность пойти в ресторан и получить удовольствие от хорошей еды.

Таким же образом культовые фобии отнимают у людей возможность выбора. Члены действительно верят, что будут уничтожены, если покинут безопасность группы. Они думают, что для них нет других способов роста — духовного, интеллектуального или эмоционального. Они фактически поработаны методикой контроля сознания.

Подсознание: Ключ к творческим способностям — и к уязвимости

Что делает нас всех такими уязвимыми для этих процессов влияния? Ответ лежит в природе самого мозга. Мозг описан как невероятно усложненный биокомпьютер, который создан для выживания. Он замечателен в своей способности творчески приспособливаться и реагировать на потребности человека, а также на его окружение. Наш мозг пропускает через себя каждую секунду потоки информации таким образом, чтобы мы могли справиться с тем, что считаем важным.

Наш мозг — громадный резервуар информации, сохраняемой в образах, звуках, ощущениях, вкусах и запахах. Вся эта информация систематически связывается осмысленным образом. Наше чувство собственного “я” развивается за годы жизненного опыта. По мере того, как мы растем и изменяемся, наши убеждения относительно самих себя и мира также меняются. Наши убеждения служат главными средствами обработки информации, так же как и определения поведения.

У нас имеется определенная степень сознательного контроля, но гораздо большее контролируется подсознательно. Сознание имеет узкую сферу внимания. Подсознание делает все остальное, включая регулирование всех телесных функций. Вообразите, что приказываете сердцу делать 72 удара каждую минуту. У вас не будет времени ни на что другое. Подсознание является первичным распорядителем информации.

Именно творческое подсознание позволяет нам создавать умственные картины и переживать их как “реальные”. Испробуйте следующий эксперимент. Улучите момент и позвольте своему мозгу перенести вас в прекрасный тропический рай. Ощутите теплоту солнца, прохладный бриз и запах океана. Даже если вы никогда не были в подобном месте, провести такой эксперимент все-таки можно. Направлялись ли вы куда-нибудь в другое место в тот момент? Наше воображение можно канализировать и другими способами. Например, профессиональные баскетбольные игроки зримо представляют, как мяч покидает их пальцы и проходит через сетку, до того, как делают бросок. Эти способности фантазировать и создавать зрительные образы существуют внутри каждого и являются существенным компонентом существования в качестве человека. Мы все мечтаем о более счастливых временах в жизни — возможно, о встрече с “совершенной” личностью или о выигрыше в лотерею. Но гипноз также может быть использован для создания в подсознании фантастического мира, который применяется для нашего поработания.

По мере того, как мы растем, мозг не стирает предыдущие воспоминания: он очень систематическим образом укладывает пластами над ними новый опыт. Поразительно, как легко мы можем передвинуться назад к прошлым воспоминаниям. Например, попытайтесь вспомнить, как вы играли с любимой игрушкой, когда были ребенком, или ели любимую еду. Наши воспоминания о детстве образуют обширный склад, ко-

торый можно вскрыть и использовать в своих интересах посредством гипнотических методик. Не случайно многие деструктивные культы предлагают своим членам “стать как маленькие дети”. Взрослых легко вернуть к тому времени, когда у них было немного или вовсе не было критических способностей. Будучи детьми, мы беспомощно зависели от родителей, как от основных авторитетных фигур.

Мозг, несмотря на всю свою силу и способности, также имеет и слабости. Он зависит от потока связанной информации для того, чтобы работать должным образом. Поместите человека в камеру, лишаящую сенсорного восприятия, и через несколько часов у него начнутся галлюцинации, он станет невероятно поддающимся внушению. Точно также поместите человека в ситуацию, когда его чувства перегружены непонятной информацией, и мозг “онемевает”, используя это в качестве защитного механизма. Он сбив с толку и подавлен, и критические способности больше не работают, как надо. Именно в этом ослабленном состоянии люди становятся очень поддающимися внушению со стороны других.

Мозг нуждается в критерии, чтобы структурировать реальность. Смените критерий, и входящая информация будет интерпретироваться другим образом. Возьмем, например, еврейский ритуал обрезания. Если вы уберете культурное значение и медицинские преимущества, оно превратится в атаку на беззащитного ребенка мужского пола. Система убеждений позволяет нам интерпретировать информацию, принимать решения и действовать согласно своим убеждениям. Когда люди подвергаются процессу контроля сознания, большинство не имеют критерия для данного опыта, и, следовательно, часто принимают критерий, предлагаемый им группой.

Принимая решения, мы обычно базируемся на информации, которую считаем верной. У нас нет времени проверять каждый кусок информации, которая к нам поступает. Занимаясь покупками, мы склонны верить, когда нам говорят, что данный конкретный предмет здесь дешевле, чем в другом магазине. В конце концов, зачем бы этому человеку врать, если ты можешь вернуться и пожаловаться? Если мы ничему не будем доверять, то будем параноиками. Если, в качестве другой крайности, мы доверяли бы всему и всем, то были бы наивны и лишились бы преимуществ на всю оставшуюся жизнь. Следовательно, мы стараемся прожить, балансируя между скептицизмом и доверием. Человек с открытым сознанием стремится жить в рамках этого здорового баланса.

Художники по части жульничества являются профессиональными лжецами. Самые величайшие их качества — это их внешность и способность действовать. Большинство жертв мошенников отмечают, что они доверяли данному человеку потому, что он “не выглядел как преступник”. Преуспевающие мошенники никогда так не выглядят. Они излучают “человечность”, позволяющую обойти оборону человека. Они обычно прекрасные говоруны, но не кажутся слишком хитрыми. “Хитрость” их выдала бы. Преступнику надо определить величину “цели”, совершить мошенничество, получить деньги и удрать.

Культовые вербовщики используют многие из подобных умений, но они хотят, чтобы вы к ним присоединились. Почти все они в какой-то момент сами были жертвами. Они верят, что то, что делают, действительно благотворно для вас. Однако, им нужно нечто более ценное, чем ваши деньги. Им нужно ваше сознание! Разумеется, в конечном счете они и деньги ваши тоже возьмут. Но они не убегают, как обычные преступники. Они хотят, чтобы вы отправились вместе с ними. Не только это, они хотят, чтобы вы вышли и делали то же самое по отношению к другим.

Все, нравится это или нет, уязвимы для контроля сознания. Все хотят быть счастливыми. Всем необходимы любовь и внимание. Все ищут чего-то лучшего в жизни: больше мудрости, больше знания, больше денег, более высокого статуса, больше смысла, лучших отношений или лучшего здоровья. Именно на этих основных человеческих качествах и потребностях строят свой обман культовые вербовщики. Важно помнить, что по большей части люди не присоединяются к культам. *Культы рекрутируют людей.*

Основные подходы культовой вербовки

Как можно более осознанно узнавать культовое рекрутирование? Самый лучший способ — быть в состоянии немедленно узнавать пути, которыми культ создает свои призывы к членству. К людям подходят тремя основными способами: через друга или родственника, который уже является членом, через знакомого, который вступает с ними в дружбу (часто член противоположного пола) или через организованное культом событие, такое, как лекция, симпозиум или фильм.

Очень часто индивид не подозревает, что его вербуют. Друг или родственник просто имеет некие невероятные проникновения в суть и переживания и хочет ими поделиться, или говорит, что “просто нуждается в вашем мнении”, претендуя на вашу помощь, но намереваясь заманить на семинар с идеологической обработкой. Если вербовщик — незнакомец, чаще всего вы думаете, что приобретаете хорошего друга.

Обследования нынешних и бывших членов культа отмечают, что к большинству людей, завербованных в деструктивные культы, подход был найден в *уязвимый период стресса в их жизни* (20). Стресс часто воз-

никает благодаря какому-то виду перехода: переезд в новый город, начало новой работы, разрыв отношений, переживание финансовой нестабильности или потеря близкого. Люди в таких ситуациях склонны к тому, что их защитные механизмы перегружены или ослаблены. Если они не знают, как опознать и избежать деструктивных культов, они являются легкой жертвой.

Важно понимать, что вербовка не просто так случается. Это процесс, навязанный одним людям другими людьми. Высокопоставленные руководители бизнеса под давлением конкуренции и движимые потребностью преуспевать вербуются *коллегами*, говорящими им о невероятных выгодах, которые можно извлечь из прохождения данного “курса”. Студенты колледжей под давлением учебной работы и потребности в одобрении подружатся с *профессиональным культовым вербовщиком* или пойдут на лекцию группы по какому-нибудь текущему социальному вопросу. Домохозяйка, движимая потребностью “что-то сделать со своей жизнью”, следует примеру *подруги* и оказывается втянутой в компанию по торговле домашними припасами в стиле пирамиды. Учащегося средней школы *сверстники* подзадоривают участвовать в сатанистских ритуалах.

Другие люди первоначально вступают в контакт с культом через обезличенного посредника. Некоторые люди начинают покупать культовые книги, разрекламированные телевидением как бестселлеры, в то время как другие получают по почте приглашение на кажущийся безвредным семинар “по изучению Библии”. Некоторые люди отвечают на объявление относительно чего-то необходимого. Некоторых рекрутируют, когда они поступают на работу на предприятие, принадлежащее культу.

При любом подходе в конечном счете происходит личный контакт. Вербовщик начинает узнавать все о потенциальном рекруте — его надеждах, мечтах, страхах, отношениях, работе, интересах. Чем больше информации может извлечь вербовщик, тем больше его шансы манипулировать данным человеком. Вербовщик стратегически планирует, как шаг за шагом привести его в группу. План может включать неумеренные похвалы и лесть, знакомство человека с другим членом с похожими интересами и прошлым, сознательный обман относительно группы и уклончивое маневрирование, чтобы избежать ответов на вопросы.

Сегодня любого можно завербовать в деструктивный культ. В 1970-х и начале 1980-х типичный член был в том возрасте, когда учатся в колледже, но к концу 1980-х стало обычным для людей всех возрастов оказываться жертвами. Пожилого человека также могут завербовать (21). Конечно, большинство культов не вовлекает пожилого человека в ту же деятельность, что человека молодого или среднего возраста. К пожилым обычно пристают с предложениями сделать солидные финансовые вклады или выступить с рекламными заявлениями. Многих людей среднего возраста рекрутируют из-за их профессионального опыта, чтобы организовать или руководить предприятием, находящимся в собственности культа. Молодые люди, по большей части, все-таки являются центральными работниками. Они могут спать меньше, есть меньше, а работать больше.

Хотя белый средний класс все еще является главной целью вербовки, некоторые группы теперь активно ищут черных, испаноязычных и азиатов. Когда они собирают индивидов из подобных общин, то используют их, чтобы разрабатывать программы по привлечению других. Крупные культы, например, уже создали программы идеологической обработки на испанском языке. Другое население, которое делают целью, — это европейцы, посещающие Соединенные Штаты или работающие здесь. После нескольких лет подготовки и идеологической обработки (обычно с просроченными визами), их посылают назад проводить вербовку в собственных странах.

Интересно, что культы избегают вербовать людей, которые будут для них обузой, имеющих серьезные эмоциональные или психологические проблемы. Им нужны люди, которые выдержат жестокие требования культовой жизни. Если рекрутируется некто, пользующийся наркотиками, ему предлагают либо бросить это, либо уходить. Насколько я знаю, в культах почти нет людей с недостатками, поскольку требуется время, деньги и усилия, чтобы за ними следить.

Культовая жизнь: Иллюзии и насилие

Как только человек вступает в деструктивный культ, первые несколько недель или месяцев он наслаждается фазой медового месяца. С ним обращаются, как с членом королевской семьи. Его заставляют ощущать себя очень особенным, когда он вступает в новую жизнь в группе. Новообращенный, однако, должен испытать, какой на самом деле будет жизнь в группе.

Хотя большинство членов культа говорят вам, что они “счастливее, чем когда-либо в жизни”, реальность является печально иной. Жизнь в деструктивном культе большей частью является жизнью жертвования и боли. Люди, полностью занятые в деструктивном культе, знают, что значит жить при тоталитаризме, но не могут объективно видеть то, что с ними происходит. Они живут в фантастическом мире, созданном группой.

Члены культа склонны тратить все свое время на вербовку еще большего числа людей, на сбор средств или на работу в рекламных проектах. Когда люди полностью пойманы на удочку, они дарят большие суммы денег и собственность группе, иногда все, что имеют. В обмен им обещают заботу и смысл на всю остальную жизнь. Этот переход оставляет человека зависимым от группы во всем: в пище, одежде, жилье и заботе о здоровье. Во многих группах забота менее чем соответственная. Медицинская запущенность безудержная. Людей заставляют думать, что их медицинские проблемы вызваны некими личными или духовными слабостями.

Немногие культы проводят медицинское страхование последователей, так что когда человек оказывается серьезно болен умственно или физически, его часто посылают в больницу как нуждающегося, или в бесплатную клинику. Людям, которые преданно работали годами, иногда зарабатывали сотни и тысячи долларов для группы, говорят, что группа не может позволить себе оплачивать их медицинские счета, и просят их покинуть группу до тех пор, пока им не станет лучше. Человека, который нуждается в дорогом лечении, часто просят вернуться в семью, чтобы там оплатили его счета. Если у человека нет семьи, которая помогла бы, его могут даже увезти в больницу и покинуть. Эти утверждения основываются на моем личном опыте и на многих сообщениях бывших членов культа.

Некоторые культы пропагандируют лечение верой как единственное обращение с медицинскими проблемами. Результатом может быть страдание и даже смерть. Людям говорят, что их болезнь имеет “духовную” причину и заставляют их испытывать чувство вины за то, что они не полностью преданы группе. Некоторые культы заявляют членам, что поход к врачу доказывает отсутствие веры и даже угрожают отлучением, если они это делают.

Наряду с медицинской запущенностью существует проблема пренебрежения детьми. Многие дети умерли или получили рубцы на всю жизнь из-за участия своих родителей в деструктивном культе (22). В качестве публики мы в значительной степени забыли, что в резне в Джонстауне было убито около трех сотен детей. У этих детей не было другого выбора, кроме как выпить отравленную микстуру Кул-эйд (Kool-Aid). Общественность также не знает, что многие из этих детей были подопечными штата Калифорния и были усыновлены членами Народного Храма для обеспечения большего дохода, а также служили дешевой рабочей силой.

Некоторые группы пропагандируют избиение и даже пытки детей для навязывания дисциплины. В Джонстауне некоторых детей ночью помещали в темные ямы, о которых говорили, что в них полно змей, в то время как члены спускали сверху веревки, чтобы напугать их. Хотя Джонстаун был крайним примером, несколько групп применяют розги и палки для того, чтобы бить детей, возможно, часами, а иногда избивая все тело. Некоторые группы подвергают детей сексуальному насилию. Поскольку детей часто не пускают в школу и удерживают от другого контакта с обществом, о насилии не сообщается.

Детей часто воспитывают в коммунах и разрешают только редкие визиты родителей. Детей учат отдавать свою преданность культовому лидеру или группе в целом, а не родителям. Время для игр ограничено, или отвергается вообще. Если дети вообще получают образование, то только начальное. Как и родителей, их учат, что мир является враждебным, злым местом, и вынуждают зависеть от культовой доктрины в понимании реальности. Хотя их могут рассматривать как будущее группы, обычно в них видят помеху в непосредственных требованиях “работы”.

Потери от культового контроля сознания включают в себя не только миллионы самих членов культа, их детей, друзей и близких, но также и наше общество. У нашей нации крадут величайший ресурс: блестящих, идеалистичных, честолюбивых людей, способных принести громадную пользу человечеству. Многие из бывших членов, которых я знаю, стали врачами, учителями, консультантами, изобретателями, художниками. Вообразите, что могли бы совершить члены культов, если бы они сумели свободно развивать данные Богом таланты и способности! Что, если бы они направили свою энергию на решение проблем, а не на попытки подорвать американские свободы посредством некоего извращенного тоталитарного видения?

Тем временем деструктивные культы продолжают расти, становясь более многочисленными и могущественными, действуя фактически со свободным разрешением поработать людей. Ирония заключается в том, что Соединенные Штаты, страна, заботливо лелеющая независимость и свободу, делает больше для защиты человека от давления на аукционе по продаже подержанных автомобилей, чем от организаций, чье намерение заключается в приведении в негодность способности человека действовать самостоятельно. До тех пор, пока закон не способен установить выполнимые руководящие указания по данной практике индивидов и организаций и не признает существования современных методик контроля сознания, люди будут предоставлены сами себе для защиты.

Возможно, единственная самая важная вещь, которую следует осознать, имея дело с деструктивными культурами, это то, что *мы все уязвимы*. Самое большее, что мы можем сделать для защиты, это тщательно информировать самих себя о способах, которыми действуют деструктивные культуры, и быть “хорошими потребителями”, подходя к любой группе, в присоединении к которой мы можем быть заинтересованы. Другим и родственникам людей, стремящихся к какому-то виду участия в крупной группе или переживающих необычный стресс, следует быть настороже в отношении внезапных личностных изменений у этих людей. Если вы подозреваете, что кто-то из тех, кого вы знаете, начинает попадать под влияние организаций с контролем сознания, действуйте быстро в поисках компетентной помощи. Большинство медицинских проблем лучше реагируют на раннее распознавание и лечение, и тот же самый принцип верен для проблем деструктивных культур.

Глава 4. Объяснение контроля сознания

Когда я читаю лекции в колледже, то обычно бросаю аудитории вызов вопросом: “Как бы вы узнали, что были под контролем сознания?”

После некоторого размышления большинство людей осознает, что если человек находится под контролем сознания, это невозможно было бы определить без некоторой помощи со стороны других. Кроме того, следует очень ясно понимать, что такое контроль сознания.

Когда я был под контролем сознания, то в действительности не понимал, в чем тут дело. Я предполагал, что контроль сознания должен был бы включать в себя пытку где-нибудь в промозглом подвале при свете электрической лампы, направленном в лицо. Конечно, ничего такого со мной никогда не случилось, пока я был у мунистов. Когда люди кричали на меня и называли “роботом с промытыми мозгами”, я просто воспринимал это как ожидаемое преследование. Это заставляло меня чувствовать себя еще более преданным группе.

В то время у меня не было критерия для феномена контроля сознания. Его не было вплоть до моего депрограммирования, когда мне точно показали, что он такое и как применяется. Поскольку я был мунистом, и мы рассматривали коммунизм в качестве врага, я очень заинтересовался методикой, которой пользовались китайские коммунисты для обращения своих оппонентов в 1950-х годах. Следовательно, я не сопротивлялся, когда мои консультанты попросили прочитать отрывки книги доктора Роберта Джея Лифтона “*Реформирование сознания и психология тоталитаризма*” (*Thought Reform and the Psychology of Totalism*).⁽¹⁾ Поскольку книга была опубликована в 1961 году, я не мог обвинить Лифтона в том, что он был антимунистом.

Эта книга оказала большое влияние на понимание того, что со мной произошло у мунистов. Я узнал, что Лифтон определил восемь основных элементов в процессе контроля сознания в том виде, как он практиковался китайскими коммунистами. Мои консультанты обратили внимание на то, что не имеет значения, насколько замечательным является мотив, или насколько привлекательны члены. Если какая бы то ни было группа использует все восемь элементов Роберта Джея Лифтона, тогда она действует, как окружающая среда с контролем сознания. Я, в конечном счете, сумел увидеть, что организация Муна использует все восемь элементов: контроль окружающей среды, мистическое манипулирование или запланированная внезапность, требование чистоты, культ исповеди, священную науку, зарядку языка, принцип первенства доктрины перед личностью и разделение существования. (Более полное описание дано в Приложении).

Однако, прежде чем я смог покинуть мунистов, я должен был бороться с несколькими моральными вопросами. Нуждается ли Бог, в которого я верю, в применении обмана и контроля сознания? Действительно ли цели оправдывают средства? Я должен был спросить у себя, не определяют ли средства цели. Как мир может стать раем, если свободная воля людей разрушена? Как в действительности выглядел бы мир, если бы Мун присвоил себе абсолютную власть? Задавая себе эти вопросы, я решил, что больше не могу участвовать в организации, которая применяет практику контроля сознания. Я оставил позади себя фантастический мир, в котором жил годами.

Покинув группу, я пришел к уверенности, что миллионы людей в действительности были подвергнуты правлению контроля сознания, но даже не знали об этом. Едва ли проходит неделя, чтобы я не разговаривал с несколькими людьми, которые все еще испытывают отрицательные побочные эффекты своего опыта с контролем сознания. Часто для них является громадным облегчением услышать, что они не одиноки и что их проблемы происходят из прошлого участия в подобной группе.

Возможно, крупнейшая проблема, с которой сталкиваются люди, покинувшие деструктивные культуры, заключается в разрушении их индивидуальности. Существует очень хорошая причина: они годами жили внутри “искусственной” личности, данной культом. Хотя о культовом контроле сознания можно говорить

по-разному и определять его многими различными способами, я полагаю, что лучше всего его понимать как *систему, которая разрушает личность индивида*. Личность создается из таких элементов, как убеждения, поведение, процессы мышления и эмоции, составляющие определенную модель. Под влиянием контроля сознания оригинальная личность человека, сформированная семьей, образованием, дружбой и, что особенно важно, по свободному выбору данного человека, заменяется другой сущностью, часто такой, какая никогда бы им не была выбрана без громадного социального давления.

Контроль сознания, практикуемый деструктивными культурами, является социальным процессом, часто включающим в себя крупные группы людей, которые его усиливают. Он достигается путем погружения человека в такое социальное окружение, где он, для того, чтобы функционировать, должен утратить старую сущность и придерживаться новой, желанной для группы. Любая реальность, которая может ему напомнить о прежней личности — все, что может подтвердить его старое ощущение своего “я” — отталкивается и заменяется групповой реальностью. Даже если сначала он ухитряется сознательно играть роль, акт в конце концов становится реальным. Он воспринимает тоталитарную идеологию, которая, будучи внедренной, заменяет его прежнюю систему убеждений. Человек обычно показывает радикальную перемену личности и радикальный перерыв в жизненном курсе. Процесс можно активировать за несколько часов, но обычно требуются дни или недели на закрепление.

Конечно, мы все каждый день подвергаемся различным видам социального давления, особенно заметно на работе. Давление с целью подчинить определенным стандартам поведения существует почти во всех организациях. Многие виды влияния постоянно воздействуют на нас, некоторые из них очевидны и добры (такие, как объявления “Пристегните, пожалуйста, ремни на сиденье”), а другие являются скрытыми и разрушительными. Следовательно, я не могу слишком сильно акцентировать, что когда я использую термин “контроль сознания”, я специально обращаюсь к деструктивному концу спектра. Поэтому, как я подчеркивал прежде, термин “контроль сознания” в данной книге не будет применяться к определенным технологиям (самоконтроль за физиологическим состоянием организма, например), которые применяются для того, чтобы повысить личный контроль и способствовать выбору. Он будет относиться только к тем системам, которые *стремятся подорвать целостность индивида в принятии собственных решений*. Сущность контроля сознания заключается в том, что он поощряет зависимость и подчинение и расхолаживает автономию и индивидуальность.

Даже при этих условиях, стоит отметить, что цель группы, применяющей контроль сознания, может вовсе не быть плохой. Например, многие программы по реабилитации от наркомании и по преступности несовершеннолетних используют некоторые из этих же самых методов для разрушения старой личности как наркомана или преступника. Но подобные программы, хотя и могут быть успешными, чреваты опасностью. После того, как человек “сломан” и получил новую сущность, он должен восстановить автономию и индивидуальность — процесс, который полностью зависит от альтруизма и ответственного поведения руководителя группы. Одна из программ по реабилитации от наркомании, Синанон, явно проводила свою деятельность в подобной манере, что вызвало неоднократные обвинения в том, что это нарушает самые основные права членов (2).

Контроль сознания против промывания мозгов

Хотя важно иметь базовое понимание контроля сознания, также важно понимать и то, чем он не является. К несчастью, в популярных дискуссиях по данному предмету термин “промывание мозгов” часто используется как синоним “контроля сознания” в действительности, однако, эти два процесса весьма различны, и их не следует смешивать. Контроль сознания — это не промывание мозгов.

“Промывание мозгов” — это термин, созданный в 1951 году журналистом Эдвардом Хантером. Он использовал его для описания того, как американские служащие, взятые в плен во время Корейской войны, внезапно изменили свои ценности и привязанности и поверили в то, что совершили вымышленные военные преступления. Хантер перевел термин с китайского *hsi nao*, “промыть мозг”.

Промывание мозгов типично является принудительным. Человек с самого начала знает, что он в руках врага. Оно начинается ясным разделением соответствующих ролей — кто пленник и кто тюремщик — и у пленника абсолютный минимум выбора. Обычно применяется оскорбительное дурное обращение и даже пытка.

Возможно, самый знаменитый относительно недавний случай промывания мозгов и контроля сознания в Соединенных Штатах касался газетной наследницы Патти Херст. Она была похищена Симбиотической освободительной армией (Symbionese Liberation Army — SLA), небольшим политическим террористическим культом, в 1974 году. Она неделями была заперта в темном чулане, голодала и подвергалась изнаси-

лованию. Позднее она стала активным членом группы. Она отказалась от возможностей побега и принимала участие в ограблении банка, за что была осуждена и отбывала тюремный срок.

К несчастью, Херст была жертвой невежественного судьи и жюри.

SLA могла преуспеть в промывании мозгов Патти Херст, но в целом принудительный подход не имеет выдающейся степени успеха. Как только люди оказываются вдали от своих контролеров и снова в знакомом окружении, эффект имеет тенденцию рассеиваться. SLA добились успеха с Патти Херст, потому что дали ей новую личность в качестве “Тани”. Они убедили ее, что ФБР собиралось расстрелять ее на месте. Она была уверена, что ее безопасность заключается скорее в том, чтобы оставаться с группой, нежели искать освобождения.

Промывание мозгов эффективно для достижения уступчивости к требованиям, таким, как подписание фальшивого признания или обвинения правительства. Людей принуждают к специфическим актам во имя самосохранения, и коль скоро они действуют, их убеждения меняются, чтобы рационалистически объяснить тот, что они сделали. Но эти убеждения обычно внедряются не очень хорошо. Когда узник скрывается из сферы влияния (или страха), обычно он в состоянии их отбросить.

Контроль сознания, называемый также “реформированием мышления”, является более утонченным и усложненным. Преступники, его осуществляющие, рассматриваются как друзья или равные, так что человек гораздо меньше защищается. Он невольно принимает участие путем сотрудничества со своими контролерами и давая им личную информацию, которая без его ведома будет использована против него. Новая система убеждений внедряется в новую структуру личности.

Контроль сознания включает в себя немного или вообще не включает открытого физического насилия. Вместо этого *гипнотические процессы* сочетаются с *групповой динамикой*, чтобы создать мощный эффект идеологической обработки. Индивида обманывают и им манипулируют, — не угрожая прямо — заставляя осуществлять предписанный выбор. В целом, он положительно реагирует на то, что с ним сделано.

Очень плохо, что слова “промывание мозгов” так свободно используются средствами массовой информации. Они вызывают картину обращения путем пытки. Находящиеся внутри культа знают, что их не пытали, поэтому они думают, что критики лгут. Когда я был мунистом, я “знал”, что мне не промывали мозги. Однако, я помню, что Мун произносил перед нами речь, в которой сказал, что популярный журнал обвинил его в том, что он нам промывал мозги. Он заявил: “Американские мозги очень грязные — полны эгоистического материализма и наркотиков — и они *нуждаются* в небесном промывании!” (3). Все мы засмеялись.

Заметка о гипнозе

Если термин “промывание мозгов” обычно смешивают с “контролем сознания”, то термин “гипноз” также часто употребляют неправильно. Применение термина “гипноз” в различных формах очень обычно в нашей нормальной речи (мы иногда говорим такие вещи, как: “Она загипнотизировала меня улыбкой”). В действительности большинство людей мало понимает гипноз. Когда упоминается данный термин, первый образ, приходящий на ум, это бородатый доктор, покачивающий старыми карманными часами на цепочке перед человеком с потупленными глазами. Хотя этот образ, разумеется, является стереотипом, он указывает на центральную черту гипноза: транс. Гипнотизируемые люди входят в похожее на транс состояние, которое фундаментально отличается от нормального сознания. Разница заключается в следующем: тогда как при нормальном сознании внимание фокусируется вовне посредством пяти чувств, внимание в транс фокусируется *внутри*. Человек слушает, видит и ощущает внутренне. Конечно, существуют разные степени трансa, варьирующиеся от мягкого и нормального трансa дневных мечтаний до более глубоких состояний, в которых человек меньше осознает внешний мир и крайне восприимчив к внушениям, которые можно вложить в его мозг.

Гипноз связан с неэтичной практикой контроля сознания деструктивных культов различными путями. Во многих культах, которые претендуют на то, чтобы быть религиозными, то, что называют “медитацией”, есть ни что иное, как процесс, посредством которого члены культа входят в транс, во время которого они могут получать внушения, делающие их более восприимчивыми к следованию культовой доктрине. Нерелигиозные культы используют другие формы групповой или индивидуальной индукции. Кроме того, пребывание в трансe обычно является приятным, расслабляющим переживанием, так что люди желают вновь входить в это состояние как можно чаще. Важнее всего, как было установлено клинически психологами-исследователями, что критические способности людей снижаются в состоянии трансa. Человек менее способен оценить информацию, полученную в трансe, чем когда он находится в нормальном сознательном состоянии.

Сила воздействия гипноза на людей может быть огромной. Людей можно погрузить в транс за минуты и продемонстрировать замечательные проявления большой ловкости. Возможно, самым известным примером является тот, когда загипнотизированному человеку можно вставить в толстую мышцу длинную иглу и не зарегистрировать никакой боли. Субъектов гипноза заставляли танцевать в духе Фреда Эстера, ложиться между двумя стульями и приобретать жесткость доски, вести себя так, точно их руки “приклеены” к бокам, и так далее. Если их можно заставить совершать подобные подвиги, заставить гипнотических субъектов верить, что они — часть “избранных немногих” также легко достижимо.

Деструктивные культы обычно возбуждают транс в своих членах во время длительных занятий по идеологической обработке. Повторение и принудительное внимание очень способствуют возбуждению транса. Глядя на группу в подобной окружающей обстановке, легко увидеть, когда начинается транс. Аудитория будет показывать замедленные рефлексии мигания и глотания, выражения их лиц расслабятся до пустого, нейтрального состояния. Когда люди находятся в подобном состоянии, для беспринципных лидеров возможно насаждать иррациональные взгляды. Я видел много загипнотизированных людей с сильной волей, которых заставляли делать то, чего они нормально никогда бы не сделали.

Некоторые основные принципы социальной психологии и групповой динамики

Политический опыт Второй мировой войны, во время которой тысячи явно нормальных людей были вовлечены в такие проекты, как деятельность концентрационных лагерей, где убивали миллионы евреев и других, вызвал громадный интерес среди психологов (4). Как так получилось, что люди, которые вели обычную жизнь до прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера, оказались втянутыми в сознательную попытку уничтожить целую группу людей? Со времени Второй мировой войны были проведены тысячи социальных психологических экспериментов, как групповых, так и индивидуальных. Чистым результатом этих исследований был последовательная демонстрация замечательной силы *методик модификации поведения, подчинения группе и повиновения авторитету*. Эти три фактора известны в психологической терминологии как “процессы влияния”. Одно из самых замечательных открытий социальной философии заключается в том, что в своих попытках найти самый подходящий ответ на социальную ситуацию мы иногда реагируем на информацию, полученную подсознательно.

Например, класс студентов-психологов однажды “составил заговор”, чтобы использовать методики модификации поведения в отношении своего преподавателя. Когда профессор читал лекцию, студенты улыбались и действовали внимательно, когда он двигался налево по комнате. Когда он двигался вправо, студенты казались скучающими и беспокойными. Вскоре профессор начал двигаться влево, и после нескольких занятий он вел каждую лекцию, опираясь на левую стену.

Но вот где ключевая точка: когда студенты посвятили профессора в шутку, он настаивал, что ничего подобного вообще не случилось — что они его просто дурачат! Он не видел ничего странного в том, чтобы опираться на стену, и сердито настаивал на том, что это просто его личный стиль чтения лекции — нечто, что он предпочитает делать по собственной доброй воле. Он явно не осознавал, как на него оказывали влияние.

Конечно, при обычных обстоятельствах не все люди вокруг нас тайно замышляют, как заставить нас что-то сделать. Они просто действуют более или менее так, как обусловлены действовать культурно, что, в свою очередь, обуславливает нас. В конечном счете, именно так навсегда сохраняется культура. Однако, в деструктивном культе процесс модификации поведения организуется на сцене вокруг новых завербованных, которые, разумеется, понятия не имеют о том, что происходит.

Если мощными являются методики модификации поведения, то таковы же влияния подчинения и повиновения авторитету. Знаменитый эксперимент по подчинению доктора Соломона Эша (5) показал, что люди будут сомневаться в собственных восприятиях, если они помещены в социальную обстановку, где, как кажется, самые уверенные люди в группе все дают неправильный ответ на вопрос. Другой психолог, Стэнли Милгрэм, проводил тестирование людей по повиновению авторитету и обнаружил, что более 90 процентов субъектов обычно подчиняются приказам, даже если они уверены, что их выполнение причинит физическое страдание другому человеку. Милгрэм писал: “Суть повиновения состоит в том факте, что человек начинает рассматривать себя как инструмент выполнения желаний другого человека, и поэтому больше не считает себя ответственным за свои собственные действия” (6).

Четыре компонента контроля сознания

Очевидно, нельзя начать понимать контроль сознания, не осознавая силы методик модификации поведения, а также влияния подчинения и повиновения авторитету. Если мы возьмем эти понятия из социальной психологии в качестве основы, то будем в состоянии определить важнейшие компоненты контроля со-

знания. Как я убедился, контроль сознания в значительной степени можно понять путем анализа трех компонентов, описанных психологом Леоном Фестингером, в том, что стало известно как “теория когнитивного диссонанса” (7). Это следующие компоненты: *контроль поведения, контроль мышления и контроль эмоций*.

Каждый компонент имеет мощное воздействие на два других: измените один, и другие будут проявлять тенденцию следовать за ним. Добейтесь успеха в изменении всех трех, и индивид будет сметен напрочь. Однако, на основании своего опыта по исследованию деструктивных культов я добавил один дополнительный компонент, который является жизненно важным: *контроль информации*. Если вы контролируете информацию, получаемую кем-то, то ограничиваете его свободную способность думать самостоятельно. Я называю эти факторы четырьмя компонентами контроля сознания, и они служат основными ориентирами для понимания того, как работает контроль сознания.

Теория когнитивного диссонанса не настолько непривлекательна, как это может казаться по ее названию. В 1950 году Фестингер таким образом суммировал свой основной принцип: “Если вы меняете поведение человека, его мысли и чувства изменятся таким образом, чтобы свести к минимуму диссонанс” (8).

Что Фестингер подразумевает под “диссонансом”? В основном, он имел в виду конфликт, который происходит, когда мысль, чувство или поведение меняется в противоречии с двумя другими. Человек может терпеть только определенный объем разногласий между мыслями, чувствами и действиями, которые, в конце концов, составляют различные компоненты его личности. Теория Фестингера утверждает, и многие исследования с тех пор это подтверждают, что если один из трех компонентов меняется, два других будут двигаться, чтобы сократить диссонанс.

Как это род “сдвига” применить к поведению людей в культах? Фестингер искал место для изучения своих идей в реальном мире. В 1956 году он написал книгу “*Когда пророчество не сбывается*” (*When Prophecy Fails, Festinger*) о культе Висконсинского летающего блюда, чей лидер предсказал конец света. Культовый лидер заявил, что он находится в мысленном контакте с чужаками с других планет. Последователи продали дома, отдали деньги и в назначенный день встали на склоне горы, ожидая всю ночь, что их подберут летающие блюда, прежде чем потоп разрушит мир на следующее утро.

Когда утро пришло без блюдца и без потопа (только поток сатирических новостей, рассказывающих о группе), можно было ожидать, что последователи утратят иллюзии и рассердятся. Это сделали немногие — примыкающие к группе члены, вложившие немного времени или энергии. Но большинство членов были еще более убежденными, чем когда-либо. Лидер объявил, что чужаки видели их преданное бодрствование и решили пощадить Землю. Члены “завелись”, чувствуя себя *более* преданными лидеру после того, как оказались в драматичной позиции, закончившейся публичным унижением.

Теория когнитивного диссонанса объясняет, почему происходит это новое усиление преданности. Согласно Фестингеру, человек нуждается в том, чтобы поддерживать порядок и смысл в своей жизни. Ему необходимо думать, что он действует в соответствии с представлением о самом себе и ценностями. Если его поведение меняется по какой-либо причине, его представление о самом себе и ценности меняются, чтобы сохранить соответствие. Относительно культовых групп важно понимать, что они сознательно *создают* таким образом диссонанс у людей и эксплуатируют и контролируют их.

Давайте поближе посмотрим на каждый из этих компонентов контроля сознания.

Контроль поведения.

Контроль поведения — это регулирование психической реальности индивида. Он включает в себя контроль окружающей среды — где живет, какую носит одежду, какую пищу ест, сколько спит — так же, как и работу, ритуалы и другие действия, которые человек совершает.

Эта необходимость контроля поведения является причиной, по которой большинство культов предписывают очень жесткий распорядок своим членам. Каждый день значительная часть времени посвящается культовым ритуалам и деятельности по идеологической обработке. Членам также типично назначают осуществление специальных целей и задач, ограничивая таким образом их свободное время и поведение. В деструктивных культах всегда есть чем заняться.

В некоторых из наиболее ограничительных групп члены должны просить разрешения у лидеров почти на любое дело. В некоторых группах человека делают до такой степени зависимым в финансовом отношении, что выбор поведения суживается автоматически. Член должен просить плату на проезд на автобусе, деньги на одежду или разрешение на обращение к медицинской помощи, выбор, который большинство из нас воспринимает как нечто само собой разумеющееся. Он должен просить разрешения позвонить другу или родственнику, не входящему в группу. О каждом часе дня следует отчитываться. Такими способами группа может держать вожжи поведения туго натянутыми, а, следовательно, и мыслей с чувствами.

Поведение часто контролируется требованием от каждого действовать, как группа. Во многих культурах люди вместе едят, работают, проводят групповые собрания и иногда спят вместе в одной комнате. Индивидуализм не поощряется. К людям могут назначить постоянного “приятеля” или поместить их в небольшое подразделение из полудюжины членов.

Цель командования в культурах обычно авторитарная, исходящая от лидера через его заместителей к их подчиненным руководителям до рядовых. В таком хорошо регулируемом окружении все поведение может либо вознаграждаться, либо наказываться. Это служит руководству для того, чтобы не давать членам подерживать баланс. Если человек действует хорошо, его могут похвалить вышестоящие, а иногда он может получить подарки или продвижение по службе. Если человек действует неудачно, его могут выбрать публично и критиковать и заставить выполнять черную работу, такую, как мытье туалетов или чистка обуви других членов.

Другие формы наказания могут включать “добровольный” пост, холодные души, бодрствование всю ночь или выполнение исправительных работ. Человек, активно участвующий в собственном наказании, приходит к тому, чтобы верить, что он его заслуживает.

У каждой конкретной группы — свой собственный набор ритуального поведения, помогающий связывать ее воедино. Это может включать в себя манеру речи, позы и выражения лица, а также более традиционные способы представления верований группы. У мунистов, например, мы следовали многим восточным обычаям, таким, как снятие обуви при входе в мунистский центр, сидение на коленях и поклоны при встрече с более старшими членами. Выполнение этих мелочей помогало нам ощущать себя особенными.

Если человек вел себя “без энтузиазма”, он мог столкнуться с лидером и быть обвиненным в том, что он эгоистичен или нечист, или старается недостаточно упорно. Его будут принуждать стать похожим на более старшего члена вплоть до такой степени, чтобы он подражал тону его голоса. Повиновение приказу лидера является самым важным уроком, который следует выучить. Лидеры не могут командовать внутренними мыслями человека, но они знают, что если они руководят *поведением*, сердца и души пойдут следом.

Контроль мышления.

Контроль мышления, второй важный компонент контроля сознания, включает идеологическую обработку членов настолько тщательную, что они внутренне усваивают доктрину группы, принимают новую языковую систему и применяют методики остановки мышления, чтобы поддерживать мозг в состоянии “сконцентрированности”. Для того, чтобы быть хорошим членом, человек должен научиться манипулировать собственными мыслительными процессами.

В тоталитарных культурах идеология внушается в качестве “истины”, единственной “карты” реальности. Доктрина служит не только для того, чтобы фильтровать поступающую информацию, но также регулирует то, как может осмысливаться данная информация. Обычно доктрина является абсолютистской, делящей все на “белое против черного”, “мы против них”. Все, что хорошо, воплощается в лидере и группе. Все, что плохо, находится вовне. Наиболее тоталитарные группы утверждают, что их доктрина доказана научно. Доктрина претендует на то, чтобы отвечать на все вопросы, все проблемы и ситуации. Члену не нужно думать самостоятельно, потому что за него думает доктрина.

Деструктивный культ типично имеет собственный “заряженный язык” слов и выражений. Поскольку язык обеспечивает символами, используемыми для мышления, контролирование определенных слов помогает контролю над мыслями. Многие группы сжато выражают сложные ситуации, наклеивают на них ярлыки и таким образом урезают до культовых клише. Этот ярлык, который является тем, как выражается словесно заряженный язык, управляет тем, как человек думает в любой ситуации.

У мунистов, например, когда бы вы ни имели сложности относительно кого-то, кто либо выше, либо ниже вас по статусу, это называется “проблемой Каин-Авель”. Не имеет значения, кто принимает в этом участие или какова проблема, это просто “проблема Каин-Авель”. Сам термин диктует, как должна быть разрешена эта проблема. Каин обязан повиноваться Авелю и следовать за ним, а не убивать его, как об этом написано в Ветхом Завете. Случай закрыт. Думать иначе было бы подчиниться желанию Сатаны, по которому дурной Каин одерживает верх над праведным Авелем. Критическая мысль относительно неверного поведения лидера не может пробиться через это препятствие в мозг хорошего члена.

Культовые клише, или заряженный язык, ставят также невидимую стену между верующими и аутсайдерами. Язык помогает членам чувствовать себя особенными и отдельными от обычной публики. Он также служит для того, чтобы смущать вновь пришедших, которые хотят понимать, о чем говорят члены, и думают, что им просто нужно серьезно учиться, чтобы “понимать” истину. В действительности посредством восприятия заряженного языка они обучаются как *не* мыслить. Они обучаются тому, что понимать — значит верить.

Другой ключевой аспект контроля мышления включает обучение членов блокированию любой информации, которая является критической по отношению к группе. Типичные защитные механизмы извращаются таким образом, что они защищают новую культовую личность человека от прежней личности. Первая линия защиты включает отрицание (“То, что вы говорите, вообще не происходит”), рациональное объяснение (“Это происходит по хорошей причине”), оправдание (“Это происходит потому, что должно происходить”) и принятие желаемого за действительное (“Мне бы хотелось, чтобы это было правдой, так что, может быть, это так и есть”).

Если информация, переданная члену культа, воспринимается как атака на лидера, доктрину или группу, враждебная стена растет вверх. Члены приучены не верить никакой критике. Критические слова могут быть объяснены заранее, как “ложь о нас, помещаемая Сатаной в души людей” или “ложь, которую Мировой Заговор публикует в средствах массовой информации для того, чтобы нас дискредитировать, потому что они знают, что мы за ними охотимся”. Парадоксально, но критика группы подтверждает, что культовый взгляд на мир верен. Представляемая информация не регистрируется соответствующим образом.

Возможно, наиболее широко используемым и эффективным способом контролировать мысли членов являются *ритуалы остановки мышления*. Членов обучают применять к самим себе остановку мышления. Им говорят, что это поможет вырасти или стать более эффективными. Когда бы ни начал член культа переживать “плохую” мысль, он использует остановку мышления, чтобы заглушить “негативность” и сосредоточиться, таким образом обучаясь, как закрывать все, что угрожает его реальности.

Различные группы используют разные методики остановки мышления: сконцентрированные молитвы, монотонное пение вслух или про себя, медитирование, “говорение на языках”, пение или гудение. Эти действия, многие из которых обычно полезны и ценны, в деструктивных культах извращены. Они становятся совершенно механическими, потому что человек запрограммирован активировать их при первом признаке сомнения, тревоги или неуверенности. В течение недель методика превращается в укоренившуюся. Она фактически становится настолько автоматической, что человек обычно даже не осознает, что только что у него была “плохая” мысль. Он осознает только, что внезапно начал монотонно петь или выполнять ритуал. Используя остановку мышления, члены думают, что растут, когда на деле просто превращают себя в наркоманов. После ухода из культа, применяющего экстенсивные методики остановки мышления, человек проходит через трудный процесс выхода из данного состояния, прежде чем сможет преодолеть эту пагубную привычку.

Остановка мышления — это самый прямой путь устроить короткое замыкание для способности человека проверять реальность. В самом деле, если кто-то способен думать *только* положительно о своем участии в группе, он абсолютно точно завяз. Поскольку доктрина совершенна, и лидер совершенен, любая проблема, которая неожиданно возникает, рассматривается как вина индивидуального члена. Он обучается всегда обвинять самого себя и работать упорнее.

Контроль мышления может эффективно заблокировать любые чувства, которые не соответствуют групповой доктрине. Он также может служить тому, чтобы удерживать члена работающим, как послушный раб. В любом случае, когда контролируется мышление, контролируются также чувства и поведение.

Эмоциональный контроль.

Эмоциональный контроль, третья часть контроля сознания, пытается манипулировать чувствами человека и сузить их сферу. Чувства вины и страха — необходимые инструменты для удержания человека под контролем. Чувство вины, вероятно, единственный самый важный эмоциональный рычаг для получения подчинения и уступчивости. Историческое чувство вины (например, тот факт, что Соединенные Штаты сбросили атомную бомбу на Хиросиму), личное чувство вины (например, такая мысль, как :”Я живу не в соответствии со своим потенциалом”), вина относительно прошлых действия (например, “Я смошенничал при тестировании”) и социальная вина (например, “Люди умирают от голода”) могут эксплуатироваться лидерами деструктивного культа. Однако, большинство членов культа не могут видеть, что чувства вины и страха используются для контроля над ними. Они обусловлены всегда обвинять самих себя, так что благодарно реагируют всякий раз, когда лидер указывает на их “недостатки”.

Страх применяется для того, чтобы связать вместе членов группы, двумя способами. Первый — это создание внешнего врага, который вас преследует: ФБР, которое вас посалит в тюрьму или убьет, Сатана, который унесет вас в ад, психиатры, которые применят к вам электрошок, вооруженные члены конкурирующих сект, которые вас застрелят или будут пытаться, и, конечно, депрограммисты. Второй — это ужас перед разоблачением и наказанием со стороны лидеров. Страх перед тем, что может случиться, если вы плохо выполняете свою работу, может быть очень мощным. Некоторые группы утверждают, что если члены небрежны в своей преданности, то результатом будет ядерное всеожжение или другие бедствия.

Чтобы контролировать кого-либо через эмоции, часто нужно заново определять чувства. Счастье, например, то чувство, которого жаждет каждый. Однако, если счастье определяется как пребывание вблизи Бога, а Бог несчастлив (каким он явно выглядит во многих религиозных культурах), тогда путь к тому, чтобы быть счастливым заключается в том, чтобы быть несчастным. Счастье, следовательно, состоит из страдания, чтобы вы могли приближаться к Богу. Эта идея проявляется также и в некоторых некультовых теологиях, но в культе это инструмент для эксплуатации и контроля.

В некоторых группах счастье просто означает следование руководящим указаниям лидера, рекрутировании множества новых членов или добывание множества денег. Счастье определяется как чувство общности, обеспечиваемое культом для тех, кто пользуется хорошим статусом.

Верность и преданность — самые уважаемые из всех эмоций. Членам не позволяют испытывать или выражать отрицательные эмоции, за исключением направленных на аутсайдеров. Членов учат никогда не направлять свои ощущения на себя или на свои потребности, но всегда думать о группе и никогда не жаловаться. Они никогда не должны критиковать лидера, но вместо этого критикуют себя.

Многие группы применяют полный контроль над межличностными взаимоотношениями. Лидеры могут и приказывают людям избегать определенных членов или проводить время с другими. Некоторые говорят членам, с кем они могут вступать в брак, и контролируют все отношения, включая сексуальную жизнь. Некоторые группы требуют, чтобы члены отвергали или подавляли сексуальные чувства, что становится источником скрытого раздражения, которое может быть канализировано в другие отдушины, такие, как более тяжелая работа. Другие группы *требуют* сексуальности, а члена, который упирается, заставляют чувствовать себя эгоистичным. Любым способом группа осуществляет эмоциональный контроль.

Людей часто выбивают из состояния равновесия, в один момент хвалят и резко критикуют в следующее мгновение. Это злоупотребление методиками модификации поведения — наградой и наказанием — благоприятствует чувствам зависимости и беспомощности. В некоторых группах в один день вы занимаетесь рекламой перед телевизионными камерами в костюме и галстук, а на следующий день в другом состоянии выполняете ручную работу в качестве наказания за некий воображаемый грех.

Признание в прошлых грехах или неправильных точках зрения также является мощным изобретением эмоционального контроля. Конечно, коль скоро вы публично исповедались, ваш старый грех редко оказывается прощенным в истинном смысле — или забыт. В тот момент, когда вы выбиваетесь из ряда, он будет извлечен и использован для того, чтобы манипулировать вами с целью добиться повиновения. Любой, кто оказывается на культовом исповедальном собрании, должен помнить это предупреждение: Все, что вы скажете, может и *будет* использовано против вас. Это средство может быть даже расширено до того, чтобы шантажировать вас, если вы покидаете культ.

Самая мощная методика эмоционального контроля — это внушение фобий путем идеологической обработки, упомянутое в главе 3. Людей заставляют испытывать паническую реакцию при мысли об уходе: выделение пота, быстрое сердцебиение, интенсивное желание избежать данной возможности. Им говорят, что если они уйдут, то будут потерянными и незащищенными перед лицом темных ужасов: они сойдут с ума, будут убиты, станут наркоманами или совершат самоубийство. Как на лекциях, так и приглушенным тоном через неформальные сплетни постоянно рассказываются действительные истории о таких случаях. Почти невозможно для идеологически обработанного члена почувствовать, что у него будет хоть какая-то безопасность вне группы.

Когда культовые лидеры говорят публике: “Члены вольны уйти в любое время, когда захотят; дверь открыта”, — они создают впечатление, что у членов есть свободная воля и они просто предпочитают оставаться в культе. В действительности члены могут не иметь реального выбора, потому что они обработаны идеологически таким образом, что имеют фобию в отношении внешнего мира. Внушенные фобии исключают психологическую возможность для человека предпочесть уход из группы просто потому, что он несчастлив или хочет делать что-то другое.

Если эмоции человека успешно подчинены контролю группы, его мысли и поведение направляются следом.

Информационный контроль.

Информационный контроль — последний компонент контроля сознания. Информация — это топливо, используемое нами для поддержания мозга в состоянии должной работоспособности. Лишите человека информации, которая ему необходима для того, чтобы судить здраво, и он будет не в состоянии это делать. Люди попадают в ловушки деструктивных культов, потому что они не только лишены доступа к критической информации, но также испытывают недостаток должным образом функционирующего внутреннего

механизма для ее обработки. Подобный информационный контроль имеет поразительное и опустошающее влияние.

Во многих тоталитарных культурах люди имеют минимальный доступ к некультовым газетам, журналам, телевидению и радио. Отчасти это от того, что их постоянно занимают чем-то и у них нет свободного времени. Когда они все-таки читают, это прежде всего порожденная культом пропаганда или материал, подвергнутый цензуре таким образом, чтобы “помочь” членам” оставаться сфокусированными.

Информационный контроль распространяется также на все отношения. Людям не позволяют разговаривать друг с другом о чем-либо критическом по отношению к лидеру, доктрине или организации. Члены должны шпионить друг за другом и доносить о неподобающей деятельности или комментариях лидерам. Новым обращенным не разрешается разговаривать друг с другом без присутствия более старшего члена, сопровождающего их в качестве компаньона. Важнее всего, что людям предлагают избегать контактов с экс-членами или критиками. Особенно следует остерегаться тех, кто может обеспечить больше всего информации. Некоторые группы доходят даже до того, что проверяют письма и телефонные звонки членов.

Информация обычно фрагментируется, чтобы удержать членов от знания большой картины. В более крупных группах людям говорят только столько, сколько им “нужно знать” для того, чтобы исполнять свою работу. Член в одной группе, следовательно, не обязательно будет знать о важном юридическом решении, публичном разоблачении в средствах массовой информации или внутреннем диспуте, которые создают суматоху в группе где-то в другом месте. Естественно, что культовые члены ощущают, что знают о происходящем в группе больше, чем аутсайдеры, но консультируя экс-членов, я обнаружил, что они часто знают меньше всего.

Деструктивные организации также контролируют информацию путем наличия многих уровней “истины”. Культовые идеологии имеют “внешние” доктрины и “внутренние” доктрины. Внешний материал является сравнительно мягким для обычной публики или свежих новообращенных. Внутренние доктрины раскрываются только постепенно по мере того, как человек попадает все глубже.

Например, мунисты всегда публично заявляли, что настроены проамерикански, в защиту демократии и в защиту семьи. Мунисты *были* проамериканцами в том, что желали того, что считали наилучшим для Америки, что заключалось в превращении ее в теократию под управлением Муна. Они полагали, что демократия была установлена Богом, чтобы дать Церкви Унификации пространство для организации теократической диктатуры. Они были за семью, веря, что “истинной” семьей каждого человеческого существа были Мун, его жена и духовные дети. Однако внутренняя доктрина была — и до сих пор остается — заключена в том, что Америка ниже Кореи и должна превратиться в подчиненную по отношению к ней, что демократия — глупая система, которую “Бог подводит к концу”(10), и что людей следует отрезать от “физических” (в противоположность “духовной”) семей, если семьи критичны по отношению к культуре.

Член может искренне верить, что внешние доктрины — не ложь, а просто иной уровень истины. Создавая окружающую среду, где правда имеет много уровней, руководители культов делают почти невозможными для человека окончательные объективные оценки. Если у него проблемы, ему говорят, что он недостаточно зрелый, чтобы знать всю истину, но вскоре все будет ясно. Если он будет упорно работать, он заработает право узнать более высокие уровни истины.

Но существует много “внутренних уровней”. Часто продвинувшийся вперед член, думающий, что знает все, все-таки находится в нескольких слоях от центра. Задающие вопросы, настаивающие на том, чтобы знать слишком много слишком быстро, конечно, перенацеливаются на внешнюю цель до тех пор, пока не забудут о своих возражениях.

Контроль поведения, контроль мышления, эмоциональный и информационный контроль — каждый из них имеет громадную власть и влияние на человеческий мозг. Вместе они образуют тоталитарную паутину, которая может манипулировать даже людьми с самым сильным сознанием. Фактически, именно индивиды с самым сильным сознанием становятся самыми вовлеченными и охваченными энтузиазмом членами культов.

Ни одна группа не делает всего, описанного в этом разделе. Я попытался только охватить самую широкую и обычную практику в пределах каждого компонента контроля сознания. Разумеется, определенные культы используют иную практику, но сюда они не включены.

Некоторые виды деятельности могут попадать более чем в одну из этих категорий. Например, некоторые группы меняют имена людей, чтобы ускорить образование новой “культовой” личности. Эта методика может подпадать под все четыре категории.

Среди групп имеется множество вариаций. Например, некоторые группы занимаются открытой идеологической обработкой в направлении фобий; другие крайне утонченны. Наибольшее значение имеет всео-

хватывающее воздействие на индивида. Действительно ли он не контролирует выбор в своей жизни? Единственный способ ответить заключается в том, чтобы подвергнуть его благоприятным возможностям поразмышлять, иметь свободный доступ ко всей информации, знать, что существует свобода покинуть данную окружающую среду.

Три шага к завоеванию контроля над сознанием.

Одно дело быть в состоянии определить четыре компонента контроля сознания, но совершенно иное — знать, как они в действительности применяются для перемены поведения ни о чем не подозревающих людей. На поверхности трехступенчатый процесс завоевания контроля над сознанием выглядит очень простым. Эти три шага следующие: *размораживание, изменение и замораживание заново*.

Эта трехступенчатая модель была извлечена в конце 1940-х годов из работы Курта Левина (11) и была описана в книге Эдгара Шайна “Принудительное убеждение” (*Coercive Persuasion*) (12). Шайн, как и Лифтон, также изучал программы промывания мозгов в Китае Мао Цзэдуна в конце 1950-х годов. Его книга, основанная на интервью с бывшими американскими пленными, является ценным исследованием по данному процессу. Три его концептуальных стадии применимы как к ненасильственному контролю сознания, так и к промыванию мозгов. По его описанию, *размораживание* заключается в том, чтобы сломать человека, *изменение* состоит из процесса идеологической обработки, а *замораживание заново* было процессом построения и закрепления новой личности.

Деструктивные культы сегодня имеют дополнительное преимущество прошедших со времени Мао тридцати лет психологических исследований и появления методик, делающих их программы контроля сознания более эффективными и опасными. Например, в современном контроле сознания гораздо более значительны гипнотические процессы. Кроме того, современные деструктивные культы являются более гибкими в своем подходе. Они готовы и способны менять подход таким образом, чтобы он соответствовал специфической психологической компенсации данного человека, использовать обман или крайне усложненный заряженный язык, или применять такие методики, как остановка мышления и идеологическая обработка по созданию фобий.

Давайте поближе посмотрим на эту трехступенчатую модель, чтобы увидеть, как последовательная программа создает хорошо дисциплинированного члена деструктивного культа.

Размораживание

Чтобы подготовить человека к радикальному изменению, надо сначала встряхнуть его реальность. Те, кто идеологически его обрабатывает, должны его дезориентировать. Его критерии понимания самого себя и того, что его окружает, должны подвергнуться атаке и быть разрушенными. Опрокидывание его взгляда на реальность обезоруживает его естественную защиту против понятий, бросающих вызов его реальности.

Размораживание можно осуществить с помощью разнообразных подходов. Очень эффективной может быть физиологическая дезориентация. Одной из самых обычных и мощных методик для ломки личности является лишение сна. Кроме того, дезориентирующий эффект могут также дать новые диеты и расписание приемов пищи. Некоторые группы используют диеты с низким содержанием протеина и высоким — сахара, или длительное недоедание, чтобы подорвать стабильность человека. Размораживание лучше всего осуществляется в полностью контролируемой окружающей среде, вроде изолированного сельского имения, но может быть достигнуто и в более легко доступных местах, таких, как бальная комната отеля.

Гипнотические процессы составляют другой могущественный инструмент для размораживания и отступления защитных механизмов человека. Одна из особенно эффективных гипнотических методик включает в себя сознательное использование замешательства для возбуждения состояния транса. Замешательство обычно возникает тогда, когда противоречивая информация сообщается в качестве гармонирующей. Например, если гипнотизер авторитетным тоном сообщает: “Чем больше вы стараетесь понять, что я говорю, тем меньше вы когда-либо будете в состоянии это понять. Вы понимаете?” Результатом является состояние временного замешательства. Если вы вновь и вновь читаете это, то в конце концов в этом может оказаться смысл. Однако, если человека держат достаточно долго в контролируемой окружающей среде, выслушивающим подобный дезориентирующий язык и сбивающую с толку информацию, он будет обычно временно воздерживаться от своего критического суждения и приспособляться к тому, что, как он воспринимает, делают все остальные. В подобном окружении у большинства людей тенденция заключается в том, чтобы сомневаться в самих себе и считаться с группой.

Сенсорная перегрузка, так же, как сенсорная недостаточность, тоже эффективно подрывает уравновешенность человека и делает его более открытым для внушения. Человека могут бомбардировать эмоционально нагруженным материалом с более высокой скоростью, чем он успевает усваивать. Результатом яв-

ляется ощущение перегруженности. Мозг выключается в нейтральное состояние и прекращает оценивать изливаемый на него материал. Вновь пришедший может думать, что это произвольно происходит внутри него, но группа намеренно структурирует это подобным образом.

Другая гипнотическая методика, такая, как двойные связи (13), также может быть использована, чтобы помочь разморозить чувство реальности человека. Двойная связь заставляет человека делать, чего хочет контролер, давая в то же время иллюзию выбора. Например, культовый лидер может сказать: “Для тех людей, у которых имеются сомнения относительно того, что я вам говорю: вам следует знать, что это именно я помещаю эти сомнения у вас в мозг, чтобы вы увидели истину в том, что я подлинный учитель”. Человек может верить или не верить лидеру, но оба основания охвачены.

Другой пример двойной связи таков: “Если вы допускаете, что в вашей жизни есть вещи, которые не работают, тогда своим неучастием в семинаре вы даете этим силам власть контролировать вашу жизнь”. Другими словами, просто пребывание здесь доказывает, что вы некомпетентны судить, следует ли уйти.

Помочь размораживанию могут также такие упражнения, как направленные медитации, личные исповеди, молитвенные собрания, энергичная ритмическая гимнастика и даже групповое пение. Типично подобные виды деятельности начинаются совершенно безобидно, но постепенно становятся все более интенсивными и направленными по мере того, как секция или семинар продвигаются вперед. Они почти всегда проводятся с группой. Это усиливает лишение уединения и разрушает потребность человека побыть в одиночестве, подумать и поразмышлять.

На этой стадии, когда люди ослаблены, большинство культов бомбардируют их идеей о том, что они очень сильно испорчены — некомпетентны, больны умственно или пали духовно. Любые важные для человека проблемы, такие как неудачная деятельность в учебе или на работе, пребывание в состоянии перегруженности или затруднения в отношениях, непропорционально увеличиваются, чтобы доказать, насколько полно человек испорчен. Некоторые группы могут быть довольно злобными в своих нападках на индивидов, часто унижая их перед всей группой.

Как только человек сломлен, он готов для следующей фазы.

Изменение

Изменение состоит из навязывания новой личной сущности — нового набора видов поведения, мыслей и эмоций — чтобы заполнить пустоту, оставленную разрушением старой. Идеологическая обработка с целью создания этой новой личности имеет место как формально (в виде семинаров и ритуалов), так и неформально (путем проведения времени с членами, чтения и прослушивания магнитофонных и видеозаписей). Многие из методик, используемых в фазе размораживания, переносятся также и в эту фазу.

Повторение, монотонность, ритм: это убаюкивающие, гипнотические модуляции, в которых обычно производится формальная идеологическая обработка. Материал повторяется снова, снова и снова. Если лекторы искусственные, они каким-то образом варьируют свою речь в попытке поддержать интерес, но суть всякий раз все та же.

В ходе фазы “изменения” все это повторение сосредотачивается на определенных центральных темах. Новичкам говорят о том, как плох мир, и что у непросвещенного нет понятия о том, как это уладить. Это потому, что обычным людям не хватает “понимания”, которое принес лидер. Лидер — единственная надежда на длительное счастье. Новичкам говорят: “Именно старое “я” удерживает вас от возможности полностью переживать “новую истину”. Именно “старые понятия” тянут вас вниз. Ваш “рациональный” мозг не дает вам двигаться к фантастическому прогрессу. Подчинитесь. Дайте себе волю. Имейте веру”.

Вначале поведение формируется едва различимо, затем все более действенно. Материал, создающий новую личность, выдается постепенно, кусочек за кусочком, только с такой скоростью, с какой, как считается, человек готов его усваивать. Эмпирическое определение гласит: “Говори только то, что он может принять”. Когда я был лектором у мунистов, то часто обсуждал тактику с другими лекторами. Чтобы дать рациональное объяснение своим манипуляциям, мы пользовались следующей аналогией: “Вы же не будете кормить грудного ребенка толстыми кусками мяса, не так ли? Вы должны кормить его чем-то таким, что он может переварить, как по рецепту. Ну, а эти люди (потенциальные новообращенные) являются духовными младенцами. Не говорите им больше того, с чем они могут справиться, иначе они умрут”. Если новичок сердился из-за того, что узнавал о нас слишком много, человек, работавший с ним, обычно отходил в сторону и давал возможность другому члену выйти вперед и кормить с ложечки какой-нибудь “манной кашкой”.

Формальные занятия по идеологической обработке могут быть весьма монотонно бубнящими и ритмичными — способ вызвать гипнотические состояния. Для людей довольно обычно засыпать в ходе этих программ. Когда я был культовым лектором, я подвергал людей наказанию и заставлял чувствовать себя

виноватыми, если они засыпали, но фактически они просто хорошо реагировали на гипноз. Позднее я узнал, что гипнотический стиль типичен для многих культов. Даже в состоянии легкой дремы человек все же более или менее слышит материал и подвергается его влиянию при том, что его нормальная интеллектуальная защита понижена.

Другой мощной методикой для изменения является стимулированный “духовный опыт”. Он часто изобретается самым искусственным образом. Ближайшим приятелем в группе собирается частная информация о новичке и секретно передается лидеру. Позднее, в нужный момент эта информация внезапно может быть извлечена для того, чтобы создать “опыт”. Возможно, неделями позже, в другом состоянии лидер вдруг сталкивается с новичком по поводу самоубийства его брата. Зная, что он никому в этом новом месте об этом не говорил, новичок думает, что лидер прочитал его мысли или получил сообщение прямо из духовного мира. Он побежден и молит о прощении за то, что не был лучшим братом.

Деструктивные религиозные культы не единственные, подстраивающие “мистические” переживания. Один военный мастер своего дела и самозванно провозгласивший себя “проникающим в мысли”, который создавал свой собственный культ, обычно секретно платил хулиганам, чтобы они насильственно нападали сзади и хватали за горло некоторых из своих студентов для того, чтобы у тех увеличился страх перед “внешним” миром, дабы они упорнее тренировались и, следовательно, становились более зависимыми от него. Психотерапевт (культовый лидер) манипулировал одной из своих клиенток, уличая ее в неспособности придерживаться диеты. Он не говорил ей, что видел, как раньше в этот день она ела сливочное мороженое с фруктами. Она верила, что у него есть необыкновенные силы.

Обычной методикой среди религиозных культов является обучать людей спрашивать у Бога, чего он от них хочет. Членов убеждают заниматься и молиться, чтобы знать волю Бога по отношению к ним. Это всегда предполагает, что присоединение к группе есть воля Бога, а уход из группы является предательством. Конечно, если человек говорит культовому лидеру, что Бог предупреждает его о необходимости уйти, эта воля не принимается в качестве имеющей силу.

Пожалуй, самое мощное убеждение осуществляется самими культовыми членами. Для среднего человека разговор с идеологически обработанным культистом является весьма серьезным опытом. Вы, вероятно, никогда не встречали другого такого, друга или незнакомца, который был бы настолько абсолютно убежден, что знает, что для вас является наилучшим. Убежденный член культа также не воспринимает “нет” в качестве ответа, потому что он был идеологически обработан таким образом, что уверен, что если вы не присоединяетесь, то винить следует *его*. Это создает мощнейшее давление на него с целью добиться успеха.

Когда вы полностью окружены подобными людьми, групповая психология играет главную роль в процессе “изменения”. Людей сознательно организуют с особые малые группы (или ячейки). Людей, задающих слишком много вопросов, быстро изолируют от основной массы других членов. У мунистов мы обычно создавали маленькие групповые команды в начале семинара, чтобы оценить новичков. Мы, как правило, делили их на “овцы” и “козлиц” и соответственно приписывали к группам. “Овцы” были те, кто оказывался “подготовленным духовно”. “Козлицы” были упрямые индивидуалисты, из которых не ожидалось сделать хороших членов. Если их нельзя было “сломать”, их “негативность” безопасно ограничивалась командой козлиц, где овцы ее не могли видеть, до тех пор, пока козлиц нельзя было попросить уйти. И вновь после того, как я покинул группу, я был поражен, узнав, что совершенно иные культы делали то же самое. Мы думали, что изобрели эту методику.

Но процесс изменения включает гораздо большее, нежели повинование авторитетным фигурам культа. Он включает множество занятий, на которых принято “делиться” сокровенным с другими обычными членами, где признаются в прошлых злых делах, рассказываются истории о нынешнем успехе и поощряется чувство общности. Эти групповые занятия очень эффективны в обучении подчинению, потому что группа энергично усиливает конкретные виды поведения путем неумеренных похвал и признания, в то же время отталкивая негрупповые идеи и поведение ледяным молчанием.

Человеческие существа обладают невероятной способностью приспосабливаться к новой окружающей обстановке. Деструктивные культы знают, как использовать в своих интересах эту силу. Контролируя окружение человека, применяя модификацию поведения путем вознаграждения одних видов поведения и подавления других и возбуждая гипнотические состояния, они могут в самом деле запрограммировать заново личность человека. Как только человек “изменился”, он готов к следующей ступени.

Замораживание заново

После того, как человек сломан и идеологически обработан с целью усвоения новой системы убеждений, его необходимо выстроить заново как “нового мужчину” (или “новую женщину”, как это может быть

в другом случае). Ему нужно дать новую цель в жизни и новые виды деятельности, которые укрепят новую сущность. И вновь, многие из методик первых двух стадий переносятся в фазу замораживания заново. Культовые лидеры должны быть достаточно уверены, что культовая личность будет сильной, когда человек покидает непосредственное культовое окружение. Поэтому новые ценности и убеждения должны быть внутренне усвоены новым завербованным.

Первая и самая важная задача “нового” человека заключается в том, чтобы опорочить свое прежнее “я”. Самое худшее для человека — действовать так, как это делал он сам, если только это не новое культовое “я”, которое полностью формируется через несколько месяцев. Память индивида искажается, преуменьшая в прошлом хорошее и преувеличивая грехи, неудачи, обиды и вину. Должны быть отброшены особые таланты, интересы, хобби, друзья и семья — предпочтительно во время впечатляющих публичных действий — если они конкурируют с преданностью делу. Исповедь становится другим способом очистить прошлое человека и внедрить его в культ.

В течение фазы замораживания заново первейшим методом передачи новой информации является моделирование. Новых членов ставят в пары с более старыми членами, которые приписаны, чтобы полностью ввести в курс дела. “Духовного ребенка” обучают во всем подражать “духовному родителю”. Эта методика также служит нескольким целям. Она поддерживает “старшего” члена в состоянии самого наилучшего поведения, удовлетворяя в то же время его эгоизм, и она разжигает аппетит нового члена к тому, чтобы стать уважаемой моделью, чтобы он смог сам обучать младших членов.

Группа теперь образует “истинную” семью члена; всякая другая — это только вышедшая из моды “физическая” семья. Некоторые культы настаивают на очень буквальной передаче семейной верности. Джим Джонс был далеко не единственным культовым лидером, требовавшим, чтобы его последователи называли его “папой”. В моем собственном случае я перестал быть Стивом Хассэном, сыном Мильтона и Эстеллы Хассэн, и стал Стивом Хассэном, сыном Сан Мьюнг Муна и Хак Я Хана, самозванных “Истинных Родителей” всего мироздания. Каждый раз, когда я просыпался, мне напоминали о необходимости быть “маленьким Сан Мьюнг Муном”. Как только моя культовая сущность была пристроена на место, я захотел думать, как он, чувствовать, как он, действовать, как он.

Чтобы помочь вновь заморозить новую личность, некоторые культы дают человеку новое имя. Многие меняют стиль одежды, прическу и все остальное, что могло бы напомнить о прошлом. Как уже упоминалось, членов часто учат разговаривать на характерном жаргоне или на заряженном языке группы.

Огромное давление обычно оказывается на нового члена, чтобы он передал банковский счет и ответственность. Это служит, помимо обогащения культа, двум целям. Передача в дар сбережений всей жизни замораживает человека в новой системе убеждений. Было бы слишком больно признать ошибку, и это также делает выживание во внешнем мире явно более тяжелым, если человек вообще думает об уходе из группы.

Лишение сна, отсутствие уединения и перемены в диете иногда продолжаются несколько месяцев или дольше. Перемещение нового члена прочь из знакомой окружающей среды и источников влияния в новый город, где он никогда не был иначе, как в виде своего нового “я”, благоприятствует более полной зависимости от культовых авторитетных фигур.

Новому члену типично как можно скорее поручается долг по привлечению новообращенных. Исследования в области социальной психологии показали, что ничто не укрепляет убеждений человека быстрее, чем попытка навязать их другим. Заставляя новых членов заниматься этим, добиваются того, что культовая личность быстро кристаллизуется.

Некоторые группы финансируются за счет трудных и унижительных методов сбора средств, таких, как круглосуточное попрошайничество. Эти переживания становятся формой славного мученичества, помогающего заморозить преданность группе. Пробежки по месту стоянки автотранспорта возле супермаркета с целью продажи цветов по завышенным ценам под проливным дождем — мощная методика для того, чтобы заставить вас действительно поверить в то, что вы делаете!

Через несколько недель вербовки новых членов и сбора средств во внешнем мире человека часто посылают обратно для новой идеологической обработки. За несколько лет этот цикл может повторяться множество раз.

После того, как новообращенный проведет достаточно времени со “старыми” членами, наконец приходит день, когда ему можно доверять самому обучать вновь пришедших. Таким образом, жертва становится мучителем, чтобы увековечивать деструктивную систему.

Двойная личность: Ключ к пониманию культовых членов

При наличии свободы выбора люди предсказуемо будут всегда выбирать то, что, как они верят, для них является наилучшим. Однако, этические критерии для определения того, что является “наилучшим”, должны быть собственными, а не чьими-то чужими. В обстановке контроля сознания свобода выбора — это первое, что теряешь. Причина этой утраты существенно проста: культовый член больше не действует сам по себе. У него имеется новая искусственная культовая *личностная структура*, которая включает новые убеждения и новый язык. Доктрина культового лидера становится оригинальной “картой” реальности нового члена культа.

Член контролирующего сознание культа находится в состоянии войны с самим собой. Следовательно, когда имеешь дело с челном культа, крайне важно всегда иметь в виду, что у него *две личности*.

Сначала определение этих двух личностей бывает очень сбивающим с толку для родственников членов культа, особенно в начальные недели или месяцы вовлеченности, когда новая сущность является наиболее заметной. В какой-то момент человек говорит на культовом жаргоне с враждебной или элитной позиции в стиле “я все это знаю”. Затем, без предупреждения, он кажется превратившимся в свое старое “я” со старыми точками зрения и манерами. Вдруг так же неожиданно он переключается вновь на незнакомца. Это поведение очень знакомо всякому, кто работает, как я, с членами культов.

Для удобства я называю эти две личности “Джон-Джон” (когда “Джон”, возьмем условное имя, является в самой большой степени самим собой) и “Джон-культист” (когда “Джон” является представителем культовых “близнецов”). Обычно в один момент сознание занимает только одно из этих “я”. На посту большую часть времени находится культовая личность. Старая личность появляется вновь лишь с перерывами.

Для членов семьи существенно повышать чувствительность относительно различий между этими двумя моделями личности как с точки зрения содержания (о чем говорит человек), так и с точки зрения моделей общения (как он говорит и действует). Каждая личность выглядит и звучит отчетливо по-разному.

Когда говорит Джон-культист, его речь напоминает робота или похожа на магнитофонную запись культовой лекции — то, что я называю “круговой магнитофонной записью”. Он будет говорить с несоответствующей интенсивностью и громкостью. Его поза типично будет более негибкой, лицевые мускулы — жестче. Его глаза будут иметь тенденцию поражать членов семьи как стеклянные, холодные или покрытые льдом, и часто будет казаться, что он смотрит сквозь людей.

С другой стороны, когда говорит Джон-Джон, он будет говорить с большей вариативностью эмоций. Он будет более выразительным и с большей готовностью будет делиться своими чувствами. Он будет более непосредственным и может даже продемонстрировать чувство юмора. Его поза и мускулатура будут выглядеть более расслабленными и теплыми. Контакт с глазами будет более естественным.

Такое решительное описание разделенной личности может показаться слишком упрощенным, но оно поразительно точное. Жутко говорить с кем-либо и чувствовать, что пока вы оказываетесь на середине предложения, его телом овладевает иная личность. Узнавание перемены и действие в соответствии с этим является ключевым для того, чтобы отпереть реальное “я” человека и освободить его от культового рабства, как это будет описано в следующих главах.

Сколько бы ни пыталась культовая идеологическая обработка разрушить и подавить старую личность и придать силы новой личности, она почти никогда не преуспевает полностью. Хороший опыт и положительные воспоминания редко исчезают полностью. Конечно, культовая личность постарается похоронить прежние ориентиры и утопить прошлое человека. Однако, спустя некоторое время старое “я” напрягает усилия и ищет способы завоевать вновь свою свободу. Этот процесс ускоряется положительным общением с не членами и накоплением плохих переживаний, которые у него появляются за время пребывания в группе.

Именно “реальная” личность глубоко внутри видит и отмечает противоречия, вопросы и разочаровывающие переживания. Меня по-прежнему поражает, хотя я сам имел подобный опыт во время депрограммирования, что в ходе более поздних стадий воздействия мои клиенты способны формулировать словесно очень специфические отрицательные события, которые имели место тогда, когда они были членами. Люди в состоянии вспоминать жуткие вещи, как, например, изнасилование культовым лидером, принуждение к лжи, мошенничеству или краже. Хотя они знали в то время, что делали что-то неправильное или что по отношению к ним совершалось насилие, они не могли ничего поделать с данным опытом или влиять на него, пока культовая личность удерживала контроль. Только тогда, когда их “реальному” “я” было дано разрешение даже поощрение говорить, эти вещи вышли на сознательный уровень. В самом деле, существенная часть консультирования о выходе включает в себя извлечение на свет собственных переживаний человека таким образом, чтобы он мог их обработать.

Время от времени я вижу в своей работе по консультированию о выходе, что “реальное” “я” держит ключи к тому, что потребуется для уничтожения процесса контроля сознания. В самом деле, это “реальное” “я” ответственно за создание частых психосоматических заболеваний, случающихся у членов культа. Я встречал людей с обширными серьезными кожными проблемами, которые освобождали их от изнуряющего рабочего расписания и давали шанс поспать. Я видел людей, развивавших астму, а также тяжелые аллергические реакции, чтобы искать внешнего медицинского внимания и помощи. “Реальное” “я” напрягает усилия также и другими способами. Оно может вызвать давление на культовое “я”, чтобы отправиться домой навестить семью, используя в качестве оправдания желание собрать одежду, или деньги, или найти новых рекрутов. Оно также может обронить в разговоре с членами семьи или друзьями намеки на то, что человек хочет, чтобы его выручили. Несколько семей вступили в контакт со мной после того, как их культовый сын или дочь наказывали *не* нанимать профессионального консультанта, чтобы извлечь их. До того, как культовый член делал это замечание, семьи даже не знали, что есть кто-то, с кем можно связаться для получения помощи.

“Реальное” “я” также ответственно за порождение тематических снов. Я встречал сотни бывших членов, сообщавших о вновь и вновь повторявшихся кошмарах в то время, когда они были членами культа. Эти сны типично включают такие темы, как ощущение, что ты потерялся, потерпел ущерб или попал в ловушку. Люди рассказывали мне о культовых снах, в которых терялись в темном лесу, задыхались или их душили, оказывались в заключении в концентрационном лагере.

Некоторые люди рассказывали мне о получении “откровения” о том, что им предназначено покинуть группу. Они сообщали, что в то время (в своей культовой сущности) не хотели уходить из группы, но их “духовный” опыт был настолько мощным, что они следовали инструкциям и в конечном счете были в состоянии получить консультирование. Я полагаю, что Бог действует через людей и способен дать им сигнал уйти из деструктивных культовых организаций.

Моя вера в то, что Бог действует через других людей, основана отчасти на одном из собственных переживаний. После того, как я был вне культа более четырех лет, я случайно услышал, как мать говорила с другим человеком. Она сказала: “И не говорите Стивену, но я целый год молилась, чтобы Бог сломал ему ногу! Я сказала: “Дорогой Бог, не навреди ему слишком сильно. Только настолько, чтобы мы могли его найти и спасти”. Я был поражен и спросил у матери, почему она мне об этом не сказала после стольких лет. Она ответила: “Нехорошо молиться о том, чтобы кто-то сам себе навредил. Я не хотела, чтобы ты на меня рассердился”. Я не рассердился. Я вновь вспоминал, что специалисты-спасатели говорили, извлекая меня из обломков крушения: “Чудо, что вы не убиты!”

В моей собственной жизни веры я полагаю, что Бог ответил на молитвы моей матери. Моя нога в самом деле была сломана. Я верю, что на каком-то глубоком подсознательном уровне “реальное” “я” подверглось воздействию свыше и заснуло и проснулось точно в нужный момент. Конечно, я не могу это доказать, но я слышал о других, попавших в “несчастные случаи”, которые привели их в конечном счете к свободе.

Независимо от того, как долго человек участвовал в культе, все же существует надежда, что ему можно помочь. В прошлом году я говорил с бабушкой в возрасте восьмидесяти пяти лет, которая покинула культ в Нью-Джерси после пятнадцати лет членства. Слезы текли у нее из глаз, когда описывала, как чудесно снова быть свободной. Я плакал, когда она говорила. Я точно знал, что она имела в виду.

Глава 5. Культовая психология

С момента ухода из мунистского культа я консультировал или разговаривал с более чем тысячей бывших членов культов всех видов. Эти люди происходили из самых разных семей, и их возраст колебался в пределах от двенадцати до восьмидесяти пяти лет. Хотя у некоторых из них были тяжелые эмоциональные проблемы до того, как их вовлекли, огромное большинство были стабильными, умными, идеалистичными людьми, склонными иметь хорошее образование и происходить из уважаемых семей.

Это факт едва ли меня удивляет, потому что когда я был лидером у мунистов, мы избирательно вербовали “ценных” людей — тех, кто был силен, заботлив и мотивирован. С другой стороны, люди с эмоциональными проблемами всегда сталкиваются с трудностями, имея дело с суровым расписанием и огромным психологическим давлением, которые мы им навязывали. Требуется масса времени, энергии и денег на то, чтобы завербовать и идеологически обработать члена, поэтому мы старались не растрчивать понапрасну ресурсы на кого-то, кто может сломаться меньше, чем через год.

Как и любой другой бизнес, все крупные культовые организации контролируют эти пропорции издержек/прибыли. Они боятся, что в противном случае могут свернуться через несколько лет. Те, что выдержи-

вают более десяти лет, должны иметь компетентных индивидов для управления практическими делами, с которыми обязана справляться любая организация с долговременными целями.

Крупные группы могут себе позволить нанимать аутсайдеров для осуществления административных и профессиональных задач, но наемному профессионалу никогда не доверяют настолько, насколько доверяют кому-либо, эмоционально преданному группе. Более того, члену культа не обязаны оплачивать его услуги. Культы стараются вербовать профессионалов для ведения своих дел, чтобы придать respectable вид организациям, а также гарантировать успех.

Аутсайдеры, имеющие дело с лидерами деструктивных культов, никогда не прекращают удивляться тому, что те не являются легкомысленными чудаками. Культ обычно будет нацелен на самых образованных, активных и способных людей, каких сможет найти. Я слышал такие комментарии, как: “Этот лидер действительно очень приятный, добрый и проницательный человек — как он вообще мог присоединиться к подобной группе?”

Время от времени меня спрашивают, существует ли типичная “проблемная семья”, из которой могут выходить члены культа. Ответ на этот вопрос — нет. Любой, независимо от семейного происхождения, может быть завербован в культ. Главная переменная — это не семья человека, а уровень умения культового вербовщика.

Участие в деструктивных культурах обеспечивает некоторых людей отдушиной для различных личных аспектов, которую они не нашли в семейной жизни или в других видах социальной деятельности. Многие мужчины и женщины имеют истинное стремление работать вместе в качестве команды по самым различным общественным или религиозным делам. Однако, относительно немногие общины предлагают подобную организованную деятельность идеалистическим людям. Культовая жизнь дает им такую благоприятную возможность наряду с видимыми преимуществами “общности”, вытекающей из интенсивного группового опыта. Я поддерживаю любого, ищущего более осмысленные способы развивать отношения с другими людьми, но я узнал, что люди, которые заняты такими поисками, часто более уязвимы, чем другие, по отношению к вербовке в деструктивные культуры.

Я также заметил, что многие идеалистические молодые люди, вербуемые в культуры, стремятся отстоять свою индивидуальность, а некоторые проходят через период бунта. Для этих людей членство в культуре может быть путем, которым служащие заменой культовые авторитетные фигуры становятся суррогатом семьи в то время, когда они уходят из дома. Время от времени я сталкивался с более серьезными проблемами, такими, как алкоголизм или наркомания в семье, заставлявшими человека ощутить сильное желание уйти прочь из дисфункциональной семьи как можно скорее. Однако, это не кажется стойкой моделью типа семьи, из которой выходят вербуемые. Большинство выглядит относительно нормально.

Так что же делает человека уязвимым по отношению к культурам? Как хорошее, доброе, проницательное человеческое существо становится членом деструктивного культа? Если он таков, как большинство членов культа, к нему, вероятно, подошли во время необычного стресса, возможно, когда он переживал крупный переходный период в жизни.

Интенсивный стресс — банальность в современном мире. Многие люди испытывают огромное давление на работе и в учебе, или напряжение из-за семейных проблем, социальных взаимоотношений, забот о здоровье, новых рабочих мест, новых домов, денежных кризисов или сочетания нескольких из этих стрессов одновременно. Обычно нам помогают справиться защитные механизмы, но у всех нас есть уязвимые моменты.

Хотя мы можем в минуты слабости стать жертвами контроля сознания, он ни в коем случае не является постоянным. Когда бы новички ни покидали групповую окружающую среду на достаточно долгий срок, чтобы открыть разоблачающие книги, статьи или свидетельские показания бывших членов, они почти всегда вырываются. Проблема возникает тогда, когда люди полагаются на группу в получении всей ключевой информации. Не зная ничего лучшего, они дают членам культа или лидерам преимущество сомнения. Они могут допустить, что проблема просто является результатом непереносимого поведения какого-то одного члена, а не самой системы.

Один конкретный член культа, которого я консультировал, рассказывал, что когда бы он ни ловил на лжи свою мунистскую вербовщицу, он не придавал этому значения, потому что предполагал, что это просто ее личная проблема. Такие ошибки рассуждения являются обычными среди людей, не знающих о природе культов.

Эта глава, следовательно, создана для того, чтобы помочь вам “поместить себя в шкуру” участника культа — понять его психологию и кое что из того, какой является его жизнь в культуре. Первая часть главы определяет некоторые из самых основных тем жизни в деструктивных культурах, общие знаменатели, свой-

ственные им всем в плане того, что делают и говорят члены. Вторая половина главы фокусируется на том, какова личная жизнь в деструктивном культе, через краткие биографические очерки людей, вовлекавшихся в подобные культы. Я знал некоторых из упомянутых тут людей долгое время. За исключением Элизабет Роуз, они все покинули культы, членами которых были, дав мне разрешение использовать реальные имена и проверив точность своих рассказов. Не имеет значения, насколько странно могут звучать эти истории, они истинные.

Культовый опыт

Каково это — быть в деструктивном культе, применяющем контроль сознания? Как это ощущается? Как человек думает?

Поскольку существует такое множество различных типов культов, использующих контроль сознания, было бы невозможно описать верования и практику каждого. Лучший способ узнать о специфической группе — определить местонахождение бывшего члена или, по крайней мере, найти письменный отчет бывшего члена. Озабоченный родственник может выучить специальный жаргон конкретной группы и кодовые слова. Экс-члены являются огромным источником информации, поскольку никто лучше них не знает культовый опыт.

Хотя у деструктивных культов могут быть индивидуальные различия, определенные темы культового членства являются более или менее универсальными. Под “темами” я понимаю аспекты группового учения, социальной жизни и верований, которые становятся могущественными факторами в повседневной жизни члена и фактически ее определяют. Конечно, степень, до которой эти темы влияют на кого-либо, зависит от того, насколько глубоко человек вовлечен (живет ли он с группой или имеет свой дом?), сколько времени он участвует в группе и какого уровня статуса достиг. Но для большинства культистов нижеследующие темы будут вполне созвучны их собственному опыту.

Доктрина является реальностью

В окружающей среде контроля сознания нет места для отношения к верованиям группы как к чистой теории или как к способу интерпретации или поиска реальности. Доктрина *и есть* реальность. Некоторые группы доходят до того, что учат, будто весь материальный мир является иллюзией и, следовательно, все мышление, желания и действия (за исключением предписанных культом) в действительности не существуют.

По словам Эрика Хоффера, самыми эффективными культовыми доктринами являются такие, “которые нельзя проверить и оценить” (1). Они могут быть до такой степени запутанными, что потребуются годы усилий на то, чтобы их распутать. (Конечно, к тому времени люди будут перенацелены от изучения доктрины на более практические занятия, такие, как сбор средств и вербовка). Доктрина должна быть принята, а не понята. Следовательно, доктрина должна быть туманной и глобальной, однако достаточно симметричной, чтобы казаться последовательной. Ее власть исходит из претензии на то, что она является одной единственной истиной: что она заключает в себе все.

Поскольку контроль сознания зависит от создания новой личности внутри индивида, культовая доктрина всегда требует, чтобы человек не доверял собственному “я”. Доктрина становится “главной программой” для всех мыслей, чувств и действий. Коль скоро это ИСТИНА, совершенная и абсолютная, любой порок в ней рассматривается только как отражение собственного несовершенства верующего. Его учат, что он должен следовать предписанной формуле, даже если в действительности ее не понимает. В то же самое время ему говорят, что ему следует упорнее стараться и иметь больше веры, чтобы он начал *понимать* истину яснее.

Реальность черная или белая, добро против зла

Даже самые сложные культовые доктрины в конечном счете ограничивают реальность двумя основными полюсами: черное против белого; добро против зла; духовный мир против физического мира; мы против них.

Никогда нет места для плюрализма. Доктрина не позволяет никакой внешней группе быть признанной в качестве имеющей силу (хорошей, благочестивой, реальной), потому что это угрожало бы монополии культа на истину. Нет также места для толкования или отклонения. Если доктрина непосредственно не обеспечивает ответом, тогда член должен спросить у лидера. Если у лидера нет ответа, он всегда может отместить вопрос как неважный или неуместный.

Излюбленные дьяволы отличаются от группы к группе. Они могут быть политическими и экономическими институтами (коммунистическими, социалистическими или капиталистическими), психотерапевта-

ми (психиатрами, депрограммистами) или метафизическими существами, такими, как Сатана, духи, создания НЛЮ или просто жестокими законами природы. Дьяволы, разумеется, овладевают телами родителей, друзей, экс-членов, репортеров и любых других, критически относящихся к группе. “Гигантские заговоры”, действующие с целью разрушить группу, конечно, являются доказательством ее огромной важности.

Некоторые группы культивируют психическую паранойю, говоря членам, что за ними постоянно наблюдают духовные существа, даже овладевают ими всякий раз, когда они чувствуют или думают некультовыми путями. Лидер мунистов заказал полные автобусы адептов, чтобы посмотреть фильм “*Экзорцист*”, показывавший жуткие красочные сцены демонической одержимости. Впоследствии членам говорили, что они таким же образом будут одержимыми, если когда-либо покинут группу. Фильм оказался замечательным инструментом для внушения фобии.

Элитный менталитет

Членов заставляют ощутить себя частью элитного корпуса человечества. Это ощущение того, что ты — особенный, участия в самых важных действиях в человеческой истории совместно с авангардом преданных верующих является сильным эмоциональным клеем для того, чтобы удерживать людей в состоянии жертвенности и упорного труда.

В качестве коммуны они чувствуют, что избраны (Богом, историей или какой-то сверхъестественной силой) вывести человечество из тьмы в новый век просвещенности. У членов культа имеется огромное чувство не только миссии, но и особого места в истории — они будут признаны в своей величии грядущими поколениями. У мунистов нам говорили, что однажды будут воздвигнуты памятники и исторические мемориальные доски, чтобы почтить память о нас и наших жертвах.

Ирония состоит в том, что члены культов смотрят сверху вниз на любого, вовлеченного в какую-либо иную культовую группу. Они очень быстро признают, что “Те люди в культе” или “Они — это те, кому промыли мозги”. Они неспособны выйти за пределы своего положения и посмотреть объективно на самих себя.

Это ощущение элитности и судьбы несет на себе, однако, тяжкий груз ответственности. Членам говорят, что если они не будут полностью выполнять свой долг, то обманут ожидания всего человечества.

Рядовой член покорен по отношению к вышестоящим и потенциальным рекрутам, но надменен с аутсайдерами. Почти всем членам во время вербовки говорят, что когда-нибудь они тоже станут лидерами. Однако продвижение будет достигнуто только путем выдающегося исполнения своих обязанностей или политическим назначением. В итоге, конечно, реальная властная элита остается небольшой. Большинство членов не становятся лидерами, а остаются среди рядовых.

Тем не менее, они считают себя лучше, более умными и более могущественными, нежели кто-либо иной в мире. В итоге члены культа часто чувствуют себя *более* ответственными, чем они это когда-либо ощущали в жизни. Они ходят с таким ощущением, точно мир сидит у них на плечах. Члены культа не знают, что имеют в виду аутсайдеры, когда говорят, что им не следует уклоняться от реальности и ответственности, присоединяясь к культуре.

Воля группы и индивидуальная воля

Во всех деструктивных культах “я” должно подчиняться группе. “Всеобщая цель” должна быть фокусом; “личная цель” должна быть подчиненной. В любой группе, подходящей под определение деструктивного культа, думать *о* себе или *для* себя — это плохо. Группа выступает первой. Абсолютное повиновение вышестоящим — это одна из самых универсальных тем культов. Индивидуальность — это плохо. Подчинение — это хорошо.

Все ощущение реальности культиста становится приходящим извне: он приучается игнорировать свое внутреннее “я” и доверять внешней авторитетной фигуре. Его приучают смотреть на других с целью получения указаний и смысла. Я заметил, что рядовые члены культа универсально затрудняются в принятии решений, вероятно, именно из-за этого чрезмерного акцента на внешнюю рекомендацию. В этом состоянии крайней зависимости члены нуждаются в ком-то, кто им скажет, что думать, чувствовать и делать.

Лидеры различных культов сошлись на поразительно похожей тактике поощрения зависимости. Они часто переводят членов в новые и незнакомые места обитания, переключают их рабочие обязанности, по прихоти продвигают или понижают — все это для того, чтобы не дать обрести чувство равновесия. Другая методика заключается в назначении невозможно высоких целей, убеждении членов в том, что если они “чистые”, то добьются успеха, и принуждении к признанию в собственной нечистоте, когда те терпят неудачу.

Строгое повиновение: Копирование лидера

Нового члена часто побуждают отказаться от прежних моделей поведения и стать “преданным” путем образования пары с более старшим членом культа, который служит в качестве модели для подражания. Вновь пришедшего понуждают *быть* этим другим человеком. Лидеров среднего уровня самих заставляют копировать своих вышестоящих, сам культовый лидер оказывается окончательной моделью на вершине.

Одна из причин, по которым группа культистов может поразить даже наивного аутсайдера, как напоминающая привидений и сверхъестественная, заключается в том, что все имеют одинаковые странные манеры, стиль одежды и манеру речи. То, что видит аутсайдер — это личность лидера, прошедшая несколько слоев копирования.

Счастье через хорошее исполнение

Одним из самых привлекательных качеств культовой жизни является ощущение общности, которое поощряется. Любовь сначала выглядит безусловной и неограниченной, и новых членов сметают медовым месяцем похвал и внимания. Но через несколько месяцев после того, как человек оказывается более запутанным, лесть и внимание обращаются на новых завербованных. Член культа узнает, что любовь не безусловна, а зависит от хорошего исполнения.

Поведение контролируется посредством вознаграждений и наказаний. Применяется конкуренция, чтобы воодушевлять и стыдить членов, дабы сделать их более продуктивными. Если дела идут плохо — низкий уровень завербованных, разоблачения в средствах массовой информации, неудачи — это личная вина члена, и в личной порции счастья ему будет отказано до тех пор, пока положение не исправится. В некоторых группах от людей требуют признаваться в грехах, чтобы им было даровано “счастье”, и если они не могут подумать ни о каких, предлагается придумать их. В конечном счете, они начинают верить, что действительно совершили эти придуманные грехи.

Реальная дружба является помехой и скрытно не поощряется лидерами. Эмоциональная преданность члена должна быть вертикальной (вверх к лидеру), а не горизонтальной (в направлении равных ему). Друзья опасны, отчасти потому, что если один член уходит, он может взять с собой других. Конечно, когда кто-либо покидает группу, “любовь”, ранее направленная на него, превращается в гнев, ненависть и высмеивание.

Внутри этих групп взаимоотношения обычно поверхностные, поскольку стремление поделиться глубокими личными чувствами, особенно отрицательными, чрезвычайно не поощряется. Эта черта культовой жизни преобладает, хотя член может чувствовать, что он к своим товарищам ближе, чем к кому-либо прежде. В самом деле, когда члены культа проходят через трудности (сбор средств при ледяном холоде или непереносимой жаре) или преследование (арест за нарушение закона или издевательства аутсайдеров), они действительно ощущают глубину товарищества и общего мученичества, которая является исключительной. Но поскольку действительной преданностью является только преданность лидеру, более внимательный взгляд показывает, что подобные связи в действительности поверхностны, а иногда просто являются личной фантазией.

Манипулирование посредством страха и вины

Член культа оказывается живущим в узком коридоре страха, вины и стыда. Проблемы всегда являются недостатком члена и возникают из-за *его* слабой веры, *его* недостатка понимания, “плохих предков”, злых духов и так далее. Он постоянно ощущает себя виноватым в том, что не отвечает стандартам. Он приходит к убеждению, что “зло” стремится добраться до него.

Во всех деструктивных культах, с которыми я сталкивался, главным мотиватором является страх. У каждой группы есть дьявол, прячущийся за углом, поджидая членов, чтобы искушать и совращать, убивать или сводить с ума. Чем более живого и осязаемого дьявола сумеет вызвать группа, тем интенсивнее будет способность к сцеплению, которую это питает.

Эмоциональные подъемы и спады

Жизнь в культе — это катание на “американских горах”. Член колеблется между крайним счастьем при переживании “истины” с внутренней элитой и сокрушающим весом чувства вины, страха и стыда. Проблемы всегда возникают из-за *его* несоответствия требованиям, а не из-за группы. Он постоянно испытывает чувство вины из-за того, что не отвечает стандартам. Если он выдвигает возражения, вполне вероятно, что его подвергнут “молчаливому обращению” или переведут в другую часть группы.

Эти крайности отзываются тяжким погребальным звоном по способности личности функционировать. Когда члены испытывают “подъем”, они могут обратить свое рвение в великую производительность и убедительность. Но когда они сокрушены, то могут оказаться полностью дисфункциональными.

Большинство групп не допускает, чтобы “спады” длились слишком долго. Они типично посылают члена обратно на новую идеологическую обработку, чтобы снова его зарядить. Нередко некоторые получают формальную идеологическую обработку по несколько раз в год. Некоторые долговременные члены выгорают без действительного ухода из группы. Эти люди больше не могут принимать на себя ношу или давление исполнения. Они начинают обращать внимание на несообразности в групповой политике. Им могут постоянно назначать ручной труд в каком-нибудь удаленном месте, где, как ожидается, проведут остаток жизни, или, если они становятся бременем, их просят (или им приказывают) уйти. Один человек, которого я консультировал, был послан домой к семье после десяти лет культового членства, потому что начал требовать большего времени на сон и лучшего обращения.

Перемены во временной ориентации

Интересная динамика культов заключается в том, что они имеют тенденцию менять отношение человека к прошлому, настоящему и будущему. Как упоминалось ранее, прошлое члена переписывается. Он склонен оглядываться на предыдущую жизнь с позиции искаженной памяти, окрашивающей все в темный цвет. Даже положительные воспоминания извращаются в сторону плохих.

Чувством настоящего члена культа также манипулируют. Он испытывает огромное ощущение безотлагательности относительно имеющихся задач. Я хорошо помню постоянное ощущение, что у меня под ногами тикает бомба с часовым механизмом и что мир может стать небесами или адом в зависимости от того, насколько хорошо я выполню свой текущий проект.

Многие группы учат, что апокалипсис находится прямо за углом. Некоторые заявляют, что предотвращают апокалипсис; другие просто верят, что переживут его. Когда вас держат постоянно крайне занятыми решающими проектами — днями, неделями, месяцами — все становится затуманенным.

Для члена культа будущее — это время, когда вы будете вознаграждены благодаря грандиозной перемене, которая наконец придет — или это время, когда вы будете наказаны. В большинстве групп лидер претендует на то, что он контролирует будущее, или, по крайней мере, имеет уникальное знание о нем. Он знает, как рисовать видения будущих небес или ада, чтобы направить членов на тот или иной путь. Многие группы имеют графики апокалипсиса, которые имеют тенденцию быть впереди через два или три года — достаточно далеко, чтобы не быть слишком быстро дискредитированными, достаточно близко, чтобы нести эмоциональный удар кулаком. Эти пророчества постепенно исчезают на заднем плане по мере приближения великой даты. В других группах в график верят, как в правильный, до тех пор, пока в действительности ему не удастся стать верным.

Обычно лидер просто издает новый график, который отодвигает великое событие на несколько лет. После того, как он делает это несколько раз, немногие давние члены могут стать циничными. Конечно, к тому времени имеется целый набор новых членов, не подозревающих, что лидер сдвигал график. Когда я был у мунистов, никто не знал о провалившихся пророчествах Муна о том, что старый мир погибнет и движение Муна вступит во владение в 1960, а затем в 1967 году (2). Мун предсказал, что в 1977 году произойдет III мировая война. Когда этого не случилось, все глаза устремились на 1981 год. Люди, которых вербовали близко к 1977 году, говорили мне, как ясно помнят волшебное, звучащее шепотом возбуждение от слов “1981!” в устах своих лекторов (3). Когда 1981 год не произвел ничего более впечатляющего для Церкви Унификации, чем инаугурация президента Рональда Рейгана (на которой необъяснимо присутствовал сам Сан Мьюнг Мун), разговор уже перешел на даты, находившиеся далее впереди.

Нет выхода

В деструктивном культе никогда не бывает законной причины для выхода. В отличие от некультовых организаций, признающих неотъемлемое право человека на выбор в сторону ухода, группы, контролирурующие сознание очень ясно дают понять, что не существует *законного* способа уйти. Членам говорят, что единственными причинами, по которым люди уходят, являются слабость, безумие, соблазн, промывание мозгов (депрограммистами), гордость, грех и так далее.

Членов тщательно идеологически обрабатывают в плане убеждения в том, что если они когда-либо уйдут, ужасные последствия обрушатся на них, на семью и/или на человечество. Хотя члены культов часто говорят: “Покажите мне лучший путь, чем мой, и я покину группу”, — им не даются время или умственные инструменты, чтобы они это утверждение доказали самим себе. Они заперты в психологической тюрьме.

Люди, которые там были

Люди, присоединяющиеся к деструктивным культурам, имеют некоторый опыт, который слишком больно вспоминать. Даже после консультирования экс-члены могут не пожелать сообщать о своих переживаниях публично. Другие пришли к убеждению, что людям в целом следует понимать страдания, через которые они прошли, находясь под контролем сознания, и не боятся использовать свои имена. Хотя я, конечно, понимаю сдержанность людей, которые желают оставаться анонимными, я также восхищаюсь мужеством тех, кто выходит вперед со своими историями. Такие люди сильнее благодаря тому, что могут делиться личными рассказами, а также они дают бесценный источник понимания изнутри, что значит быть рекрутируемым, жить в деструктивной культуре и уйти из него.

Кэрл Джамбалво и est

В прошедшее десятилетие большое число людей подверглось навязчивой вербовочной тактике массовых учебных программ по осведомленности, таких, как est, теперь переименованный в Форум. Вернер Эрхард считает, что более 750000 людей прошли через подготовку est/Форум и более пяти миллионов были завербованы в Проект по голоду. Большинство людей, которые платили сотни долларов, чтобы посещать программы Эрхарда, не превращались в участников многочисленных “выпускных” семинаров, которые энергично активизировались. Еще меньше людей становились штатными членами или неоплачиваемыми добровольцами. По опыту некоторых из экс-членов, которых я консультировал, более интенсивные est программы демонстрируют конкретные качества, которые я определил выше в качестве характерных черт культуры (4).

Хотя многие выпускники est сообщают о положительных результатах подготовки, другие предупреждают о ее опасностях — среди них психиатрические нарушения (5). Роберт Такер, исполнительный директор Совета Торонто по насилию в отношении сознания, говорит, что они получали и продолжают получать относительно est больше жалоб, чем относительно какой-либо другой отдельно взятой группы. “Эти жалобы, — говорит он, — согласуются с нашим пониманием последствий культизма. Я заявляю, что Вернер Эрхард эксплуатирует стремление людей к большему самосознанию и продвигает на рынок некий род “внезапной просвещенности”. Я чувствую, что путем создания в первый раз ощущения расширенного самосознания он добивается контроля над людьми, которые верят, что именно он и его семинары являются источниками этого переживания. По моему мнению, это глубоко манипулирует и искажает смысл просвещенности” (6).

Кэрл, живая женщина в возрасте сорока с небольшим, встретила Ноэля, когда он все еще приходил в себя от развода после двадцати пяти лет брака. Они полюбили друг друга и поженились. Ноэль, консультант начальной школы в отставке, прошел подготовку est и порекомендовал ее Кэрл. Вместе они стали “наркоманами секций” и посещали семинар за семинаром.

Во время их участия в этом дочь Ноэля от предыдущего брака связалась с кришнаитами. Сначала супруги Джамбалво проявляли очень большую широту взглядов и поддерживали увлеченность дочери. Но затем они стали замечать коренные личностные перемены и начали исследовать культуры и контроль сознания. Они попытались провести ее через консультирование о выходе, но попытка была неудачной, и она вернулась в группу. Позднее у нее случился нервный срыв, и кришнаиты ее изгнали. Однако, благодаря тому, что они узнали, супруги Джамбалво заинтересовались культовой проблемой и начали читать лекции по данному предмету. “Невероятно подумать, — теперь говорит Кэрл, — что мы выходили предупреждать публику об опасности других групп, даже не подозревая, насколько глубоко окопались в est”.

Супруги Джамбалво, как многие другие, ошибочно предполагали, что для того, чтобы подвергнуться вредному воздействию участия в группе, люди должны жить вместе замкнутой коммуной. Хотя их участие в связанной с est деятельностью было обширным, они жили в комфортабельном доме на Лонг Айленде. Только когда они начали изучать специфические методики и процессы, применявшиеся на семинарах est и на организационных митингах Проекта по голоду, они распознали обман и контролирующие сознание элементы у организации (7). Они отказались от своего членства и начали трудный процесс анализа своего опыта.

Высказываясь на Северо-восточном региональном собрании Сети оповещения о культурах, Кэрл описала момент “сдачи” во время своей идеологической обработки (8). Она рассказывала слушателям: “Я помню, что задавала вопрос руководителю семинара, а его реакция была примерно следующей: “Откуда вам знать! Вы сидите в ряду жертв!” Когда он спросил, почему я там сижу, я объяснила, что это из-за того, что у меня диабет. Буквально мгновенно он обвинил меня в создании собственного диабета, чтобы привлечь внимание отца, когда я была маленькой девочкой — он смутил меня перед двумя с половиной сотнями людей. Он

более или менее утверждал, что если бы я просто хотела “не создавать” свое медицинское состояние, я могла бы это сделать, потому что имела власть создавать реальность. Хорошо, что я никогда не прекращала принимать инсулин. Я могла бы умереть”.

Тем не менее, Кэрол осталась на данном семинаре и прошла многие другие. В конечном счете они с мужем стали одними из семидесяти руководителей брифингов для Проекта по голоду, основанного Вернером Эрхардом. Они оставались активными более пяти лет, поощряя людей заниматься ест и вербуя людей в Проект по голоду. В пик своего участия Кэрол и Ноэль тратили от шестидесяти до семидесяти часов в неделю в качестве неоплачиваемых добровольцев Проекта по голоду — время, которое теперь они хотели бы скорее потратить, работая для организации, которая действительно кормила бы голодающих людей, чем собирая миллионы долларов, чтобы продвинуть идею Эрхарда о том, что если достаточное количество людей “не создаст голод”, то он исчезнет.

Кэрол служила в качестве национального координатора FOCUS, национальной организации по поддержке и информации для бывших членов культа. Они с Ноэлем тратят достаточно много времени на консультирование людей о выходе из деструктивных культов.

Элизабет Роуз и Организация Линдона Лароша

Вы когда-нибудь были в аэропорту и проходили мимо стола, заполненного литературой с надписями, которые гласят: “Скормить Джейн Фонду китам”, “Изолировать жертв СПИДа” или “Создать лучевое оружие для защиты Америки”? Если так, тогда вы видели членов политической организации Лароша. В настоящее время по обвинительному акту за мошенничество с кредитными карточками (брались номера кредитных карточек людей и использовались для приобретения периодических изданий группы, а также сознательно приписывались неразрешенные суммы) и за создание препятствий для правосудия несколько членов организации Лароша подверглись судебному преследованию (9). Ларош, участвовавший в качестве претендента на трех предыдущих выборах в президенты, утверждает, что Генри Киссинджер действует, как русский шпион, что королева Елизавета терпимо относится к распространению наркотиков и что только он может спасти Америку (10).

Ларош играет на страхах людей и их патриотизме, чтобы заставить их поддерживать себя и свою организацию (11). Когда-то в прошлом марксист, теперь он злобно правый и даже основал “разведывательную” сеть, которой годами пользовались люди и правительства (12).

Элизабет Роуз, (13) восьмидесятипятилетняя женщина, была завербована в организацию Лароша вскоре после того, как умерли ее муж и сестра, оставив ее впервые жить в одиночестве. Члены организации Лароша позвонили ей по телефону, нашли ее восприимчивой и начали совершать частые визиты поздно вечерами. Через три недели, как сообщает ее дочь Нэнси Дэй, Элизабет Роуз перевела организации более 800000 долларов из принадлежавшего семье основного капитала в виде сделки о займе, утверждая, что собирается помочь “спасти мир”. Элизабет также сказала дочери, что своим членством собирается помогать “колонизировать Марс” и, может быть, будет “первой бабушкой на Марсе”.

В октябре 1986 года финансовая инспекция и штат Вирджиния совершили облаву на штаб-квартиру Лароша в Леэсбурге и нашли документы, которые показали, что там было более 4500 сделок о займах, в которых участвовали 3000 индивидов в 50 штатах и 12 странах, которые давали организации более 30 миллионов долларов. Было подсчитано, что, по крайней мере, 70 процентов жертв были престарелыми, и они не нашли ни каких примеров возмещения займов в строгом соответствии с условиями векселей.

Хотя Нэнси Дэй сумела отправиться в суд и помешать своей матери отдать еще что-то из своих активов группе, Элизабет Роуз продолжает быть активной в организации Лароша. Она очень убедительна и полезна при уговаривании других престарелых людей передать свое богатство в обмен на долговые обязательства с 10 процентами прибыли. Так же, как к ней подошли члены организации Лароша, она взывает к чувству патриотизма людей, а также к их страху, что банки “ненадежны”. Она путешествует по всему миру, защищая организацию Лароша, убежденная, что та преследуется из-за левой пропаганды.

Патрик Райан и Трансцендентальная Медитация

Патрик Райан, теперь преуспевающий предприниматель, был вовлечен в Трансцендентальную Медитацию около десяти лет. Он закончил Международный Университет Махариши (MIU) в Фэйерфилде, штат Айова, аккредитованное учебное заведение. Большинство людей думают о ТМ как о безвредном способе расслабиться посредством медитации. Но для тех, кто глубоко погружается в организацию ТМ, она приобретает свойства культа.

Пат с того времени основал группу поддержки, называемую ТМ-Экс, для бывших членов и открыто говорит о темной стороне движения. “Оно имеет все характерные черты деструктивного культа, — говорит он. — Множество моих друзей и я сам понесли огромный ущерб от участия в нем”.

Как большинство деструктивных культов, ТМ использует обман в значительной мере (14). Его публичные ораторы заявляют, что “ТМ не является философией, религией или стилем жизни”. Однако, Пат указывает: “Люди становятся вегетарианцами, соблюдают безбрачие, декламируют мантры, составленные из имен индийских богов, и поклоняются Махариши Махеш Йоги как “просвещенному мастеру вселенной”.

В своей рекламе ТМ подчеркивает практические выгоды медитации — особенно снижение стресса. Способствующие распространению ТМ показывают видеофильмы о членах из всех сфер жизни, подтверждающих его выгоды. Рекламные похвалы ТМ полны карт о давлении, кардиограмм и других медицинских свидетельств эффективности ТМ. Не упоминается только о том факте, что научные проверки показали, что похожие выгоды можно получить, слушая успокоительную музыку или выполняя основные упражнения по расслаблению, доступные в книгах, стоящих пару долларов.

После того, как студент ТМ платит 400 долларов и получает для чтения нараспев собственную мантру, ему приказывают никогда не раскрывать ее другому. Почему? Потому что та же самая “уникальная” мантра была дана — на основании возраста — тысячам людей (15).

Большинство людей, которые обучаются ТМ, никогда не выходят за пределы предписанных двадцати минут медитации дважды в день, утром и вечером. Они едва ли могут быть названы членами культа. Но немногие продолжают посещать центры ТМ для “проверки” и продолжают платить за все большее число курсов повышенной сложности. В конечном счете они могут добраться до той точки, до которой дошел Пат. Он заплатил 3000 долларов, чтобы научиться левитировать и летать. В действительности он оказался читающим наизусть более “передовые” мантры, одновременно энергично прыгая вверх и вниз с перекрещенными ногами в позиции лотоса по два часа утром и после обеда.

Не удивительно, что он испытывал болезненные мускульные спазмы, головную боль и непроизвольное подергивание. Он отправился к своим учителям за помощью. “Они сказали мне, что я был невыделенным, — сказал он. — Они предложили мне вернуться и летать упорнее”.

“Вплоть до того, как Боб Кропински выиграл первый судебный процесс против ТМ, обвинив их в мошенничестве и халатности, я не знал о людях, которым нанесла вред Трансцендентная Медитация, — продолжал Патрик (16). — Верховные лидеры обвиняли членов во всем и не делали ничего, чтобы исправить свою политику”. Как и в других культах, с лидером, с доктриной или с поведением организации никогда не бывает проблем — это всегда вина адептов.

Пат начал подвергать сомнению свое участие в ТМ только после того, как посидел на депрограммировании своей сестры Мишель от Международного Пути. Когда экс-члены Пути рассказывали Мишель о критериях, определяющих окружение, контролирующее сознание, Пат начал слышать тревожные колокола в голове. Те же самые методы применялись ТМ. Он понял, что его проблемы были реакцией на практику, приводившую его нервную систему к короткому замыканию.

Пат начал раскапывать все источники, какие мог найти, чтобы понять историю и происхождение Махариши и его организации. Он открыл помощью бывших членов профессорско-преподавательского состава МПУ, что некоторые из широко разрекламированных медицинских экспериментов проводились без подготавливающей научной процедуры (17). Теперь он стал очень критичным по отношению к организации, в которую прежде был вовлечен, и активно предупреждает других о ее деструктивной и обманной практике.

Гретхен Каллахэн и Станция Истины

Некоторые деструктивные культы настолько малы, что могут показаться незначительными в сравнении с крупными организациями, такими, как Церковь Унификации. Однако малые группы могут принести столько же вреда, сколько и крупные. Определенно это было справедливо по отношению к участию Гретхен Каллахэн в маленьком фундаменталистском библейском культе в южной Калифорнии, называвшемся Станцией Истины (18). Его тридцатью членами руководил человек, убежденный, что он напрямую общается с Богом. Они жили вместе в доме и тратили очень много времени на идеологическую обработку. Они верили, что были единственными людьми, живущими как “истинные христиане”, а также верили в практику исцеления верой.

Однако у Гретхен произошло первое личное столкновение с “исцелением верой”, которое провалилось — с фатальными последствиями.

Гретхен описывала длительные собрания группы в переполненной гостиной, где лидер проводил часы, усаживая членов на “горячий стул” — подвергая их словесному остракизму и унижая, в то время как все это наблюдали. “Никому не позволялось подняться и уйти в ванную во время этого. Они должны были

оставаться и быть частью процесса,” — рассказывала мне Гретхен. Членов приводили к убеждению, что “грех” в каждом из них должен быть “выведен на свет” и уничтожен. Никто не знал, чья очередь сидеть на горячем стуле будет следующей, и каждый обычно вздыхал с облегчением, когда называли имя другого члена.

Группа имела свой специальный жаргон для того, чтобы справляться с проблемами. Выражение сомнений относительно авторитета лидера, например, называлось “дать место” сатанинским духам. Полная преданность непогрешимости руководства и интерпретации Библии, защищаемой в качестве “Истины” (то есть, версия истины лидера), рассматривалась как признак “истинного верующего”. Люди обычно заходили достаточно далеко, чтобы показать, что они в самом деле были “истинными верующими”.

Молодой человек, которого Гретхен называет просто Дэвидом и которому исполнилось двадцать шесть лет к моменту ее вступления в группу, ощутил скрытое давление группы на себя с тем, чтобы он стал более духовным. Чтобы доказать свою преданность группе и получить большее одобрение, он решил прекратить принимать инсулин для лечения диабета, веря, что Бог его исцелит. Члены аплодировали его вере и поощряли бросить инсулин, что он и сделал.

В течение нескольких дней физическое здоровье Дэвида быстро ухудшалось, и к концу недели лидер создал круглосуточные молитвенные команды. Команда Гретхен дежурила, когда Дэвид испустил дух, однако группа, подстрекаемая проникнутой страстным желанием проповедью лидера, была убеждена, что Дэвид воскреснет. Они молились над телом пятнадцать часов. Отец Дэвида, в то время один из лидеров группы, бил по груди мертвого сына, упрекая Сатану и ангела смерти, в то время как мать Дэвида пришлось убрать из комнаты, потому что ее горе и мука рассматривались как “духовная слабость”. Гретхен держала руку Дэвида большую часть дня, пока его тело синело и окостеневало.

Даже после того, как прибыла полиция и коронер забрал тело, все члены продолжали верить, что молодой человек вернется. Три месяца после его смерти за столом сохранялось его место, а члены (включая молодых детей) имели видения, сны и пророчества о его воскресении.

Через несколько дней родители Гретхен позвонили ей из дома на Ямайке, потому что услышали о смерти Дэвида. Гретхен сумела их убедить, что молодой человек в действительности не умер. Лидер сказал ей, что произойдет великое чудо, когда он проснется, и неверующие будут стекаться в группу.

Через два года после смерти Дэвида Гретхен была изгнана из группы за “дух мятежа”. Она просто не могла больше. Она отдавала и отдавала, и никогда не было достаточно. “Полагаю, вы можете сказать, что я выгорела, — сказала она бывшим членам других групп во время собрания FOCUS, группы поддержки экзультуристов. — Что-то внутри меня выключилось. Хотя я все еще боялась сделать что-то неправильное или быть “вне Духа”, я просто больше не могла испытывать раскаяние из-за “грехов”, которые они для меня фабриковали. Я заметила, что больше никто не был счастлив и не улыбался. Все боялись говорить друг с другом, потому что могли говорить “не в Духе”. Однако, даже после того, как меня выкинули, я все еще верила, что они правы и держат исключительный ключ к спасению. Только после того, как мои родители меня депрограммировали, я начала понимать, что боролась с насилием контроля сознания, а не со своим отношением к Богу”. Через несколько месяцев после того, как ушла Гретхен, группа начала применять физическое избиение, особенно женщин и детей, чтобы искоренять “сатанинских духов”.

“Мне потребовались годы, чтобы полностью понять, насколько глубоко они контролировали мои эмоции и мыслительные процессы, — сказала мне Гретхен. — Если бы я не получила хорошего консультирования, я, вероятно, продолжала бы пробовать вернуться в группу”. Из того, что я узнал о группе, я, возможно, рискнул бы сказать, что лидер, может быть, разрешил бы ей это сделать, коль скоро почувствовал бы, что она будет более полно подчиняться его воле.

Гэри Портер и Ничирин Шошу Америки

Являющийся в настоящее время хиропрактиком в Филадельфии, Гэри Портер встретил и влюбился в Энн, женщину, которая участвовала в NSA, или Ничирин Шошу Америки. (Хотя данная организация возникла в Японии и претендует буддистское происхождение, она завоевывает членов в Соединенных Штатах более двадцати лет). Члены этого культа верят, что если они монотонно, неоднократно читают мистические слова перед манускриптом на рисовой бумаге — *гохонзоном* — они добьются власти получать все, что пожелают. Энн участвовала там более двух лет, когда начала часами в течение дня монотонно проговаривать “*Nam myoho renge kyō*”, чтобы встретиться с доктором и выйти за него замуж. “Люди обычно читают нараспев, чтобы получить пространство для парковки, новую работу, хорошие оценки в учебе, что угодно”, — рассказывал Гэри бывшим членам на собрании группы поддержки FOCUS.

Гэри, который рос, как методист, проходил время спада в своей жизни, когда встретил Энн. “Я был выжжен четырьмя годами в хирографическом колледже, мой лучший друг был убит в автомобильной ката-

строфе, мои братья и сестры настаивали, чтобы я вернулся домой и ухаживал за матерью, которая болела. Я был сидящей дичью для всего, что обещало ключи к разрешению жизненных проблем”.

“Я думал, что группа странная, — сказал он, — но согласился попытаться говорить нараспев. Это вызвало у меня невероятный подъем. Я купил *гохонзен*, женился на Энн и оставался в группе более пяти лет”.

NSA извлекал массу пользы из знаменитых членов, таких, как Тина Тэрнер или Патрик Даффи, как для вербовки, так и для подкрепления преданности членов. Ее другая крупная рекламная позиция заключалась в “работе во имя мира во всем мире”. NSA заставлял членов верить, что только их монотонное бормотание спасет человечество от разрушения. Но помимо маршей во время организованных NSA массовых митингов (которых избегали большинство основных групп, борющихся за мир), члены мало что сделали для достижения мира. Марши NSA помогали занимать время и энергию членов. “Мы обычно должны были ходить на собрания группы три или четыре раза в неделю, не уже о том, что ежедневно проводили часы в монотонном пении”. Взаимоотношениями между членами манипулировали таким образом, чтобы убедиться, что сомневающимся заглушали, а подчинение вознаграждалось.

В конце концов у Гэри произошло несколько столкновений с лидерами NSA, и ему угрожали исключением. Глубоко внутри это было именно то, на что он надеялся. Он устал от давления и манипулирования, а его хиропрактическая работа страдала из-за того, что все время и энергию он вкладывал в NSA.

В конечном счете их обоих выкинули из группы, но Энн провела следующий год на койке, думая, что умирает от заключительной стадии рака. В то время она не осознавала, что просто действует в соответствии с идеологической обработкой. Она, как и многие другие члены, стала бояться, что если когда-либо покинет NSA и прекратит монотонное пение, последуют ужасные события (19).

История Гэри и Энн не настолько драматична, как истории некоторых членов культа. Их жизнь в деструктивном культе была сравнительно обычной по всем внешним проявлениям, и, конечно, их никогда не просили оставаться бодрствующими при умирающем члене. К счастью, им удалось покинуть культ вместе. Как только Энн и Гэри начали изучать материалы по контролю сознания и деструктивным культам, они поняли, что NSA по существу использовал те же методики контроля сознания, что и группы, которые требовали от членов постоянно жить вместе. Им потребовалось несколько лет на то, чтобы вновь собрать воедино по кусочкам свою жизнь.

Венди Форд и Международный Путь

Некоторые люди прошли через опыт жизни в деструктивных культах, сочетающих характерные черты мелких фундаменталистских библейских сект с усложненной “учебной” методикой таких групп, как Форум, и с радикальной политикой чисто политических культов. Венди Форд имела опыт такого рода в течение семи лет участия в Международном Пути.

Венди закончила обучение в Корпусе Пути, четырехлетних интенсивных курсах по идеологической обработке для верхушки руководителей группы. Первоначально она была привлечена к Пути через вводный курс, называвшийся “Сила для обильной жизни”. Сначала она думала, что ей просто преподают Библию.

“Они сами себя называли исследователями Библии и обучающим пастырством, основанным доктором Виктором Полом Вейрвилем, — рассказывает она сейчас слушателям. — До своего депрограммирования я не знала, что его докторская степень происходит из дома почтовых заказов (20), его так называемые “правильно разделенные учения” были только его извращенными интерпретациями Писания”.

Венди, деловая женщина и талантливая певица и актриса, теперь работает в крупной компьютерной компании в Массачусетсе и активно участвует в качестве члена правления в FOCUS. Она ясно помнит, как Путь учил ее применять методики остановки мышления. “В моей группе нас учили говорить на языках, что считалось проявлением Святого Духа. Мы должны были заниматься этим всякий раз, когда начинали думать о себе или в что-то подвергать сомнению”.

Как и многие другие ориентированные на Библию группы, Путь подчеркивает власть Дьявола в повседневных делах, исподволь вселяя в членов глубокий страх относительно того, что они должны без сомнения повиноваться лидерам. “Никто не хочет быть одержимым Сатаной, — говорит она, — поэтому мы думали, что остаемся сосредоточенными на Боге, когда бы ни говорили на языках. Реальность состояла в том, что мы отсекали свою способность думать критически и независимо”.

Поскольку Вейрвиль становился все более и более параноиком в отношении коммунизма, Путь превратился в культ выживания, запасаящий пищу и оружие. Венди и других членов учили пользоваться винтовкой и жить в условиях дикой природы для подготовки к надвигающемуся вторжению. “Машины все время должны были иметь свои баки с горючим заполненными, по крайней мере, наполовину, были организованы склады пищи и оружия”. Страх стал эффективным орудием для того, чтобы связывать группу. “Мы бо-

ялись любого, кто отрицательно говорил о нашей организации. Мы думали, что были солдатами Бога — единственными людьми, которые понимали Библию так, как ее предназначено было изучать”.

Путь продолжает управлять колледжем в Эмпории, штат Канзас, и национальной штаб-квартирой в Нью-Ноксвилле, штат Огайо, несмотря на смерть Вейрвиля в 1986 году. Членов насчитывается более 100000 человек, и Путь все еще является одним из более сильных деструктивных культов в Америке (21). Однако, внутренняя борьба на высоком уровне заставила некоторых лидеров уйти. Эти люди начали разоблачать библейские ошибки и коррупцию руководства Пути, но очень немногие из них понимают динамику контроля сознания.

“Я могу только надеяться, что больше бывших лидеров смогут собраться вместе, чтобы поделиться информацией и ресурсами, — сказала Венди, — чтобы мы смогли найти наилучший путь для оказания помощи другим в уходе из этой деструктивной организации”.

Линда Блад и Храм Сета

За последние несколько лет сатанистские ритуалы с участием подростков превратились в любимый предмет для журналистов по всей стране. Однако, не каждый человек, начавший принимать участие в этой деятельности, является подростком, восстающим против авторитета. Участие Линды Блад в сатанистском культе, Храме Сета, демонстрирует, что подобные группы часто имеют мощную привлекательность для взрослых.

Линда, профессиональная вязальщица и писательница, принимала участие в Храме Сета в течение нескольких месяцев. В течение этого времени она была под прямым влиянием лидера группы, Майкла Акино, высокопоставленного офицера Армии Соединенных Штатов. Она прочитала его научно-фантастическую статью в журнале и послала ему письмо. После нескольких месяцев переписки она присоединилась к группе, встретила Акино и влюбилась в него, оказавшись втянутой в сложные, эмоционально травматические отношения с ним.

“С тех пор он заявил, что никогда не имел ко мне в действительности никакого романтического или сексуального интереса, следовательно, я могу предположить, что он лгал, заявляя, что такой интерес имел, и что он соблазнил меня для завоевания надо мной контроля, — говорит она с кислой миной. — В самом деле, сексуальное участие было минимальным — я думаю, что действительно его “включила” задача выяснить, насколько эффективно он может мною манипулировать”. (22)

У Линды не было никакого интереса к сверхъестественному и к оккультизму до тех пор, пока она не встретила Акино. “Он повлиял на меня, потому что я верила, что он и другие “поклонники Сета” действительно понимали напряженную, драматическую, мрачно романтическую сторону моего внутреннего “я”, которая не находила выражения в моей нормальной, повседневной личности”, — сказала она мне, когда мы сидели и смотрели, как у Акино брали интервью в шоу Опры Винфри.

Я был поражен очевидным умом Акино и его блестящим умением себя подать, сидя там в черном костюме сатанистского жреца. Хотя Линда уже несколько лет, как ушла, было ясно видно, что он все еще глубоко на нее воздействует. Она впервые видела его после того, как ушла в 1980 году.

Подполковник Акино является коварным, хорошо образованным и эффективным в общении. Он много лет был прикомандирован к психологическому военному дивизиону Армии. Несмотря на гласность в отношении его культа, представители Армии защищают конституционное право Акино на его религиозные убеждения (23).

“Мне следовало бы пойти на шоу, чтобы выступить против него, но я не уверена, что готова снова встретиться с ним вблизи, — сказала Линда. — Теперь я хотела бы, чтобы я это сделала. Я делала и говорила глупости в те моменты, когда была эмоционально возбуждена — и он мог это использовать, чтобы меня унижить. Но это стоило шанса его разоблачить. Однако, есть что-то патетическое в личности, которую я вижу на этом экране — напыщенный, сдержанный, холодный, надменный и эмоционально нечувствительный. И вы можете это иметь.”

“Я видела другую сторону Майкла благодаря нашим личным взаимоотношениям. Мое ощущение таково, что он отчаянно нуждается в своем “колдовстве”, чтобы уйти от какой-то внутренней безысходности, которую я в нем почувствовала, и получить контроль и власть над другими. Я думаю, что то, что он с собой сделал, трагично”.

Как указывает Джини Скотт в своем исследовании группы “Волшебники” (и как отмечает также Артур Лайонс в книге “*Ты нужен Сатане*” (Arthur Lyons, *Satan Wants You*) одна из целей Акино заключается в том, чтобы контролировать людей таким образом, чтобы они не знали, как их контролируют (24). “Он контролирует членов через их уверенность в приписываемом ему магическом статусе и силах, и через их собственную потребность верить, что они также могут добиться такого могущества” (25) — замечает Линда.

— Предполагалось, что все мы испытывали по отношению к нему и к остальным членам высокого уровня благоговейный страх”.

Хотя Храм Сета является открыто сатанистским, Линда не принимала участия в ритуалах, которые включали в себя жертвоприношения людей или животных. Я спросил Линду, боялась ли она за свою жизнь. “Не от Храма Сета, потому что никогда не было убийства бывшего члена, о котором я бы знала, — сказала она. — Храм Сета действует открыто и в основном функционирует, как большинство других “публичных” культов, без явного насилия, — отмечает Линда. — Но имеющие твердое ядро, воинственные сатанистские культы являются гораздо более пугающими, чем средняя деструктивная группа”.

Действительно, не существует свидетельства, связывающего Храм Сета с незаконной деятельностью. Но многие воинствующие сатанистские культы действуют более секретно и наслаждаются злым образом. Некоторые используют ритуалы, рассчитанные на то, чтобы напугать и произвести впечатление — часто включающие в себя ритуальный секс, кровопролитие и убийство животных. Были даже случаи ритуального убийства. Бывшие участники подобной деятельности не могут говорить о своих переживаниях, не отмечая интенсивных эмоциональных реакций у слушателей и, возможно, юридического действия.

Эти группы находятся на подъеме, потому что молодые люди под влиянием книг, фильмов и даже музыки “тяжелого металла” думают, что поклонение Сатане даст им власть. Хотя это не было ее опытом, Линда думает, что большинство этих людей вербуются путем приглашения на вечеринки, где им дают галлюциногенные наркотики, делающие их более поддающимися внушению и податливыми, и подвергают сексуальным обрядам посвящения. Шаг за шагом вербовщик добивается контроля над новичком, завоевывающая доверие и верность. Только тогда, когда человека считают готовым, прямо вводится поклонение Сатане. В этот момент новый член обычно не может выйти из-за участия в незаконных действиях. Если люди видели ритуальное убийство и участвовали в нем, совершенно ясно, что они будут убиты группой, если когда-либо ее покинут.

Глава 6. Оценка культа: Как защитить себя

Никто не присоединяется к культу. Они просто откладывают решение об уходе.
Неизвестный источник.

Меня часто просят помочь людям, участвующим в группе, о которой я никогда прежде не слышал. За многие годы я должен был разработать способ оценки группы и ее негативного воздействия. Как я выяснил, многие организации, которые могут казаться неортодоксальными или даже совершенно эксцентричными, не наносят вреда своим членам. Я получал случайные телефонные звонки от обеспокоенных родителей и друзей относительно групп, которые, по моему мнению, не практикуют контроль сознания.

У меня была дюжина или около того звонков от родителей, которым не нравился человек, за которого их дочь выходила замуж, обвинявших его в контроле сознания. В одном случае обвинение оказалось верным, но в очень личных отношениях. Я просто отказался вмешиваться или каким-то образом с этим связываться. Я твердо убежден, что люди имеют право принимать собственные решения, даже плохие, если они юридически являются взрослыми. Хотя я всегда заинтересован в работе над тем, чтобы усилить благоприятные возможности людей для выбора, перспектив и хорошего общения, я не возьмусь за любой случай, мне предложенный.

Многие группы имеют определенные деструктивные аспекты, но сами по себе деструктивными не являются. Эти группы попадают в то, что я называю “серой зоной”. Для некоторых индивидов членство может рассматриваться как имеющее деструктивный эффект, в то время как организация в целом не отвечает таким критериям, чтобы оказаться действительно деструктивным культом.

Как научиться различать, является ли группа деструктивным культом? Каковы решающие элементы, отделяющие доброкачественные организации от опасных? В этой главе я пытаюсь подробно показать общие характерные признаки деструктивных культов, чтобы вы могли защитить себя от их влияния. Деля это, я стараюсь ответить на некоторые из наиболее часто задаваемых вопросов о культах. Наконец, я включаю список вопросов, которые любой может использовать для оценки группы.

Изучая и оценивая любую группу, которую я подозреваю в том, что она является деструктивным культом, я действую прежде всего в сфере психологии, а не теологии и идеологии. Моими критериями мышления о деструктивных культах являются процессы влияния контроля сознания, гипноза и групповой психологии. Я смотрю на то, *что группа делает, а не на то, во что она верит*. Я стараюсь анализировать, как общаются деструктивные культы и их члены (или как им не удается общаться), тогда как другие аналитики

и критики подходят к членам культа с убеждением, что их интерпретация Библии или политическая точка зрения является *правильной*. Мне кажется, что они хотят обратить члена культа в *свою* собственную систему убеждений. Я ориентируюсь, следовательно, на то, чтобы поощрять индивида самого разбираться в проблемах, исследуя множество перспектив.

Право человека верить, однако, не дарует автоматического разрешения неразборчиво действовать на основании этих убеждений. Если бы оно давало такое право, группы белого превосходства высылали бы или убивали любого не белого человека в стране, или сатанистские культы начали бы *открыто* убивать людей для своих ритуальных жертвоприношений.

Если группа полагает, что для достижения своей цели хорошо лгать не членам, и эта ложь посягает на конституционно гарантированные права людей, это нарушает их свободу. Точно так же, если группа, укрываясь за привилегиями Первой поправки, ежедневно нарушает гражданские права своих членов, работая над разрушением демократии, тогда свобода не предоставляется. Должна существовать равная защита свобод законом. Люди должны иметь право быть свободными от чрезмерного влияния деструктивных культов как социально, так и в качестве индивидов.

Конечно, некоторые люди могут ответить чем-нибудь вроде: “Почему мне следует беспокоиться из-за всего этого? Мои права нарушаются каждый день, и я ничего не могу с этим поделать!” Я готов допустить, что в жизни существует масса факторов, которые кажутся выходящими за пределы нашего контроля, но людям следует иметь кое-какой контроль, когда дело касается членства в группе. Предотвращая нарушение другими ваших индивидуальных прав, вы можете удержать их от нанесения вреда вам, как личности. В конце концов, культы, контролируемые сознание, разрушают человеческую жизнь!

Вот пример. Допустим, вы встречаетесь с кем-то, в ком подозреваете вербовщика деструктивного культа. Возможно, вы могли бы и не предоставить этому человеку времени, за исключением того факта, что он или она особенно привлекательны. Этот человек пытается заставить вас прийти в определенное место на собрание. Вы в действительности не заинтересованы, но играете с идеей попробовать узнать данного человека получше. В подобной ситуации следует следовать одному кардинальному правилу: *Не давайте ему своего телефонного номера или адреса до тех пор, пока не узнаете лучше*. Держитесь в стороне, даже если это трудно сделать, потому что вы можете оказаться на грани того, что ваше право на уединенность будет нарушено кем-то, представляющим очень организованную группу, которую нелегко бросить.

Многие люди в конечном счете уступают постоянному давлению. При наличии вашего адреса или телефонного номера члены группы могут применять это давление самым непосредственным образом. Как только вы становитесь членом деструктивного культа, вы полностью теряете право на уединенность, а позднее вам могут причинить и более серьезный ущерб.

Я стал принимать участие в разоблачении деструктивных культов из-за своего собственного опыта, а не потому, что полагаю, что нашему правительству следует ограничить новые, неустановившиеся религии или издавать законы относительно верований какого бы то ни было типа группы. Я убежден в том, что группы могут и должны быть подотчетными в отношении своих *действий*.

Группы, которые я обозначаю как деструктивные культы, имеют очень характерные специфические черты, которые подрывают индивидуальный выбор и свободу. В этой главе я опишу свою модель оценки деструктивности любой группы или организации. Три основные сферы — это *руководство, доктрина и членство*. Исследуя эти три сферы, вы быстро будете в состоянии определить, имеется ли у данной конкретной группы потенциал для того, чтобы оказаться деструктивным культом.

Руководство

Хотя деструктивные группы всю стараются завуалировать истинную природу своей организации, хорошей стартовой точкой для сбора информации и оценки является руководство. Кто является руководителем группы, о которой идет речь? Какова история его жизни? Каковы было его образование, подготовка или занятие до того, как он организовал группу? Один лидер культовой группы (Юджин Сприггс) был карнавальным зазывалой — человеком, чья работа заключалась в том, чтобы убедить людей пойти посмотреть конкретные шоу (1). Другой лидер культа (Вернер Эрхард из est и Форума) продавал подержанные машины, а затем — энциклопедии (2). Еще один (Карл Стивенс из группы “Говорит Библия”) был водителем грузовика в булочной (3), в то время как, возможно, самый знаменитый из всех (Л. Рон Хаббард, сайентолог) начинал как писатель-фантаст (4). Один хорошо известный культовый лидер (Виктор Пол Вейрвиль из Международного Пути) получил свою степень доктора теологии от предприятия, выславшего документы о присуждении степени по почтовым заказам (5).

Вопреки публичному восприятию, не все культовые лидеры начинают группу потому, что жадно хотят денег или политической власти. Даже преподобный Джим Джонс, отдавший приказ о бойне Народного

Храма в Джонстауне, был чрезвычайно уважаемым посвященным в духовный сан священником, который долго помогала бедным. Его изначальные намерения на деле были довольно замечательными. Однако, по мере продвижения вперед он начал, по описаниям, использовать амфетамин, по-видимому, чтобы работать дольше и заботиться о большем количестве людей. Он начал встречаться с другими, увлеченными фальшивыми исцелениями верой, и стал экспериментировать с этими и другими методиками, чтобы “зажечь” свою конгрегацию. По мере того, как росла его власть, он становился все более и более сумасшедшим.

Интересно, что многие из сегодняшних лидеров культов сами были когда-то жертвами культа, контролирующего сознание. Когда человек подвергается процессам контроля сознания и покидает группу без консультирования, для него легко воспринять то, чему он научился, и практиковаться в этом на других. Ясно, что не каждый бывший член начинает свой собственный культ, но определенные личности предрасположены это делать. Мне кажется очевидным, что некоторые культовые лидеры обладают комплексом неполноценности и являются в какой-то мере антисоциальными личностями. Хотя многие культовые лидеры хотят и нуждаются в материальном богатстве, нуждаются они все-таки, прежде всего, по моему мнению, во внимании и власти. Действительно, власть может быть и становится крайней пагубной привычкой. Спустя время, лидеры культов развивают потребность во все большей и большей власти. Что делает этих людей такими опасными, так это их психологическая нестабильность и тот факт, что они действительно верят в свою собственную пропаганду. Они не просто коварные мошенники, которые хотят делать деньги. По своему опыту я думаю, что большинство действительно верит, что они являются “Богом”, или “Мессией” или просвещенным мастером.

Имеется ли у лидера какое-нибудь известное криминальное прошлое? Если так, в чем он обвинялся? Был ли осужден? Например, по некоторым сообщениям, Муна арестовывали в Корее, по крайней мере, дважды — с противоречивыми отчетами о причинах (6). В 1985 году он отбывал 13 месяцев в федеральной тюрьме Соединенных Штатов за попытку совершить мошенничество с подоходным налогом (7).

Хотя прошлое лидера не обязательно показывает, что он является корыстолюбивым человеком или шарлатаном, дыма без огня не бывает. Просто поразительно, как много лидеров деструктивных культов имеют сомнительное прошлое.

Рассматривая прошлое и жизненный стиль лидера, вы можете извлечь некоторые общие заключения об уровне доверия, которое вы можете ему уделить. Например, если человек преподает курс о том, как иметь успешные взаимоотношения, факт, что он три раза был разведен, является значительным. Если у лидера имеется прошлое с использованием наркотиков и странным поведением, как у Л. Рона Хаббарда (8), я бы рекомендовал осторожность при выслушивании его претензий на то, что он способен разрешить все проблемы человечества. Когда Сан Мьонг Мун говорит, что он работает во имя мира во всем мире, помните, что, как сообщают, он владеет фабрикой по производству винтовок М-16 в Корее (9).

Другой важный аспект руководства включает его источник власти. Имеет ли организация структуру с настоящим балансом власти? Многие деструктивные культы имеют советы директоров. Но типично они являются марионетками лидера. Истинная структура — это пирамида с культовым лидером в качестве всемогущего главы (вершины). Ниже него находится ядро заместителей, которые полностью ему подчинены. Ниже находятся сублидеры. Действующая структура не допускает никаких проверок и балансов. Лидер имеет абсолютную власть. Лорд Эктон хорошо это сказал, когда писал: “Власть имеет тенденцию портить, а абсолютная власть портит абсолютно”.

Если у лидера сомнительное личное прошлое, и он строит свою организацию таким образом, что власть полностью централизована и контролируется им, группа имеет истоки деструктивного культа. Если, однако, в систему встроены проверки и балансы, а лидер занимается потребностями и целями членов, в итоге возникнет гораздо более здоровая организация.

Имейте в виду, что деструктивный культ не всегда будет иметь лидера, которого возвеличивают (перед аутсайдерами), или который пользуется громадным личным богатством. Поскольку многие современные культовые лидеры сами когда-то были в культе, они могут действовать на основании заблуждения и контроля сознания, а не исходя из обдуманного плана, как сделать деньги и использовать людей. Я консультировал людей из нескольких групп, лидеры которых были “там не из-за денег”, но, по моему мнению, имели пагубную привычку к личной власти. Многие деструктивные библейские культы имеют лидеров, которые не являются бросающимися в глаза потребителями и, как кажется, считают Бога и Библию выше себя по авторитету; однако, их *интерпретация* Библии и воли Бога используется для контроля над людьми и манипулирования ими.

Доктрина

Поскольку Конституция защищает право людей верить во все, во что они желают, внимательное исследование доктрины конкретной группы является незаконным и необязательным. Однако, я убежден, что *верования группы должны свободно раскрываться* для любого человека, который желает к ней присоединиться.

Не претендует ли доктрина группы публично на то, что является одним, являясь на деле совсем другим? Я называю этот структурный фактор как *внутреннюю* и *внешнюю* доктрину. Для того, чтобы группа была честной, важно, чтобы ее члены действительно верили в то, во что они, по словам группы, верят. Однако, деструктивные группы меняют “истину”, чтобы она соответствовала нуждам данной ситуации, поскольку они верят, что *цели оправдывают средства*. Для оправдания обмана или манипулирования используется рациональное объяснение об оказании помощи в “спасении” кого-либо. Законные организации не меняют свою доктрину для того, чтобы обмануть общественность.

Членство

Членство — последний и самый важный критерий, используемый при оценке групп. Я подразделяю его на три компонента: *вербовка, удержание в группе и свобода выхода*. Первостепенную важность имеют воздействие членства в группе на индивида, его личность, его взаимоотношения, и изменение его целей и интересов. Это главная сфера фокусировки внимания, когда я оцениваю группу.

Основной чертой *вербовки* большинства культов является *обман*. Как я уже говорил, деструктивные группы не имеют никаких угрызений совести в отношении применения обмана в вербовке новых членов. Они действуют, исходя из предположения, что люди слишком “невежественны” или “не духовны”, чтобы осознавать, что для них является наилучшим. Следовательно, они берут на себя принятие решений за тех людей, которых вербуют. Когда критические способности индивида являются нетронутыми и полностью функционируют, информация, поставляемая куклами, оказывается бедной по содержанию. Когда критические способности индивида утомлены и менее оперативны, тогда культ будет давать больше информации. Обман включает прямую ложь, сокрытие важной информации или искажение ее.

Большинство вербовщиков деструктивных культов будут отрицать, что они вообще пытаются кого бы то ни было вербовать. Когда их спрашивают, что они делают, они обычно говорят, что просто хотят поделиться чем-то важным и желают, чтобы люди составили об этом какое-то свое мнение. Чего они не говорят предполагаемому новообращенному, так это что у них, возможно, имеются квоты по вербовке, которые следует выполнять.

Практика обмана деструктивных культов простирается до использования различных “организаций прикрытия”, чтобы запутать потенциальных новичков и скрыть реальные планы организации. CAUSA, C.A.R.P., Фонд Свободного Руководства, Международный Культурный Фонд (Freedom Leadership Foundation, the International Cultural Foundation) и многие другие являются частью организации Муна (10). Дианетика и Наркокон являются частью Церкви Сайентологии (11). Средний гражданин обычно не знает о связях между этими различными организациями.

Во взаимоотношениях культовой вербовки вербовщик хочет извлечь как можно больше информации у потенциального новообращенного, чтобы узнать наиболее эффективный способ привести его в группу. Эффективный вербовщик знает, как заострять внимание на потенциально слабых местах человека — проблемах с другом или подругой, родителями, членами семьи, работой или учебой; на смерти близкого друга или родственника; на переезде в новый город и так далее. Хороший вербовщик знает, как заставить “цель” чувствовать себя удобно, так, что раскрывается очень личная и конфиденциальная информация.

Тем временем вербовщик раскрывает как можно меньше сведений о себе и особенно о группе, если только это не является абсолютно необходимым. Большая часть информации исходит от рекрутируемого. Этот вид несбалансированного потока информации является еще одним предупреждением о том, что что-то не так.

По большей части самое общее впечатление, получаемое потенциальным новичком, заключается в том, что он знакомится с новым другом. Однако, в реальном мире для развития дружбы требуется время. Она не случается вдруг. Каждый человек делится все большей и большей информацией во взаимной манере при небольшом дисбалансе или его отсутствии, каждый дает и берет сбалансировано. Здесь нет никакого скрытого плана.

Как только потенциального новообращенного приглашают на какое-то торжественное собрание или семинар, сразу начинается усиленное давление, как скрытое, так и открытое, чтобы заставить его как можно быстрее взять на себя обязательство по отношению к группе. Деструктивные культы, как хорошие мошен-

ники, готовы на все, как только они поймали человека. Не в их лучших интересах поощрять задумчивые размышления. Напротив, законные группы не лгут потенциальному новообращенному или не оказывают на него давления с целью заставить быстро дать обязательство.

Деструктивная группа будет вербовать новых членов через применение методик контроля сознания, как уже обсуждалось. Контроль над опытом индивида является существенным для того, чтобы сломить его, подвергнуть идеологической обработке и выстроить его заново в культовом образе. Во время культовой вербовки структура личности человека переживает бросающуюся в глаза подвижку. Иногда человек во время идеологической обработки днями или неделями не вступает в контакт с семьей или друзьями. Когда он видится с ними вновь, эта радикальная перемена личности совершенно очевидна для них. Индивид часто меняет стиль одежды и модели речи и ведет себя в не характерной для него отчужденной манере. Часто притупляется чувство юмора данного человека. Прежние интересы, хобби цели могут быть отброшены, “потому что они больше не являются важными”.

Эта перемена личности кажется несколько поизносившейся со временем, если индивид не продолжает контактировать с группой или участвовать в ее деятельности. Однако, когда человек поддерживает контакт (по телефону или посещая занятия группы), новая сущность может стать и становится все более и более сильной.

Для семьи и друзей человек выглядит не только более чуждым, но и обманчивым и уклончивым. Иногда человека можно упросить раскрыть, во что он теперь верит. Часто, однако, новый член просит членов семьи и друзей поговорить с более старшими членами или лидерами, “потому что они это объяснят лучше”.

Самый показательный сигнал работы деструктивного культа — это вот это радикальное изменение нового члена. Он мог быть прежде политически либеральным, а теперь — стойко консервативен. Он мог любить музыку рока, но теперь думает, что она — от дьявола. Он мог быть очень любящим и близким с семьей, но теперь совсем им не доверяет. Он мог быть атеистом; однако теперь Бог для него означает все. Как правило, люди совершают подвижки в убеждениях и ценностях в ходе естественного развертывания жизненного опыта. Однако, когда в дело вступают обман и контроль сознания, перемена является бросающейся в глаза, внезапной и созданной искусственно. Раз за разом я слышал, как члены семьи говорили: “Он теперь другой человек. Мы больше не узнаем его!”

Известно, что люди меняли имена, бросали учебу или работу, передавали в дар банковские счета и собственность и переезжали за сотни или тысячи миль от дома, когда оказывались вовлеченными. Однако, отсутствие этих необходимых условий вовсе не означает, что группа не является деструктивным культом. Растущее число групп сознательно избегает подобной практики в течение некоторого времени, чтобы ослабить подозрение.

Каждую ситуацию и каждую группу следует рассматривать индивидуально с точки зрения воздействия на жизнь человека. Вербовка происходит по нарастающей; в некоторых случаях поведение человека меняется за месяцы, хотя типично это занимает только дни или недели.

Поддержание членства достигается культовой деятельностью, сознательно нацеленной на подрыв отношений нового члена с семьей и друзьями. Одним из способов достижения этого заключается в том, чтобы заставить нового члена рекрутировать всех, кого он знает. Пока друзья и семья являются “сырым мясом”, как любит их называть Церковь Сайентологии (12), новичкам разрешается проводить с ними время и работать. Как только члены семьи и друзья выражают свою тревогу и объявляют, что никогда не присоединятся к группе, культовые лидеры требуют, чтобы новый член прекратил тратить впустую время на неверующих. В конечном счете, если семья нового члена достаточно критична, ему будет приказано разорвать все контакты. Деструктивные культы не могут терпеть никакой оппозиции. Или люди соглашаются с ними (или выглядят как потенциальные новообращенные), или они — враги.

Как только человек становится членом, его модели сна часто значительно изменяются. Лишение сна является обычным для многих деструктивных культов. Каждый, кто когда-либо переживал несколько бессонных ночей или должен был оставаться на всю ночь для работы или учебы, запомнит трудность нормального функционирования без адекватного сна. Многие культы заботятся о том, чтобы у их членов было только три или пять часов на сон каждую ночь. Это не значит, что подобные группы имеют записанную политику для достижения данного эффекта — большинство групп ничего такого не имеют. Они просто добиваются, чтобы человек настолько много работал, чтобы у него оставалось мало времени на сон. Они также стараются постоянно восхвалять лидеров, которые очень мало спят, и унижать людей, спящих чересчур много. Со временем члены приучаются спать минимальное время.

При культовом рекрутировании также часто происходят перемены в питании. Некоторые группы практикуют жесткое вегетарианство, но используют избыточное количество сахара, чтобы дать членам “взбод-

ряться”. Некоторые группы поощряют длительные и частые посты при небольшой заботе о теле или ее отсутствии до и после. Пара групп даже заставляет членов добывать продовольствие для своего пропитания в мусорных баках (13). Происходят радикальные подвижки в весе. Хотя большинство людей теряют в весе вовремя членства в деструктивных культах, некоторые становятся значительно располневшими.

Что люди едят, их отношение к еде и то, как они едят, — все это вносит свой вклад в чувство собственного “я” человека. Если человека заставляют ощутить, что он должен “умереть для самого себя” и своих человеческих потребностей, он может согласиться поститься подолгу и лишать себя какого бы то ни было удовольствия от еды. Если человек очень несчастлив, и его эмоциональные потребности не удовлетворяются, результатом может быть переедание. Люди, имеющие чересчур большой избыточный вес, обычно высмеиваются членами культа, и их заставляют почувствовать себя виноватыми и беспомощными, если только культовый лидер сам не оказывается толстым или любящим толстых людей. Вопреки публичным неверным представлениям, большинство контролирующих сознание культов не лишают членов порядочной еды систематически. Если бы они делали это подолгу, тела членов могли бы разрушиться, и они были бы не в состоянии работать.

Однако, деструктивные культы характеризуются тем, что делают весьма немного для поддержания хорошего здоровья членов другими путями. У членов в большом количестве наблюдаются психосоматические заболевания, возможно, как отражение неосознанной потребности в помощи и внимании. Медицинское лечение минимальное, а в некоторых группах оно фактически отсутствует.

В деструктивных культах большое количество времени тратится на групповую деятельность при минимуме времени, отводимом для уединения или друзей и семьи. Очень мало времени находится в распоряжении членов на чтение чего-либо иного, чем культовые материалы, или для изучения чего-то другого, а не культовой практики. Конечно, члены выходят за пределы своего обычного образа жизни, чтобы убедить аутсайдеров, что живут “нормальной” жизнью. Однако, если вы втянете членов культа в длительную дискуссию о текущих событиях, или искусстве, или истории, станет очевидно, что большинство из них с этим не соприкасается.

Одним из самых очевидных признаков того, что человек находится в группе, контролирующей сознание, является недостаток способности независимо принимать решения. Даже если члены культа пытаются убедить аутсайдеров, что они автономны, как только вы попытаетесь проверить за пределами того, что находится на поверхности, становится ясно, что они не могут принимать важные решения без того, чтобы сначала не спросить разрешения у старших. Этот вид зависимости очевиден на всех уровнях культового членства, за исключением лидеров. Одна мать члена культа, с которой я был знаком, была счастлива, когда думала, что ее сын самостоятельно решил приехать домой на Рождество, но была удручена, когда услышала объяснение визита от сына. “Нет, мама, йог сказал мне, что мое место во время праздников — рядом с тобой”, — заметил он. Я сказал ей, что единственной причиной, по которой ему разрешили приехать домой, было то, что она вела себя так, точно одобряла его участие в группе, часто приглашая членов обедать и никогда открыто не критикуя группу.

Члены культа нередко говорят членам семьи, что они “посмотрят”, смогут ли приехать домой на такие важные семейные события, как свадьбы, смерти и даже дни рождения. Означает это, что они будут отпрашиваться у лидера. Точно также члены должны просить разрешения на то, чтобы сделать что-то такое, что большинство людей воспринимают, как само собой разумеющееся. Почти невозможно вообразить человека, который должен спрашивать разрешения у священника навестить больного родственника. Однако, член одной из этих групп, который просто едет и делает то, что, как он чувствует, является необходимым, рассматривается как “эгоистичный”, “независимый”, “мятежный” и антагонистичный по отношению к “положительному росту”. Фактически, чем больше группа контролируется, тем меньше вероятности, что человек сможет поехать навестить больного родственника, или побывать на свадьбе, похоронах или при каком-то любом другом виде “внешней деятельности”. Некоторые группы доходят до того, что контролируют все социальные отношения, распоряжаясь не только тем, кому могут и кому не могут члены назначать свидания, но и тем, с кем они могут или не могут вступать в брак. Некоторые из более крайних групп действительно регулируют сексуальность, говоря членам, когда те могут заниматься сексом и какие позиции для этого приемлемы, и даже забирая детей у родителей в попытке более полно обработать их идеологически.

Жизнь в деструктивном культе может очень значительно варьироваться. Некоторые люди могут жить с другими членами в “ашраме”, центре или доме, в то время как другие члены могут иметь собственные квартиры. У некоторых членов может быть достаточно простая работа в сфере обслуживания, не требующая значительного мышления (в качестве дворников, ремонтников, поваров, уборщиков), в то время как другие заняты работой с достаточно высокими требованиями (например, вербовка, рекламирование, управ-

ление культовым бизнесом). Одна группа, Дети Бога, активно поощряет членов женского рода становиться проститутками, действовать в качестве “Счастливых Вербовщиц для Иисуса”, используя секс, чтобы зарабатывать деньги и приобретать новообращенных. Они действуют возле многих крупных американских военных баз за океаном и извлекают выгоду из одиноких военнослужащих своими призывными взглядами.

У некоторых людей есть внешняя работа с девяти до пяти, что заставляет их дробить культовый процесс мышления. Эти люди типично продолжают свою работу, присоединившись, из-за денег, престижа и благоприятных возможностей для вербовки и оказания влияния. Таким людям повезло, что у них имеется время вне группы и широкие контакты с не членами, а вредные последствия существенно уменьшаются.

В повседневной жизни членов деструктивных культов часто существует широкое разнообразие степени, в которой они страдают от контроля мышления, эмоционального контроля, контроля поведения и информационного контроля. Те люди, которым запрещено порождать “негативные мысли” или вступать в контакт с критиками или бывшими членами, даже если они имеют внешнюю работу и живут отдельно, могут все же находиться под контролем сознания, хотя, возможно, контролируются не в такой высокой степени, как тот, кто является постоянным, полностью преданным членом.

Последний критерий для того, чтобы судить о группе, — это *право* члена *выйти из группы*. Говоря проще, члены деструктивных культов являются психологическими узниками. Как я объяснял, деструктивные культы насаждают в душах членов фобии таким образом, чтобы они боялись когда-либо покинуть группу. Делая это, они закрывают дверь для свободного выбора. У людей есть право присоединиться, но нет права покинуть деструктивную группу. Фактически, в глазах деструктивного культа не существует “законного” основания для человека когда-либо покинуть группу.

Законные группы обращаются с людьми, как со взрослыми, способными определить, что является наилучшим для их интересов. Хотя каждая организация желает удержать своих членов, законные группы никогда не пойдут на крайности контроля через страх и чувство вины, как это делают деструктивные культы.

Некоторые из самых деструктивных культов будут на самом деле пытаться преследовать и заставлять молчать бывших членов либо путем открытого насилия, юридического преследования, либо через эмоциональное запугивание и шантаж. Пол Моранц, адвокат, судившийся с Синаноном, программой реабилитации от наркотиков, был укушен гремучей змеей, помещенной членами культа в его почтовый ящик (15). Стефен Брайант, бывший последователь кришнаитов, был убит выстрелом в голову члена группы, как утверждается, по приказу одного из кришнаитских лидеров (16). Бент Коридон, член Церкви Сайентологии в течение 22 лет, был подвергнут крайним формам юридического преследования за то, что написал книгу “*Л. Рон Хаббард — Мессия или сумасшедший?*” (*L. Ron Hubbard — Messiah or Madman?*), критическую биографию основателя сайентологии (17). Дженни Миллс, бывший член Народного Храма и откровенный критик преподобного Джима Джонса, была убита неизвестными людьми вместе с мужем и детьми после бойни в Джонстауне (18).

Излишне говорить, что люди всегда должны сохранять право решать для сами себя, оставаться ли в группе. Эту свободу выбора нельзя отнимать у человека, решившего присоединиться к любой организации.

Вопросы, которые люди задают о культах

Хотя можно предположить, что информацию о культах легко получить в книжных магазинах и библиотеках, на самом деле существует серьезный недостаток книг, видеозаписей, фильмов и других материалов, содержащих объективные данные о культах и том, что они делают. Я не раз слышал сообщение о членах культа, идущих в библиотеки и книжные магазины, чтобы украсть или скупить книги по культам с намерением удерживать информационный вред, причиняемый ими, вне общественного распространения.

Один вопрос, который я часто слышу, это являются ли все деструктивные культы равно опасными. Ответом является простое “нет”, как это может доказать любой здравомыслящий взгляд на культы. Не каждая группа настолько деструктивна, например, как Народный Храм, или является такой крайней, как террористические культы Ближнего Востока. Точно также не каждая группа до такой степени обманчива, требовательна и опасна для индивида, его семьи или общества, как организация Муна. Говоря о деструктивных культах, нам следует осознавать, что они попадают на крайний конец спектра влияний в нашей повседневной жизни.

Другой вопрос, с которым я порой сталкиваюсь, это меняются ли значительно образом со временем деструктивные культы. Ответ — да. Группы, использующие контроль сознания, могут начинаться с чрезвычайно добрых намерений, но заканчиваться манипулированием своими членами и обманом общественности. Именно так было с Народным Храмом, который первоначально был внутригородским пастырством, ориентированным на оказание помощи бедным. Трагедия заключается в том, что люди, которым культ пы-

тался помочь, в конечном счете, стали собственными жертвами группы и сделали жертвами других. Народный Храм — это группа, уничтожившая саму себя, но другие просто постепенно исчезают или распускаются. Примером такого “постепенного угасания” является Демократическая Рабочая партия Калифорнии, которая решила распуститься после того, как члены оказались крайне разочарованы в лидере (19). Центр Терапии Ощущения распустился, когда лидеры однажды ушли, бросив сотни сбитых с толку и дезориентированных членов (20).

Другой вопрос, является ли деструктивная группа одинаково опасной в любом из ее мест размещения в мире. Несмотря на тот факт, что многие группы пытаются представить свой образ в качестве чего-то крупного, могущественного и монолитного, они часто довольно сильно различаются по внутренним стилям управления. В степени культовой деструктивности могут быть широкие различия, зависящие от личности лидера, жесткости и стиля. В течение моего пребывания у мунистов существовали широкие различия между стилями жизни в группах на восточном побережье и на западном побережье. Например, на востоке (прежде всего, потому что там жил Мун и лично наблюдал за действиями) милитаристская дисциплина и контроль были крайними. Мужчинам и женщинам не разрешалось крепко обниматься, целоваться и держаться за руки, если только они не были официально в браке и не получали на это разрешения. На западном побережье члены были гораздо свободнее и делали все это, хотя были более обманчивыми в вербовочной тактике.

Поскольку многие деструктивные культы предлагают медитацию или терапевтические методики, которые объявляются имеющими универсально благотворные результаты, другой законный вопрос — могут ли культы повлиять более вредно на одних людей, чем на других.

Например, некоторые люди просто не реагируют положительно на методики пассивного расслабления. Человек, вербуемый в такую организацию, как Трансцендентальная Медитация (ТМ), может страдать от таких негативных последствий, как головные боли, бессонница, растущая тревога и так далее. Поскольку члены ТМ верят, что их форма медитации хороша для каждого, человеку, который жалуется на отрицательные эффекты, могут сказать, что он просто “не старается достаточно сильно”, и ему следует продолжать медитировать. К несчастью, результаты игнорирования подобных проблем могут привести к серьезным проблемам со здоровьем, к нервным срывам и даже к суицидальным тенденциям (21).

Крупные группы программ по самосознанию, такие, как est (теперь Форум), Лайфспринг (Lifespring — жизненный прыжок, весна жизни) и другие очень сильно критиковались за отсутствие профессиональных проверочных систем для определения людей, которые вероятно могли бы быть особенно уязвимыми. В результате многие из этих организация подверглись ряду серьезных судебных исков со стороны потерпевших ущерб участников (22).

Наконец, рассматривается размер группы. Находится ли степень деструктивности культа в какой-либо зависимости от его размера? Вовсе нет. Я видел отношения контроля сознания один на один, которые были настолько же деструктивными по своим последствиям, как и отношения больших групп. При исследовании синдрома жен, подвергшихся побоям, я нашел много сходства и параллелей с членами культов, контролирующими сознание (23). Некоторых подвергавшихся побоям женщин были принуждены к почти полностью зависимым отношениям, часто их удерживали вдали от семьи и друзей, критически относившихся к поведению мужа. Некоторым женщинам не позволяли иметь доступ к деньгам, учиться водить машину или работать вне дома. Всякий раз, когда они пытались сказать о своих желаниях или потребностях, их били. Их заставляли почувствовать, что любая проблема данного брака была полностью их виной и что если бы они работали усерднее, чтобы удовлетворять мужей, все было бы отлично. Самолюбие подобных женщин становится настолько малым, что они начинают верить, что для них нет будущего без их мужчин. Некоторые женщины имеют мужей, которые не только насаждают фобии в их душах относительно того, что они никогда не смогут выйти из этого брака, но и говорят им, что их будут преследовать и убьют, если они когда-нибудь уйдут по собственной воле.

Как задавать вопросы: Ключ к защите себя от деструктивных культов

Обучение тому, как быть образованным потребителем, может помочь вам сэкономить время, энергию и деньги. В случае с деструктивными культами умение быть образованным потребителем поможет вам спасти сознание. Если к вам когда-либо подойдет некто, пытающийся получить от вас информацию или пригласить к участию в какой-то программе, вы можете задать несколько очень специфических вопросов, которые помогут избежать около 90 процентов всех культовых вербовщиков. *Эти вопросы лучше спрашивают, если вы задаете их в очень прямой, но дружественной манере и требуете очень специфических ответов.*

Хотя большинство групп используют обман, важно понимать, что большинство культовых членов не осознают, что они лгут в процессе вербовки. По этой причине, задавая эти прямые вопросы один за другим, вы обычно можете открыть, что вам либо не рассказывают честную историю, либо у члена культа нет такой честной истории, чтобы с нее начать.

Поскольку члены обучают избегать негативного мышления о группе, вы часто получите менее чем прямые ответы. Среди наиболее общих ответов культовых вербовщиков — неясные обобщения, уклончивые замечания и попытки сменить предмет разговора. Туманные обобщения, такие, как “Мы просто пытаемся помочь людям преодолеть их проблемы”, или “У нас сегодня бесплатный обед с обсуждением некоторых мировых проблем”, или “Мы просто собираемся, чтобы изучать Слово Божье”, должны сделать вас подозрительным. Уклончивые замечания, такие, как “Я понимаю, что вы относитесь к этому скептически; я тоже так относился до того, как стал по-настоящему *понимать*”, или “Это то, что вы *действительно* хотите знать?” также должны звучать для вас предупреждающими звонками.

Другая обычная методика, используемая культовыми вербовщиками, заключается в том, чтобы сменить предмет разговора. Например, когда вы задаете вопрос, имеется ли у культового лидера криминальное прошлое, вы можете услышать длинный монолог о том, как преследовались все мировые великие религиозные лидеры. Вам могут рассказать, что Сократа обвинили в приставании к детям, или о том, что Христа обвинили в связях с проститутками, и так далее. Постарайтесь не дать этому индивиду втянуть себя в спор о Сократе или Иисусе — вам нужен прямой ответ о лидере данной группы. Если вербовщик не отвечает ясным, четким, прямым образом, вы можете быть уверены, что с его ответом что-то не так. Всегда есть один ответ, на который не может отреагировать ни один вербовщик: вы можете просто уйти.

Как отмечалось в начале этой главы, вам никогда не следует давать свой адрес или номер телефона кому-либо, кого вы подозреваете как человека, могущего быть связанным с культом. Вместо этого возьмите адрес и номер телефона данного человека и иницируйте контакт сами, если пожелаете. Будьте настороже! Не позволяйте на себя давить с целью раскрытия личной информации. Люди, которые предоставили свои адреса и телефонные номера, познали тяжкий путь невероятной неприятности, которая может в итоге возникнуть.

Главное, однако, в том, что вы обнаружите, что самое лучшее преимущество по отношению к культовому вербовщику заключается в способности задавать ему прямые, глубоко проникающие в суть дела вопросы. Нижеследующие вопросы — это некоторые из тех, которые я нашел самыми эффективными:

Как давно вы (вербовщик) участвуете в этом? Вы пытаетесь завербовать меня в какую-то организацию?

Я люблю очень быстро выяснять, с кем имею дело. Человек, участвующий в культе менее одного года, обычно очень неопытен. Менее вероятно, что он будет лгать, а его ложь не так убедительна, как у более опытного вербовщика. Если человек участвовал в культе много лет, я ожидаю получения конкретных ответов на все свои вопросы и буду противостоять человеку примерно таким восклицанием: “Вы были членом X лет и не знаете ответа!”

Когда его открыто спрашивают о вербовке, вербовщик часто будет отвечать: “Нет, вы мне просто понравились и я хочу этим с вами поделиться. Что вы решите делать с этой информацией, будет полностью вашим делом”. Прекрасно. Просто держите этот вопрос в уме, потому что если группа является деструктивным культом, для вас будет очевидно в какой-то момент, что вас в самом деле вербуют. В этот момент вы можете вспомнить, что вербовщик вам лгал. Рассердитесь соответствующим образом и уходите.

Можете ли вы сообщить мне названия всех других организаций, которые связаны с данной группой?

Здесь вы пытаетесь раскрыть названия групп прикрытия. Культовый вербовщик будет обычно застигнутым врасплох этим вопросом и спросит, что вы имеете в виду. Снова спросите, есть ли другие группы и организации, которые группа использует в качестве филиалов, или когда-либо использовала в прошлом. Если вербовщик говорит вам, что не знает, предложите выяснить и записать их все. Вы можете позвонить ему завтра, чтобы узнать названия.

Даже если человек говорит вам, что других названий нет, в какой-то момент вы можете открыть, что он лгал. В этот момент рассердитесь и уходите. Если вы никогда не зададите этот вопрос, тогда вы никогда точно не узнаете, что вам лгали.

Кто верховный руководитель? Каковы его прошлое и квалификация? Есть ли у него какая-нибудь криминальная характеристика?

Вы можете получить, а можете и не получить прямой ответ на эти вопросы. Вербовщик может сообщить, а может и не сообщать имя главного человека в группе. Он может воспользоваться именем сублидера в Америке, в штате или в городе, пытаясь тщательно прикрыть истину. Он также может не знать ничего о прошлом лидера или о его криминальной характеристике, потому что мог никогда этого не выяснять сам.

Вы можете затем спросить у этого человека: “Как вы смогли связаться с группой, не проверив сначала эти вещи?” Помните, деструктивный культ старается сначала добиться преданности без раскрытия важной информации. Законная группа всегда дает сначала информацию и обращается за обязательством только когда человек чувствует, что готов к этому.

Во что верит ваша группа? Верит ли она в то, что цели оправдывают средства? Допустим ли обман в определенных обстоятельствах?

Большинство культовых вербовщиков не захотят объяснять, во что они верят, прямо здесь, на месте. Они выучены использовать ваше любопытство, добиваясь, чтобы вы услышали лекцию, посмотрели видеозапись или посетили программу. Они знают, что таким образом будут иметь лучший шанс повлиять на вас, если вы будете в их окружающей среде.

Если человек не готов кратко изложить ключевые позиции верований группы прямо здесь и сейчас, вы можете быть уверены, что он что-то скрывает. Конечно, он может сказать, что боится, что у вас будет неправильное представление из-за краткого описания. Тем не менее, спросите его. *Любая законная группа будет в состоянии дать краткое описание своих центральных убеждений.* Деструктивные культы не захотят этого сделать. Если вы выясните позже, что это описание было крупным искажением, наполненным неточностями, вы имеете полное право рассердиться и уйти. Совершенно несомненно члены культа будут пытаться уверить вас, что они вынуждены были лгать вам, потому что у вас мозги промыты против них средствами массовой информации и вы никогда бы не стали слушать, если бы они сказали вам правду. Не поддавайтесь на это рациональное объяснение в духе “целей, оправдывающих средства”. Ни одна законная организация не нуждается в том, чтобы лгать людям, чтобы им помочь.

Чего ожидают от членов, когда они присоединяются? Должен ли я буду бросить учебу или работу, отдать в дар деньги и собственность или отрезать себя от членов семьи и друзей, которые могли бы возражать против моего членства?

Если подходы к вам ищет деструктивный культ, человек, с которым вы встретились, может сказать, что от вас потребуется немного или ничего, коль скоро вы присоединитесь. Однако, этот вопрос заставит многих членов культа чувствовать себя неудобно и поставит их в оборонительную позицию. Тщательно наблюдайте за невербальной реакцией вербовщика, задавая этот вопрос. Спросите человека, что он делал до того, как впервые встретился с группой, и что делает сейчас.

Считается ли ваша группа кем-либо спорной? Если люди критично относятся к вашей группе, каковы их главные возражения?

Это хороший не окончательный вопрос, нечто для того, чтобы просто проверить, насколько много человек знает или готов обсудить. Если вы задаете этот вопрос вежливо и с улыбкой, вы будете удивлены тем, как много раз услышите: “О, некоторые люди думают, что мы — культ и что у нас промыты мозги! Не глупо ли это? Разве я выгляжу как человек с промытыми мозгами?” На этот вопрос я обычно реагирую таким образом: “А как предположительно выглядят люди, если у них промыты мозги?” Я обычно нахожу, что человеку, с которым я разговариваю, становится очень неудобно, и если я продолжаю проверять, он находит какой-нибудь предлог для того, чтобы уйти.

Как вы относитесь к бывшим членам группы? Вы когда-нибудь пробовали посидеть и поговорить с бывшим членом, чтобы выяснить, почему он ушел из группы? Если нет, то почему? Навязывает ли группа ограничения на общение с бывшими членами?

Это один из самых разоблачительных наборов вопросов, которые вы можете задать любому члену культа. Любая законная организация никогда не стала бы отваживаться от контактов с бывшими членами. Точно так же законная группа обычно поддерживает решению любого члена уйти, даже если это может им не нравиться.

Деструктивные культы, с другой стороны, не признают никаких причин для ухода человека, независимо от того, каковы бы они ни были. Точно так же культовые группы стараются внедрить в членов страх, убеждая их держаться в стороне от критиков и бывших членов. Хотя вы можете услышать от некоторых опытных вербовщиков: “Конечно, некоторые из моих лучших друзей ушли”, — когда вы проверяете дальше и спрашиваете о подробностях, вы можете открыть, что они лгали. Я всегда добиваюсь подобной реакции такими вопросами, как: “Какие специфические причины они выдвинули для ухода?” и “Говорят ли они, что теперь, после того, как ушли, стали счастливее?” Вновь, вербовщик обычно не находит слов.

Какие три вещи вам нравятся меньше всего относительно группы и лидера?

Я не могу вспомнить, как много раз я видел, как репортеры и телевизионные ведущие спрашивали членов, промывали им мозги или нет. Член культа обычно улыбается и говорит: “Конечно, нет, это смешно”. Однако, абсурдно ожидать объективного ответа от того, кто находится под контролем сознания. Гораздо

лучшим вызовом для таких людей было бы? “Скажите мне о трех вещах, которые вам не нравятся относительно группы или лидера”. Если у вас будет благоприятная возможность захватить члена культа врасплох и задать этот вопрос, я предлагаю очень внимательно наблюдать за его лицом. Зрачки глаз расширятся и он на мгновение будет действовать ошеломленно. Когда он все-таки ответит, вполне вероятно, что он скажет, что там нет ничего, относительно чего он мог бы подумать, что это ему не нравится. Члены культа будут обычно давать некоторые вариации этого ответа, потому что им просто не разрешено говорить критически, особенно по телевидению.

Если вы получите шанс продолжать исследование, спросите человека, что еще он скорее делал бы в жизни, нежели быть членом группы. Ответ весьма вероятно будет “Ничего”.

Решающий вопрос заключается в том, тратил или нет человек время на разговор с бывшими членами и читал ли критическую литературу, чтобы составить свое собственное мнение. Человек, находящийся под контролем сознания, может сказать, что был бы готов это сделать. Однако, я часто видел членов семьи, называющих это блефом члена, и почти всегда член культа не проходил через это. Если он это делает, он вполне на пути к выходу из группы.

Если вы прошли через все вышеназванные вопросы и чувствуете достаточно спокойно, что человек, с которым вы говорили, был с вами честен, и вы все-таки заинтересованы в том, чтобы узнать о группе больше, я бы очень порекомендовал сделать следующее. Вы можете задать эти же вопросы другим членам данной группы и посмотреть, получите ли вы согласующиеся ответы. Если там имеются широкие различия, вы можете пожелать столкнуться их с этим фактом и посмотреть, какого рода реакцию получите.

Прежде, чем вы начнете посещать какую бы то ни было программу, послушайте совета насчет того, что вам еще следует изучить данную группу независимо. Свяжитесь с Сетью оповещения о культах (CAN), чтобы посмотреть, нет ли у них какой-нибудь информации о данной группе. Никогда не вредно быть осторожным.

Если у CAN нет никакой информации о группе, а вы все-таки еще интересуетесь, сходите на программу с другом, заслуживающим доверия. Таким образом, у вас будет кто-то, кому можно доверять, чтобы обсудить то, что вы увидите и услышите. Деструктивные культы, как правило, всегда постараются найти какой-нибудь подходящий способ разлучить вас с другом. “Разделяй и побеждай” здесь является правилом. Конечно, это будет выглядеть непроизвольно и мягко, но результат будет все тот же. Типично, с вашим другом начнет говорить один член культа, а затем другой начнет задавать вам вопросы. Сначала вы стоите рядом, через минуты вы в нескольких футах друг от друга, а если вы допустите, чтобы это случилось, к концу вечера вы находитесь в противоположных концах комнаты. Некоторые группы более очевидны и предлагают участникам составить пары с людьми, которых они не знают. Никому не позволяйте вас разлучать. Требуйте возможности оставаться с другом. Если на вас давят, чтобы вы подчинились, или с вами сталкиваются лидеры группы, просто уходите.

Если вы оказываетесь на занятии по идеологической обработке, встаньте и заявите, что вам не нравится, когда вами манипулируют и контролируют вас. Чем громче вы говорите, тем быстрее вас выведут из комнаты. Кто знает? Несколько других могут воспользоваться благоприятной возможностью и уйти вместе с вами.

Не позволяйте любопытству одолевать себя. Слишком многие люди были завербованы в эти организации потому, что были чересчур уверены, что смогут “справиться” с собой в любой ситуации. Любопытство и излишняя уверенность были гибелью для многих людей, включая меня. Просто не стоит самому загонять себя в потенциально опасную ситуацию.

Глава 7. Консультирование о выходе: Свобода без принуждения

Hassan, S. *Combatting Cult Mind Control*. Park Street Press, 1990, Rochester, Vermont, pp. 112-114, 121-123.

Перевод с англ. – Волков Е. Н., Волкова И. Н.

Copyright © 1988, 1990 by Steven Hassan

© 1999 Волков Е. Н., перевод на русский язык.

Когда большинство людей начинают искать способы освобождения друзей или родственников из культов, они знают мало или вообще ничего о контроле сознания, характерных чертах деструктивного культа или как подойти к спасению кого-либо от культа. Они могут думать, что единственный доступный выбор — это “депрограммирование”, не зная, что депрограммирование включает в себя насильственное похищение члена культа, гонорар от 18000 до 30000 долларов и длительные (терапевтические) сессии с целью восстановление личности для себя самой.

Теперь существуют *ненасильственные (непринудительные)* способы помощи. Консультанты по выходу, такие, как я, сейчас используют терапевтические методики, которые хорошо проверены в психотерапевтической профессии, наряду с самыми последними методиками консультирования. Кроме того, в настоящее время почти все консультанты по выходу сами являются бывшими членами культов.

Эта глава задумана как путеводитель в понимании того, как работает консультирование о выходе, на примере трех случаев воздействия, осуществленных мною. Диалоги в данной главе восстановлены по памяти, но они являются правдивым отражением реальных событий, происходивших в моей консультационной работе с реальными людьми. Я надеюсь помочь людям понять, что существует эффективная альтернатива депрограммированию.

Поскольку я пережил депрограммирование, то знаком с его недостатками. Когда меня депрограммировали в 1976 году, для моих родителей и обеспокоенных родственников других членов культа были доступны весьма немногие варианты выбора. Они либо пытались удерживать контакт с культистами и надеялись, что те уйдут без оказания помощи, или нанимали депрограммиста. Культовые лидеры рассматривали депрограммирование как ужасное зло, потому что теряли многих давних, преданных последователей и лидеров — и потому, что эти бывшие адепты выступали в средствах массовой информации и разоблачали детали функционирования культов. В отличие от “добровольно ушедших” экс-культистов, которые склонны быть во власти чувства вины и стремятся замолчать свое участие, депрограммированные имели сеть поддержки, понимавшей, через что они прошли и дававшей им силу и ободрение для того, чтобы высказаться.

К концу 1970-х годов вопрос о культовом контроле сознания переплелся в глазах общественности со сложным делом принудительного депрограммирования. Подобный ход дела отчасти был результатом рекламной кампании, финансируемой определенными крупными культами для того, чтобы дискредитировать критиков и отвлечь спор от самих культов [\(1\)](#).

Пропаганда именовала депрограммирование “величайшей угрозой религиозной свободе за все времена”. Депрограммисты ложно изображались как избивающие и насилующие людей, чтобы заставить их отречься от их религиозных верований. По крайней мере, один фильм под влиянием этой кампании изобразил депрограммистов как жадных до денег головорезов, которые были так же плохи, как культовые лидеры.

Я не знаю на своей памяти ни одного случая депрограммирования (а я встречался с сотнями депрограммированных), которое включало бы в себя какое бы то ни было физическое насилие, вроде избиения или изнасилования. Ни одна семья, с которой я встречался, не пошла бы на крайность спасения близкого через депрограммирование, позволив кому бы то ни было причинить вред своему ребенку каким-нибудь образом.

Тем не менее, правда, что депрограммирование является крайне рискованным в юридическом смысле и часто эмоционально травмирующим. При классическом депрограммировании обычно определяется местонахождение члена культа, и его хватают на углу улицы, швыряют в поджидающую машину или фургон и везут в какое-нибудь секретное место, возможно, в комнату мотеля. Там команда охраны обычно стережет его двадцать четыре часа в день, в то время как депрограммист, бывшие члены культа и члены семьи представляют информацию и спорят с ним. Окна, как правило, забиты гвоздями или забаррикадированы, потому что известно, что культисты выпрыгивали из окон второго этажа, чтобы избежать так называемого процесса “разрушения веры”. Культиста иногда могут сопровождать в ванную комнату в стремлении предотвратить попытки самоубийства. Его обычно удерживают в течение дней, возможно, недель, до тех пор, пока он не “высочит” из-под культового контроля сознания или, в некоторых случаях, не притворится, что он это делает.

В депрограммированиях, в которых я принимал участие в течение 1976 и 1977 годов, члену культа обычно противостояли скорее во время его визитов домой, нежели хватали на тротуаре. Даже в этом случае, когда члену культа говорили, что он не может уехать, почти всегда следовала яростная реакция. Меня били кулаком, пинали и оплевывали; мне обливали лицо горячим кофе; в меня бросали магнитофоны. В самом деле, если бы моя нога не была в гипсе до кончиков пальцев во время моего собственного депрограммирования, я уверен, что делал бы то же самое. Члены культа идеологически обработаны, чтобы вести себя подобным образом: оставаться “верными” группе независимо ни от чего. Сначала член культа часто становится еще более убежденным, что его семья, которая прибегла к подобным крайностям, в самом деле является воплощением зла.

В подобных ситуациях на то, чтобы рассеять гнев и негодование члена культа, могут потребоваться годы, даже если депрограммирование является успешным. Я знал одну женщину, которая через несколько лет после того, как была депрограммирована по поводу краткосрочного членства у мунистов, вновь присоединилась к группе более чем на год, а затем покинула ее сама — как если бы, сказала она мне, должна

была доказать, что могла сделать это самостоятельно. К сожалению, во время этого пребывания в группе она разъезжала всюду, понося депрограммирование по всем Соединенным Штатам.

Нет ничего страшнее, как оказаться заключенным, с мыслями о том, что тебя будут пытаться или насилловать — действия, ожидать которых при депрограммировании культовые лидеры приучают своих последователей. Как вы можете вообразить, хорошее консультирование в подобной ситуации, в лучшем случае, трудно осуществимо. Культист немедленно вскакивает, монотонно поет, молится или медитирует, чтобы заглушить любое внешнее влияние. Могут пройти часы или дни до того, как он увидит, что лидер культа был не прав — что его не собираются пытаться, что депрограммисты заботливые, чуткие люди и что на самом деле существуют обоснованные вопросы, в которых стоит разобраться. Только тогда он начинает откликаться.

Я решил не участвовать в принудительных воздействиях, полагая, что необходимо искать другой подход. Нужно было найти законный и добровольный подход к члену культа; ключом были семья и друзья. Но они нуждались в хорошей осведомленности о культах и контроле сознания, и их надо было готовить к тому, как эффективно общаться с культистом.

Ненасильственное консультирование о выходе:

Три истории

Ненасильственный подход, созданный мной, пытается осуществить с помощью пригодности то, что депрограммирование делает силой. Члены семьи и друзья должны работать вместе как команда и планировать свою стратегию оказания влияния на члена культа. Хотя ненасильственный подход не будет работать в каждом случае, он оказался выбором, который предпочитают большинство семей. Насильственное вмешательство может быть сохранено в качестве последнего прибежища, если другие попытки окажутся неудачными.

Ненасильственный подход требует великолепной информации для того, чтобы добиться успеха. При первом же телефонном звонке начинается сбор и распространение информации.

Семья О'Брайен

В декабре 1987 года мне позвонил мистер О'Брайен и выразил свою обеспокоенность по поводу участия сына в группе, известной как Бостонская Церковь Христа (Бостонскую Церковь Христа, также известную как Умножающиеся пастырства, не следует путать с основной Церковью Христа или с Объединенной Церковью Христа, подчиненную конгрегационной традиции Новой Англии (3). Он получил мое имя у Бадди Мартина, евангелиста Церкви Христа в Кэйп Код (основная церковь), который очень сильно осуждал авторитарную культовую тактику “пастырства/послушничества”, применяемую группой в Бостоне (4).

Мистер О'Брайен сказал мне, что он все больше и больше начинал беспокоиться из-за вовлеченности сына. Джордж сильно потерял в весе, всегда был измучен, отказался от планов закончить небольшой колледж свободных искусств в северной части штата Нью-Йорк и становился все более и более неспособным принимать решения. Ему всегда нужен был совет партнера по “послушничеству”, прежде чем что-либо сделать.

Мистер О'Брайен спросил о моем прошлом и о том, думаю ли я, что данная конкретная группа является деструктивным культом. Я рассказал ему о своем прошлом и о том, что успешно проконсультировал около тридцати человек по выходу из этой конкретной группы за последние пять лет. Он был счастлив это слышать.

О'Брайены хотели знать, что делает группу деструктивным культом, и задали несколько проверочных вопросов относительно моих собственных ценностей и этики. Я сказал им, что для меня поощрение человека к тому, чтобы мыслить самостоятельно, было важнейшим и что я был осторожен в стремлении не навязывать свою систему убеждений клиенту. Моя роль заключалась в том, чтобы предоставлять информацию, провести должным образом индивидуальное и семейное консультирование и облегчить семейное общение.

Мы поговорили около получаса, и я согласился отправить по почте информацию о своем подходе, анкету по истокам и фотокопии статей о Бостонской Церкви Христа. Я также дал ему телефонные номера некоторых семей, с которыми работал. Я попросил его ответить на мои вопросы как можно полнее. Чем больше информации о себе могут предоставить семья и друзья, тем лучше.

Получение письменной информации от семьи является хорошим моментом для старта. Это заставляет семью продумывать множество проблем относительно данного индивида, их самих, участия в культе и то-

го, как они до сих пор на него реагировали. Это также дает хорошую отправную точку для дискуссий друг с другом.

Для меня имеет значение, сколько усилий предпримет семья для того, чтобы проделать тщательную работу. Анкета выявляет разные реакции от односложных ответов до сорокачетырехстраничного отчета, напечатанного на машинке через один интервал. Нормально заполняются от шести до восьми страниц.

Особый интерес представляют несколько областей. Каковы семейные взаимоотношения между братьями и сестрами и между ними и родителями? Каким человеком был тот, кто сейчас находится в культе? Много ли у него было друзей? Использует ли он наркотические средства? Имеет ли четко определенные жизненные цели? Переживал ли он в течение своей жизни какую-либо травму или стресс, вроде смерти близкого друга или родственника, развод родителей или тяжелый переезд в другой город? Имел ли он хорошо оформленную политическую или социальную систему ценностей? Чем здоровее были его семейные отношения и индивидуальность, тем легче обычно моя работа.

Конкретно я хотел узнать о Джордже. Каким он был до того, как присоединился к культу, как он изменился, помимо потери веса и апатичности? Я хотел знать, с кем из семьи он был ближе всего. Я хотел знать состояние его ума как раз накануне присоединения. Я хотел также знать о его образовании, интересах и хобби, рабочем опыте и религиозных истоках.

Во всех своих случаях я хочу знать, сколько времени потребовалось, чтобы завербовать данного человека. Пошел ли он сразу туда, после того, как однажды днем к нему подошли, или потребовались месяцы или годы на то, чтобы он оказался полностью втянутым? Куда, как он *думал*, он вступал, и имеет ли это какое бы то ни было сходство с тем, где он теперь, по его мнению, находится? Как долго он там пробыл? Где он жил — с другими членами, один или с нечленами? Что он делал? Выражал ли он когда-нибудь сомнения или говорил о трудностях в отношении своего членства?

Наконец, я хочу знать, как реагировали члены семьи и друзья: что они сказали или сделали по поводу его пребывания в группе. Какие книги или статьи они читали; с какими людьми (включая профессионалов) они вступали в контакт? Мне необходимо знать, кто готов и кто не готов помогать его спасать. Интересно отметить, что близкие брат или сестра, которые сначала были не готовы оказывать помощь, часто становятся самым важным элементом в успешном случае.

Как только я получаю анкету обратно, следующий шаг заключается в том, чтобы снова поговорить по телефону. Теперь я могу задать более специфичные вопросы, чтобы дополнить картину и оценить, что делать дальше. В большинстве случаев я прошу семью поговорить с другими людьми для получения информации и иногда добиться дополнительного консультирования. Во время этого подготовительного периода важно, чтобы семья встречалась и говорила с другими, у кого имеются такие же проблемы, особенно с теми, кто кого-то успешно спас. Для семьи также хорошо поговорить с бывшими членами данной группы, чтобы добиться понимания настроения ума своего близкого.

Затем я назначаю встречу с таким количеством членов семьи и друзей, какое только возможно, обычно в доме семьи. Здесь я стараюсь наблюдать, как относятся друг к другу различные личности. Я трачу на этой встрече массу времени, сообщая знания о культах и контроле сознания и готовя людей к ролям, которые им нужно играть. Решающим является то, чтобы люди поняли точно, в чем заключается проблема и что они могут сделать, чтобы помочь.

Я обсуждаю стратегию общения: способы связи с человеком и как сделать так, чтобы он открылся. Мы также можем просматривать различные планы воздействия. Эта встреча часто записывается на магнитофон, чтобы озабоченные друзья и родственники, которые не смогли прийти, также могли извлечь из нее пользу.

Одна вещь, которую я подчеркиваю — это то, что все должны сплотиться и смотреть на спасение как на усилие команды. Это снимает груз с кого-либо персонально и гарантирует, что на члена культа будет влиять возможно большее число людей. Я побуждаю их связываться с другими членами семьи и друзьями и убедить их оказать помощь; изучать книги, статьи и видеозаписи; собирать подшивки.

Если со мной связываются в течение первых нескольких месяцев вербовки, прогноз успешного выхода в течение года крайне высок. С другой стороны, если человек был в группе десять лет к тому моменту, как со мной вступили в контакт, должно пройти какое-то время до того, как можно будет попытаться успешно провести воздействие (в зависимости от состояния семейных отношений). Но долговременные члены ни в коем случае не безнадежны. Они просто требуют массы терпения и длительного усилия. На деле я открыл, что во многих отношениях легче консультировать кого-то для выхода из долгосрочного членства. Такие люди знают жесткие реальности жизни в группе — ложь, манипулирование, нарушенные обещания куль-

товых лидеров — тогда как новый член может еще прогуливаться в облаках во время стадии медового месяца.

В данном конкретном случае Джордж был участником группы в течение двух с половиной лет. Он жил в квартире в других “верующих”. Он сохранял контакт с матерью и отцом и в меньшей степени — с сестрой, Наоми. Его родители не были очень религиозными и возражали против строгости веры в групповую интерпретацию Библии. Джордж привык не обращать внимания на точку зрения родителей просто как на “нехристианскую”. Как и во многих других семьях, членство в культе породило некоторые злые и возмущенные чувства, глубоко скрытые обеими сторонами. Семья зашла в тупик.

К тому времени, когда родители Джорджа решились на воздействие, они давно уже поняли, что оппозиционный подход привел их в никуда. Отец Джорджа решил попробовать противоположный курс. Он спросил Джорджа, можно ли посетить занятие по изучению Библии и даже пошел на пару воскресных служб. Конечно, Джордж и его партнеры по послушничеству интерпретировали это посещение отца как признак того, что “Бог двинулся” в жизнь отца. Стратегически это было важным шагом к исправлению отношений Джорджа с семьей.

Мистер О’Брайен объяснил ему, что хочет узнать больше о церкви сына, потому что любит его. Это было правдой. Он честно мог воздержаться от заявления о желании присоединиться, потому что не хотел этого. Хотел же он узнать побольше и восстановить отношения с сыном. Фактически, не только отец Джорджа, но и все в семье были вовлечены в попытку узнать о группе как можно больше. Джордж никогда не сомневался в любви к нему родителей, ни, глубоко внутри, в своей любви к ним. Его просто учили, что либо люди были частью Бога (в церкви), либо — на стороне Сатаны.

После многочисленных встреч и телефонных звонков мы с семьей начали составлять планы. У Джорджа не было ни малейшего представления о том, что семья связалась со мной или с Бадди Мартином. Проблема обманывать или нет была, как всегда, важной и противоречивой. О’Брайены подошли к пределам с набором вариантов выбора. Следует ли им просто сказать Джорджу, что они узнали и попросить его поговорить с нами? Этически это было именно то, чего они хотели. И, однако, они имели дело с культом, контролирующим сознание. Если они скажут ему, что хотят, чтобы он встретился с людьми, критически относящимися к группе, не будет ли он огорчен и не порвет ли контакт?

Я побудил семью поговорить с несколькими бывшими членами и спросить их, как член группы будет реагировать на прямолинейный подход. Все без исключения экс-члены сказали семье, что если они это сделают, Джордж немедленно обратится за советом к своему партнеру по послушничеству. С этого момента и далее группа получит предостережение и сделает все, что в ее силах, чтобы убедить его избегать контакта с семьей, которая явно контролируется Сатаной.

Я предпочитаю всегда, чтобы кто-нибудь спросил члена культа, не готов ли он провести исследование “другой стороны истории”, и посмотреть, какую реакцию это вызовет. С подобной просьбой следует скорее обратиться брату или сестре или другу, а не родителю. Если это делается таким образом, это гораздо менее угрожающе.

Если член культа принимает благоприятную возможность встретиться с бывшими членами, следует немедленно прийти к соглашению о месте и времени. Человек, который собирается спрашивать о встрече, должен также обсудить тот факт, что если другие члены группы об этом узнают, они попытаются убедить его нарушить договоренность. “Выполнишь ли ты свое обещание независимо от давления группы?” — этот вопрос должен быть задан. Тогда словесный контакт установлен.

Этот тип полностью “явного” или открытого воздействия лучше всего работает с людьми, которые не являются полностью идеологически обработанными или имеют вопросы и сомнения.

Я хотел знать, выражал ли Джордж какую-либо неудовлетворенность или разочарование в отношении группы. Нет, сказали О’Брайены: абсолютно никакой неудовлетворенности или разочарования. Он был предан полностью. Он доверял только людям в группе. Он был запрограммирован думать, что все другие были “мертвыми”, то есть “недуховными”. Я сказал семье Джорджа, что решать им, но существовал лишь один очень маленький шанс, что они когда-либо смогут получить к нему доступ, если попытаются применить открытый подход.

Мы решили, что наилучшим образом действий будет постараться организовать, чтобы Джордж оказался вдали от группы, пригласив его на вечеринку в Кэйп Код по случаю дня рождения бабушки, которой исполнилось семьдесят шесть лет. После вечеринки воскресным вечером родители должны были найти какой-то предлог остаться на ночь и сказать Джорджу, что они поедут назад в Бостон утром. На следующее утро семья должна была сказать ему за завтраком, что им очень жаль, что они не сказали этого раньше, но

они договорились провести три следующих дня со священником Церкви Христа, консультантом и бывшим членом.

Я самым широким образом готовил семью к тому, что сказать и как сказать. Я хотел, чтобы они убедились, что он не позвонит в группу, и приложили все усилия к тому, чтобы уговорить его не убежать. Им необходимо было заверить его, что они не пытаются увести его от Бога и не пытаются причинить ему вред. В самом деле, все, чего они хотят, это дать ему доступ к информации о группе, которую он в другом случае никогда бы не услышал. Им следовало предложить ему помолиться и сказать, что они верят, что его вера в силу Бога сильнее страха перед Сатаной.

Я проинструктировал семью просить Джорджа согласиться на трехдневный период исследования, во время которого он будет свободен уходить и приходить, брать перерывы столько раз, сколько нужно, и решать, на каких областях он желает сосредоточиться.

Утром в понедельник я был в кофейне в Кэйп Код вместе с Бадди Мартином и Эллен Кинней, бывшим членом, которую я консультировал по выходу из Парижской ветви данной группы прошлым летом. Мы сидели за столом и ждали четыре часа. Тем временем семья пыталась убедить Джорджа согласиться на их условия. Они звонили мне полдюжины раз в поисках поддержки и совета. Семья перепробовала все, что я предложил им сделать. Джордж был непреклонен. Он не соглашался ни на что, кроме встречи с нами на несколько часов. Мы решили идти и попытаться сделать, что сможем. Прежде, чем мы покинули кофейню, компания местных жителей сказала нам, что мы только что установили рекорд по сидению на одном месте. Я рассмеялся и подумал про себя: “Ой, если бы они только знали, что происходило!”

Джордж покраснел, был рассержен и враждебен, когда мы вошли и встретились с ним. Мы впервые видели его лично. Мы представились, и больше всего он был удивлен, увидев Бадди. Здесь был носитель Библии, фундаменталистский священник из Церкви Христа. Джордж попросил о возможности поговорить с каждым из нас поодиночке: сначала со мной, потом с Эллен, потом с Бадди. Естественно, он был испуган и смущен. Мы старались изо всех сил заставить его почувствовать себя как можно удобнее и дать ему как можно больше ощущения контроля. Было настоятельно необходимо, чтобы он понял, что это благоприятная возможность для него — научиться, вырасти и доказать семье, что он не находится под контролем сознания и знает, что делает. Это было то, что я пытался ему сказать, когда он захотел поговорить со мной лично.

Джордж оказался так же обработанным идеологически, как любой из его культа, с кем я когда-либо работал. Он чрезвычайно сильно сопротивлялся идее о том, что может извлечь выгоду из чего-нибудь обсуждавшегося.

Участие Бадди Мартина было ключевым. Находясь в свою очередь наедине с Джорджем, он начал цитировать специфические библейские стихи и спросил Джорджа, что каждый из них означает, по его мнению. Он начал показывать Джорджу, что хотя группа претендует на следование Библии, фактически они брали отрывки вне контекста, сознательно игнорируя другие стихи, влиявшие на их смысл. Поскольку группа запрограммировала Джорджа верить в буквальное толкование Библии, он едва ли мог возражать против ее изучения. Это был тот удобный случай, при помощи которого он начал допускать возможность того, что группа могла быть менее, чем совершенной.

С установлением этой точки опоры Джордж был готов выслушать меня, когда я сообщал ему о прошлом лидера культа, Кипа Маккина, его собственной вербовке и идеологической обработке Чаком Лукасом в Перекрестках, культе в Гэйнсвилле, штат Флорида (5), в 1970-х годах. Именно там Маккин научился использовать методы контроля сознания, которыми пользуется теперь. Джордж никогда не слышал о Перекрестках. Мы показали ему письмо, написанное Маккином в марте 1986 года лидерам Церкви Перекрестков, напечатанное в их бюллетене, говорящее о том, что он “обязан самой своей душой” им (6). Джордж был шокирован. Мы предъявили письмо старейшин Мемориальной Церкви Христа в Хьюстоне, штат Техас, написанное в 1977 году для того, чтобы объявить, что они уволили Маккина как одного из своих священников из-за его не библейского учения (7).

Имея это в качестве отправной точки, мы могли начать обсуждение характерных черт деструктивных культов и контроля сознания в целом. Без этого критерия было невозможно показать Джорджу, что с ним случилось. В этот момент в дискуссии я всегда говорю о других группах. По моему опыту, большинство современных культистов отрицательно смотрят на мунистов (конечно, за исключением мунистов), поэтому я обычно начинаю со своей собственной истории.

Эта точка отправления помогает свести к минимуму остановку мышления и оборонительность. Я излагаю специфические поведенческие компоненты контроля сознания, обязательно указав на исследование Лифтона по реформированию мышления китайскими коммунистами. Затем я описываю, как это выглядит в

другой, похожей группе. Таким образом параллели между группами становятся очевидно бесспорными, и это более эффективно, потому что человек сам устанавливает связи.

Информация для Джорджа была очень напряженной. Ему необходимо было регулировать поток того, что он слышал. Каждую пару часов или около того он, как правило, вставал, и объявлял, что ему надо прогуляться и помолиться. Это случалось по несколько раз на день каждый из трех дней. На ночь я оставался в ближайшем месте с постелью и завтраком, где можно было отдохнуть и планировать стратегию. Каждый раз, когда Джордж выходил за дверь, мы не совсем были уверены, что он вернется. Для него было легко поднять большой палец, пока он шел пешком вдоль дороги, и вернуться в Бостон на попутной машине или позвонить кому-нибудь из культа, чтобы уехать. Но пытаться остановить его значило бы гарантировать у него отсутствие доверия к нам после этого. Мы собирались этим заниматься длительное время. Если сейчас он уйдет, семья просто будет продолжать процесс передачи информации всякий раз, когда будет его видеть или разговаривать с ним. Мы должны были верить, что он хочет сделать то, что правильно. Кроме того, семья знала, что я не стал бы участвовать, если бы они попробовали применить какой-либо вид насильственного вмешательства.

Когда Джордж пожаловался на обман, примененный родителями, чтобы привести его в дом бабушки, они долго извинялись. Я попросил его поставить себя на их место и предложить какой-нибудь другой образ действий, который они могли бы предпринять, чтобы он был эффективен. Он не смог придумать никакого. Он знал, что если бы получил любое предварительное предупреждение, то в самом деле отправился бы прямо к своим вышестоящим, а они бы его отговорили.

Родители сказали ему, что он отверг предыдущее предложение встретиться с бывшими членами и почитать критическую информацию. Он был потрясен: он даже не помнил этого. Они напомнили ему, что месяц назад он встречался со своей кузиной Салли. По просьбе родителей она сделала ему именно такое предложение. Джордж холодно отверг ее. Родители сказали, что чувствовали, что у них не было другого выбора, кроме как перейти к этому подходу.

В течение этих трех дней я смог провести массу хорошего консультирования с семьей по способам более эффективного общения и работы над некоторыми из их собственных проблем и заботами, довольно далекими от участия в культе. Таким образом Джордж мог видеть, что вся семья училась и росла вместе и что его вовлеченность теперь могла быть отправной точкой для развития более тесных взаимоотношений со всеми.

Даже после того, как три дня закончились, Джордж не был готов сказать, что никогда не вернется в группу. Он сказал, что ему нужно больше времени на изучение и обдумывание того, что он узнал. Он решил не возвращаться в свою квартиру, а оставаться с родителями. Там он будет читать книги и статьи, смотреть видеозаписи шоу о культах и продолжать разговаривать и встречаться с другими бывшими членами.

Через месяц Джордж объявил семье, что никогда больше не вернется в Бостонскую Церковь Христа. Он посещал службы и занятия по Библии в Бэрлингтонской Церкви Христа, одной из восемнадцати тысяч основных Церквей Христа, где встретился с шестьюдесятью пятью другими беженцами из бостонской группы. Теперь он говорит, что чувствует себя гораздо счастливее, чем когда был в культе, и гораздо лучше понимает Библию. После ухода он проводит достаточно много времени, помогая другим понять деструктивные аспекты данной группы.

Хотя родители Джорджа, возможно, предпочли бы, чтобы он посещал с ними унитарную церковь, они уважают его право выбирать свой собственный путь. Отец посещал с сыном группу изучения Библии по вечерам во вторник, чтобы учиться и сблизиться с ним. В самом деле, О'Брайены были готовы вмешиваться в его жизнь только до того момента, когда он сумел бы осознать и понять практику контроля сознания деструктивных культов. Я никогда не принимаю клиентов, которые отмечают, что их причина для осуществления воздействия вообще является своекорыстной. Их обязанность должна заключаться в том, чтобы помогать индивиду думать самостоятельно.

Убеждения, лежащие в основе моего подхода

Поскольку культы в таких массовых количествах заманивают людей в психологическую ловушку, моя работа в качестве консультанта по выходу заключается в том, чтобы показать членам культа четыре вещи.

Во-первых, я показываю, что *он в ловушке* — в ситуации, из которой он психологически не способен выбраться. Во-вторых, я показываю, что *на самом деле он не выбирал попадание в ловушку*. В-третьих, я указываю, что *другие люди в других культах находятся в подобных же ловушках*. В-четвертых, я говорю, что *из ловушки можно выбраться*. Хотя все эти четыре позиции могут выглядеть совершенно очевидными для людей вне культа, они вовсе не становятся мгновенно ясными для кого-либо, находящегося под кон-

тролем сознания. Нужен кто-то понимающий, что на самом деле значит быть пойманным в ловушку деструктивного культа, чтобы передать эту идею с необходимой силой и решимостью. По этой последней причине самые лучшие консультанты по выходу получают именно из бывших культистов, особенно из бывших культовых активистов.

Мой подход основывается на нескольких глубинных убеждениях относительно людей. Первое убеждение заключается в том, что *люди испытывают потребность и хотят расти*. Жизнь постоянно меняется, и люди природно двигаются в направлении, которое будет способствовать росту и поощрять его.

Важно, чтобы *люди сосредотачивались на здесь-и-теперь*. То, что было сделано в прошлом, закончилось. Следует сосредотачиваться не на том, что они “сделали неправильно” или “не делали”, а на том, что они могут сделать теперь. Прошлое полезно только в той мере, в какой оно обеспечивает информацией, способной быть ценной в настоящее время.

Мое наблюдение и убеждение также заключаются в том, что *люди всегда будут выбирать то, что, по их мнению, является для них наилучшим в любой данный момент*. Мой опыт показывает, что люди всегда будут делать то, что, по их убеждению, является для них наилучшим на основании их информации и опыта. Адепт культа позволял идеологически обрабатывать себя только потому, в первую очередь, что верил, буд-то группа была замечательной и он что-то должен был получить от нее в качестве выигрыша.

Я также верю, что *каждый человек уникален, а каждая ситуация отличается от другой*. Каждый человек имеет особый способ понимания и взаимодействия с реальностью. Следовательно, мой подход полностью сосредоточен на клиенте. Я приспосабливаюсь к тому, чтобы быть пригодным для нужд клиента. Я не ожидаю, что он приспособится к моим нуждам. При моем подходе работа консультанта заключается в том, чтобы тщательно понять человека: что он ценит, в чем нуждается, чего хочет и как думает. Мне необходимо владеть способностью проникать в его голову — каким-то образом “быть им”, чтобы понять и помочь ему сделать то, что *он хочет сделать*. Мой подход основывается на вере в то, что глубоко-глубоко внутри даже самый преданный член группы, контролирующей сознание, хочет уйти из нее.

Наконец, *мой подход сфокусирован на семье*. Когда кого-то вербуют в деструктивный культ, все, кого он знает и любит, оказываются задетыми. Члены семьи и друзья жизненно важны для самых успешных случаев. Их можно обучить быть максимально эффективными, когда бы они ни общались с членом культа. Можно воспользоваться, таким образом, эмоциональными и личностными рычагами, чтобы добиться его сотрудничества.

Конечно, этот способ работы требует от семьи очень многого. Они должны быть готовы учиться новым способам общения и иметь дело с мучительными вопросами, которые могли дремать до поры до времени. Если есть какие-то существенные семейные проблемы, к ним лучше обратиться и, предположительно, разрешить до того, как будет предпринята попытка воздействия.

Когда фокус сосредотачивается на семье, все меняется. Участник культа понимает, что положительные явления случаются (и) вне группы. Члены семьи учатся строить взаимопонимание и доверие, учатся тому, как зарождавать вопросы в сознании культиста.

Семейная любовь — гораздо большая сила, чем условная любовь, раздаваемая членами и лидерами культов. Семейная любовь поддерживает право человека вырастать в автономного взрослого и принимать собственные жизненные решения. Культовая любовь пытается навсегда задержать человека на стадии зависимого подростка — под угрозой лишения ее, если человек принимает собственные жизненные решения, отличающиеся от приказов лидера. Когда члены семьи узнают, как эффективно взаимодействовать, они делают очень много, чтобы помочь индивиду выйти из группы. Во время воздействия этот фактор часто становится решающим.

Когда я консультирую культиста, я никогда не пытаюсь отнять у него группу, или его у группы. Если бы я это делал, он только ощутил бы угрозу, и справедливо. Вместо этого я всегда ищу для него пути роста, предлагая различные перспективы и благоприятные возможности. Я помогаю людям увидеть варианты выбора, о существовании которых они не знали, затем поощряю их делать то, что, по их мнению, для них является наилучшим. Я делаю все, что могу, чтобы дать им ощутить, что они контролируют ситуацию.

Как я уже сказал раньше, культовый контроль сознания никогда не добивается полного успеха в стирании исходного “Я” человека (“Джон-Джон”). Он навязывает доминирующую культовую личность (“Джон-культист”), которая постоянно подавляет настоящее “Я”. В качестве члена Церкви Унификации (Объединения) я, Стив-мунист, думал, что старый Стив Хассэн умер. Однако ядерное “Я” пробудилось вновь во время моего депрограммирования. Оно все время было здесь. Я обрел способность вспомнить все противоречия, конфликты и нарушенные обещания Муна, которые пережил — но не действовал в соответствии с

этим знанием, — будучи мунистом, и это осознание дало мне возможность уйти. Где-то внутри я всегда знал все это.

Именно успешное установление связи с личностным ядром позволяет мне помогать людям уходить из культа. Если ядерная индивидуальность счастлива и согласна с участием в культе, я мало что могу сделать. Сознание такого человека вовсе не нужно контролировать. Он выбрал пребывание там. Но такие люди редко попадают в сферу моего внимания. Семьи звонят, потому что видят, что происходит что-то ужасное. И я открыл, что когда кому-то, находящемуся в рабстве, дается свободный выбор, он предпочитает не быть порабощенным — (во всяком случае), не тогда, когда он смог сам принимать жизненные решения, иметь неограниченные нормальные взаимоотношения с людьми и следовать собственным интересам и мечтам.

Наряду с этими коренными убеждениями, мой подход имеет некоторые подчеркнуто отличительные черты. Во-первых, я сосредотачиваюсь на *процессе* изменения. Это значит, что важнее то, *как* люди пришли к перемене, а не то, *что* или *как* они изменили. Поскольку я верю, что люди заинтересованы в росте и обучении, мой подход является также образовательным (просветительским). Я очень многому учу — психологии, общению, проблемам контроля сознания и анализу других деструктивных культов, а также многому из истории конкретной группы, ее руководстве и противоречиях доктрины.

Трудные случаи: Скрытое воздействие

Когда член культа отказывается разговаривать с людьми, которые могут “предложить ему другую сторону истории”, или выходит из процесса воздействия и возвращается в культ, не все потеряно. Может быть, по крайней мере, открыто общение относительно ключевых проблем. Он может плохо себя чувствовать из-за того, как вел себя с близкими, и согласиться поговорить в будущем.

Выбор времени воздействия может оказаться неудачным. Возможно, оно произошло как раз после того, как человек вышел из интенсивного переживания новой идеологической обработки, или только что вступил в группу в брак, или получил повышение. Все дело может быть в выборе времени. Естественно, наилучшее время — это когда член находится в стадии “спада”, а жизни члена культа существуют циклы эмоциональных спадов и подъемов, как и в жизни всякого другого человека.

После неудачного воздействия семье может потребоваться несколько недель или месяцев на то, чтобы заново установить отношения с культистом. В этот момент у них два варианта выбора. Они могут отступить, сказав члену, что сделали все, что могли, и что когда он захочет посмотреть на информацию или поговорить с бывшими членами, они будут счастливы оказать ему услугу. Или они могут предпочесть попытаться применить скрытое воздействие.

Скрытое воздействие труднее всего осуществить успешно. Это попытка консультировать члена культа, когда он не знает, что семья пытается помочь ему заново переоценить свое участие в культе. Для меня довольно мудро найти предлог для встречи с индивидом и получения достаточного времени, чтобы сделать много полезного.

Наблюдаящему за приготовлениями к скрытому воздействию это напечтает телевизионную программу *Миссия: Невозможно*. Собирается команда. Психологический профиль цели исследуется с точки зрения уязвимости, интересов и моделей поведения. Обдумывается план того, как с ним встретиться и втянуть его до такой степени, чтобы миссия могла быть выполнена.

Скрытое воздействие может быть необходимым, если отношения члена культа с семьей сильно испорчены. Такие случаи часто касаются долгосрочных членов, чьи семьи давно миновали границы разочарования и боли и сказали или сделали что-то, что разорвало отношения. Скрытые воздействия включают в себя обман, нечто, в совершении чего я обвиняю культу, что заставляет меня чувствовать себя неудобно. Однако, я не пытаюсь кого-либо сделать своим последователем; как только моя работа по предоставлению информации, предложению альтернатив и консультированию выполнена, дело индивида извлекать пользу из этого опыта.

Маргарет Роджерс и Дети Бога (8)

Маргарет Роджерс была членом культа Мозеса Дэвида Берга “Дети Бога” (9) (теперь переименованного в “Семью Любви”) около десяти лет. В течение большей части этого времени ее две сестры и брат получили только полдюжины писем. Маргарет, которая тогда носила имя, назначенное ей культом, путешествовала по всему миру с необычной группой. Ее семья обычно никогда не знала, как с ней связаться, за исключением одного случая, когда они смогли ее навестить на Филиппинах. В то время она была замужем за другим членом и имела троих детей.

Во время этого визита семья умоляла ее побыть некоторое время вне группы и поговорить с бывшими членами. Она показала явную готовность сделать это и фактически чрезвычайно нуждалась в питании и

отдыхе, а также в тщательном медицинском обследовании. Они не упомянули о том, что знали, что группа заставляет ее заниматься “кокетливой рыбной ловлей”, термин Детей Бога для определенного вида проституции (10). Это главный способ, которым культ зарабатывает деньги и пытается привлечь новообращенных мужского пола. Семья Роджерсов знала, что у них не было бы мужества на обсуждение этого.

При этой встрече все они наблюдали моменты, когда Маргарет мгновенно приходила “в себя” — ее лицо и поведение смягчались и становились похожими на присущие человеку, которого они когда-то знали — особенно когда брат и сестры говорили о воспоминаниях детства или людях и событиях в их родном городе. Также было ясно, что ее муж был до глубины души членом культа, не показывавшим никаких подобных проблесков своей прежней личности. Более того, он всегда принимал решения за нее. Семья Маргарет вернулась в Соединенные Штаты, радуясь, что повидались с ней и своими внуками — и принялась за попытку ее спасти.

Родители посетили один из моих семинаров по общению для семей членов и попросили меня о помощи. Они сказали, что хотели бы иметь указания семинара до своей поездки на Филиппины или даже желали бы взять меня с собой. Я предложил им узнавать все, что можно, о группе: их жаргонные слова, стиль жизни и верования. С этой целью я свел их с несколькими бывшими членами. Я также побудил их продолжать практиковаться в методике общения, которой обучал. Через год Маргарет связалась с ними из Мексики и спросила, могут ли они снова ее навестить.

Мы сели и обсудили варианты выбора. Как мы могли устроить так, чтобы я до нее добрался, держать мужа в стороне как можно дольше и в то же время возбудить как можно меньше подозрения? Мы пришли к заключению, что родителям вовсе не следует предпринимать поездку. Они представляли собой самую явную угрозу участию Маргарет в культе, будучи ожесточенно критически настроенными с самого начала. Ехать следует двум сестрам и брату на неделю. Я также должен был поехать, изображая друга сестры Лизы.

Мы придумали историю о том, что мистеру Роджерсу доктор не разрешил подобное путешествие — у него проблема с сердцем. Миссис Роджерс не могла выбраться с работы и чувствовала себя обязанной оставаться близко к дому, чтобы помочь мужу, если необходимо. Боб, брат Маргарет, позвонил в офис отделения своей компании в Мехико и уговорил их взять интервью по приему на работу у мужа Маргарет, который, как мы знали, искал способ заработать законные и постоянные деньги. Культовая колония в Мехико была рассеянной, и семьям членов было предложено работать самостоятельно.

Затем Боб убедит мужа принять предложение об интервью с целью приема на работу. Боб должен был сопровождать его в Мехико на несколько дней, чтобы дать нам время побыть наедине с Маргарет.

План заключался в том, чтобы оценить состояние ума Маргарет и попробовать убедить ее вернуться в Соединенные Штаты с детьми. Мы надеялись, что после предыдущего визита она может больше скучать по дому, и что если она на самом деле не любит своего мужа, как мы подозревали, у нас имелся хороший шанс на успех.

Все началось гладко. Когда мы приехали, Маргарет с мужем показывали мало признаков тревоги или вовсе их не показывали. Мы провели первый день вместе, и наша группа нарисовала розовую картинку самих себя. никоим образом мы не показывали, что нас волнует их образ жизни. Мы выходили, чтобы обильно и хорошо поесть, ходили по магазинам и купили всей семье новую одежду, прекрасно проводили время. Нам было интересно отметить, что Маргарет с мужем никак не пытались рекламировать перед нами группу.

Боб уехал с мужем на следующий день, и мы пригласили Маргарет в свой отель и сняли комнату для нее и детей. Мы добровольно предложили погулять с детьми и порекомендовали ей полежать и немного поспать в это время.

Когда через пять часов мы вернулись, она все еще спала. Она явно была измождена. Когда она встала, в лице у нее появились какие-то краски. Мы распорядились о том, чтобы в комнату принесли еду. Было ясно, что она не привыкла есть так хорошо или быть обслуживаемой в таком прекрасном отеле. И она самым старательным образом наслаждалась этим!

После обеда мы начали разговор. Он начался воспоминаниями о приятном детстве. Затем сестры все больше и больше стали говорить о том, как им ее не хватает и как они чувствуют, что у них украли сестру, которую они так любили. Полили слезы и последовали долгие объятия. Затем дискуссия обратилась к детям и их будущему. Так ли она рисовала в своем воображении воспитание семьи? Был ли Том ее мечтой об идеальном муже?

Казалось, время назрело. “Эй, послушай, Маргарет, — сказала одна из сестер. — Не хочешь ли ты вернуться с нами в Коннектикут?”

“О, черт возьми, я бы с восторгом!” — возбужденно ответила Маргарет. Но затем также быстро она опустила обратно на кушетку и сказала: “О, я не могу этого сделать”.

“Почему нет?” — спросила Лиза.

“Потому что просто не могу”.

Я вмешался. “Это потому что ты веришь, что Богу не понравилось бы, если бы ты это сделала?”

“Да, — сказала она. — Кроме того, Том никогда бы этого не сделал, если только ему не скажет Элиас”. Элиас был ближайшим лидером. Это был первый раз, когда Маргарет упомянула об этом аспекте группы перед сестрами.

“А что бы *ты* хотела сделать?” — снова спросил я.

“Не знаю, я не думаю, что могу”, — сказала она с тоном отвращения.

“Что бы случилось, если бы Бог пришел и приказал тебе вернуться в Коннектикут?” — спросил я.

“Он никогда бы этого не сделал”, — ответила она.

“Но если бы сделал? — настаивал я. — Что, если бы он сказал тебе ясным, отчетливым голосом, что его воля в том, чтобы взять детей и поехать в Коннектикут на несколько месяцев? Ты бы подчинилась? — сказал я, повышая голос. — Кому ты предана, Богу или группе?”

Она немного подумала об этом и ответила: “Если бы Бог приказал мне поехать в Коннектикут, я бы поехала”.

“Даже если твой муж или другой член приказали бы тебе остаться?” — спросил я настойчиво. Я нажимал, но мне хотелось видеть, как далеко я могу зайти.

“Если Бог сказал бы мне, что надо ехать, я бы поехала, даже если другие приказали бы остаться”, — заявила она.

Очень хорошо, подумал я. Теперь следующий шаг. Я спросил ее: “Как бы ты *узнала*, хочет ли Бог, чтобы ты ехала, если ты не молилась и не спрашивала, какова его воля? Ты когда-нибудь задавала ему подобный вопрос?”

“Нет, но я задам сегодня вечером. Но я не думаю, что он хочет, чтобы я ехала в Коннектикут”.

“О, так ты собираешься подсказать Богу, что говорить, — сказал я. — Почему бы тебе не спуститься в глубину души и не помолиться без предварительных выводов о том, чего хочет Бог от тебя и твоих детей в этой жизни? Мой голос был напряженным. — Молись пламенно и свободно, вложив в это всю свою веру в то, что то, чего он хочет, будет для тебя правильным”.

Маргарет спросила меня, действительно ли я так сильно верю в Бога, и я сказал, что да. Затем она спросила меня о моей духовной жизни. Это дало мне благоприятную возможность, которая была нужна, чтобы пустить в ход свой опыт с мунистами — как я пришел к вере в то, что Бог говорит через моих лидеров, и что я не мог сомневаться, задавать критические вопросы или даже покинуть группу. Я объяснил идеологическую обработку по насаждению фобий и показал ей, как, наконец, сумел вообразить будущее для себя вне группы, потому что встретил так много бывших мунистов, которые по-прежнему были очень духовными, хорошими людьми после того, как ушли.

Она слушала внимательно. Я объяснил, что перестал доверять собственному внутреннему голосу, пока был у мунистов, и верил, что он был враждебным, когда на деле, как я узнал, он был прямой связью с Богом. Я объяснил, как меня контролировали с помощью страха и чувства вины и как у мунистов и у Детей Бога существовал полный контроль над информацией, которую мы получали. Лидеры и там и там видели себя в качестве избранных Богом на земле, и там и там имели абсолютную власть, и там и там были крайне богаты.

“Ты веришь, что Бог дал человеку свободную волю только для того, чтобы у него ее отняли посредством обмана и контроля сознания? — спросил я у нее. — Подумай об этом: ты веришь в Бога, который хочет, чтобы его дети были роботами или в самом лучшем случае — рабами? Если он этого хотел, — отметил я, — Он никогда не дал бы Адаму и Еве свободной воли! Не является ли это крупным противоречием?”

Рот Маргарет открылся, и глаза у нее были по блюдцу. Я обнял ее и извинился. Я объявил, что мне нужно побыть наедине с собой, и отправился погулять. Ей нужно было время, чтобы поглотить то, что я сказал. Я был уверен, что сестры помогут ей начать над этим работать и справляться с чувствами по мере их проявления.

Позже этим вечером я проговорил с ней еще несколько часов, в основном стараясь придать силы. У нее хороший мозг, говорил я ей, его следует использовать. Она всегда была этичным человеком — неужели она в самом деле верит, что цели оправдывают средства? По-христиански ли использовать секс для вербовки людей? Она любила свою семью. Неужели она позволит, чтобы ее страхи были сильнее ее любви? Я взывал также к ее материнскому инстинкту и спрашивал, как она себя чувствует, позволяя детям расти в

фактической нищете при отсутствии формального образования и с почти полным отсутствием медицинского внимания. Я знал, что ей известно, что дети других членов умирали, потому что их не пускали к врачам.

Перед тем, как она пошла спать, я напомнил, чтобы она молилась, и молилась усердно. “Молись так, как никогда не молилась прежде. Умоляй Бога показать тебе путь. Спроси, чего *Он* хочет от тебя!”

Этой ночью мы позволили детям спать с нами, чтобы она получила не потревоженный ночной отдых. На следующее утро Маргарет рассказала нам о невероятных снах, наполненных символами великой борьбы и беспорядка. В одном сне она ночью потерялась в лесу, не зная, как выбраться. В другом ее бомбардировали штормовые океанские волны одну в маленькой лодке. Третий сон у нее был о блуждании в поле с дикими цветами посреди теплого, солнечного весеннего дня.

После завтрака я спросил, узнала ли она ответ Бога на свой вопрос. Она с улыбкой вспыхнула, затем нахмурилась. Она поднялась из-за стола и подошла к окну. Затем, пристально посмотрев какое-то время на улицу, повернулась и сказала: “В глубине сердца я думаю, что мне следует вернуться в Штаты, но я думаю, что не могу этого сделать”.

Я почувствовал себя так, точно у меня с груди свалилась стофунтовая тяжесть, но постарался не показывать возбуждения. Ее сестры заплакали.

“Что останавливает тебя?” — поинтересовался я.

Она вздохнула и надолго задумалась. Затем сказала: “Я боюсь”.

Я с ее сестрами подошел, и мы вчетвером стояли там, крепко обнявшись. “Не тревожься, — заверил я ее. — Мы поможем тебе всем, чем сможем. Доверься Богу”.

Мы действовали так, как если бы это решало дело. Теперь было время двигаться. Через два часа мы направлялись в аэропорт. Мы заранее позвонили ее родителям и сообщили им хорошую новость. Маргарет оставила Тому длинное письмо, сообщающее, что мы были на пути в Штаты, что она хочет побыть одна с детьми и своей семьей несколько недель и что она свяжется с ним и даст ему знать, когда он может приехать в гости, если захочет. Она заверяла его, что приняла решение об этом добровольно — что она очень долгое время была несчастна и что она чувствует, что Бог хочет от нее этого.

В аэропорту не было никаких помех. В ситуациях, подобных этой, я всегда полон страха, что что-нибудь безумное произойдет не так, как надо, наподобие всех самолетов, наполненных членами культа, появляющихся неожиданно на площадке для ожидания. Мы разговаривали во время полета домой, и я сказал ей, что у меня есть несколько друзей, которые были бывшими членами группы “Дети Бога”. Но я решил, что не буду объяснять свою роль до того, как пройдет пара недель, чтобы у нее было время для стабилизации. Есть пара других клиентов, которые до сего дня не знают, что меня пригласили их консультировать по просьбе их семьи.

Когда она вошла в свой дом впервые через десять лет, она увидела воздушные шары с огромной надписью “ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ!”, свисающей с потолка. Дом был наполнен родственниками и друзьями. Слезы потоками лились по ее лицу. Она забыла, насколько великолепно была жизнь для нее здесь. Она сказала мне позднее, что чувствовала себя, как военнопленная, которая только что освободилась после десяти лет плена. Так много людей выросли и изменились. Сильно изменилось все по соседству. И она полностью ничего не знала о национальных и мировых событиях последнего десятилетия. Ей нужно было очень многое наверстывать.

За пару дней я организовал для нее возможность посидеть с несколькими бывшими членами. Я был достаточно счастлив, определив местонахождение одного человека, которого она знала, пока он был в группе. Маргарет поразительно менялась к лучшему со дня на день. Она поправилась, начала шутить, а в лице у нее появились краски и выразительность. Ее дети быстро и радостно приспособивались к новой жизни. Позднее были приняты меры к тому, чтобы помочь ее мужу при поддержке его семьи.

Никто не может выйти из подобного этому длительного опыта без эмоциональных проблем, и она не была исключением. Однако, не все случаи успешны. Я брался, особенно в ранние годы консультационной работы, за несколько случаев, в которых был не в состоянии оказать человеку помощь по выходу из культа. Оглядываясь назад, я вижу, что некоторые случаи имели слишком много факторов, направленных против успеха, но, тем не менее, я пытался. Некоторые случаи включали в себя психопатологию индивида в группе или у самих членов семьи. Другие случаи касались семей, которые пренебрегали необходимостью сказать мне все о семейной истории, в то время как в других имелся налицо намеренный саботаж со стороны одного из членов семьи.

Алан Браун и Фонд Человеческого Понимания (11)

Сын Герберта и Джулии Браун Алан был вовлечен в группу Роя Мастерса, Фонд Человеческого Понимания, более двух лет. Мастерс — профессиональный гипнотизер, который ведет национальное шоу по радио, называемое *“Как ваш мозг может поддерживать вас в хорошем состоянии”*, в котором он привлекает новых последователей. Алан был привлечен однажды вечером и послал деньги, чтобы заказать аудиозаписи Мастерса по “медитации”. Когда я сам прослушал записи, я смог понять, что Мастерс проводил мощное гипнотическое воздействие — не медитацию — как это утверждалось. Позднее, когда я исследовал Роя Мастерса, я узнал, что он занялся бизнесом по “экзорцизму” (изгнанию дьявола): находил в аудитории людей, которых объявлял одержимыми, а затем освобождал их — за плату. Обычным местом его работы была танцевальная комната в отеле, набитая людьми (12).

В отличие от большинства моих клиентов, Брауны имели серьезные психологические проблемы. К несчастью, я это не знал до тех пор, пока не прибыл в Мичиган, чтобы осуществить воздействие на их сына до того, как он уедет на одномесячные постоянные курсы на ранчо Мастерса в Орегоне.

Я знал, что что-то серьезно было не в порядке, когда подошел к двери. Семейная собака была фактически неконтролируемой: прыгала, лаяла, бегала по всей мебели. Брауны извинились передо мной, но было очевидно, что они не знали, что делать. Они постоянно подрывали авторитет друг друга перед собакой: один приказывал лечь, а затем другой поощрял сесть к себе на колени. Собака была не просто испорчена — она была уничтожена.

Позднее, когда я встретил Алана, я увидел единственного ребенка, который явно был испорчен и пользовался излишним покровительством. Он также медленно сходил с ума, потому что получал постоянно противоречивые послания от двоих родителей, послания, которые они отправляли неосознанно. В один момент мать хвалила его за то, что он косит лужайку, а в следующий отец критиковал его за то, что ему потребовалось две недели, чтобы действительно это сделать. Отец обычно говорил Алану, что ему следует найти работу, но мать говорила, что следует подождать еще несколько недель.

Мне было очевидно, что Алан отчаянно пытался выбраться из-под влияния родителей. Он хотел быть независимым, но не знал, как начать это делать. Он хотел доказать родителям, что способен, но его самооценка была настолько низкой, что казалось, что он постоянно находится на грани депрессии. Алану было трудно в социальном плане, и у него не было друзей вне группы, когда я его встретил.

В этом случае Алан-Алан не был счастливым или преуспевающим. Он действительно был несчастен. С точки зрения консультирования о выходе, в прошлом было мало такого, что можно было бы использовать для того, чтобы с ним связаться.

Несмотря на тревожные характерные черты его культовой группы (13), пока родители продолжали действовать в дисфункциональном стиле в обращении и общении с ним, казалось, что оставаться в группе в это время было для него лучшим выбором. По крайней мере, группа предлагала ему благоприятную возможность социально общаться с другими людьми, а также надежду, что ему будет лучше при следовании за своим спасителем, Мастерсом. Ясно, что для Алана было не достаточно понимать контроль сознания и деструктивные культы. Ему была необходима безопасная, оказывающая поддержку окружающая среда и значительный объем индивидуального и семейного консультирования. К несчастью, хотя родители его любили, они были не готовы получить ту помощь, в которой нуждались. Они хотели, чтобы я “вытащил Алана из культа”, и все. Сверх всего, Брауны также не желали вкладывать деньги, которые требовались на хорошую реабилитационную программу для Алана. Он абсолютно нуждался в опыте пребывания в каком-нибудь здоровом месте — не дома или в культе.

Несмотря на все мои усилия, воздействие было обречено на неудачу с самого начала. Родители глубоко не понимали культа и контроль сознания, они также не были готовы исследовать свое поведение и предпринимать необходимые шаги для того, чтобы измениться. В это время Алан получал слишком много от культа (надежда, внимание, связи с людьми), чтобы даже задуматься о том, чтобы его бросить. Однако, люди, подобные ему, редко “добиваются чего-то” в рамках культа. Гораздо чаще они оказываются вытолканными к своему пределу, выжженными, и или уходят сами, или их выбрасывают. Возможно, когда этот день придет, он вспомнит что-нибудь из того, что я ему говорил.

Когда в 1980 году я оставил этот случай, я получил несколько ценных уроков. Во-первых, я узнал, что жизненно важно встретиться с семьей, пронаблюдать за ней и подготовить ее. Если семья не готова вкладывать время, энергию и деньги, необходимые для успешного воздействия, мне не следует браться за это дело. Во-вторых, если семья не готова заняться собственными проблемами и сделать усилие над собой, чтобы вырасти и измениться, это подорвет прогресс члена культа.

Спустя годы я, конечно, имел свою долю безуспешных случаев. Недавно, однако, я пришел к пониманию критических переменных успеха, и буду предпринимать попытку воздействия, только если уверен, что это будет позитивным шагом для индивида и его семьи. Кроме того, три полных дня консультирования о выходе, видимо, гарантируют успех. В прошедшие три года или около того, единственными людьми, относительно которых я не добился успеха, были те, кто вернулся в группу, не дав семье время в объеме трех дней.

Это только три примера из многих сотен людей, с которыми я работал с момента ухода от мунистов. Из собственного опыта я узнал, как невероятно далеко могут заходить люди во имя дела, которое они полагают великим и справедливым. Я также узнал, что никто не хочет приносить в жертву время, энергию и мечты во имя дела, которое является вредным и ложным. Как только займешься должным образом фобией, направленной против выхода, и я могу установить контакт с истинным “я” человека и дать ему знать, что с ним было сделано, он почти всегда предпочитает быть свободным, потому что люди выбирают то, что, как они уверены, для них является наилучшим.

Наконец, важно, чтобы бывшие культовые члены и их семьи не рассматривали все, что случилось в культе, как негативное. Я всегда поощряю людей *помнить хорошее и брать это с собой*, когда они принимают решение уйти. Однако, нет сомнения, что принадлежность к культу меняет вас навсегда. Вы осознаете, сколько вещей воспринимали, как само собой разумеющееся: семью, друзей, образование, свою способность принимать решения, свою индивидуальность, всю свою систему убеждений. Выход из культа дает уникальную благоприятную возможность оказаться “обнаженным” перед самим собой и проанализировать все, что вы когда-либо знали или во что верили. Такой процесс может быть освобождающим и также очень пугающим. Это шанс начать всю жизнь сначала.

Глава 8. Как помочь.

Если кто-то, кого вы знаете и любите, становится членом деструктивного культа, вы, вероятно, обнаружите, что столкнулись лицом к лицу с тяжелейшей ситуацией в своей жизни. Оказывая помощь человеку, которого вы любите, в том, чтобы вновь стать самим собой, легко впасть в ошибки, которые могут сделать вашу работу еще более тяжелой. Однако, если вы отреагируете на вызов спланированным, эмоционально сбалансированным образом, есть хорошие шансы, что ваше усилие будет успешным, и это будет очень стоящий и в конечном счете радостный опыт. Это, по крайней мере, то, что я видел снова и снова в семьях, с которыми работал в качестве консультанта по выходу.

Эта глава предназначена для того, чтобы дать вам некие основные практические идеи о том, что следует и чего не следует делать, когда пытаешься помочь члену культа уйти, что делать вам и другим членам семьи, пока вы заняты этим усилием. Если вы предпримете некоторые основные предосторожности, это спасет вас от массы разочарований.

Лучше всего начать с примеров противоположных реакций двух семей на проблему потери ребенка в деструктивном культе. Ниже следуют составные рассказы, основанные на истории реальных людей, которых я консультировал. Их имена и названия культов, в которые они были втянуты, изменены.

Семья Джонсон и Мировые Братья.

Когда Билл и Лорна Джонсон впервые заметили, что их дочь Нэнси действует странно, они просто приписали это растущим огорчениям девятнадцатилетней девушки вдали от дома летом. Ее старший брат Нейл прошел через свою долю эпизодов странного и нетипичного поведения, когда был примерно в этом же возрасте. Нэнси тогда была на Среднем Западе, продавала книги, разнося их по домам, чтобы заработать дополнительные деньги на колледж, но у нее был кризис в продажах. Однако, когда она позвонила родителям, чтобы сообщить о трудностях в своей работе, то поразила их тем, что голос звучал эмоционально спокойно, точно у нее в мире не было никаких забот. Зная Нэнси как энергичную, Билл и Лорна ожидали, что их дочь будет говорить с разочарованием и тревогой. Что-то было не так, но они не могли уловить, что.

Через несколько недель им позвонила Лесли, одна из близких подруг Нэнси. Лесли сказала Биллу и Лорне, что только что получила тревожное письмо от Нэнси. Лесли колебалась, прежде чем позвонить родителям подруги — она не хотела предавать ее доверие. Но содержание письма было так не похоже на Нэнси, что она почувствовала, что ей следует рискнуть отчуждением подруги.

В письме, в частности, говорилось: “Я поистине нашла свое место в мире, Лесли. Бог призвал меня стать частью Братьев, которые являются единственными истинными христианами на Земле. Я выкинула свои голубые джинсы, потому что поняла, что они были частью моего сатанинского прошлого... Место женщины ниже мужчины... Слово Божье так говорит, и я учусь разрушать это свое суетное “эго”, которое жаждет быть частью этого безнравственного мира”.

Любимой одеждой Нэнси всегда были ее голубые джинсы. Поскольку в нормальном состоянии Нэнси была беспечным человеком, с ней всегда было легко, ибо она никогда никому не делала выговоров. Она также была чем-то вроде феминистки. Подобные раболепные чувства были для нее крайне нехарактерны. Все это обеспокоило Лесли. Родители Нэнси, однако, были встревожены еще больше, потому что Нэнси явно скрывала от них свою вовлеченность. Почему Нэнси при них даже не упомянула о группе? Она всегда была с ними такой честной и открытой. На нее это было не похоже — сознательно лгать им об участии в религиозной группе. Когда они спрашивали, что нового, она отвечала: “Не много”. Из ее письма многое выглядело новым.

Джонсоны немедленно схватились за телефон, чтобы спросить совета у священника. Он пришел сразу. Он согласился, что Нэнси в самом деле действовала странно, и сказал, что, возможно, она оказалась втянутой в религиозный культ. При упоминании слова “культ” Джонсоны начали паниковать. Мистер Джонсон чуть не совершил типичную ошибку. Первым его побуждением было позвонить Нэнси и поставить ее перед фактом письма к Лесли, ее лжи по отношению к ним, и потребовать назвать группу. К счастью, он этого не сделал.

Миссис Джонсон начала безудержно рыдать. Она чувствовала, что потерпела поражение в качестве родительницы. Чего-то, видимо, не хватало в жизни Нэнси, что позволило ей попасть в одну из этих групп. Ноа начала мысленно просматривать заново каждую деталь и каждый значительный инцидент в жизни Нэнси, которые могли сделать ее такой восприимчивой. Она решила попросить Нейла бросить То, чем он занимался, и немедленно приехать.

Когда Нейл вошел в гостиную, его отец шагал взад и веред, мать все еще была в слезах, Лесли сидела возле нее на диване, сцепив руки на коленях, а у священника было смущенное выражение лица. “Что здесь происходит?” — спросил Нейл и обнял мать одной рукой. Мистер Джонсон сказал: “Мы думаем, что Нэнси попала в какой-то религиозный культ”. “Нэнси? Нет, никоим образом, — объявил Нейл. — Она никогда бы не попала на удочку чего-нибудь подобного”. Тогда они сказали ему все, что знали. Он был потрясен.

К счастью, священник смог убедить Джонсонов ничего не делать в данный момент. Он заверил их, что сделает все возможное, чтобы постараться найти побольше информации о группе, называемой “Братья”, и получить совет относительно того, что им следует делать, чтобы помочь. Это была первая из многих бессонных ночей, которые были у Джонсонов в течение следующих нескольких недель. Благодаря тому, что священник знал о Сети Оповещения о Культах, он смог найти мое имя и телефонный номер и дать их семье.

Как только мы смогли получить достаточно конкретной информации, чтобы продолжать, Джонсоны попросили друзей и родственников приехать в следующую субботу, чтобы принять участие в однодневной консультационной и учебной программе. Я посоветовал им постараться получить такую помощь и поддержку, какую они сумеют найти. Я сумел договориться с бывшим членом данной группы в другом городе, чтобы он сделал видеозапись всего, что мог вспомнить о группе, ее лидерах, верованиях и практике. Имея это в качестве основы, мы были в состоянии быстро организовать воздействие.

Поскольку Нэнси и группа не знали, что семья знает о ее участии, было сравнительно легко планировать внезапное воздействие. Семья согласилась, что нам всем следует вылететь на следующей неделе. Мы отметили культовый дом утром после своего прибытия и ждали, пока выйдет Нэнси. Мы вычислили, что будет гораздо легче поговорить с ней, если она будет вне пределов собственности группы и вдали от других членов.

Через пару часов она с другой женщиной села в фургон и уехала. Мы последовали за ними до супермаркета в ближайшем торговом квартале, где они, видимо, покупали бакалейные товары. Я пространно готовил Джонсонов к тому, что говорить и делать. План заключался в том, чтобы подождать, если возможно, когда Нэнси останется одна. В этот момент они должны были подойти прямо к ней и крепко обнять. Естественно, мы рассчитывали, что Нэнси будет полностью поражена и потрясена. Поскольку она не говорила семье о группе, для нее будет труднее сопротивляться их настойчивому приглашению пойти поесть. Мистер и миссис Джонсон должны были ей сказать, что им нужно обсудить очень неотложное семейное дело, и ничего больше. Это следовало делать нежно и дружелюбно, но твердо. Нейлу следовало позаботиться о том, чтобы другая женщина не помешала их уходу.

Я наблюдал через наружное окно. Нэнси не оказала совсем никакого сопротивления. Она выглядела действительно счастливой от того, что увиделась с семьей, но, однако, была крайне поражена и смущена. Когда Нэнси сказала: “Позвольте мне сходить сказать Кларе”, — Нейл вызвался сделать это и ушел. “Я думаю, она в продуктовом отделе”, — крикнула ему Нэнси. “Не беспокойся”, — сказал Нейл, оглянувшись. Родители уже шли к двери. Нейл подождал минуту за углом и затем выбежал. “Она сказала, что все пре-

красно”, — сказал ей Нейл, садясь в машину — выдумка. Я должен был взять такси для поездки обратно в отель и ждать во второй комнате, которую мы сняли рядом, до тех пор, пока семья не будет готова меня принять. Я сообщил о том, что произошло, бывшему члену группы, которого я привез с собой для воздействия.

Нам не пришлось долго ждать. В соответствии с полученными инструкциями, Джонсоны подождали до тех пор, пока не устроились в комнате, прежде чем сказать Нэнси, что они прилетели из-за того, что беспокоены группой, с которой она связалась. Сначала Нэнси отрицала свое участие. Тогда мистер Джонсон показал ей письмо Лесли. Они сказали мне, что лицо ее немного покраснело и она начала плакать. “Почему ты солгала нам?” — строго спросил мистер Джонсон. “Это не похоже на тебя, голубушка”, — добавила миссис Джонсон. Еще больше слез у Нэнси.

“Мы здесь, потому что любим тебя и беспокоимся из-за тебя”, — сказал Нейл, вытирая ей слезы с лица. “Почему ты нам об этом не сказала? — спросил мистер Джонсон. — Почему бы тебе не начать сначала”, — предложил он.

По мере того, как Нэнси подробно рассказывала о том, что случилось, она подошла к такому пункту, где стала очень культовой и начала цитировать Библию и своего лидера. Это испугало Джонсонов, как они сказали мне позднее. Ее лицо изменилось, она стала как будто другим человеком. Они спросили, любит ли она их и доверяет ли им в глубине души. Она мгновение подумала и сказала: “Да”.

“Ты побудешь с нами следующие три дня и не будешь говорить или видаться с людьми из группы?” — спросила миссис Джонсон.

“Почему?” — хотела знать Нэнси.

“Потому что имеется важная информация, которую, как мы думаем, ты захочешь услышать, и мы договорились с людьми, чтобы они пришли и поделились с тобой тем, что знают”, — продолжала миссис Джонсон.

Нэнси обдумывала это в течение столь длительного времени, что оно показалось вечностью. Она хотела знать, кто эти люди и почему это должно занять три дня. Мистер Джонсон сказал: “Голубушка, ты сможешь выяснить это сама. Они ждут рядом. Все, чего мы от тебя хотим, это чтобы ты доверяла нам и дала им шанс сообщить тебе о фактах, о которых группа, возможно, не хочет, чтобы ты знала”.

Воздействие заняло только два дня. Нэнси слушала нас страстно, коль скоро увидела, что мы искренни и не имеем рогов на головах. Она была безмерно благодарна за всю заботу и любовь, проявленные по отношению к ней. У нее были сомнения относительно группы, но, как большинство новых членов культа, она думала, что просто недостаточно духовна, чтобы критиковать то, что ей говорили более старшие члены.

Почему Джонсоны добились успеха

Хотя их дочь и была завербована в деструктивный культ, Джонсонам очень повезло. Во-первых, поскольку они еженедельно говорили с Нэнси, то очень рано были в состоянии заметить перемены в голосе и личности. Они инстинктивно знали, что им следует поддерживать тесный контакт, потому что Нэнси была молода, за полстраны от них и испытывала очень сильный стресс из-за торговой работы. Хотя Джонсоны могли убедиться, что Нэнси знала о деструктивных культах до того, как уехала, они не осознавали, что эта проблема может кого-то затронуть, даже члена их семьи. Как только они поняли методику и воздействие контроля сознания, они сумели двинуться в направлении конструктивного решения, а не стали возлагать на себя вину за то, что “провалились” в качестве родителей, чтобы нанести вред своим способностям принять решения.

Лесли оказалась героиней. Она сумела преодолеть страх рассердить Нэнси и действовала как настоящая подруга, вступив в контакт с родителями. Поскольку она так поступила, Джонсоны были в состоянии быстро определить и разрешить данную проблему. Как только Нэнси вышла из группы, она щедро благодарила Лесли.

Джонсонам также довольно-таки повезло в том, что они смогли получить хороший совет от своего священника, который быстро пришел к ним на помощь. Он не только помог им ухватиться за проблему, но также смог удержать от совершения классических ошибок, которые делают процесс выхода гораздо более трудным и сложным. В отличие от других церковников, их священник раньше в этом году посещал семинар по деструктивным культам и смог быть чрезвычайно полезным. Он понимал, что семье не следует ни в чем слишком торопиться. Зная, что слишком многие люди пытаются сами провести консультирование о выходе друга или родственника, он понимал, что им нужно притормозить и выработать план совместно со специалистами. Поскольку семинар, который он посещал, был организован филиалом Сети Оповещения о Культах, он знал, куда обратиться за информацией и помощью.

Семья Марлоу и Слово

Роджер и Китти Марлоу были не так счастливы, как Джонсоны. Их сын был завербован в Слово, когда был вдаль от дома в колледже. Они также заметили некоторые очень радикальные перемены в его личности и характере, но они думали, что по большей части эти перемены были достаточно положительными. Генри перестал употреблять бранные слова и сказал им, что бросил курить и пить. Когда они приехали навестить его в родительский день, то были в восторге, увидев, что его спальня очень опрятная, а его когда-то любимый журнал *“Плэйбой”* заметно отсутствует.

Генри познакомил родителей с несколькими друзьями из группы. Они думали, что это странно, что он стал настолько религиозным. Он никогда прежде не выражал интереса к христианству. В целом на них произвели впечатление многие люди из братства. Семье Марлоу даже мысль не приходила о том, чтобы проверить Слово. На поверхности оно им показалось прекрасным.

Они забеспокоились, когда увидели в конце семестра его оценки. Его в среднем отличные оценки явно перевешивались удовлетворительными. Когда они потребовали ответа в отношении этих оценок, Генри занял чрезвычайно оборонительную позицию. Он сказал им, что делал все, что мог, но он чувствовал, что в этом семестре у него в действительности были плохие преподаватели. Кроме того, он думает о смене своей профилирующей дисциплины. Маркетинг его больше не интересует. Он хочет заняться в качестве профилирующих религиозными исследованиями.

Генри всегда был упрямым, независимым ребенком. Его родители рассудили, что он знает, что делает. Конечно, они хотели, чтобы он был в состоянии себя содержать. Однако, если он чувствует духовное призвание, кто они были такие, чтобы сомневаться в этом? Ему почти двадцать лет. Наступил другой семестр и прошел, а Марлоу все еще не понимали, что происходит. Генри сумел подтянуть оценки до хороших, но это все же было гораздо ниже его среднего уровня.

В то лето он сказал им, что планирует поехать в Канзас на “совершающуюся раз в году встречу верующих”. Однако, когда он там был, он позвонил им, чтобы сказать, что чувствует, что “призван Богом” бросить колледж. Он собирался взять на себя обязательство на год поехать туда, куда его пошлют, найти работу с неполным рабочим днем, чтобы покрыть расходы и будет заниматься проповеднической деятельностью, по крайней мере, двадцать часов в неделю.

Его отец пришел в бешенство. “Почему бы тебе не закончить выпускной курс, а потом проповедовать?” — сказал он со значительным раздражением.

Генри рассердился из-за тона голоса отца. “Потому, папа, что я чувствую, что именно это должен делать!” — сказал он, умоляя отца поддержать его.

В этот момент вмешалась мать Генри. “Почему бы тебе не приехать домой, и мы это обсудим”, — сказала миссис Марлоу. Она слушала по другому аппарату.

“Мама, поверь мне. Я знаю, что делаю”, — сказал Генри.

Роджер и Китти теперь могли услышать бормотание на линии. Оно звучало так, точно рядом с Генри кто-то стоял, говоря ему, как с ними надо обращаться.

“Там есть кто-нибудь, кто тебе подсказывает, что сказать?” — потребовал отец.

“Что?” — спросил Генри.

“Там есть кто-нибудь, кто тебе подсказывает, что нам говорить?” — повторил отец.

“Э, хм, нет”, — запнулся Генри.

“Сын, а тебя не затащили в один из этих религиозных культов?” — потребовал отец ответа.

“Где изучается Библия и существует поучающее братство”, — сказал Генри, обороняясь, повторяя слова так, точно он только что прочел их в брошюре.

“Я хочу, чтобы ты немедленно приехал домой, молодой человек!” — приказал отец, с каждой минутой гневаясь все сильнее. “Если ты этого не сделаешь, я никогда больше не буду тебя уважать”, — пригрозил он.

“Успокойся, Роджер. Генри, твой отец очень расстроен. Генри, ты не в культе, не правда ли?” — наивно спросила его мать.

“Нет, мама, конечно, нет”, — ответил Генри.

“Ты видишь, Роджер, Генри не в культе”, — повторила она, как будто повторение этих слов волшебным образом делало их правдой.

Генри не вернулся домой обсуждать что бы то ни было со своими родителями. Вместо этого он отправился в Сент Луис работать для группы, вербуя других членов для Слова. Он попросил родителей упаковать некоторые из его вещей в коробки, и они отправили их ему, когда он потребовал. Они даже послали ему 500 долларов наличными, чтобы помочь начать жить самостоятельно.

Отец Генри испытывал отвращение. Он пошел в библиотеку, начал копировать статьи, описывавшие Слово как культ, и отправлял их Генри по почте. Он думал, что эти статьи докажут Генри, что то, против чего он возражал, подтверждается документально. Это приводило к обратным результатам. Все, что они доказывали Генри, так это то, что его родители были одержимы Дьяволом, и им не следовало доверять.

Его мать верила, что сын слишком умен, чтобы оставаться долго в подобной группе. Она убеждала себя, что он увидит свою ошибку и выйдет сам. Когда месяцы проходили, а он, похоже, становился все более и более холодным, она становилась истеричной, возлагая на себя и мужа вину. Сестра Генри, семнадцати лет, и брат Берни, четырнадцати лет, были захвачены эмоциональным сдвигом, оставленным Генри. День за днем им приходилось выдерживать одержимость родителей участием Генри в культе, и они начали сердиться на Генри за то, что он подверг семью такому суровому испытанию.

Раз за разом родители хватались за возможность поставить Генри перед лицом новых кусков информации, которую они находили о Слове. Они сказали ему, что основатель и лидер группы был плагиатором, который пил и чрезмерно ругался, но эта информация не отпугивала Генри.

В течение всего этого времени Марлоу хранили молчание со своими друзьями и родственниками относительно участия Генри в культе. Роджер был государственным политиком и беспокоился о своей карьере. Китти чувствовала, что люди будут думать, что она — плохая родительница, потому что ее сын оказался настолько выбитым из колеи. Когда бы друзья или родственники ни спрашивали о нем, они просто говорили, что с ним все хорошо, он взял отпуск в колледже и решил немного поработать. Они смертельно боялись того, что будут о них думать, если они скажут правду.

С каждым проходящим годом Генри все больше и больше удалялся от семьи. Они очень редко говорили по телефону и писали только спорадически. Генри полагал, что не было причины видеться с семьей. Насколько он знал, они были под властью Сатаны.

Уроки, которые следует усвоить

Вот две разные семьи, Джонсоны и Марлоу, чьи реакции на проблему культа были очень различны. Джонсоны сумели быстро выяснить, что что-то не так, и смогли получить хороший совет. Марлоу не уловили сигналы, а когда поняли, что у сына культовая проблема, не стали искать помощи. Мистер Марлоу потерял ценный рычаг, выступив против сына и высказав то, что равнялось для него ультиматуму. Некоторые люди действительно отрекаются от детей, которые пали жертвами деструктивных культов. К несчастью, ошибки, сделанные Марлоу, являются очень обычными и происходят в большинстве семей. В случае с деструктивными культурами инстинктивные реакции родителей часто приносят больше вреда, чем пользы.

Здесь несколько уроков, которые следует извлечь. Любую внезапную, нехарактерную перемену в друге или близком следует тщательно исследовать. Если человек вдруг тратит на что-то много времени, выясните, почему это происходит. Задавайте множество вопросов не угрожающим тоном. Избегайте в мыслях выдавать желаемое за действительное. Помните: когда люди присоединяются к культурам, они часто становятся лживыми или уклончивыми, когда их спрашивают о переменах в жизни.

Если вы обеспокоены, проконсультируйтесь с как можно большим числом друзей и родственников данного человека. Не делайте того, что сделали Марлоу, и не пытайтесь скрыть проблему от друзей и родственников. Сделав это, они отрезали себя от очень ценной эмоциональной поддержки, а также от возможной помощи. Вероятно, кто-нибудь из знакомых мог найти для них имя бывшего члена или консультанта по выходу, который мог бы дать совет. Может быть, один из друзей или родственников мог бы встретиться с Генри и работать с ним.

Обычно человек, идущий в культ, пытается кому-нибудь довериться, возможно, в попытке завербовать. Когда люди медлят с разговором с другими о возможной проблеме в надежде, что человек сам из нее выкарабкается, последствия могут быть ужасными. Если вы видите, что у друга трудности, свяжитесь с его семьей. Они почти всегда будут вам благодарны за вашу заботу.

Классические неэффективные реакции

Поскольку большинство людей не понимают контроль сознания и практику деструктивных культов, для них легко впасть в модели поведения, являющиеся неэффективными.

Самая общая проблема заключается в том, что члены семьи типично ощущают *чрезмерную вину и стыд*. Люди, похоже, стойко обвиняют себя в культовой вовлеченности близкого. Чувство вины из-за того что было и не было сделано в прошлом — одно из величайших препятствий для положительного и эффективного действия. Как и при большинстве современных проблем, люди просто не осознают, насколько культы пагубны, до тех пор, пока они не поглотят кого-нибудь из знакомых.

Другая общая эмоциональная проблема заключается в том, что *люди пренебрегают собственными потребностями*. Лучший способ помочь кому-то другому заключается в том, чтобы позаботиться о своих собственных нуждах. Участие в культе следует поместить в управляемой перспективе. Люди могут сделать только то, что находится в пределах их способностей. Жизнь должна продолжаться. Люди заводят самих себя на то, чтобы наносить вред себе и своим близким, когда они не в состоянии отдохнуть, расслабиться и делать другие вещи, нужные для того, чтобы справиться с ситуацией. Когда появляется одержимость, случается выгорание изнутри, часто отчуждая других членов семьи, которые хотят помочь.

Например, Марлоу неумышленно наказали других своих детей, потому что уделяли слишком много неэффективной энергии Генри. Они оказались истощенными и лишены надежды. Не имеет значения, как долго человек участвовал в деструктивном культе, никогда нет причины терять надежду. Я встречал людей, которые были в группе тридцать лет, но выходили и возобновляли счастливую и успешную жизнь. Обучение тому, как справляться с собственными потребностями и нуждами семьи даст вам возможность быть более полезными для человека в группе.

Другая ошибка заключается в том, что люди *эмоционально чрезмерно реагируют на участие в культе*. Это может быть даже более опасно, чем ничего не делать. Человек может глубже завязнуть в культе из-за истерических тирад и неуместного употребления таких слов, как “культ” и “промывание мозгов”. Эмоциональная агрессивность в отношении члена культа почти всегда дает обратный результат.

Обычной ошибкой является то, что *родственники пытаются доказать человеку необходимость отказаться от участия, используя унижительный, конфронтационный подход*. Если только вы не являетесь чрезвычайно знающим, одаренным в общении и очень удачливым, попытка в споре доказать человеку необходимость выхода из группы путем прямого подхода обречена на провал. Рациональные дискуссии просто неэффективны для того, кто был идеологически обработан контролем сознания.

Не следует обвинять того, кто был завербован в деструктивный культ. Члены семьи и друзья должны рассматривать то, что произошло, как пример деструктивного контроля сознания. Мне неоднократно говорили, что человек, который вышел из деструктивного культа, чувствует себя психологически изнасилованным. Сердитесь на культ. Сердитесь на все культы, контролирующие сознание. Но *не сердитесь на человека, который оказался жертвой*. Это не его вина!

Если вы хотите отплатить группе, сначала сделайте так, чтобы данный человек оттуда вышел. Затем сделайте все, что можете, чтобы разоблачать группу перед общественностью. Вызовите ее в суд, если это возможно. В прошлом деструктивные культы явно доминировали над юридической системой благодаря своему финансовому влиянию. Теперь пришло время закону гарантировать справедливость.

Сосредоточьтесь на помощи человеку, который был завербован. Два самых важных инструмента для этой цели — информация и стратегия. Всеобъемлющее стремление должно быть следующим: ***Делать все, что в вашей власти, чтобы создать необходимые условия для оказания члену культа помощи в том, чтобы измениться и расти.***

Члены семьи и друзья должны держать эту цель в уме всякий раз, когда принимаются решения о том, что сделать или сказать. Обратите внимание, что я не говорю, что целью должно быть “извлечение человека из группы”. Я сознательно делаю это упущение, потому что обнаружил, что люди выбираются из деструктивных культов в виде естественного следствия *изменения и роста*. Если люди сосредоточены на позитивном росте, они будут меньше сопротивляться, и все будет счастливее и эффективнее.

Существенно важно занять позитивную позицию, согласно которой *индивид собирается покинуть группу*. Единственный вопрос заключается в том, произойдет ли это раньше или позже, и будет ли переход легким и гладким или трудным и болезненным. Люди могут делать только то, что находится в пределах их контроля. Люди могут создать положительные условия, необходимые для оказания помощи человеку, попавшему в ловушку культа, в том, чтобы вырасти за пределы оков контроля сознания.

Самый лучший способ, каким вы можете помочь члену культа покинуть группу, заключается для вас в том, чтобы соответствующим образом подготовить и провести эту работу. Вот несколько способов гарантировать, что вы будете в состоянии справиться со стрессом, с которым неизбежно столкнетесь.

Подготовка к успешному воздействию.

Позаботьтесь о своих эмоциональных потребностях.

Приучив себя не ждать немедленных результатов и шаг за шагом двигаться по долгому пути, вы можете себе в том, чтобы удерживать сбалансированную перспективу. Если член культа участвовал в нем много лет, особенно не следует допускать, чтобы помощь ему осуществлялась за счет чьего-то здоровья или благосостояния. Один из моих клиентов из Германии прилетел в Соединенные Штаты вопреки совету

доктора, чтобы попытаться увидеться с сыном, который был у мунистов, и умер от сердечного приступа. Вообразите, с каким чувством вины должен будет жить сын после того, как выйдет из группы.

Помните, что вы находитесь в чем-то, похожем на состояние войны с культом. В качестве части этого подготовительного процесса, займитесь заботами и эмоциональными потребностями всех, когда бы ни возникла в этом необходимость. Чрезвычайно полезным может быть хорошее индивидуальное и семейное консультирование.

Родителям и другим членам семьи следует постараться поддерживать культовую проблему в сбалансированной перспективе. Жизнь для них для семьи должна продолжаться, особенно если данный человек долгое время был членом.

Объединяйте и укрепляйте свои ресурсы

Следуя примеру Джонсонов, вовлекайте в воздействие столько членов семьи и друзей, сколько вам удобно, и помогайте им просвещаться. Постарайтесь пригласить их поучаствовать в подготовительном семинаре. Поддерживайте контакт с хорошо осведомленным духовенством, психотерапевтами, бывшими членами культа, семьями, у которых были культовые проблемы, и со всеми, кто может быть в состоянии оказать какую бы то ни было помощь. Если в данной местности никого нет, тогда найдите кого-нибудь там, где сможете. Также найдите местных людей, которые готовы учиться. Сочетайте для успеха координацию, работу в команде и хорошее общение.

Если ключевой член вашей семьи очень близок к индивиду, оказавшемуся в культе, делайте все, что в вашей власти, чтобы вовлечь в дело этого человека. Бесчисленное количество раз я обнаруживал ситуацию, в которой брат или сестра, имевшие громадное влияние на члена культа, не желали помогать попытке спасения, потому что не понимали культового контроля сознания и испытывали чувство лояльности по отношению к брату или сестре. Если необходимо, спланируйте сначала мини-воздействие на этого человека. Затем, имея этого человека на своей стороне, будет гораздо легче добиться, чтобы член культа вышел из группы.

Организуйтесь и составьте план

Начинайте узнавать как можно больше. Хорошая подготовка — ключ к успеху. Изучайте “врага” (специфическую культовую группу), а также похожие деструктивные культы. Узнавайте о том, как они думают и действуют. Будьте хорошо осведомленными относительно контроля сознания. Чем яснее вы его поймете, тем легче будет объяснить его другим — и особенно человеку в культе, когда придет время.

Ведите тематически организованные папки, делая копии важных статей, чтобы поделиться ими со всеми, кто в этом заинтересован. Делайте копии всех писем, написанных члену, и каждого письма, полученного им. Это может быть чрезвычайно важно во время или после воздействия. Я часто показывал культовым членам письма, написанные им, где он давал обещания, которые позже нарушал, или даже выдержки, в которых он явно лгал своей семье.

Каждого заинтересованного в данном деле регулярно ставьте в известность обо всем новом, что возникает, чтобы они всегда шагали в ногу с событиями. Последовательное общение с членом культа всегда лучше, чем спорадический контакт. Посылайте краткую открытку или записку раз в неделю еженедельно. Это гораздо лучше, чем одну неделю писать письмо на четырнадцать страницах, а затем пропустить следующий месяц. Попросите члена культа кратко звонить откуда угодно и когда угодно, если ему нужно поговорить.

Выбор правильного консультанта по выходу является ключевым шагом в организации и составлении плана. Он может помочь вам шаг за шагом в вашей конкретной ситуации. Большинство этих людей являются первоклассными знатоками и показали свое знание дела, оказав помощь в выходе из культовых групп громадному числу людей.

Хотя Сеть оповещения о культах постарается помочь людям, предоставив имена консультантов по выходу всюду, где смогут, в настоящее время не существует централизованного списка консультантов по выходу. Имейте в виду, что филиалы различных штатов могут рекомендовать только местных людей или людей, с которыми они работали раньше. Также, вопреки культовой пропаганде, CAN не поддерживает и не предоставляет насильственное депрограммирование, так что вы не сможете найти депрограммистов в том случае, если они вам потребуются, через какую бы то ни было из его контор. Недобровольное депрограммирование противозаконно и, как утверждалось ранее, включает в себя громадный риск. Единственный способ обнаружить депрограммиста заключается в том, чтобы выследить кого-нибудь, кто в данный момент нанял такового.

Прежде всего, будьте хорошим потребителем. После трагедии в Джонстауне из небытия возникла дюжина или около того мошенников, называющих себя депрограммистами, и извлекла выгоду из множества семей, украв их деньги. Некоторые из этих людей сами были членами культа, пытающимися создать для депрограммистов худую славу. Будьте осторожны. Претензии человека на то, что он консультант по выходу, еще не делают его таковым.

Проверьте его рекомендации по как можно большему числу источников. По моему мнению, наилучшими консультантами по выходу являются люди, которые когда-то сами были в действительности членами культа. Они знают, каково это — чувствовать себя под властью контроля сознания. Также лучшие консультанты по выходу имеют массу опыта. Проверьте несколько семей, с которыми данный консультант по выходу работал за прошедшие годы. Проконсультируйтесь также у других консультантов по выходу. Выясните, имеют ли они какую-либо подготовку по консультированию; моя собственная подготовка чрезвычайно мне помогла. Однако подготовки по консультированию недостаточно. Громадное число психотерапевтов ничего не знают о том, как проводить консультирование по выходу человека из культа.

Помните во всех случаях, что вы — наниматель. Вы имеете право решать, что следует и чего не следует делать, когда речь идет о благополучии вашего близкого. В дополнение к проверке рекомендаций консультанта по выходу доверяйте своему инстинкту, когда вы его выбираете. Вы должны чувствовать, что *член культа* будет в состоянии доверять ему и общаться с ним как с человеком. Консультирование по выходу — вещь очень серьезная, и здесь нет места для любителей.

Консультанты по выходу запрашивают гонорар, который колеблется от 250 до 1000 долларов в день. Бывшие члены, которые помогают консультанту по выходу, получают от 100 до 300 долларов в день в среднем. Обычно все издержки, такие, как поездка и жилье, являются дополнительными к этому. Хотя каждый случай довольно-таки отличается, большинство воздействий осуществляются за период трех дней. Средняя стоимость воздействия лежит между 2000 и 5000 долларов; большинство консультантов по выходу постарается уладить трудные случаи, когда бы это ни было возможно. После воздействия требуется некоторая дополнительная проверка или в формальном реабилитационном центре или путем знакомства данного человека с возможно большим количеством бывших членов.

Коль скоро вы осуществили все предварительные приготовления, важно составить одномесячный, трехмесячный, шестимесячный и одногодичный план. Хотя воздействия следует предпринимать как можно быстрее, с ними не следует слишком спешить. Большинство воздействий проводятся в пределах одного года, предпочтительно сразу, как только завершена подготовка и возникает благоприятная возможность. Имейте в виду, что соглашение о заказе команды по консультированию о выходе обычно заключается за несколько месяцев вперед.

Как помочь члену культа измениться и вырасти в качестве личности

Может показаться, что добиваться прохождения члена культа через личное изменение — долгий путь вызволения его из культа. В конце концов, не является ли самым важным физическое вызволение его от людей, которые применяют по отношению к нему контроль сознания? Хотя определенная степень нетерпения понятна, жизненно важно осознавать, что единственным постоянным способом вызволения людей из деструктивных культов является оказание им помощи в том, чтобы вновь прийти в соприкосновение с их собственным истинным “я” и помощь в том, чтобы начать расти в направлении встречи с новой личной целью, которая что-то для них значит.

Имея в уме долговременную цель, следовательно, каждый заинтересованный в оказании помощи члену культа должен фокусировать внимание на трех главных краткосрочных целях. Первая заключается в *создании взаимопонимания и доверия*. Без доверия ничто из того, что вы делаете, не будет эффективным. Вторая цель — это *сбор информации*, особенно информации о том, как член культа думает, чувствует и воспринимает реальность. Третья цель заключается в использовании специфических методик и умений, чтобы *посеять семена сомнения в отношении культа и предоставить новую перспективу*.

Как строить взаимопонимание и доверие

Когда вы впервые узнаете о проблеме с членом культа, старайтесь действовать так, как будто вы не знаете, что он в культе. Не намекайте на свое участие. Не говорите члену, что вы поддерживаете контакт с антикультовой информацией или людьми. Если вы это сделаете, результатом будет полное разрушение доверия.

Любознательная, однако заинтересованная позиция является наиболее эффективной установкой, которую можно принять в отношении культового члена. Относительно легко установить взаимопонимание и доверие, когда вы действуете в качестве любопытствующего, потому что все, что вы делаете, это просто

задаете вопросы в неосуждающей манере. Вам данный человек небезразличен, поэтому вы хотите знать все, что важно для него.

Показывайте одобрение и уважение к индивиду и его идеалам и талантам. Однако, будьте осторожны, показывая только условное одобрение его участия в группе. Дайте ему знать, что воздерживаетесь от окончательного суждения о группе до того, пока в наличии не окажутся все факты. В некоторых случаях для вас может быть уместно говорить ему, что вы нутром чувствуете, что с группой что-то не так, но вы не уверены. Если член культа старается вызвать доверие к группе хорошими сторонами своей жизни, такими, как прекращение употребления марихуаны или алкоголя, скажите ему, что вы думаете, что это здорово, но напомните ему, что это *он* заслуживает доверия благодаря этим хорошим делам, а не группа.

Оцените ваши настоящие взаимоотношения с человеком, находящимся в культе. Имеете ли вы оба достаточно большое взаимопонимание и доверие? Если нет, начните думать о способах, которыми вы сможете заново построить отношения. Помните, чем с большим числом людей вне культа он ощущает себя связанным, тем больше он будет вне пределов влияния культа. Он всегда будет ближе к каким-то одним людям, чем к другим, но каждому следует делать естественные усилия, чтобы сблизиться с данным человеком. Координируйте поток общения с ним. Покажется неестественным, если в одно и то же время ему напишут десять человек. Вам не следует делать его подозрительным.

Избегайте посылки денег, особенно наличных, потому что скорее всего они будут переданы группе. Гораздо лучше посылать одежду, фотографии, книги и другие предметы с более личным и длительным значением. Бабушкино домашнее печенье продвигает далеко на пути установления взаимопонимания, и оно гораздо лучше, чем открытка и чек.

Спросите у члена, что вы можете сделать, чтобы сблизиться с ним. Постарайтесь заставить его быть особенным. Делайте все возможное для удовлетворения его потребностей, но действуйте разумно. Если он просит вас прочитать одну из книг группы, говорите ему, что вы готовы на обмен и попросите его прочитать книгу, которую вы рекомендуете. Если он говорит вам, что хочет, чтобы вы перестали критиковать группу, спросите у него, как вы можете сообщать ему о своих сомнениях и заботах, не ставя его в оборонительную позицию.

Люди создали много творческого в помощь построению доверия и взаимопонимания. Они написали поэмы и короткие рассказы, составили искусно сделанные фотоальбомы с цветными фотографиями и портретами. Они посылают туфли, зимние куртки и билеты на представления, о которых знают, что они понравятся данному человеку. Некоторые люди даже приглашали члена культа отправиться в заморское путешествие, и в некоторых случаях оказывались в состоянии удержать человека вне группы достаточно долго, чтобы его можно было проконсультить.

Сбор ценной информации

Как только установлено взаимопонимание, сбор информации будет намного легче. Чем больше информации вы соберете, тем лучше будет ваша способность узнать о том, что происходит в мозгу члена. Общайтесь как можно регулярнее. Если вы можете видеть друг друга, старайтесь делать это один на один. Почти невозможно добиться чего бы то ни было, беседуя одновременно с двумя или более культовыми членами.

Имейте в виду, что в какой-то момент вы будете приглашены для беседы с более старшими членами или с лидерами. Воздерживайтесь от этого как можно дольше. Говорите человеку, что вы заботитесь о нем и доверяете ему. Вас не интересуют разговоры с незнакомцами. Вы хотите, чтобы *он* объяснил вам все. Если он говорит, что он не знает ответов на ваши вопросы, вы можете мягко указать, что вас беспокоит, что если он не знает ответов, он, возможно, взял на себя обязательство по отношению к группе до того, как был готов это сделать. Предложите ему отступить и провести несколько недель, объективно исследуя группу. Если группа законна, что он должен терять?

Информация также может помочь понять точно, насколько полно человек обработан идеологически. Когда я говорил с Брюсом, я сумел выяснить, какова его стадия вовлеченности, поэтому я знал, что сообщение о мунистской службе подарков для него будет чрезвычайно разочаровывающим. Если семья может определить, что член знает и чего не знает, то это делает работу консультанта по выходу намного легче и повышает шансы на успех.

Развитие специальных умений для предоставления новой перспективы

Когда вы сумеете установить хорошее взаимопонимание и собрать достаточно информации, последний шаг заключается в том, чтобы на деле развить умения и стратегию по подрыву или устранению контроля сознания, применяемого группой. Слишком много людей стремятся перепрыгнуть к этому шагу до того,

как осуществят два первых. Это большая ошибка. Только тогда, когда вы заложили фундамент, вы можете на деле быть эффективными.

Помните, что вы хотите установить связь и вдохнуть силы в реальное “я” человека, а не в его культовую сущность. Напоминание ему о прежнем положительном жизненном опыте является наиболее эффективным способом, чтобы это сделать. Например, друг звонит члену и говорит: “Привет! Прошло много времени. Знаешь, я сегодня зашел в старую школу и вспомнил, как мы с тобой обычно приходили рано и могли играть в гандбол на школьной стене. Ты помнишь время, когда учитель физкультуры гнался за нами через поле, требуя мяч, потому что мы случайно разбили его окно?”

Отец может попробовать такой подход: “Знаешь, сын, я позавчера переключал каналы телевизора и увидел шоу о ловле окуней. Мы годами этим не занимались. Я, разумеется, был бы в восторге, если бы мы с тобой этим летом как-нибудь вернулись на то озеро. Было бы так хорошо провести с тобой время, только мы с тобой и рыба”. Пробуждение такого рода чувств и воспоминаний может быть мощным методом для подрыва культового программирования. Однако, будьте осторожны, чтобы не слишком усердно использовать эту методику и не вызвать подозрение.

Будучи в тесном контакте с членом и собирая воедино информацию, собранную членами семьи и друзьями, вы можете передавать стратегические послания. Например, если член говорит одному из своих старых друзей, что ему действительно не хватает катания на лыжах, а друг говорит об этом семье, тогда они могут запланировать семейную лыжную поездку и пригласить с собой друга. Член культа может подумать, что это совпадение или даже духовно определено судьбой. Даже если ему не будет разрешено поехать, это может возбудить в нем сильное желание.

Всякий раз, когда вы общаетесь, старайтесь сосредоточиться каждый раз на одном или двух пунктах. Лучше тщательно разобраться с одной позицией, а затем попробовать “ружейный” подход. И вновь проверка является решающей. Например, если вы пишете члену, что видели одного из лидеров группы по телевизору, когда он говорил, что члены могут ездить домой в гости, когда захотят, вы можете упомянуть, что помните беседу с ним всего несколько месяцев тому назад, когда он сказал вам, что “должен просить разрешения на поездку в гости”. Если он пренебрегает ответом на этот пункт в следующем письме или в разговоре по телефону, спросите его об этом снова. Спросите его осторожно, но твердо, почему здесь, похоже, имеется противоречие: “Лидер лгал? Или ты лгал? Помоги мне понять, потому что я смущен”. Слишком много людей выходили на хорошие позиции, но не сумели добиться их последовательной проверки. Возможно, для них было трудно задавать проверочные вопросы неугрожающим тоном — таким, который заставляет члена культа задуматься о противоречии.

Не посылайте критические статьи, о которых вас не просили, как это делал мистер Марлоу. Такая информация в действительности приносит больше вреда, чем пользы. Если вы чувствуете, что ваше взаимопонимание с членом очень хорошее, попытайтесь добиться личной дискуссии. Если это будет раньше, чем вы сможете увидеть этого человека, поговорите с ним по телефону, сначала о статье и о том, что она говорит. Если он выражает заинтересованность в том, чтобы ее увидеть, скажите, что пришлете ее, если он обещает пройти ее с вами пункт за пунктом. Слишком многие люди не добиваются сначала разрешения человека, а если затем и делают это, то не проводят проверку.

Помните, что вам следует держаться в пределах своего обычного характера. Член будет подозрительным, если вы будете очень отличаться от своего обыкновеного “я”. Также не беспокойтесь о том, что делаете ошибки. Если вы будете чувствовать, что вам надо взвешивать каждое слово и действие, вы выведете себя из строя. Продолжайте учиться на своих ошибках, и спустя время вы станете эффективным.

Поскольку каждая ситуация является особенной, ни одна книга, вероятно, не сможет покрыть конкретные потребности каждого. При идеальных обстоятельствах любой, кто узнает, что друг или близкий становится членом деструктивного культа, немедленно будет искать профессиональную помощь. Важный момент таков: *не медлите*.

Если вы знаете о ком-то, кто был в культе многие годы, начните работать сейчас. Что бы вы сделали, если бы сегодня вечером получили телефонный звонок от члена культа, и он сказал бы вам, что хочет надолго приехать завтра в гости? Как это ни удивительно само по себе, подобное неожиданное событие (возможно, призыв о помощи) время от времени случается.

Обычно в этот момент слишком поздно проделывать всю необходимую фундаментальную работу по обеспечению успешного воздействия. Лучше просто начать готовиться к такой возможности. Поговорите с другими семьями, прошедшими через культовую проблему. Встретьтесь и поговорите с бывшими членами. Поговорите с консультантами по выходу и другими профессионалами. Если вы выполняете свою домаш-

ную работу и включены в этот процесс, это будет нечто из того, что бросает самый серьезный вызов и является самым стоящим среди того, что вы когда-либо делали в своей жизни.

Глава 9. Как раскрепостить сознание, подавленное культовым контролем сознания

Куда бы я ни отправился — в супермаркет, в Христианский союз молодых людей (YMCA — Young Men's Christian Association) или в путешествие на самолете — я встречаю людей, которые втянуты в деструктивные культы. Мое сердце тянется к ним, потому что я однажды был в похожей западне. Общаюсь со всеми культовыми членами, с которыми я встречаюсь, я стараюсь помнить, что они *порабощены*. Они также являются чьими-то сыновьями или дочерьми, сестрами или братьями. Когда бы я ни встречался с подобными людьми, я испытываю крайнюю благодарность за то, что свободен. Я был одним из счастливицков, имевших благоприятную возможность получить консультирование по выходу. С тех пор, как люди помогли мне, я стараюсь делиться своей счастливой судьбой.

При этих мимолетных случайных личных встречах я знаю, что у меня будет только несколько минут, но стараюсь сказать или сделать что-нибудь, чтобы помочь. Хотя обычно я никогда больше не слышу о ком-либо подобном вновь, случайно я все-таки выясняю, что встреча произвела некое длительное впечатление.

Начиная с 1980 года, я начал сознательно отклоняться от своего пути, чтобы проводить импровизированные мини-воздействия. В то время я страстно стремился к изучению и практическому применению ненасильственного подхода к консультированию о выходе. Я рассматривал каждого члена культа, которого встречал, как благоприятную возможность отточить свои умения.

Эти мини-воздействия научили меня более эффективным способам общения с членами культа — методам, которые служат в качестве “ключей” для того, чтобы раскрепостить мозг, запертый с помощью культового контроля сознания. Эта глава является кратким обобщением этих ключей с некоторыми примерами того, как я их применяю в ходе воздействия.

Кратко, вот три самых основных ключа по оказанию помощи члену культа:

Ключ 1: построение взаимопонимания и доверия.

Ключ 2: использование общения, сориентированного на определенную цель.

Ключ 3: развитие моделей личности.

После представления двух примеров воздействий, проводившихся мною (и мини-воздействия, осуществленного по отношению ко мне, когда я был еще членом культа), я буду обсуждать подробнее ключи, которые позволяют доводить воздействие до успешного заключения:

Ключ 4: оценка докультовой личности.

Ключ 5: предоставление члену культа возможности взглянуть на реальность со многих различных точек зрения.

Ключ 6: устранение процесса остановки мышления путем предоставления информации косвенным способом.

Ключ 7: создание отчетливого представления о счастливом будущем, чтобы уничтожить идеологическую обработку в виде фобий.

Ключ 8: предложение члену культа конкретных определений контроля сознания и характеристик деструктивного культа.

Ключ 1: Построение взаимопонимания и доверия

Я уже подчеркивал важность построения взаимопонимания; помочь могут несколько методик построения невербального взаимопонимания. Первая методика заключается просто в зеркальном повторении невербального языка человека, с которым я разговариваю. Я также использую неугрожающий тон голоса и вопросов и стараюсь избегать осуждающих заявлений. Подобно езде на велосипеде и изучению иностранного языка, построение взаимопонимания — это умение, которому может научиться любой и которое любой может развивать.

Ключ 2: Использование общения, сориентированного на определенную цель

Практикуемое обычно в деловом мире, сориентированное на определенную цель общение представляет собой наилучший способ преднамеренно повлиять на людей. Этот стиль решительно отличается от того, который люди традиционно используют, когда взаимодействуют с членами семьи или друзьями. Когда мы близки с людьми, мы обычно говорим все, что думаем и чувствуем, потому что мы “у себя дома”. У нас нет скрытых намерений оказать воздействие на других.

В деловом мире большинство людей вынуждены думать через призму своих целей и стремлений и того, как их лучше всего осуществить. Руководящие должностные лица понимают, что часто должны составлять последовательный план, чтобы воплотить в реальность свои мечты.

Давайте тогда предположим, что я уже наметил в общих чертах цель (оказание кому-то помощи в том, чтобы уйти из культа) и обрисовал последовательный план действий. Следующая вещь заключается в том, чтобы выяснить, наконец, *кто* же тот, на которого я пытаюсь повлиять. Понимание человека “изнутри” — бесценное качество. Когда бы ни готовился великий актер к роли, он должен сначала тщательно исследовать характер и обратиться к возможно большему числу источников, чтобы выяснить, как данный человек “действует”. Актер создает модель этого характера в уме а затем входит в нее, отказываясь от собственной личности, убеждений и ценностей. Затем он может проверить общение и посмотреть, вызывает ли это желаемую реакцию. Эмпирическое правило заключается в том, чтобы *делать то, что срabатывает*. Если то, что вы делаете, не срabатывает, попробуйте другой подход. Сосредоточьтесь на цели.

Ключ 3: Развитие моделей личности.

Собирая информацию, члены семьи и друзья могут тщательно изучить члена культа, на которого они надеются повлиять. Чтобы добиться наибольшей эффективности, необходимо сконструировать три модели того, кем является данный человек (они также называются “настройками ума”).

Первая модель — это *кем человек был до того, как присоединился к культуре* — как он думал о себе, мире, своих взаимоотношениях, силах и слабостях. Все это именно так, как *он* рассматривал эти вещи. Эту информацию лучше всего собирать на основании того, что он писал или говорил друзьям и родственникам.

Вторая модель — модель *типичного члена культа данной группы*. Любой бывший член может представить характерную модель того, как типичный мунист или какой-нибудь другой член культа рассматривает “реальность”. В идеале люди могут разыгрывать по ролям, каково это — быть членом культа. Так же как актер репетирует черты характера, здесь важно именно искусство создания образа, даже если черты являются импровизированными. Бывшие члены могут служить в качестве инструкторов, обучая вас думать так же, как член культа. Различные члены семьи могут по очереди взаимодействовать с “членом культа”, а также “быть” им. Чем больше ролей они смогут сыграть и чем больше попрактикуются, тем лучше они будут понимать, как думает член культа.

Третья модель — это модель *того человека, который на самом деле находится в культуре*. На каждом уровне членства эта модель будет несколько меняться. Сравнивая ее с моделью типичного члена культа и с реальным человеком, вы можете получить хорошее представление о том, когда человек оказывается очень “культовым” или когда он больше является самим собой. Помните, каждый человек — особенный, и каждый член культа находится в состоянии войны между его культовой и реальной личностями. В любой момент вы на деле можете видеть, как человек явно переключается то в одну, то в другую сторону.

Многие люди отчаянно пытаются сражаться с культовой личностью, где только могут. Например, есть группы, члены которых, как считается, являются вегетарианцами и не употребляют наркотики или алкоголь. Однако, я встретил нескольких людей из одной такой группы, которые сказали мне, что они обычно тайком исчезали из места расположения собственности коммуны и уезжали за тридцать пять миль, чтобы съесть гамбургер и выпить пива. Брат или сестра или близкий друг, у которых есть хорошее взаимопонимание, могут раскрыть подобную информацию и найти ей хорошее применение. В любой момент член может соскользнуть в свое “реальное я” или в “культовое я”.

Это те три модели, которыми я пользуюсь для эффективного консультирования по выходу. До того, как я встречусь с человеком, мне необходимо иметь как можно более полное представление обо всех трех. Затем, когда я с этим человеком, я в состоянии продолжать уточнять модели, задавая специфические вопросы. В рамках трех дней я могу создать усложненный набор карт.

Подобно актеру, я могу шагнуть в роль и вообразить себя в качестве человека, которого консультирую. Я могу погрузить себя в его “реальность”. В ходе этого процесса я постоянно переключаюсь туда и обратно.

Я использую модель того, кем человек является в настоящий момент (человек, все еще находящийся в культе) и проверяю эту модель путем предвидения того, как он будет реагировать на воображаемую беседу с ним. Затем я задаю ему те же вопросы и отмечаю, насколько точно смог предсказать его реакцию. По мере того, как движется консультирование о выходе, я могу все больше и больше уточнять эту модель.

Чем больше взаимопонимания я могу установить, тем легче я смогу получать необходимую информацию. Чем быстрее я смогу создать точную модель члена культа, тем быстрее я смогу “стать” им. Став им, я затем могу понять, что нужно сказать или сделать, чтобы помочь ему заново установить контроль над своей жизнью.

В действительности именно реальная личность показывает мне, как открывать двери. Она сообщает, какие ключи надо использовать, где и в каком порядке. Это процесс открытия можно продемонстрировать на следующем взаимодействии с молодым членом культа, который уделял особое внимание медитации под руководством человека по имени Гуру Махарадж Джи.

Пример воздействия: Гэри и Миссия Божественного Света.

“Интересно, как давно вы участвуете в Миссии Божественного Света?” — спросил я, глядя на брошюры, которые нес молодой человек. Мы оба ожидали прихода автобуса.

“Около семи лет”, — ответил он. Его глаза медленно двигались до тех пор, пока не сфокусировались на моих глазах.

“Это долгий период, — сказал я. — Сколько лет вам было, когда вы впервые с этим столкнулись?” Я старался, чтобы мой голос звучал наивно, как будто я был его старым другом.

“Мне было двадцать”, — ответил молодой человек.

“Я — Стив, — сказал я, протягивая руку, чтобы пожать руку ему. — Простите, если я вам надоедаю. Как вас зовут?” — спросил я.

“Меня зовут Гэри”, — сказал он, несколько обескуражено. Он выглядел так, точно не знал, что со мной делать.

Я продолжал: “Гэри, мне просто любопытно: чем вы тогда занимались в жизни?”

“Почему вы хотите это знать?” — спросил он со смущенным видом.

“Я люблю поговорить с людьми, которые сделали неортодоксальный выбор в жизни. Я пытаюсь понять, почему люди делают то, что делают”, — я предложил это в качестве объяснения и слегка пожал плечами.

“О, хорошо, тогда я работал в строительной компании, возводившей здания”, — сказал он, оживляясь.

“Что-нибудь еще?”, — спросил я.

“Да, мне нравилось гулять с друзьями, и я увлекался животными. У меня было две собаки, кот, тропические рыбки и кролик”, — сказал мне Гэри. Теплая улыбка озарила его лицо, когда он вспоминал друзей и своих любимцев.

“Вы, конечно, увлекались домашними любимцами. Был ли среди них ваш фаворит?” — спросил я.

“Ну, моя собака, Инферно, была довольно особенной. Мы с ним были наилучшими друзьями”, — сказал Гэри.

“Что делало его таким особенным?” — спросил я.

“У него был независимый дух. Он любил приключения. Он любил бродить со мной по лесам”, — Заявил Гэри. Мне было очевидно, что ему очень не хватает его собаки.

“Так вам нравится независимый дух. Вы восхищались кем-нибудь, кто держался и делал то, что считал правильным, независимо от того, что говорят другие?” — я старался делать все, что в моих силах, чтобы придать силы Гэри, напомнив ему о качествах, которыми он раньше обычно восхищался.

“Это верно. Инферно делал то, что хотел. И я любил его также за это”, — сказал Гэри несколько оборотительным тоном уверенного в своей правоте.

“Итак, Гэри, скажи мне, что заставило тебя считать, что Миссия Божественного Света — это та группа, в которой ты хочешь провести свою жизнь?” — спросил я.

“Я никогда не думал об этом таким образом”, — сказал он, лицо его при этом стало замкнутым.

“Ну, тогда что привело тебя к участию в ней?” — спросил я без нажима в голосе.

“В то время моя подруга Кэрол начала ходить на satsang — вы знаете, это групповые собрания — и я пошел с ней. Мы слушали людей, которые все говорили так пылко о своем переживании Знания и о том, какое возвышенное чувство оно им внушало”, — объяснил Гэри.

“Ты решил начать первым или Кэрол?” — продолжал я проверку.

“Она. Сначала я думал, что все это немного странно. Но после того, как она начала медитировать, мне стало любопытно, и я решил тоже этим заняться”, — сказал он, и это прозвучало так, как если бы тогда он был очень скептичен.

“В каком году это было”, — спросил я для прояснения.

“В 1973”, — ответил он.

“И в то время что ты думал о Гуру Махарадж Джи?” — поинтересовался я.

“Я думал, что он был тем молодым пажоном из Индии, который собирался возвестить о веке всеобщего мира”, — сказал он с оттенком сарказма.

“Вы были на том большом собрании в Хаустонском Звездном доме (Houston Astrodome)?” — спросил я.

“Да”, — ответил он.

“А что случилось с Кэрол?” — спросил я.

“Я не знаю. Мы вроде разошлись через несколько месяцев после того, как вступили в группу”, — сказал Кэри, его лицо снова потемнело.

“Когда вы в последний раз с ней говорили?” — спросил я.

“Около четырех лет тому назад она написала мне, что решила вернуться к учебе и больше не собирается практиковаться в Знании”, — сказал он мне.

“Почему она сказала, что больше не собирается быть частью группы?” — спросил я недоверчиво.

“Я не помню”, — сказал он, уставившись на тротуар.

“Итак, человек, втянувший тебя, покинул группу четыре года назад?” — повторил я.

“Угу”.

“И вы в самом деле никогда не селились с ней, чтобы выяснить, почему она ушла после того, как принадлежала к группе три года?” — спросил я снова для выразительности.

“Почему вы так на меня смотрите?” — сказал Гэри, взглянув на меня.

Я улыбнулся, опустил глаза, потом посмотрел ему прямо в глаза. “Ну, я не понимаю, Гэри. Если бы моя бывшая подруга бросила группу, с которой меня познакомила, я бы конечно захотел посидеть с ней и выяснить у нее все, что можно. Она, вероятно, сказала бы о некоторых действительно хороших причинах, по которым она ушла через три года. И она явно достаточно равнодушна к тебе, чтобы связаться с тобой и дать знать о своем решении”.

Я помедлил пару минут, пока Гэри молча стоял там. Затем я продолжал: “Полагаю, у тебя больше нет способа связаться с ней”.

“В самом деле, ее родители, вероятно, живут по тому же самому адресу, Я могу посмотреть в справочнике”.

“Это может быть хорошей идеей. Ну, я желаю тебе удачи, Гэри. Рад, что поговорил с тобой. Благодарю”, — сказал я, когда пришел мой автобус.

Он помахал мне, когда автобус тронулся с места.

Предыдущая беседа показывает, как много можно сделать всего за несколько минут, чтобы помочь кому-то, находящемуся под властью культового контроля сознания. В течение этого времени я сумел быстро установить взаимопонимание, собрать очень ценную информацию о Гэри и использовать то, что я узнал, чтобы помочь ему предпринять очень важный шаг по выходу из группы.

Как утверждалось ранее, построение взаимопонимания является существенным для приобретения влияния. Если бы я использовал угрожающий или даже снисходительный тон голоса, я никогда бы не достиг первой основы. Поскольку я пользовался любопытствующим, заинтересованным тоном, Гэри был счастлив убит время и поболтать с дружелюбным незнакомцем.

Как только я выяснил, сколько времени Гэри участвовал в группе, я смог быстро убедиться что для имеющего семилетний стаж члена он не был фанатичен. Для меня было относительно легко заставить Гэри вспомнить о докультовой жизни. Когда он вспомнил о том, чем занимался раньше, он оказался в состоянии вернуть себе свое реальное “я” и войти в соприкосновение с тем, как он думал, чувствовал и действовал до того, как был идеологически обработан в культе. Он не только вспомнил свою любимую собаку, но и говорил о том, как ценил ее независимый и склонный к приключениям дух — ценный ресурс, необходимый, чтобы помочь ему добровольно отойти от семилетней преданности Гуру Махарадж Джи.

Гэри также вспомнил, что он думал о группе до того, как вступил в нее. Он вернулся в то время и посмотрел на группу докультовым взглядом, думая, что она была несколько странной. В то время он, разумеется, никогда не намеревался присоединиться к группе на всю жизнь. Важной стратегией проверки реальности является возвращение назад в то время от нынешней точки зрения с вопросом: “Если бы вы знали тогда то, что знаете теперь, вы приняли бы то же самое решение?” Для Гэри ответ, очевидно, был бы — нет.

Затем, когда я выуживал дополнительную информацию, Гэри ошеломил меня сообщением о том, что Кэрол, его бывшая подруга, которая первоначально завербовала его, покинула группу. Поскольку все, кто находится под властью контроля сознания, оказываются зараженными фобиями в отношении ухода из группы, меня не удивило то, что Гэри не знал, почему она ушла. Четыре года назад, вероятно, он был не в состоянии подумать о разговоре с ней, даже если она была близким другом. Однако, мне было ясно, что Гэри все еще любопытно знать, почему Кэрол ушла из группы. Теперь наступил такой момент в его жизни, когда он оказался более открытым для этой возможности. Я дал ему толчок, чтобы пойти и поговорить с Кэрол.

Ранний опыт мини-воздействия.

Когда я впервые вырвался от мунистов и искал в памяти моменты, когда у меня были вопросы или сомнения, я вспомнил о нескольких случаях, когда я на мгновение выходил в мышлении за мунистские рамки. Хотя этих переживаний оказалось для меня недостаточно, чтобы уйти, они оказались важными, когда меня депрограммировали. Один из этих случаев связан с равнодушным человеком, которого я случайно встретил однажды. Во время первого года своего участия я собирал деньги парным летним днем в Манхэттене. Я подошел к человеку, которому, должно быть, уже исполнилось шестьдесят лет, и спросил, не хочет ли он купить цветы.

“Для чего ты продаешь цветы, молодой человек?” — спросил он с теплой улыбкой.

“Для христианских молодежных программ”, — ответил я, надеясь, что смогу продать ему дюжину гвоздик.

“Ох, ох, похоже, тебе очень жарко”, — отметил он.

“Да, сэр. Но дело очень важное, поэтому у меня нет возражений”, — ответил я.

“Как ты отнесешься к тому, что я возьму тебя с собой в эту кофейню и куплю что-нибудь холодное, чтобы ты выпил?” — спросил он.

Я подумал про себя: “Этот парень прекрасный, но он должен купить цветы, иначе он не будет иметь связи с “Отцом”. Затем я вспомнил, что Иисус говорил, что каждый, кто дает воду жаждущему, исполняет волю Господа.

“Только на пять минут. Я подкреплю вас, и вы сможете продавать еще больше цветов”, — сказал он, подмигнув.

“Хорошо. Большое спасибо”, — ответил я, когда мы входили в магазин с кондиционером. Было так приятно оказаться не на солнце.

Когда мы сели за сто, он сказал: “Расскажите мне немного о себе”.

“Ну, я вырос в еврейской семье в Квинсе”, — начал я.

“О, так вы еврей. Я тоже”, — сказал он с теплой улыбкой.

Я подумал про себя, что, возможно, Бог послал мне этого человека, чтобы “свидетельствовать” (термин, который мы использовали в группе для вербовки). Нас инструктировали, чтобы во время сбора средств мы никогда не тратили ни на кого более пары минут. Но поскольку моей главной работой была вербовка, а меня послали в воскресенье собирать деньги, я подумал, что, возможно, будет нормально потратить на него несколько лишних минут.

Я, должно быть, потратил на него, по крайней мере, полчаса. Он заставил меня вести большую часть разговора. В течение этого времени я невероятно затосковал по дому, не только по семье и друзьям, но и по игре в баскетбол, сочинению стихов и чтению книг. До того, как я ушел, он настоял, чтобы я позвонил домой, и пошел со мной до телефона и сам вставил десятицентовую монету. Я помню чувство, что этот человек напомнил мне моего дедушку, которого я очень сильно любил. У меня не было силы воли отказаться. Кроме того, для группы это выглядело бы плохо, если бы я отказался поговорить со своими родителями. Я несколько минут поговорил с мамой.

После этого я чувствовал, что с трудом должен оторвать себя от этого человека. Моя культовая личность начала оказывать сильное давление. Я начал испытывать чувство вины из-за того, что не занимался сбором денег и не дал людям возможности “возместить потери” и связаться с Мессией.

Я был выбит из колеи и не мог продавать в течение всего оставшегося дня. В конечном счете мунистский лидер сказал мне, что я создал плохие условия, зайдя внутрь, чтобы выпить холодное питье, что Сатана меня соблазнил и что я потерпел поражение. Он сказал мне, что в тот момент я снова распинал Иисуса на кресте. В тот вечер я молился и раскаивался и пытался сокрушить всякое воспоминание о том, что случилось. Я никогда не думал снова об этом опыте до тех пор, пока не был депрограммирован.

Еще одно воздействие: Фил и секта Харе Кришна.

Нижеследующее является описанием части воздействия, которое я осуществил в отношении Фила, члена секты Харе Кришна в течение более чем трех лет. Фил вступил в группу через шесть месяцев после того, как его брат-близнец был убит в автомобильной катастрофе. Эта смерть тяжело поразила семью и погрузила Фила в тяжелую депрессию, во время которой он размышлял о самоубийстве. Несмотря на лекарства и терапию, похоже, ничто Филу не помогало. Затем однажды, когда он шел по деловой части города, к нему подошел человек из среды кришнаитов.

Я встретился с Филом во время одного из его нечастых визитов домой и был представлен в качестве семейного консультанта, который работал с его родителями и двумя сестрами в течение многих месяцев. Я

сказал ему, что испытываю необходимость поговорить с ним наедине перед тем, как проводить семейные занятия. Я сказал ему, что, с моей точки зрения, он является очень важным членом семьи и что его участие будет высоко оценено и в нем очень сильно нуждаются.

Представившись ему, я предложил пойти прогуляться, чтобы познакомиться получше. Он был одет в полное кришнаитское одеяние и сандалии. Я потратил первые несколько минут на объяснение своего прошлого в качестве консультанта, который специализируется в стратегии общения и семейной динамике и занимается оказанием помощи каждому в индивидуальном росте и в возможности пользоваться лучшими взаимоотношениями с близкими. Он пользовался именем Горивинда.

“Итак, Горивинда — Фил — не расскажешь ли ты мне о том, что ты чувствуешь сейчас по отношению к семье?” — спросил я, сунув руки в карманы и направив взгляд на тротуар.

“Я не знаю”, — ответил он, слегка пожав плечами.

“Хорошо, — продолжал я. — Тебе доставляют удовольствие нынешние отношения с матерью? С отцом? С сестрами?”

Он ответил: “Дела пошли гораздо лучше с тех пор, как они перестали критиковать мою религиозную преданность”.

“Как ты себя чувствуешь, когда гостишь дома?” — Спросил я, стараясь быть как можно мягче.

“Если быть честным, это немного странно”, — сказал он.

Я обрадовался его реакции. “Что ты имеешь в виду?”, — прозондировал я в поисках дополнительной информации.

“Ну, это как приезд в другой мир. Это так не похоже на благочестивую жизнь в храме”, — ответил он.

“Ты испытываешь какие-нибудь добрые чувства, в которых отдаешь себе отчет, когда приезжаешь домой?” — продолжал я.

“Да, — сказал он горячо. — Я очень люблю своих родителей, и сестер, и брата.” Затем оспохватился и добавил: “Но они живут в материальном мире”.

“Я вижу”, — сказал я, слегка придя в уныние от того, что он оспохватился и ввел культовую точку зрения. “Ты мне не расскажешь о своем брате-близнеце и о том, что значила для тебя его смерть?” — спросил я, надеясь вернуть его назад к докультовой личности.

“Почему?”, — спросил он подозрительно.

“Потому что, будучи психотерапевтом, я полагаю, что вся семья все еще страдает от этой трагедии”, — заявил я, надеясь, что он “купится” на это.

Когда я сказал это, Фил начал плакать и закашлялся. Я был поражен силой его чувств. Затем он сложил руки и начал раскачиваться взад — вперед. Я подумал про себя: “Он монотонно напевает, чтобы закрыться”. Через несколько минут он вновь успокоился.

“Мы с Томом были очень близки”, — сказал он, снова начиная терять контроль над собой.

“Расскажи мне о нем, когда он был жив, — попросил я. — Каким он был? Что ему нравилось делать?”

Лицо Фила засветилось, когда он вспоминал о своем брате. “Том был живой, энергичный, у него было огромное чувство юмора. Он был более агрессивным из нас двоих. Он все время помогал мотивировать меня в том, чтобы что-то делать”.

“Расскажи мне, Фил, как ты думаешь, что бы он делал сейчас, если бы не было автомобильной катастрофы?” — я надеялся снова заставить Фила думать о том, какой была бы жизнь Тома.

“Это трудно”, — ответил Фил.

“Ты думаешь, он присоединился бы к кришнаитам?” — спросил я с улыбкой.

“Нет, никогда, — решительно ответил Фил. — Том вообще никогда не увлекался религией, хотя был очень духовным”.

“Итак, как ты думаешь, чем бы он занимался?” — повторил я.

“Он всегда говорил, что хотел бы заниматься средствами массовой информации — работать на телевидении, — объяснил Фил. — Он хотел быть ведущим новостей, которые идут в шесть часов”.

“Значит, ему нравились новости. Ему нравилось журналистское расследование?” спросил я. Я знал, что если он скажет да, мне следует дальше работать с Филом под другим углом.

“Это было самое любимое у него!”

Это попало в цель. Однако я решил сначала исследовать другую точку зрения. Я спросил: “В то время как ты себе представлял, чем будешь заниматься?”

“В то время? Я хотел стать музыкантом”, — сказал он с энтузиазмом.

“Это верно, — сказал я. — Твоя сестра упоминала при мне, что ты обычно играл на электрической гитаре — и также обычно писал песни”. Я чувствовал, что Фил устанавливал некоторые важные связи, относительно которых я надеялся, что он их установит.

“Да”.

“Так ты хотел иметь собственный оркестр и делать записи — все целиком?” — спросил я, желая заставить Филадельфию вспомнить как можно больше деталей.

“Конечно. Я так любил музыку. Я помню, как мы пели мои песни с Томом. Он иногда тоже помогал мне со стихами”, — сказал он с большой гордостью.

“Итак, ты мог бы вообразить себя преуспевающим музыкантом, живущим счастливой и духовно удовлетворительной жизнью?” — спросил я, кивая головой. Я хотел, чтобы он представил себе как можно более мощный мысленный образ. Я хотел закрепить его.

“Ты держишь пари!” — сказал Фил, взгляд его затуманился. Он очевидно наслаждался тем, что испытывал.

“Ты можешь вообразить, как это здорово — ощутить себя на сцене, поющим свои песни, затрагивающим людей своими творческими способностями, делающим их счастливыми?” спросил я. Я хотел, чтобы Фил ощутил, как это хорошо — чувствовать себя музыкантом.

“Да! Это изумительное чувство”, — сказал он.

“Здорово. Только вообрази наслаждающихся твоей музыкой и, возможно, там ты также видишь своих друзей. Они, должно быть, чрезвычайно восхищаются тобой и уважают твой талант. Может быть, ты даже счастливо женат и имеешь детей”, — продолжал я. Я знал, что это был риск, но, казалось, он наслаждался, добавив к своей фантазии жену и детей. Я подождал несколько минут молча и дождался, пока Фил вернулся из своего приятного путешествия.

“Теперь у меня другой вопрос, — я помедлил, чтобы глубоко вздохнуть. — Как ты думаешь, что бы сказал Том теперь, если бы увидел, что ты у кришнаитов?”

Фил выглядел ошеломленным. Затем он сказал: “Он посмеялся бы надо мной и предложил бы вернуться к реальному миру. Он совсем не понял бы этого!”

Эта реакция была именно такой, на какую я надеялся. Я решил поднажать в этом пункте.

“Если бы Том сидел здесь сейчас, как бы ты объяснил ему, почему пошел к кришнаитам?” — спросил я.

Я должен признать, что был застигнут врасплох, когда Фил сильно зарыдал, что продолжалось полных пять минут. К этому времени мы сидели вместе в тихом парке. Фил схватился за грудь и раскачивался взад — вперед. Громкое рыдание, казалось, звучало эхом глубоко изнутри. Я спорил с собой, стоит или нет обнять Филадельфию и утешить; я решил не вмешиваться. В конце концов он перестал плакать и снова овладел собой. Я сочувственно посмотрел на Филадельфию и решил снова попробовать этот вопрос.

“В самом деле, что бы ты сказал Тому?” — спросил я.

Фил вытер глаза и заявил довольно-таки категорически: “Я не хочу больше об этом говорить, хорошо?”

Я кивнул и немного помолчал. Я решил дать ему еще немного подумать об этом вопросе, надеясь, что он себе мысленно на него ответит. Я предложил встать и немного пройтись. Я хотел, чтобы у него сменилось расположение духа.

“Есть еще несколько вещей, которые я хотел бы обсудить с тобой до того, как мы вернемся домой, — начал я снова. — Если бы ты мог поставить себя на место своих родителей, что бы ты чувствовал, потеряв сына?”

“Что?” — спросил он, глядя на меня.

“Вообрази, что ты — твоя мать, — сказал я. — Она любила Тома и тебя, дала вам обоим жизнь, нянчила, пеленала, мыла вас обоих. Ухаживала за вами, когда вы болели. Играла с вами, учила вас, наблюдала за тем, как вы взрослеете. Можешь ты почувствовать, что для нее значило потерять Тома?”

“Да, это было ужасно”, — сказал он. Он в самом деле говорил так, точно был своей матерью.

“А твой отец? Можешь ты остановиться и задуматься, каково это было ему?” — добавил я.

Фил сказал: “Папа всегда был ближе всех с Томом. Это в самом деле ударило по нему очень тяжело”.

“Да, — сказал я. — Теперь можешь ли ты себе представить, каково это — наблюдать, как другой твой сын становится самоубийственно подавленным, а через несколько месяцев меняет имя, бреет голову и уходит в группу, которая считается очень спорной?”

“Это было бы ужасно, — повторил он. — Я бы рассердился. Я чувствовал бы, что потерял двух сыновей”.

“Именно это они почувствовали, как они мне сказали, — сказал я. — Ты можешь теперь это видеть? Вот почему они были так критически настроены в отношении группы, с которой ты связался”.

Я замолк и дал ему подумать несколько мгновений, прежде чем продолжил.

“Мне любопытно знать, что происходило в твоём мозгу, когда ты впервые встретил члена группы. Что именно привлекло твоё внимание и прельстило тебя попытаться узнать больше?” — спросил я.

Фил на мгновение посмотрел на небо, посмотрел на землю, глубоко вздохнул и сказал: “Ну, когда он спросил у меня, почему я выгляжу таким подавленным, я рассказал ему о смерти Тома. Я сказал ему, что просто не могу понять, почему это должно было случиться с таким замечательным человеком, как он. Это просто казалось неправильным. Он начал мне объяснять законы кармы и то, что материальный мир есть только иллюзия, и как мне следует радоваться, что Том так покинул своё материальное сознание, что сможет вернуться в качестве более высоко развитого существа в своей следующей жизни”.

“Я вижу — таким образом набожный человек помог тебе объяснить то, что случилось с Томом, таким образом, что это сняло твой страх и смятение”, — сказал я.

“И чувство вины”, — добавил он.

“И вину?” — спросил я.

“Да, видишь ли, я попросил Тома поехать в магазин в тот день, чтобы купить мне новую гитарную струну. Он был на пути туда, когда был убит”, — сказал Фил.

“Так ты обвинял себя в его смерти, потому что полагал, что если бы ты не попросил его поехать в магазин, он никогда не попал бы в катастрофу?” — спросил я.

“Я так думаю”, — печально сказал Фил.

Мне пришло в голову, что лучше постараться предложить Филу некоторые другие точки зрения на этот несчастный случай. Я начал, сказав: “Если бы Том был убит при несчастном случае во время плавания в дальнем конце озера, ты стал бы винить себя за то, что не был к нему поближе?”

Он подумал мгновение. “Возможно”.

“Можешь ли ты вообразить способ, которым бы умер Том, чтобы это не было твоей виной?” — спросил я.

Он снова помедлил, прежде чем ответить. “Полагаю, что нет. Но остается тот факт, что он ехал в магазин для меня”.

“Возможно ли, что ему нужно было также купить другие вещи, или выполнить какие-то другие поручения? Возможно ли, что он решил поехать в магазин не тем маршрутом, каким пользовался обычно, и именно там произошел несчастный случай?” — спросил я.

Фил, похоже, пришел в замешательство.

“Как бы чувствовал себя сейчас Том, если бы это ты поехал однажды в магазин и был убит в автомобильной катастрофе? — спросил я. — Испытывал бы депрессию, думал бы о самоубийстве а затем присоединился бы к Харе Кришна?”

Фил засмеялся.

Я знал, что это было точное попадание. Через несколько минут именно Фил начал задавать мне вопросы.

“Как ты относишься к кришнаитам, Стив?” — спросил Фил.

Я подумал, что он действительно пытался проверить свою “реальность”, а не просто пытался найти во мне недостаток и вычеркнуть меня.

“Ну, это трудный вопрос”, — сказал я, почесав голову.

Затем он сказал: “Я хочу знать”.

“Моя роль в качестве профессионала, Фил, заключается в том, чтобы консультировать, а не в том, чтобы выдавать оценочные суждения о том, что люди делают со своей жизнью. Хотя у меня есть личные чувства”, — сказал я.

“Я хочу знать, что думаешь лично ты”, — спокойно сказал Фил.

“Ну, если быть честным, я очень озабочен. Видишь ли, четырнадцать лет тому назад я сам присоединился к религиозной группе, которую моя семья не одобряла. Я также был подавлен до того, как встретился с членами группы и не был уверен в том, что хочу делать с жизнью. Возвращаясь назад, я думаю, что они пытались вмешаться в моё право как взрослого выбирать то, что я хочу делать”.

“Что за группа?” — с любопытством спросил Фил.

Я решил сначала дать длинный ответ. “Ассоциация Святого Духа по Унификации Мирового Христианства. Она также известна как Церковь Унификации, — сказал я. — Как бы там ни было, я был преданным членом этой группы более двух лет. Я спал по три часа за ночь и даже провел несколько семидневных постов, во время которых только пил воду”.

“Это долгий пост”, — сказал Фил с восхищением. Я мог теперь сказать, что он слушал каждое слово, высказанное мной.

“Да. Я терял в среднем по пятнадцать фунтов к концу недели. Во всяком случае, в моей группе мы почитали лидера как одного из величайших духовных мастеров из всех когда-либо живших. Фактически, мы верили, что он встречался с Иисусом, Буддой, Мухаммедом, Кришной и с любым другим великим духовным лидером”. (1)

“Ты верил *в это*?” Он был поражен.

“Да. Мы верили в духовный мир. Фактически, мы верили, что когда кто-нибудь умирает, как Том, это расплата за какой-то прошлый грех в родословной данного человека. Таким образом, другой член семьи мог присоединиться к группе, служить человеку, которого мы почитали, как Мессию, а затем позднее мог вмешаться, чтобы спасти того человека, который перешел в духовный мир. Так Бог не только мог восстановить мир вновь в его оригинальном состоянии добра, но и восстановить всех духовных существ в духовном мире, которые были не в состоянии развиваться без земных “жизненных элементов”, которые предоставлялись теми, кто был на земле”.

У Фила немного отвисла челюсть. Он спросил: “Ты действительно в это верил?”

“В определенный момент — абсолютно, — сказал я. — Видишь ли, в церкви членам не разрешалось задавать критические вопросы относительно всего, что говорил или делал лидер. Нас приучали верить, что все, что бросает вызов лидеру или верованиям группы, было “негативным” и вызывалось злыми духами. Нас учили останавливать мышление, чтобы закрыть мозг. В моей группе мы делали это путем интенсивной молитвы, а также монотонно напевая, как только мы начинали сомневаться или как только ощущали сильную тоску по дому”. (2)

“Скажи, как, снова, как называлась группа?” — спросил он.

“Церковь Унификации, — сказал я. — Ты, вероятно, знаешь ее под именем мунистов”.

“Ты был у мунистов? Нет — я не верю в это!” — воскликнул Фил.

“Это правда. Фактически, я был преданным последователем Сан Мьюнг Муна. Я бы с радостью умер, если бы он это мне приказал”, — ответил я.

“Это невероятно!” — сказал Фил.

“Не только это, но нас буквально заставили чувствовать, что если мы когда-либо покинем группу, наша жизнь разлетится на куски, — продолжал я. — Нам сказали, что мы предадим Бога, Мессию, десять поколений своих предков — фактически весь мир — если когда-нибудь уйдем. Нам говорили, что все наши родственники, находящиеся сейчас в духовном мире, будут вечно проклинать нас за то, что мы предали Бога. (3) Это был довольно-таки тяжелый ложный шаг. Нам велели избегать всех бывших членов, потому что их контролировало зло. Если кто-то близкий нам покидал группу, нас заставляли ощутить, что теперь он был Бенедиктом Арнольдом и одержим злыми духами (4) Можешь ты поставить себя на мое место и вообразить, что я чувствовал, когда был там?”

“Да, — сказал Фил. — Поразительно. Как ты выбрался?”

“Ну, я попал в автомобильную катастрофу, в которой едва не был убит, — сказал я. — Через две недели в больнице и после операции на ноге я смог получить разрешение навестить сестру. Годом ранее она родила моего племянника, но я никогда его не видел. Я никогда не имел возможности получить разрешение от центральной для меня личности. Во всяком случае, мои родители наняли бывших мунистов, чтобы они пришли поговорить со мной”.

“Ты не пытался сопротивляться?” — спросил Фил.

“Конечно. Меня просветили в группе относительно депрограммирования, — сказал я. — Мне было сказано, что они будут пытаться меня и пытаться разрушить мою веру в Бога. Конечно, я пытался убраться прочь, но со сломанной ногой и при отсутствии костылей я не мог уйти очень далеко”.

“Так что тебя заставило принять решение общения уходе?” — спросил Фил. Я мог видеть, что он в самом деле хочет это знать.

Я объяснил ему все, о чем узнал во время воздействия. Я сказал ему, что понял, что бывшие члены все еще любят Бога и являются по-настоящему хорошими людьми. Я описал их как людей, которые решили покинуть группу, потому что больше не хотели следовать за демагогом, который был заинтересован в создании мира, где все были бы одинаковыми по мыслям, чувствам и действиям. Бывшие члены сказали мне о своей вере в то, что Бог дал им свободную волю, чтобы они могли предпочитать делать то, что является правильным, а не быть вынужденными путем контроля сознания делать то, что считает правильным лидер. Я сказал ему, что любая группа, которая велит своим членам не думать, а скорее слепо повиноваться лидерам, является опасной. Я сказал ему, что любая организация, которая не велит членам разговаривать с

бывшими членами или читать критическую информацию, осуществляет информационный контроль — существенный элемент контроля сознания.

Я сказал ему, что во время консультирования начал вспоминать специфические вопросы, которые у меня имелись, и специфические противоречия, которые я наблюдал, но никогда не имел времени их обдумать, пока был окружен членами, потому что как “хороший” член я должен был пользоваться остановкой мышления почти все время. Как только меня поощрили вновь соприкоснуться с тем, кем я был в действительности, и объективно осмыслить заново весь мой опыт, я оказался в состоянии увидеть, что на самом деле я был очень несчастлив в группе: я отказался от своей индивидуальности, способности к творчеству, автономии.

“Я был также вовлечен в привод других в группу и в то, чтобы заставлять их вести себя таким же образом. У меня было огромное чувство вины из-за того, что я делал, будучи членом, Фил”.

Мы долго разговаривали, прежде чем вернуться домой. Я сказал семье, что, возможно, нам потребуется несколько часов перерыва до того, как мы начнем семейное консультирование. Не удивительно, что Филу нужно было побыть немного наедине с собой и подумать.

Семейное консультирование состоялось позднее и строилось на основании той работы, которую я проделал с Филом. К тому моменту, когда вечером мы закончили, семья сообщила Филу о своем остром желании, чтобы он дал себе шанс действительно выслушать “всю историю”. Фил согласился провести несколько дней, слушая бывших членов и разговаривая с ними, заново оценивая свое участие в группе Харе Кришна. Были приведены несколько человек для оказания ему помощи в этом процессе. Я сумел помочь семье разрешить некоторые из их огорчений и конфликтов, и Фил в конечном счете принял решение покинуть культ.

В настоящее время Фил занят музыкальной карьерой.

Для каждого замка есть ключ

В своем воздействии на Фила я не только построил взаимопонимание, использовал методики общения, сориентированные на определенную цель и создал модель его личности, но также сознательно начал стараться заставить Фила посмотреть на свое положение с другой точки зрения. Затем я преднамеренно применял ключи к остававшимся замкам контроля сознания, и он реагировал положительно. Эти ключи достигали глубочайших уровней личности, и перемены, которые они несли с собой, могли быть очень основательными, как в случае с внезапным провалом Фила в очистительные рыдания.

Ключ 4: Заставить человека войти в соприкосновение с его докультовой личностью.

Когда человек начинает вспоминать, кем он был до того, как стал членом культа, я могу заново закрепить его личную ориентировку в реальности на времени, когда не существовало культовой личности и, следовательно, контроля сознания. Я даю человеку возможность заново взглянуть на то, что он думал и чувствовал на каждой стадии процесса вербовки. Почти всегда у человека в то время были значительные сомнения или вопросы, которые с тех пор длительное время подавлялись. Как я говорил раньше, довольно обычным является то, что под давлением идеологической обработки люди заглушают свой внутренний голос, который пытается их предупредить о необходимости уйти.

Именно у этой докультовой личности я могу узнать точно, что нужно человеку увидеть, услышать или почувствовать, чтобы выйти из группы. Для некоторых людей критерием может служить демонстрация того, как их лидер неверно истолковывает Библию. Для других это заключается в знании общения преступном прошлом и преступных сделках лидера. Третьим нужно показать специфические противоречия внутри доктрины. Вопрос “Как вы узнаете, что для вас наступило время покинуть группу?” может раскрыть итоговый критерий данного индивида. Уйдет ли он, если это ему прикажет Бог? Уйдет ли он, если откроет, что ему лгали? Как только член может определенно сказать мне, что ему нужно, чтобы решить покинуть группу, я могу стараться делать все, что в моих силах, чтобы добыть доказательство, которого он требует.

В случае с Филом, до присоединения он был подавленным, склонным к самоубийству человеком, разбитым чувством вины, потому что ощущал себя ответственным за смерть брата. Если бы я не сумел помочь ему посмотреть в лицо своим чувствам и “заново воссоздать” несчастный случай, он никогда бы не смог покинуть группу. Можно сделать предположение, что на некоем подсознательном уровне он наказывал себя за “преступление” путем участия в группе. До тех пор, пока он не сумел заново обдумать обстоятельства смерти брата и выразить то, что чувствовал, словесно, он никогда бы не смог предпринять новый шаг вперед.

В этом и других подобных случаях, если индивид не был счастлив или здоров как раз накануне присоединения к группе, настоятельно необходимо найти какой-нибудь положительный ориентир, чтобы чело-

век мог его использовать как якорь спасения личности. Если сильного положительного опыта, которым можно было бы воспользоваться с этой целью, нет, тогда таковой слеует создать или развить. Можно использовать воображение, чтобы создать какие-то положительные переживания. Например, можно задать такие вопросы: “Если бы у тебя была сердечная, любящая семья, как бы это ощущалось?” или “Если бы твой отец был всем, что тебе нужно, когда ты рос, какие качества он должен был бы иметь и что бы ты хотел делать с ним вместе?”

Чтобы Фил даже просто задумался общения уходе от кришнаитов, ему необходимо было вспомнить свое прежнее “я” и воскресить в памяти, как здорово было играть на гитаре, писать песни и наслаждаться обществом друзей и семьи. Его неразрешенное горе и иррациональное чувство вины следовало извлечь наружу и проработать. Ему нужно было помнить Тома как человека, полного жизни, а не просто как жертву. Фил сумел воскресить Тома в его внутренней жизни — его желание быть журналистом, проводящим расследования, его неприязнь к организованной религии, его агрессивную позицию в отношении жизни. Поскольку близнецы почти всегда чрезвычайно близки, было настоятельно необходимо, чтобы он восстановил свою позитивную эмоциональную связь с Томом.

Ключ 5: Как заставить члена культа взглянуть на реальность со многих различных точек зрения.

Во время воздействия на Фила я просил его посмотреть на себя с самых разных точек зрения. Когда я попросил Фила переключить перспективу и думать, как Том, все, казалось, претерпело для него бросающийся в глаза сдвиг. Я спросил у него: “Что бы делал Том, если бы это ты умер? Он присоединился бы к кришнаитам?” Фил настолько был заморожен в своем горе, что он никогда не был в состоянии посмотреть на это со стороны. Когда я спросил его: “Что сказал бы Том, если бы узнал, что ты у кришнаитов?”, — назад пришел ответ: “Он смеялся бы надо мной и предложил бы вернуться к реальному миру”.

Другая важная перспектива, которую я желал бы иметь Филу, была точка зрения родителей. Ему необходимо было установить связь с их горем и ощущением потери. Фил был так погружен в собственную боль, что не осознавал, насколько глубоко это повлияло на всех других. В самом деле, родители чувствовали, что должны держаться, чтобы помочь детям. Они никогда не были в состоянии пройти все стадии скорби.

Оказание Филу помощи в воспоминаниях и обработке опыта вербовки в культ было другой важной перспективой для него. Когда его попросили выразить словесно, что он думал и чувствовал, когда впервые встретился с членом группы, долго подавлявшееся чувство вины, связанное с просьбой к Тому купить гитарную струну в тот фатальный день, впервые за многие годы всплыло на поверхность. Помимо этого, вспоминая свою вербовку, Фил сумел вспомнить некоторые из вопросов и сомнений, которые у него тогда были. Он вспомнил, насколько важным было для него объяснение кармы приверженцем. Оно помогло ему установить идеологическую упаковку вокруг смерти брата и сказать самому себе, что Том на один шаг был ближе к просвещенности. Он вспомнил, что когда впервые начал монотонно петь, это заставляло боль уйти. Он помнил, что в то время думал про себя: “Это гораздо лучше, чем чувствовать себя готовым к самоубийству”.

В других воздействиях важно вводить разные точки зрения и перспективы. Каждый раз, когда член культа встает на новую точку зрения, хватка культа немного ослабевает. Помимо просьбы к данному человеку вспомнить, кем он был до группы, также бывает очень полезно предложить ему вообразить будущее. Каким он будет через год, два года, пять лет или даже десять лет? Реалистически тогда чем занимающимся он себя видит — продающим цветы на углах улиц? Если нет, то как бы он себя чувствовал, если бы через десять лет все еще был не в состоянии делать что-либо, кроме продажи цветов на улице?

Другой ценной перспективой может быть точка зрения культового лидера. Я спросил одну женщину: “Если бы вы были Мессией, вы бы жили так, как преподобный Мун — в великолепном дворце, с двумя 250000 долларовыми яхтами, лимузинами и так далее?” Она ответила: “Определенно, нет. Я бы отдала все свои деньги на помощь бедным. Я жила бы очень просто”. При этом я мог спросить у нее, как она думает, почему *он* так поступает. Она мне сказала: “Это тревожит меня. Это всегда меня тревожило!”

Когда я рассказал Филу, каково быть мунистом, я особенно старался передать, каково было ощущать себя в окружении Муна — возбуждение, почтение, благоговение. Я мог его попросить вообразить, каково быть мунистом, который верит, что Мун в десять раз более велик, чем Иисус Христос, ощущать невероятную честь жить на земле и лично видеть Мессию. Когда Фил поставил себя на место муниста, его опыт в качестве приверженца Кришны навсегда изменился.

Каждый раз, когда член может отойти от своей позиции и поставить себя на место другого — члена ли другой группы, или родителей, или лидера — он ослабляет свою психологическую жесткость. В самом деле, поощрение члена культа к тому, чтобы психологически принять другую точку зрения, дает ему возмож-

ность проверять свою реальность. В этом процессе информация, с помощью которой он был запрограммирован, предстает в ином свете.

Способ уничтожить слепую веру заключается в введении новых точек зрения и перспектив.

Ключ 6: Устранение процесса остановки мышления путем косвенного представления информации.

Каждого человека в культе программируют на прекращение всех “негативных” мыслей о лидере, доктрине или организации, и их также обрабатывают идеологически таким образом, чтобы они верили, что эта группа выше всех других групп и отличается от них.

Этот процесс остановки мышления включается всякий раз, как только налицо имеется “фронтальная атака”, или, другими словами, когда человек чувствует, что кто-то нападает на обоснованность группы. Таким образом остановка мышления действует как щит, которым следует прикрываться от воспринимаемого врага.

Однако, член культа не использует остановку мышления, когда нет восприятия “опасности”. Поскольку член культа полагает, что он не состоит в культе, но есть другие группы, которые являются культурами, относительно легко вести с ним длительные подробные беседы, причем он даже не почувствует, что вы нападаете на лидера его группы. Следовательно, способ общения с членом культа заключается в косвенном подходе.

Если он — член Международного Пути, то ни в малейшей степени не ощутит угрозы, если вы будете говорить с ним о мунистах. Если вы говорите с членом мунистской организации, ему не будет угрожать ваш разговор с ним о Пути. Он думает, что его группа настолько отличается, настолько выше этих других групп! Таким образом можно мягко, искусно обрисовать в общих чертах специфические процессы и методики контроля сознания, применяемые другими группами. Вы будете обеспечивать подсознание человека (его “Джон-Джон” сущность) существенными критериями для того, чтобы начать анализировать, что с ним случилось.

Обратите внимание, что в случае с Филом я был достаточно осторожен, чтобы не нападать на кришнаитов. Если бы я это сделал, он, вероятно, занял бы оборонительную позицию и начал монотонно петь, а если бы я продолжал, он ушел бы. Вся информация основывалась на мунистах и других группах. Этот косвенный метод передачи информации обходит механизм остановки мышления.

Ключ 7: Создание мысленной картины счастливого будущего вне культа с целью уничтожения идеологической обработки в виде фобий.

Идеологическая обработка в виде фобий — боязни когда-либо покинуть группу — обычно осуществляется на подсознательном уровне. Культовая личность никогда не думает о том, чтобы покинуть группу. В самом деле, он постоянно счастлив, полон энтузиазма и невероятно послушен своим вышестоящим. Это “Джон-Джон”, которого поработили.

Я помог Филу начать взламывать идеологическую обработку в виде фобий, предложив ему *мысленно представить себе картину будущего, которым он мог на самом деле наслаждаться* — играя музыку, имея друзей, жену, детей и будучи близким к семье. Затем я попросил его “шагнуть в картину” и получить удовольствие от этого переживания. Делая это, я помогал Филу открыть дверь во внешний мир из мира кришнаитов. Одна эта методика создания мысленных образов начала демонтировать идеологическую обработку в виде фобий. Она стала мостом к другой возможной жизни.

В других случаях я часто прошу члена: “Если бы вы никогда не встретились с этой группой, и делали бы именно то, что хотели делать, что бы это было?” После определенных моментов замешательства и сопротивления мне обычно приходится повторять вопрос несколько раз. “В самом деле, только вообразите, если бы вы делали именно то, что хотели делать, так, чтобы быть совершенно счастливым, духовно и лично удовлетворенным, и вы бы никогда не знали, что данная группа существует, что бы вы делали?”

Ответы бывают разные. “Я бы был доктором и работал в клинике, обслуживающей бедноту”. “Я бы был профессиональным теннисистом”. “Я бы плавал под парусом вокруг света”. Как только человек выражает свою фантазию словесно, я стараюсь заставить его шагнуть внутрь мысленного образа этой новой жизни и поощрить его эмоционально включиться в него.

Сделав этот шаг, я могу начать нейтрализовывать запрограммированные отрицательные чувства члена культа относительно того, чтобы делать что-то помимо пребывания в качестве члена. Коль скоро установлен положительный личный ориентир, порожденная культом картина темной, наполненной ужасами жизни вне группы начинает меняться. Когда позитивная картина на месте, открывается мост к другим благоприятным возможностям. Людей вне группы можно рассматривать как сердечных и любящих. Есть масса интересных вещей, которым можно научиться вне группы. Есть множество удовольствий, которые можно

получить. Можно осуществить наиболее полное религиозное и духовное самовыражение. Как только внешний мир начинает заполняться положительными переживаниями, группа теряет полный контроль над чувством реальности члена культа. Член культа может находиться в лучшей позиции для того, чтобы решить, желает ли он оставаться там, где он есть, или пересечь мост и сделать лично нечто более ценное и удовлетворяющее.

Ключ 8: Предложение члену культа конкретных определений контроля сознания и характерных черт деструктивного культа.

Мое воздействие на Фила показывает важность предоставления члену культа специфической информации о культах. Поскольку я смог установить хорошее взаимопонимание с Филом, я сумел извлечь у него массу информации и помочь ему. В процессе Фил заинтересовался мной и захотел узнать, что я думаю.

В этот момент я мог начать передавать специфическую информацию о культах и контроле сознания через свою собственную историю пребывания у мунистов. Я был в состоянии объяснить, что случилось во время моего депрограммирования и показать, как оно позволило мне понять, что я подвергался контролю сознания и что фактически находился в деструктивном культе. В моем собственном случае до того, как мои консультанты объяснили мне, что делали китайские коммунисты в 1950-е годы, я в действительности не понимал процесс “промывания мозгов”. До тех пор, пока они не показали мне, как были структурированы в той же авторитарной манере, что и Церковь Унификации, другие культы, наподобие кришнаитов (5), я верил, что мунисты отличались от всех других групп.

Я также сумел объяснить Филу некоторые из верований мунистов, чтобы показать ему, что как бы странно они ни звучали, некоторые из них казались имеющими смысл, если веришь в доктрину целиком. Я постарался включить точку зрения мунистов на то, почему случаются “смерти в результате несчастных случаев”, чтобы он мог увидеть, что существуют альтернативные системы верований, предлагающие другое объяснение. Для него также было важно увидеть, что есть другие группы, руководимые людьми, претендующими на духовное превосходство. Я в конечном счете сказал ему, что существует около трех тысяч групп, и что если одна из них в самом деле возглавляется законным великим лидером (в чем я серьезно сомневаюсь), тогда преимущества, которые он смог обнаружить в качестве правильных, по первому выбору были бы в соотношении три тысячи к одному. Не очень хорошие преимущества.

Я также показал ему, что был преданным членом и предпочел уйти из группы по “правильным” причинам. Я хотел бросить вызов его идеологической обработке относительно того, что люди, уходящие из группы, делают это по неправильным причинам — потому что они слабы, или недисциплинированы, или хотят потворствовать материализму. Мне нужно было, чтобы он знал, что я покинул группу благодаря силе и честности.

Я покинул группу, потому что начал объективно видеть, что я делал. Я посвятил себя “фантазии”, созданной в мунистских цехах по идеологической обработке. Я думал, что следовал за Мессией, человеком, который был бы в состоянии прекратить войны, уничтожить бедность, болезни и продажность и установить Царство Небесное на Земле. Я был не против принести себя в жертву ради этих благородных целей. Я думал, что в качестве члена учил людей предельному стандарту любви и истины и жил образцовой жизнью.

На деле я осознал, к своему ужасу, что обман и контроль сознания никогда не могут быть частью какого бы то ни было законного духовного движения: что применяя их, группа создала фактический “Ад на Земле”, царство рабов. Как только я сумел понять, что если бы даже *хотел* верить, что это было правдой (Мун в качестве Мессии, Божественный Принцип как Истина), *мои убеждения не делали это правдой*. Я увидел, что если бы даже оставался в группе еще пятьдесят лет, фантазия, которой я пожертвовал себя, никогда бы не осуществилась.

Получив ясные определения контроля сознания, я смог четко увидеть, как меня приносили в жертву и как я научился приносить в жертву других. Я лично должен был прийти в согласие с собственными ценностями, убеждениями и идеалами. Как только я это сделал, то хотя я и вложил значительную часть себя в группу, стал лидером и развил тесные связи со многими членами, я должен был уйти. Я никогда снова не буду “истинным верующим”.

Глава 10. Стратегия исцеления

Люди покидают группу тремя основными способами: уходят добровольно, их выгоняют (часто в чрезвычайном “выжженном” состоянии как психологически, так и психически), или по отношению к ним применяется консультирование по выходу. Хотя им повезло в том, что они ушли из деструктивного культа, приспособление к жизни в “реальном мире” может быть крайне трудным. Если они не получают хорошей

информации и консультирования после того, как ушли, внушенные культом фобии, которые они носят в себе, могут превратить их в бродячие “часовые механизмы”. Многие члены культов также так долго прожили без какой-либо нормальной работы или общественной жизни, что процесс приспособления к взрослой жизни превращается в тяжелое восхождение. Некоторые люди покидают культ только для того, чтобы добровольно туда вернуться. Хотя, по моему опыту, такие люди обычно являются исключением из правила, они показывают уязвимость людей, которые только что вышли из обстановки, контролирующей сознание.

Выходящие добровольно.

Несомненно, самое большое число бывших членов попадает в эту первую категорию выходящих добровольно. Это люди, сумевшие психически вырваться из культа, но не получившие совсем никакого консультирования по выходу. Я время от времени встречаюсь в ними в обществе и нахожу, что некоторые из них, даже спустя годы после участия в культе, все еще связаны с проблемами идеологической обработки контроля сознания.

Например, однажды на званом обеде я встретил женщину, которая “ушла добровольно” от мунистов. Во время беседы она заметила, что хотя счастливо состоит в замужестве шесть лет, испытывает глубокий страх перед тем, чтобы иметь детей. Она сказала, что совершенно не может этого постигнуть, потому что хотела иметь детей еще с того времени, когда была девочкой. Теперь ей было уже за тридцать, и она понимала, что вступала в соревнование со временем, чтобы иметь детей, но не могла преодолеть свой страх.

Пока мы говорили, я узнал, что она была завербована мунистами в 1969 году — более чем за двенадцать лет до нашей беседы — но пробыла в группе только три месяца.

“Когда они стали предъявлять ко мне слишком много требований, я ушла”, — сказала она мне. Было ясно, что она отмахнулась от своей встречи с мунистами просто как если бы была на волосок от нее.

“Вам когда-нибудь приходило в голову, что страх перед тем, чтобы иметь детей, может иметь отношение к опыту у мунистов?” — спросил я.

Она выглядела озадаченной. “Что вы имеете в виду?” — сказала она.

“Вы помните, чтобы вам когда-нибудь что-нибудь говорили о том, чтобы иметь детей, когда вы были у мунистов?” — спросил я.

Она слегка покрутила головой, точно глаза ее пристально разглядывали потолок. Через несколько мгновений лицо ее вспыхнуло и она вскрикнула.

“Да! Я кое-что помню!” — сказала она. К моему изумлению, она схватила меня за плечи и потрянула меня взад-вперед.

“Я помню, как мне говорили, что если кто-нибудь когда-нибудь предаст Мессию и покинет движение, их дети будут мертворожденными!” — воскликнула она.

Ее возбуждение из-за воспоминания общения источнике страха перед тем, чтобы иметь детей, было громадным, и я не мог не разделить его. Похоже было на то, как если бы мы смогли услышать, как психологические цепи, сковывавшие ее мозг, с глухим стуком упали на пол.

В этот момент я понял, что должен объяснить ее идеологическую обработку в виде фобий. Я сказал ей, что хотя она пробыла у мунистов только несколько месяцев, ее вербовщики и инструкторы успешно внедрили фобию о рождении мертвого ребенка в ее подсознание.

“Даже хотя я больше не верю в Муна?” — спросила она.

“Мозг способен обучаться новой информации и сохранять ее навсегда, — сказал я. — Это касается как вредных вещей, так и полезных. Вы могли подумать, что покончили с мунистами, когда ушли за дверь, но вам потребовалось двенадцать лет, чтобы обнаружить и уничтожить часовой механизм, который они заложили в ваш мозг”.

Конечно, беседы с бывшими членами, которых я встречаю в обществе, ведущие к внезапному прорыву относительно идеологической обработки в виде фобий, относительно редки. Да, громадное число людей, как и эта женщина, каким-то образом справляются с вредными последствиями участия в культе. Их проблемы часто усложняются из-за того, что многие психотерапевты не являются хорошо осведомленными о контроле сознания и не знают, как эффективно помогать людям, страдающим от его длительных последствий.

Многие люди являются способными на то, чтобы уйти добровольно, особенно в течение ранней фазы идеологической обработки. Эта женщина сумела восстать и отстоять себя в 1969 году, когда мунисты были намного менее эффективными в своей идеологической обработке. Люди могут быть в состоянии спастись из культа, если они подвергаются слишком сильному давлению внутренней доктрины до того, как они готовы ее проглотить. Например, одна женщина, которую я рекрутировал, обнаружила, что Мун собирается

назначить ей мужа в первые несколько недель идеологической обработки, и это так ее разъярило, что она просто вырвалась с боем из группы. Человек, которого я вербовал, открыл, что мы верим, что Мун является Мессией (2), до того, как у нас оказалось достаточно времени, чтобы подготовить его к этому заключению.

Другие люди уходят добровольно, когда становятся жертвами внутренней политики или личных конфликтов. Например, многие люди оказываются сытыми по горло и добровольно уходят, потому что не могут поддерживать связи или следовать за своими непосредственными старшими. Другие члены с большим стажем ушли, когда почувствовали, что политика группы нечестная, применяется не единообразно, и существует борьба за власть.

За многие годы я встретил дюжины людей, которые вышли из своей группы добровольно, потому что больше не могли этого терпеть, но они все еще верили в верховного лидера. Есть тысячи экс-мунистов, которые до сих пор верят, что Мун — Мессия, но они просто не могли терпеть того, как мунистами управляют. В душе они ждут дня, когда группа реформирует политику таким образом, что они смогут вернуться. Они не понимают, что группа таким образом структурирована и управляется *из-за* Муна.

Исключенные

Я встречал довольно многих людей, которых исключили из их группы, якобы потому, что они ставили на дыбы авторитет и задавали слишком много вопросов. Других подвергали насилию до такой степени, что они выгорали и больше не были “продуктивными”. Еще одни создавали серьезные физические или психологические проблемы, требовавшие слишком много денег для лечения и становившиеся помехой для группы.

Люди, которых исключили из культа, всегда в наихудшей форме из всех бывших членов. Они испытывают неприятие не только со стороны членов группы, но, в случае с религиозными культами, со стороны самого Бога. Большинство из них посвятили группе всю свою жизнь, передали свои банковские счета и собственность, когда присоединились. Им сказали, что группа теперь стала их “семьей”, которая берет на себя заботу о них на всю оставшуюся жизнь. Затем, спустя годы, им сказали, что они живут не по стандартам группы и должны уходить. Эти люди, одержимые фобиями относительно внешнего мира, были вышвырнуты в то, что они рассматривают как полную тьму.

Для многих “исключенных” самоубийство кажется реальной альтернативой их страданиям (3). Никто не знает, сколько людей покончили с собой из-за участия в деструктивном культе. Я лично знаю троих людей, которые убили себя из-за участия в культе.

Из тех, кто пытается покончить с собой безуспешно, многих неправильно диагностируют как шизофреников, когда их подвергают психиатрическому осмотру. Неосведомленных врачей вряд ли следует обвинять. Как еще они могут рассматривать людей, вопящих о том, чтобы Сатана их покинул? Откуда они могут знать, что человек часами на повышенной скорости монотонно молча пел и что это заставило его прийти в состояние, подобное наркотическому, так что он выглядит кататоником?

Один человек, с которым я работал, был исключен из ориентировавшегося на гуру культа после того, как отец пригрозил лидеру группы исками и другими видами преследования. Молодого человека шесть лет программировали идеей насчет того, что уход от гуру означает немедленное сумасшествие. После того, как он ушел (поразительно!), он сошел с ума. Его родители отправили его в психиатрическую лечебницу, и доктора заявили, что, по их мнению, юноша был сумасшедшим — фактически, шизофреником. Молодой человек истолковал диагноз как доказательство правоты лидера: что любой, кто покидает гуру, сходит с ума.

Находясь в психиатрической лечебнице, он начал энергично биться головой об стену. Его поместили в смиренную рубашку и поместили под постоянное наблюдение. Его не переставали спрашивать, почему он это делает. Я выяснил, что в то время, когда он был членом, во время поездки в Индию ему показали настоящую скалу, о которую Гуру ударялся головой до тех пор, пока, по его словам, “он не сумел достичь великого сознания”. В попытке повторить духовную тропу гуру молодой человек едва себя не убил. В довершение ко всему, это только “доказало” врачам, что он был шизофреником.

Только когда я начал с ним консультирование о выходе, он начал видеть, как был запрограммирован культом и как неумышленно он подкреплял это программирование всякий раз, когда вспоминал культовый жаргон и свою идеологическую обработку в качестве преданного члена. Внутренне повторяя учение лидера, он продолжал поддерживать себя в состоянии идеологически обработанного и многие годы наносил ущерб своему прогрессу.

Он также боролся с годами негативной “помощи”, которую получил от психотерапевтов во время своего “лечения”. Он сказал, что один из его врачей на самом деле заявил ему, что его участие в группе было од-

ной из самых здоровых вещей, какие он когда-либо делал в жизни. Один из работников даже поощрял его читать культовую литературу. Все время ему ежедневно напоминали, что он был “шизофреником”.

Одна из экс-членов, с которой я работал по выходу из оккультной группы, была абсолютно убеждена, что ее духовное тело было разрушено и что она находилась в процессе умирания. Она обычно испытывала страшные приступы тревоги, особенно в середине ночи, и ощущала боль в груди. Врачи проверяли ее относительно всех мыслимых проблем, и было определено, что вся проблема заключалась “в ее мозгу”. Она была запрограммирована группой на саморазрушение, если когда-либо ее покинет, и, коль скоро она вышла, именно это и начало происходить — до ее консультирования о выходе.

Когда люди, которые ушли добровольно, или которых изгнали, не могут получить консультирования о выходе из культа, их страдания обычно продлеваются. Однако, многие ухитряются с помощью семьи и друзей собраться по кусочкам и двинуться вперед в жизни. Однако, если эти люди никогда не придут к пониманию контроля сознания и того, как он был использован для того, чтобы завербовать и идеологически обработать их, они никогда не смогут жить настолько полной жизнью, как могли бы, если бы они это поняли. Эти люди могут ухитриться временно положить свой культовый опыт на полку и забыть о нем. Однако, в какой-то момент он может вновь ворваться в их жизнь.

Рик был одним из таких людей. Он добровольно ушел от Детей Бога с женой и тремя детьми после шестилетнего членства. Через пять лет в его почтовом ящике внезапно появился образчик культовой литературы. Для всей культовой идеологической обработки это единственное письмо от лидера послужило спусковым крючком, и его мозг начал выходить из-под контроля. В какой-то момент он сказал, что начал слышать в голове голос, который приказывал ему пойти наверх и задушить своих детей. К счастью, он не послушался. Рик сумел получить консультирование о выходе и сейчас является преуспевающим компьютерным консультантом.

Выходящие с помощью консультирования

Из тех людей, которым оказали помощь в виде консультирования по выходу из группы, большинство были достаточно счастливы, потому что смогли получить помощь и информацию, в которой нуждались. Однако, многие люди, особенно некоторые из тех, кто был депрограммирован в 1970-х и даже в 1980-х годах, до сих пор несут с собой связанный с культом психологический багаж. Только то, что человек многие годы находится вне группы, не означает, что все проблемы разрешены. Ничто не может быть дальше от истины.

Сейчас гораздо больше известно о контроле сознания и о консультировании о выходе, чем даже несколько лет тому назад, и существуют многие консультанты, которые могут оказать помощь. Организация для поддержки бывших членов FOCUS имеет группы в нескольких крупных городах. Встречи и разговоры с бывшими членами определенной группы данного человека и других группы являются наиболее эффективными в оказании помощи человеку в идентификации и разрешении этих проблем.

Психологические проблемы бывших членов культа

Бывшие члены сообщают о множестве психологических трудностей после того, как они покидают культ. Вероятно, наиболее общей является *депрессия*, которую они ощущают в течение первых нескольких месяцев после ухода. Трудно описать боль осознания, что тебе лгали и тебя поработали в культе, контролирующем сознание — когда вы открываете, что “мечта” на самом деле является кошмаром.

Многие из тех людей, которых я встречал, описывали этот опыт как глубокую влюбленность, передачу каждой капли любви, доверия и преданности кому-то, а затем открытие того, что данный человек был фальшивым возлюбленным и просто пользовался вами. Боль и ощущение предательства огромны.

Другие описывают это понимание еще более красочно: ощущение того, что вас духовно и психологически изнасиловали. Ощущение личного изнасилования неопишимо. Я сам пришел к пониманию того, что вся любовь и преданность, которые я испытывал по отношению к Сан Мьюнг Муну и Хак Джа Хан как к своим “истинным родителям”, были полностью односторонними. Я понял, после того, как ушел, что лично я их вовсе не интересовал. Если бы это было не так, они попытались бы связаться со мной, чтобы попробовать выяснить, почему я ушел. Вместо этого меня автоматически снабдили ярлыком “сатанистского” и предателя (4).

Когда люди подавлены, они склонны видеть только плохую сторону вещей. Их боль может быть так велика, что она уничтожает надежду на положительное будущее. Существенно важно, чтобы бывшие члены признавали эту боль, работали с ней и проходили через необходимый период страдания. Что помогает, похоже, лучше всего, так это предоставление людям возможности понять, что положительные вещи родились из их участия, и показ того, как они теперь могут быть намного сильнее благодаря этому опыту. Также по-

лезно поощрение их в том, чтобы поместить свой опыт в поддающуюся управлению и многообещающую перспективу. Всегда есть примеры людей, чей опыт намного хуже их собственного, которые смогли не только выжить, но и преуспеть после выхода.

Другая общая проблема заключается в сокрушающей склонности к *длительной зависимости* от других в плане руководства и авторитета. В группах, где члены живут коммуной, большинство жизненных решений принимается лидерами. Членов поощряли быть самоотверженными и покорными. Эта форма зависимости создает низкое чувство собственного достоинства и тормозит желание и способность к индивидуальному развитию.

Одной из специфических форм, которые принимает эта зависимость, является *трудность в принятии решений*. Я работал с людьми, которые не знали, что они хотели есть в ресторане, какую носить одежду, какую книгу читать, в какое кино пойти или что им следует делать дальше в отношении образования или работы. Для тех, кто всегда должен был спрашивать у своих вышестоящих разрешения на то, чтобы делать обычные вещи, оказаться вытолкнутыми обратно в мир личной ответственности — весьма подавляющее переживание.

Когда я впервые ушел от мунистов, я, казалось, не имел этого затруднения. Мои депрограммисты сказали родителям, что у меня должны быть трудности с принятием решений. Родители были весьма смущены, когда мы вышли поесть, потому что я легко определил, чего хочу. Они сказали мне позднее, что подумали каким-то искаженным образом, что это означало, что я не депрограммирован. Чего они не приняли в расчет, так это того, что я не был рядовым членом. Я был лидером и привык принимать определенные виды решений как за себя, так и за других. Повседневные решения для меня были легкими; более крупные решения, такие, как куда вернуться в колледж, были более трудными.

Как большинство умений, принятие решений становится легче с практикой. Со временем люди выучиваются тому, как возобновить контроль над своей жизнью. Этот процесс может быть ускорен доброй, но твердой настойчивостью членов семьи и друзей в том, чтобы экс-члены сами приходили к решениям относительно того, что они хотят есть или делать. При поддержке самолюбия экс-члена и уверенности, проблема зависимости обычно преодолевается.

“Плавание”: как справиться с культовой личностью после ухода.

Более трудной проблемой, чем опыт бывших членов, является феномен, известный как “плавание” (5). Его можно описать как переживание, в котором бывший член внезапно начинает “уплывать” обратно во времени к дням своего участия в группе и начинает думать с позиции своей бывшей культовой личности. Вот пример.

Маргот Сазерленд, 19-летняя студентка колледжа, была завербована в движение “Жизненный прыжок” во время летней работы в 1987 году. Хотя она закончила основной курс, и ей оставался один уикенд до завершения курса лидерской подготовки, ей не понравилось давление, которое на нее оказывали, чтобы она вербовала новых членов. К счастью, она жила в Мэйне и не находилась в непосредственной близости от центральной группы в Новой Англии, базировавшейся в Бостоне. Это давало ей массу свободы, хотя они и звонили почти каждый день для проверки. Мать Маргот, посвященная в сан методистская священница, увидела перемену личности в дочери и оказалась достаточно встревоженной, чтобы занять деньги на проведение воздействия.

В качестве части расследования по поводу “Жизненного прыжка” программа “20/20” ABC взяла интервью у психиатра и специалиста по культурам доктора Джона Кларка из Гарвардской Медицинской Школы. Хотя “Жизненный прыжок” придерживается иной точки зрения, доктор Кларк утверждал в ходе интервью, что “Жизненный прыжок”, по его мнению, практикует контроль сознания и промывание мозгов (6). Для Маргот одной из величайших проблем после воздействия было слушать музыку по радио, такую, как “Более высокая любовь” Стива Винвуда, и возвращение к воспоминаниям о подготовке. Группы, подобные “Жизненному прыжку”, любят использовать популярную музыку как часть своей идеологической обработки именно по этой самой причине. Это создает сильную ассоциацию в подсознании индивида, на преодоление чего без должного консультирования могут потребоваться месяцы, иногда годы. Музыка используется многими культурами для идеологической обработки, потому что она формирует сильный якорь для памяти.

Этот механизм стимула/реакции, который вызывает воспоминания или “плавание”, может быть значительной проблемой для членов. Этот опыт начинает действовать, когда бывший член видит, слышит или чувствует некий внешний или внутренний раздражитель, который был частью процесса обусловленности. Это может на короткое время столкнуть их обратно к культовому образу мыслей.

В первый год после того, как я ушел от мунистов, всякий раз, когда я слышал слово “луна” (moon), я обычно думал “Отец” и вспоминал себя, сидящего у ног Муна. Другой пример этого феномена имел место через месяц или около того после того, как я ушел из группы. Я ехал домой к другу и думал: “Это была бы великолепная территория для сбора средств!” Я вынужден был поймать себя на этом и сказать себе, что я больше не у мунистов. Эта мысль возникла потому, что последние пять месяцев своего членства я тратил от пятнадцати до двадцати часов в день, путешествуя вокруг на машине в поисках мест, куда могли бы разойтись члены, чтобы выпрашивать деньги.

От тех людей, которые длительное время участвовали в группах, которые требовали чрезмерной медитации, монотонного пения, “отдачи распоряжений” (7), говорения на языках и так далее, следует ожидать невольных эпизодов, случающихся, по крайней мере, в течение года после того, как они покинули культ. Многие из моих клиентов жаловались мне, что внезапно посреди нормальной беседы они обнаруживают, что занимаются вызывающей онемение мозга методикой, которую практиковали годами. Это может быть особенно опасно, когда человек ведет машину.

“Это очень огорчительно — осознавать снова и снова, что твой мозг тебе не подотчетен. Иногда, особенно когда нахожусь в стрессовой ситуации, я вдруг обнаруживаю, что бормочу бессмысленные слова и звуки (говорение на языках) про себя и теряю ориентацию относительно того, что делаю”, — сказал мне один бывший член библейского культа.

“Плавание”, если его не понимать и не реагировать на него соответствующим образом, может заставить бывшего члена, который подавлен, почувствовать себя настолько одиноким и смущенным, чтобы пожелать вернуться в культ. Для тех, кто достаточно счастлив, чтобы получить консультирование о выходе, “плавание” редко бывает главной проблемой. Однако, для людей, которые не понимают контроля сознания, это может быть пугающим переживанием. Внезапно вы можете броситься назад к культовому настрою ума и оказаться пораженным громадным напором страха и вины из-за того, что вы предали группу и ее лидера. Вы можете утратить рациональный контроль и начать думать магически. Под этим я имею в виду, что человек может интерпретировать современный мир и личные события с культовой точки зрения. Например, вы не получили эту работу, “потому что Бог хочет, чтобы вы вернулись в группу”, или самолет рейса 007 Корейских воздушных линий был сбит русскими, “потому что вы покинули мунистов”.

Если экс-член начинает “плавать”, что ему следует делать, так это просто твердо напоминать самому себе, что это переживание было просто вызвано каким-то раздражителем, что это пройдет, и найти кого-нибудь, кто понимает контроль сознания, с кем вы могли бы рационально это обсудить. Помните, “плавание” является естественным продуктом того, что вы подверглись контролю сознания. Оно уменьшится со временем, и существуют методики, которыми вы можете воспользоваться, чтобы его контролировать.

Самой мощной и эффективной методикой является определение “спускового крючка”. Например, это может быть песня, встреча с кем-нибудь, кто похож на члена группы или ведет себя в манере, ассоциирующейся с членством. Как только вы узнаете, что действует для вас в качестве “спускового крючка”, вы можете сознательно вызвать раздражитель и на этот раз создать для себя новую ассоциацию. Делайте это вновь и вновь до тех пор, пока это не станет *новой выученной реакцией*.

В моем случае, например, я обычно слышал слово “луна” и создавал в уме картину красивой полной луны. Я обычно говорил себе: “Земля имеет только один естественный спутник, луну”. Около недели я систематически говорил себе “луна” и повторял модель вновь и вновь. Я обращался к лидеру группы как к мистериу Муну, не желая называть его “преподобным”, поскольку, как бы то ни было, это был самовольно присвоенный титул.

Одна из экс-членов est рассказывала мне, что хотя она любила пляж, она избегала его, потому что звуки океанских волн всегда напоминали ей о групповой идеологической обработке. Хотя она была вне группы пять лет, эта ассоциация все еще замедляла ее способность наслаждаться чем-то, что она всегда любила. Я предложил ей сменить ассоциацию! Она могла слышать звук волн и сознательно программировать себя на новую и приносящую личное удовлетворение ассоциацию. Я порекомендовал ей повторять новую ассоциацию до тех пор, пока она автоматически не перевесит культовое программирование. Через несколько дней она снова могла посещать пляж.

Преодоление “передернутого языка”

Замена культового “передернутого языка” реальным языком может ускорить полное исцеление человека. Путем искоренения культового жаргона, помещенного в мою голову, я сумел снова начать смотреть на мир без культовых “очков”. Культовый “передернутый язык” создал у меня в мозгу маленькие уютные укрытия, и когда я был членом, вся реальность фильтровалась через них. Чем быстрее экс-член исправляет слова и их реальное значение, тем скорее его исцеление.

Когда я был мунистом, все отношения между людьми описывались либо как “Каин — Авель”, либо как проблема “главы 2”. Термин “Каин — Авель”, как объяснялось ранее, использовался для того, чтобы внести каждого в категорию вышестоящего, или в категорию подчиненного. К “проблемам главы 2” относилось все, что было связано с сексуальностью и любым видом влечения, которое члены испытывали к другим. Следовательно, все личные взаимоотношения попадали в одну из этих двух категорий.

Самой общей ошибкой, которую делают экс-члены, является стремление сказать себе, что им не следует думать о культовом слове. Мозг не знает, как *не думать* о чем-либо. Язык структурирован таким образом, что мы должны думать посредством положительных ассоциаций. Поэтому, если вы — экс-член, создайте новую ассоциацию совершенно так же, как я это описал для проблемы “плавания”. Если вы — экс-мунист и у вас трудности в обращении с каким-то человеком, думайте общения этом как о личном конфликте или как о проблеме общения.

Потеря психологической силы.

Другой общей проблемой является потеря сосредоточенности и памяти. До того, как я связался с мунистами, я обычно читал книгу за один присест, в среднем по три книги в неделю. Однако, через два с половиной года, которые я провел в группе, в сущности все, что я читал, было мунистской пропагандой. Когда я впервые покинул группу, помню, как расстраивался всякий раз, когда пробовал читать некультовую литературу. Сначала пройти целиком один абзац было почти невозможно. Я постоянно впадал в состояние, похожее на наркотическое, или вынужден был останавливаться, чтобы посмотреть слова, которые когда-то знал, но теперь не мог вспомнить. Мне приходилось читать и перечитывать раздел, прежде чем я мог заставить действовать скрипучие механизмы своего мозга. Мне также было необходимо смотреть на старые фотографии, и я нуждался в том, чтобы мне напоминали о людях, которых я когда-то знал и делах, которые я делал до того, как оказался в группе.

К счастью, мозг похож на мускул. Хотя он склонен к атрофии от бездействия, при усилении его можно выстроить заново. Потребовался почти полный год на то, чтобы вернуться к моему докультовому уровню функционирования.

Кошмары, чувство вины и другие эмоциональные проблемы.

Кошмары являются хорошим показателем того, что бывший член нуждается в получении дополнительного консультирования, чтобы проработать свой культовый опыт. Эти неприятные сны исходят из подсознания, которое все еще борется с проблемами участия в культе. Некоторые обычные кошмары включают в себя пребывание где-то в ловушке, ощущение, что люди вышли, чтобы преследовать вас, и ощущение, что находишься в центре шторма или войны. Бывшие члены также часто сообщают о неприятных снах, в которых они говорят с друзьями, все еще находящимися в группе, и пытаются заставить их уйти, в то время как их друзья оказывают на них давление, чтобы они вернулись.

Другая ключевая проблема для некоторых бывших членов заключается в *дурных чувствах относительно того, что они делали в группе*. Некоторые люди были втянуты в незаконные действия, такие, как мошенничество, поджог, проституция и использование и продажа наркотиков. Я встречался с людьми, которые самовольно покидали (AWOL — в самовольной отлучке — absent without leave) армейскую службу, потому что были завербованы в деструктивную культовую группу, и у которых были серьезные трудности, когда они пытались позднее очиститься.

К счастью, широкое большинство членов, с которыми я встречался, не были втянуты в подобные вещи. Однако, многие вынуждены справляться с тем, как они обращались с семьей и друзьями в течение своего культового членства. Например, некоторые люди, когда их отец или мать болели, следовали приказам культового лидера и отказывались посещать их в больнице. В некоторых случаях родитель умирал, а члену не позволяли поехать на похороны, даже если это было всего в двадцати милях. Для человека может быть чрезвычайно болезненно добровольно выйти из деструктивного культа и оказаться вынужденным иметь дело с разрушением и эмоциональным ущербом, которые вызваны его членством.

Когда я покинул мунистов, я испытывал невероятное чувство вины в отношении своей роли лидера. Я обвинял себя в том, что лгал сотням людей и манипулировал ими. Я чувствовал, что позволил использовать себя в качестве американского “прикрытия”, марионетки для корейцев и японцев, которые на самом деле держали бразды правления в группе.

Еще одна проблема включает в себя чувства по отношению к тем друзьям, которые все еще в группе. Когда я ушел, я отчаянно хотел спасти тех людей, которых лично завербовал. К несчастью, мунистское руководство благоразумно отправило тех, кто был ко мне ближе всего, прочь с территории Нью-Йорка. Им было сказано, что я “уехал с секретной миссией”. Люди, которых я завербовал, мои “духовные дети”, так и

не узнали, что я покинул группу, на протяжении более трех месяцев. Я полагаю, что тогда им сказали только потому, что в этот момент я начал показываться на телевидении, чтобы высказываться против группы.

Примерно через шесть месяцев после того, как я ушел, я вернулся в Колледж Квинса, где начал главу своей работы С. А. Р. Р. и читал публичные лекции по культам и контролю сознания на психологическом факультете. Среди слушателей были три моих главных ученика (8), Брайан, Вилли и Луис. Они сидели и слушали, как я более часа говорил о контроле сознания. Я давал специфические примеры того, как лгал и обманом заманил каждого из них в число членов. После того, как лекция закончилась, я подошел к ним и встревожено спросил, что они думают. Вилли улыбнулся и сказал мне: “Стив, тебе не следовало бы забывать о сердце Божественного Принципа или о сердце Отца”. Я был сражен. Они явно не слышали ничего из того, что я говорил. Я вспомнил о том, как, когда был членом, мистер Камияма инструктировал меня “воспитывать своих духовных детей верными, даже если я покину группу”. В то время я не понимал, почему он заставляет меня это делать, потому что никогда не мог себе представить, что уйду. Теперь я понял. По моим сведениям, Брайан с тех пор покинул группу, и у меня нет информации о Вилли или Луисе.

Многие люди, вовлеченные в культы, исцеляющие верой, вынуждены иметь дело со смертью ребенка или близкого, которому не дали воспользоваться медицинским лечением. Раскаяние, которое они испытывают, когда покидают подобную группу, не должно обернуться на них в форме обвинения или чувства вины. *Они должны понимать, что также были жертвами и делали то, что тогда считали правильным.*

Другие вынуждены иметь дело с гневом и возмущением своих детей, которых в некоторых случаях били, которыми пренебрегали или применяли к ним сексуальное насилие, а также лишали образования и нормального детства. Ужас, через который прошли некоторые из этих детей, почти невообразим. Некоторые группы, подобно кришнаитам, систематически отделяют детей от родителей и позволяют лишь изредка их навещать (9). ЗНО группа Йога Бхаджана иногда посылает детей членов в свою школу в Индию, таким образом настолько отделяя детей от родителей, что их преданность относится исключительно к группе(10).

Для других, вовлеченных в менее деструктивные культы, эмоциональная дань детям может в конечном счете принести положительные результаты. Я увидел это на примере жизни Барбары, которая в прошлом году позвонила мне в поисках помощи. Она объяснила, что большую часть жизни думала, что была сумасшедшей, и как она только что поняла из разговора с подругой, что группа, в которой ее родители участвовали предыдущие десять лет, считалась деструктивным культом. Будучи сейчас двадцатидвухлетней, она провела большую часть детства, вырастая с семьей в групповой коммуне. Ее вместе с братом учили с раннего детства, что все отрицательные эмоции были вредными. Печаль, гнев, ревность, замешательство, чувство вины и страх — всего этого следовало избегать и не “давать волю”. Барбара с братом Карлом почувствовали облегчение, узнав, что проблемы всей их жизни не были признаком душевной болезни и что для них существует помощь.

С того времени, как им было десять и двенадцать лет, Барбара и Карл старались делать то, что им велели при посещении культовых программ по идеологической обработке, но никогда не чувствовали себя правыми в отношении этого. Тем не менее, они любили родителей и старались делать то, что приносило бы им удовлетворение. Теперь они были достаточно взрослыми и в колледже, и как только они открыли, что группа была культом, договорились со мной и бывшим членом, чтобы мы пришли и проконсультировали всех их.

Оба родителя были живыми, преуспевающими людьми в возрасте пятидесяти лет. Он был практикующим адвокатом, она — учительницей начальной школы. Он был завербован в группу старым другом из колледжа. Будучи юристом, он сначала был достаточно скептичен, но в конечном счете втягивался в группу все больше и больше. В конце концов они с женой стали проводить собрания группы в своем городе.

Это воздействие было полностью успешным, и вся семья теперь ближе, чем когда-либо прежде. Теперь оба родителя помогают другим, находящимся в группе, переоценить свою преданность. Несколько человек уже оставили группу.

Преследование и угрозы

Еще одна проблема для некоторых бывших членов включает в себя преследование, угрозы, вмешательство, иски, шантаж и даже убийство, особенно если человек выходит к общественности. Поскольку группа полагает, что любой, покинувший ее, является врагом, всегда есть риск, что в отношении отступника будет сделано что-то дурное.

Члены культа угрожали мне не однажды, обычно по почте или по телефону, но также лично, особенно когда я участвовал в пикетировании, демонстрации или каким-то другим образом разоблачал деятельность конкретной группы. Только однажды меня атаковали физически, когда мунист ударил меня в лицо кулаком

и пытался вовлечь в кулачную борьбу. Я посмотрел ему в глаза и спросил: “Таким собирается быть Царство Небесное — приводя оппозицию к молчанию?” Я вызвал его в суд, и он не обращался ни с каким опровержением. Судья приказал ему заплатить за новую пару очков и жестко предупредил его относительно того, чтобы он держался от меня подальше. Через ряд лет он покинул группу и связался со мной. Он извинился за тот случай и сказал, что делал только то, что ему было приказано: “Берегись Стива Хассэна”.

Хотя насилие в отношении бывших членов относительно редко, фактор страха удерживает многих людей от того, чтобы выходить на публику и рассказывать свою историю. Чего они не понимают, так это того, что раз их история рассказана наряду с другими, для группы было бы глупо мстить, потому что это только еще больше подвергнет их идеологической обработке. Когда я открыл в 1979 году Экс-Мун Инкорпорейтед (Ex-Moon Inc.), это было отчасти потому, что я осознавал, что в большей численности больше безопасности и силы. Стратегия была успешной.

Некоторые из крупных, более агрессивных групп, такие, как Церковь Сайентологии, характерно убеждены скорее в необходимости атаковать критиков, чем защищать себя (11). Они возбуждают сотни исков против бывших членов и критиков, включая Полетт Купер, автора книги “*Скандал сайентологии*” (“*The Scandal of Scientology*”), и Габе Казареса, бывшего мэра Клируотера, Флорида. Насколько я знаю, большинство этих исков были возбуждены просто для того, чтобы преследовать и истощать оппонентов в финансовом отношении. До определенной степени их стратегия оказывается успешной: большинство бывших членов сайентологии боятся предпринимать какие-либо публичные действия против этой организации (12). Однако, когда ФБР совершило налет на штаб-квартиру сайентологов, были получены документы, которые доказывали незаконность многих видов деятельности, проводившейся этой организацией. Фактически жена Хаббарда и другие главные руководители были отправлены в тюрьму.

Проблемы с интимными отношениями.

Бывшие члены культа, которые начинают жить в “реальном мире”, раньше или позже должны иметь дело с тем фактом, что их эмоциональная потребность в приносящих удовлетворение интимных взаимоотношениях с другим индивидом годами никогда не удовлетворялась. Но переживание того, что у вас отняли преимущество, пока вы были в группе, поистине делает для людей тяжелой попытку эмоционального риска формирования близких отношений с другими. Некоторые люди так долго отказывались от собственной сексуальности, что у них могут возникнуть трудности в преодолении препятствий к выражению ее даже вне группы.

Те, кто не жил в групповой окружающей среде в окружении членов, но был вовлечен в культы, позволяющие людям жить в нормальном обществе, также могут найти новые перспективы в личных взаимоотношениях после ухода из группы. Возможно, их принуждали к сексуальным отношениям с “инструктором” или лидером, которые манипулировали членами, обращая мало внимания на чувства. Иметь в прошлом подобные взаимоотношения трудно для любого человека, но огорчение от разрыва и разочарования можно преодолеть. В обоих случаях лучше всего искать лечения с помощью кого-нибудь, понимающего контроль сознания.

Пути к исцелению самого себя

Самая эффективная эмоциональная и информационная поддержка обеспечивается бывшими членами. В 1986 году я в течение года служил национальным координатором FOCUS, свободно соединившейся группы бывших членов, которые хотят помочь себе и другим. Это прямо-таки подвиг — координировать действия группы людей, которые были выжжены группой. Потребовался полный год после моего опыта у мунистов, прежде чем я осторожно позволил себе вновь втянуться в группу, в этом случае в консультационную организацию сверстников, когда в 1977 году вернулся в колледж.

FOCUS, некоммерческая организация, входящая на правах филиала в Сеть оповещения о культах, финансируется на уровне 500 долларов в год, что означает, что координатор получает возмещение некоторых расходов на телефон и почту, и это все. Эта организация занимается обеспечением того, чтобы конкретные бывшие члены в различных городах могли устраивать собрания, когда им это удобно. Здесь в Бостоне, благодаря настоятелю собора Торнбургу, мы встречаемся в цокольном этаже Марш Чепел в кампусе Бостонского университета. Каждый месяц бывает от десяти до двенадцати человек, тратящих по два часа на разговоры о соответствующих переживаниях, проблемах, которыми мы заняты и путях исцеления наших ран.

Одна из женщин, посещающая группу FOCUS в Бостоне, связалась со мной после того, как услышала меня по местному радио. Дебора участвовала в политически ориентированной группе. Насколько я могу сказать, это была группа социального действия, управлявшаяся как авторитарный культ. Она участвовала там около десяти лет. Однажды она нарушила одно из групповых правил. Она была на ленче наедине с не-

членом, и чем столкнуться лицом к лицу с “поджариванием” лидером перед всей группой, предпочла позвонить родителям и попросила купить билет на самолет. Позднее она решила, что боится ехать домой, и перебивалась, живя на улицах Боулдера несколько месяцев до тех пор, пока не сумела медленно выработать свой путь обратно в общество. Когда я встретил ее в прошлом году, она была преуспевающей деловой женщиной.

Хотя она была вне группы восемь лет, она никогда не говорила о своем групповом опыте до тех пор, пока не стала посещать собрания FOCUS. “Я представляла себе, что все это — одна большая черная коробка, и боялась ее открывать, — объясняла она пятнадцати присутствовавшим однажды в среду вечером. — Однако, я знаю, что мне помешали в способности доверять другу и быть ему преданной. Я думаю, что это связано с тем, через что я прошла”.

Мы все были поражены, насколько успешно Дебора сумела разбивать на фрагменты свой опыт контроля сознания столь длительное время. Когда она начала говорить об этом, огромные пласты времени оказывались неподотчетными. Чем больше она говорила, тем больше мы задавали ей вопросов и подгоняли ее память. Месяц за месяцем она все больше и больше соприкасалась с тем, что с ней произошло. Она подвергалась необыкновенно высокой степени эмоционального и личного насилия, пока находилась в группе.

“Я действительно рада, что смогла встретиться и поговорить с другими бывшими членами, — сказала она мне однажды вечером. — Приятно видеть других смысленных и талантливых людей, которые прошли через нечто похожее на то, через что прошла я. Я просто не смогла бы никогда говорить с кем бы то ни было о группе, с тем, чтобы они не думали, что я сошла с ума или больна!”

В самом деле, пребывание в группе поддержки может показать людям, как действует контроль сознания в очень разных организациях. Это также дает возможность тем, которых все еще держат данные проблемы, надеяться, что они будут в состоянии продолжать жить и быть счастливыми, продуктивными людьми. Для большинства людей, покидающих деструктивные культы, первым шагом должна быть способность разобрататься с групповым опытом. Затем, если имеются другие сложные вопросы или проблемы, существовавшие до их членства, они начинают разрешать также и их.

В поисках группы поддержки на вашей территории, возможно, лучше всего связаться с координатором FOCUS, чтобы узнать об оказывающих здесь помощь учреждениях. (Смотрите в приложении дополнительную информацию о FOCUS). Если в вашем городе нет группы FOCUS, откройте ее сами! Кроме того, вы можете найти центр групповой терапии на вашей территории и найти группу, в которой хотели бы принять участие. Если случай таков, я бы просто порекомендовал применить к этой группе те же самые вопросы, которые я предлагал вам применять к любой другой группе, как я это кратко выразил в главе 6. Будьте хорошим потребителем, особенно оценивая лидера группы.

В первый год после ухода для бывших членов культа становится понятно, что никакие докультовые проблемы никогда не разрешались в то время, когда они были членами деструктивного культа. Это может оказаться очень разочаровывающим для экс-члена, потому что иллюзия того, что ты становишься здоровее, была одним из факторов, подкреплявших продолжающееся членство иногда в течение многих лет.

Это понимание часто более трудное для членов с большим стажем. Вообразите, что вступили в группу в возрасте восемнадцати лет и вышли в возрасте тридцати. Индивид лишен огромной доли жизненного опыта. Период от двадцати до двадцати девяти, типично резервируемый для исследования самого себя и экспериментирования, а также для образования, получения рабочих навыков, строительства взаимоотношений, утрачен.

Некоторые бывшие члены с большим стажем сравнивают этот опыт с опытом военнопленных, возвращающихся после Вьетнамской войны. Фактически, похоже, что посттравматический стрессовый синдром вполне применим к некоторым ветеранам среди членов культа. Один человек, с которым я работал, никогда не слышал общения уотергейтском скандале, не знал, кто был Джеймс Тэйлор, и не представлял себе, что мы приземлились и ходили пешком по поверхности луны.

Хронологически данному человеку тридцать лет. Психологически он, возможно, чувствует себя восемнадцатилетним. Его друзья из средней школы имеют хорошее положение; многие состоят в браке; у некоторых есть дети; у некоторых есть дома и одна или две машины. В тридцать лет он неопытен в назначении свиданий и не соприкасался с текущими событиями и мировыми делами более десяти лет. На вечеринке ему почти не о чем говорить, если только он не захочет поговорить о культовом опыте, что может усилить ощущение пребывания в аквариуме.

Такой человек часто испытывает *острое чувство необходимости возместить утраченное время*. Давление может оказаться вызывающим стресс. Реальность заключается в том, что человек двенадцать лет был вне основного общества. Он должен узнать, что ему нужно время на то, чтобы вылечиться, вырасти и

развиться. Он должен понять, что у него свой собственный путь, свое собственное время, и ему следует заботиться о своих нуждах и не сравнивать себя с другими людьми.

Один чувствительный родитель бывшего члена выразил положение бывшего члена культа, когда сказал: “Если вас сбил грузовик, естественно ожидать, что потребуется время на выздоровление. Не будете же вы рассчитывать, что человек встанет с постели, пойдет и начнет работать на следующей неделе, не так ли?”

Все люди, бывшие в культе, разные и имеют разные потребности. Некоторые люди в состоянии приспособиться быстрее. Другие, сильнее травмированные, нуждаются в более длительном времени. В случае с этим родителем, его дочь жила дома первые пять с половиной лет. Он не оказывал на нее давления, чтобы она переехала или искала работу в течение этого времени. Он понимал, что она делает все, что может.

Бывшим членам нужно *научиться, как снова доверять самим себе*. Они должны стать своими лучшими друзьями, а также лучшими собственными терапевтами. Они должны осознавать, что не выбирали, чтобы им лгали и применяли к ним насилие. Они не виноваты. Со временем, когда они научатся доверять самим себе и собственной внутренней мудрости и инстинктам, они узнают, что доверять другим — нормально. Они должны понимать, что не все группы являются вредными. Фактически, хорошая сторона участия в здоровой группе, будь она религиозной, социальной или политической, заключается в том, что вы *можете* осуществлять контроль над своим участием. Вы не должны оставаться там ни на минуту дольше, чем вы этого хотите. Вам также не нужно молча сидеть и обвинять себя, когда вы не понимаете, что говорится или делается. Вы можете задавать вопросы и задавать их побольше. Это все не только правильно — это ваше конституционное право!

Обучение тому, как вступать в контакт с эмоциями и эффективно их направлять — другой важный процесс для любого экс-члена. Часто после того, как человек выходит из культа, многие его эмоции остаются подавленными. Но по мере того, как человек приспособливается, он начинает ощущать стыд и замешательство, затем часто гнев и негодование. Человек двигается от “Что со мной не так?” к “Как они посмели сделать это со мной!”

В какой-то момент человек может начать ненасытную исследовательскую работу, чтобы выяснить все, что может, о своей группе и ответить на все свои вопросы к собственному удовлетворению. Это очень положительный терапевтический шаг. Часто приоритетом номер один для того, кто только что ушел из культа, является спасение оставленных там друзей. Для членов культа обычно главным сожалением при уходе обычно является потеря контакта с людьми, которых они узнали и которые стали для них небезразличными в группе. Это становится особенно трудно, когда бывший член осознает, что дружба, о которой он думал как о такой прекрасной, на самом деле была обусловлена длительностью членства. Бывший член может быстро увидеть силу уз контроля сознания, когда ближайший друг в группе отказывается встретиться с ним, если только не приведет с собой другого члена.

В конечном счете, когда на все вопросы получены ответы и проработаны все сложные культовые проблемы, экс-член достигает точки насыщения. Он доходит до этого пункта, говоря: “Они не отнимут оставшуюся у меня жизнь!” и начинает составлять планы на будущее.

Иногда существуют дополнительные сложные вопросы, которые нуждаются в более расширенном индивидуальном консультировании. Сара, бывший член Всемирной и Торжествующей Церкви с десятилетним стажем, была насильственно депрограммирована более пяти лет тому назад, однако все еще испытывала созданные культом проблемы. Я согласился поработать с ней в течение десяти занятий. Первым ее домашним заданием было изложить письменно весь культовый опыт. *Это то, что я рекомендую каждому экс-члену в качестве упражнения для получения полной перспективы данного опыта*. Разумеется, это было то, что необходимо было сделать Саре, чтобы действительно вернуть контроль над собой.

Поскольку она была вовлечена в культ длительное время, я предложил, чтобы она начала с составления конспекта. Я велел ей взять десять папок и пронумеровать их от 1973 до 1983 гг., вставить в каждую папку двенадцать листов бумаги и озаглавить их с января по декабрь. Используя это в качестве отправной точки, я предложил ей начать записывать все, что она могла вспомнить из имевшего для нее особенное значение — положительное и отрицательное. Я велел ей не беспокоиться, если там будут громадные провалы — со временем они заполнятся.

Чтобы помочь ей вспомнить, я предложил подумать о конкретных местах, где она жила или гостила. Например, во время своего членства она жила в нескольких различных штатах и несколько раз ездила в гости домой. Я также порекомендовал ей подумать о важных для нее друзьях или людях. Наконец, я велел ей вспомнить о специфической деятельности или событиях, которые имели значение.

Шаг за шагом она сумела восполнить весь свой опыт, записать, как была завербована, и определить свои привязанности и антипатии. Она сумела составить диаграмму своих взлетов и падений в качестве члена и

увидеть, что во многие различные моменты была очень несчастлива и разочарована, но у нее не было выхода. В один момент она на самом деле приехала домой к родителям, жалуясь на свои несчастья, и они отвели ее к психологу, который, к несчастью, не признал, что ее проблемы были связаны с культом. Пробыв два месяца дома, Сара вернулась назад в группу.

Записав весь свой опыт, Сара смогла его обработать и получить гораздо более четкую его перспективу. Она больше не должна была носить в голове массу вызывающих головокружение и кажущихся противоречащими друг другу ощущений. Все это теперь было на бумаге.

В качестве части лечения я объяснил ей, что человек, чья история заполняет эти десять папок, больше не существует. Я предложил ей думать об этом человеке, как о более молодой Саре, которая делала все, что могла. В то время, когда ее завербовали, она не знала о культах и контроле сознания. Если бы она знала, она, конечно же, никогда не дала бы себя в это втянуть.

Я заставил ее вообразить себя путешественницей во времени и велел вернуться в то время и рассказать молодой Саре о контроле сознания, чтобы она смогла уклониться от вербовщиков группы. Я попросил ее вообразить, насколько по-иному могла бы обернуться ее жизнь, если бы она никогда не попадала в группу. Это дало ей возможность увидеть, что при наличии большей информации у нее был бы больший выбор и она могла бы избежать опасности. Эта часть работы стала очень важной для нее позднее в лечении.

Я попросил ее заново испытать травматические культовые переживания, по одному за раз. На этот раз, однако, она могла исправлять свои реакции. Она словесно отделала одного из лидеров перед членами и гневно ушла из культа добровольно. Хотя она знала, что мы просто делаем упражнения, это обеспечивало ее благоприятной возможностью конструктивно направлять эмоции и возратить себе личную силу и достоинство.

Отстаивая себя и говоря лидеру: “Спихни это!”, она могла бы добровольно выйти из группы и обойтись без травмы насильственного депрограммирования. Сара знает, что в реальности ее родители вынуждены были ее спасать. Однако, посредством этого процесса она смогла вернуть личный контроль над этим опытом. Это было чрезвычайно важно, чтобы дать Саре возможность продолжать свою жизнь.

Как и любому другому в ее положении, ей нужно было взять все, чему она научилась, и всех людей, с которыми она встречалась и для которых она стала небезразлична, и интегрировать их в новое чувство личности. Интегрирование старого с новым позволяет бывшим членам быть необыкновенно сильными. Они — выжившие. Они испытывали трудности и насилие и посредством информации и размышления о себе сумели преодолеть несчастья.

Как все бывшие члены, которых я консультировал, Сара страдала от недостатка доверия к себе и другим и от страха перед принятием на себя обязательств в отношении работы или взаимоотношений. Помогая ей заново обработать культовый опыт, я смог показать ей, что теперь у нее есть ресурсы, которых не имела более молодая Сара, и что она уже не тот же самый человек, которого заманили в культ и идеологически обработали там.

Теперь она старше, находчивей и мудрее. Она знает на очень глубоком личном уровне, что может определить и уклониться от любой ситуации, в которой ею манипулируют и ее используют. Она полностью может положиться на себя, а если ей нужна помощь, она сумеет получить то, в чем нуждается. Точно так же ей не следует бояться принимать на себя обязательства. Она знает, как задавать вопросы и как продолжать их задавать, и как не доверять любой работе или взаимоотношениям, которые требуют чего-либо такого, что нарушает ее чувство этики или ценностей.

Как любой, кому досаждали или оскорбляли, бывшие члены нуждаются в знании того, как шаг за шагом заново построить доверие к себе и другим. В свое время они могут научиться предпринимать небольшой риск и пробовать воду. Им не нужно прыгать быстрее, чем это для них удобно.

Учреждения для бывших членов культа.

Для тех людей, которым требуется расширенное краткосрочное лечение, в Соединенных Штатах в настоящее время действуют только три учреждения. Участие во всех трех полностью добровольное и обычно включает в себя от двух до четырех недель. Крупнейшее и старейшее — это место, называемое Анбаунд (Unbound — свободный, не связанный обязательством), в Айова Сити, штат Айова. Анбаунд, которым семь лет руководят Кевин Кроули и Диана Паулина, предлагает дом, снабженный великолепной библиотекой с книгами, видеозаписями и аудиозаписями, и с полностью оплачиваемым штатом работающих полный рабочий день бывших членов.

Веллспринг Ретрит (Wellspring Retreat — Приют Веллспринг), управляемый Полом и Барбарой Мартин, является частным фермерским домом в Огайо, превращенным в реабилитационное учреждение. Пол — имеющий лицензию психолог и бывший член с восьмилетним стажем Интернациональной Великой Ко-

миссии, библейского культа (13). Относительно новое учреждение, Веллспринг сейчас создает основательную библиотеку ресурсов.

Кук Хоум Инкорпорейтед (Cook Home, Inc.) в Эниде, штат Оклахома, возглавляется Бетти и Джеком Куками, у которых также имеется обширная библиотека. Куки спасли свою дочь Шерил от Международного Пути несколько лет назад и очень серьезно увлечены оказанием помощи другим. Бетти имеет степень мастера по консультированию.

Все эти места финансируются частным образом. Гонорары могут достигать тысяч долларов, но несколько различаются в зависимости от необходимости. Размышляя о стоимости подобных учреждений, важно помнить, что для некоторых людей благоприятная возможность отправиться на несколько недель в место, где они получают поддержку и консультирование, является бесценной. Ясно, что требуется дополнительная финансовая поддержка, чтобы дать возможность большему числу бывших членов воспользоваться этими учреждениями. Кроме того, важно, чтобы по всей стране организовывались другие реабилитационные центры.

Работая с бывшими членами культа, важнее всего предпринимать конструктивный подход. Помните, люди, которые вышли из культов, должны взять с собой весь свой положительный опыт — дальние путешествия, опыт продавца, приобретение знания иностранного языка, самодисциплина, умение говорить публично и другое — и интегрировать его в свою жизнь. Делая это, они могут стать сильными людьми, возможно, более сильными, чем большинство. У них был необычный жизненный опыт, который, при здоровом чувстве перспективы, конечно, будет благоприятствовать более глубокому пониманию свободы. Бывшие члены деструктивных культов — это *выжившие*. Они должны признавать собственную силу и мощь. Если они могут пройти через культовый опыт, они могут пройти через что угодно.

Глава 11. Следующий шаг

Неэтичное использование контроля сознания, по моему мнению, достигло такой точки, где оно превращается в крупную социальную проблему не только в Соединенных Штатах, но также и во многих других странах. Некоторые деструктивные культы выросли до того, что имеют значительное политическое влияние, как мы показали в случае с Церковью Унификации (1). Другие предпочитают осуществлять влияние на общество путем “обучения” деловых людей на ключевых позициях в корпоративной Америке. Культы также завоевывают плацдарм среди новой волны азиатских и испанских иммигрантов в Соединенные Штаты, двигаясь за пределы традиционной вербовки белого среднего класса. Что наиболее замечательно, так это то, что культовые группы стали настолько умелыми в своей рекламной работе, что добились высокой степени социального признания даже среди выдающихся специалистов. Всякий раз, когда уважаемые профессионалы посещают организуемые культами конференции (для ученых, юристов, политиков, духовенства и академиков), они придают культу оттенок законности. Даже если подобные люди не знают, или им безразлично культовое участие в таких конференциях, простое их присутствие создает косвенное одобрение культовой деятельности.

Моя озабоченность относительно культов очень специфична. Их деятельность, если ее не ограничивать, будет продолжать давать волю неисчислимому психологическому, а иногда и физическому ущербу для многих тысяч (если не миллионов) людей, которые понятия не имеют о том, что собой представляет неэтичный контроль сознания. Если только не будут предприняты законные действия, чтобы сделать деструктивные культы ответственными перед обществом за нарушения прав своих членов, эти группы будут продолжать обманывать общественность, заставляя думать, что они вовсе не делают ничего необычного.

С практической точки зрения, мы все по вполне понятным причинам неохотно признаем еще один предмет в качестве основания для серьезного беспокойства. Каждый день, когда мы читаем газеты или смотрим новости по телевидению, нам напоминают об угрозе ядерной войны, массовом разрушении естественных природных ресурсов, голоде в Африке, широко распространенной политической коррупции, СПИДе и других проблемах. Зачем добавлять еще один предмет беспокойства к этому списку?

Хотя буквально сотни историй о культах были опубликованы средствами массовой информации за последние несколько лет, немногие из них прямо обращались к проблеме контроля сознания. Культовые истории имели тенденцию быть представленными в качестве скорее “религиозных” историй, чем историй о людях, находившихся под контролем сознания. Кроме того, с тех пор, как ослабло внимание средств массовой информации после бойни в Джонстауне, общественности в целом может казаться, что культов сейчас меньше, потому что относительно меньше стало освещение их в средствах массовой информации. Я буду первым, кто признает, что не проводились национальные подсчеты голосов, представляющих измерительный инструмент для общественных точек зрения относительно культов; они очень дорогие, а Сеть

оповещения о культах стремятся найти достаточно денег, чтобы продолжать действовать. Однако многие люди, с которыми я случайно беседовал о деструктивных культах, выражают удивление, когда до них доходит мысль о том, что подобные группы все еще являются крупной проблемой в американском обществе. Я полагаю, что многие люди просто допускают, что культовая вербовочная деятельность привлекла множество “запутавшихся молодых людей” в 1960-х и 1970-х годах, а затем заглохла по мере того, как эта контркультура поглощалась обществом в целом.

Такое восприятие культов как “преходящей фазы” не случайно. Многие культы применяют свое влияние в очень решающих местах и в очень решающие моменты, чтобы воспрепятствовать публичному расследованию своих дел. Позвольте представить вам несколько примеров.

Культы и правительство Соединенных Штатов

Реакция общественности на то, что стало известно как “бойня в Джонстауне”, состояла из шока, недоверия и растущей обеспокоенности относительно влияния деструктивных культов. Убийство конгрессмена Соединенных Штатов культистами особенно ясно показало, что некоторые люди в культах не остановятся ни перед чем, чтобы помешать любому, особенно тому, кто занимает узаконенное властное положение, подвергнуть их внимательному публичному расследованию.

Я был глубоко опечален известием об убийстве конгрессмена Райана. Я знал, что Лео Райан был чрезвычайно хорошо осведомленным и обеспокоенным в отношении деструктивных культов, так как он был важной силой в Подкомитете Конгресса по расследованию корейско-американских отношений, возглавляемом конгрессменом Дональдом Фрейзером. Опубликованный 31 октября, всего за несколько недель до массового самоубийства в Джонстауне, Доклад Фрейзера (как стало известно) рекомендовал, чтобы оперативная группа исполнительного отдела международного агентства занялась незаконной деятельностью организации Муна.

Никаких действий по этой рекомендации не было предпринято.

Конечно, некоторые люди могут думать, что в отношении культовой проблемы что-то делалось благодаря всей деятельности на Капитолийском холме. Проводилось следствие по Джонстауну, и в 1979 году Комитет по иностранным делам опубликовал свой доклад по бойне Народного Храма. В нем детально описывалась тактика промывания мозгов Джима Джонса. Он рекомендовал, чтобы Национальный Институт Умственного Здоровья финансировался для дальнейших исследований по контролю сознания и деструктивным культовым группам.

Также ничего не было сделано по этим рекомендациям.

Однако, сенатор Боб Доул собрал слушания по культам после Джонстауна, и я был приглашен выступить. Утром в день слушаний, тем не менее, мне вдруг было сказано, что всем бывшим членам культов больше не будет разрешено говорить. Нам было сказано, что причина заключалась в том, чтобы не дать членам культов равного времени на высказывания. Однако, в комнате, где проходили слушания, находились люди, которые держали лозунги такого содержания “Выбирайте Боба Доула президентом, повторяйте Первую поправку”. Хотя всем экс-членам было запрещено выступать, комитет даровал разрешение Нейлу Салонену, представителю мунистов, произнести заявление. Я начал понимать политическое влияние культов.

Что-то было очень неправильно. Ничего не было сделано в отношении корейско-американского расследования. Ничего не было сделано в отношении расследования по делу Народного Храма.

Однако, важные события в других сферах начали бросать новый свет на проблемы использования неэтичного контроля сознания.

В 1979 году под аккомпанемент значительной национальной рекламы была опубликована книга Джона Маркса, называемаяся “Поиски манчжурского кандидата” (“*The Search for the Manchurian Candidate*”), в ней автор подробно описал исследования ЦРУ по контролю сознания, осуществлявшиеся в 1950-х и в начале 1960х гг. Это исследование под кодовым названием МК-ULTRA включало эксперименты с ЛСД, гипнозом и электрошоковой терапией. Через несколько месяцев ABC создало телевизионный экстренный выпуск, основанный на этой книге. Среди многих людей, у которых брали интервью, был бывший главный психолог ЦРУ, Джон Гиттингер. Он признал, что такое исследование контроля сознания одно время проводилось, но что гипноз, центральный предмет исследования, оказался бесполезным “для какого-либо реально выполнимого оперативного действия”. Сидней Готтлиб, другой чиновник агентства, занимавшийся исследованием по контролю сознания, сказал, что от него отказались в 1963 году. Он ушел в отставку в 1973 году и уничтожил свои записи (2).

Я знал, что методики контроля сознания были на самом деле реальными. Я жил в обстановке контроля сознания и применял его по отношению к другим. Я изучал вопрос о контроле сознания с ведущими специ-

алистами по данному предмету, такими, как Роберт Джей Лифтон. Я знал, что ни один уважающий себя психолог не стал бы отрицать, что в исследовании контроля сознания есть нечто “полезное”. Заявления Гиттингера и Готтлиба поставили передо мной ряд вопросов, требовавших ответа.

Почему наше федеральное правительство не информировало американский народ об опасностях контроля сознания? Почему проблема всегда смещалась в сторону дискуссии о религиозной свободе и Первой поправке? Здесь должна быть причина. Согласно Джону Марксу, некоторые из правительственных исследований по контролю сознания привели в итоге к насилию в отношении людей, служивших в качестве подопытных экземпляров. Без сомнения, признание ответственности правительства в таких случаях было не только обременительным, но и дорогостоящим.

Возможно, существуют политические причины, по которым правительство не признается в какой-либо осведомленности о методиках контроля сознания. Однако, каковы бы ни были причины, теперь почти нет сомнений, что американский народ десятилетиями тратил миллионы долларов на изучение контроля сознания.

Моя позиция в данном случае вовсе не против изучения контроля сознания. В качестве психотерапевта я горячо выступаю за этично проводящиеся исследования, которые повышают наши знания о самих себе и о работе мозга. Не выступаю я в данном вопросе и против классификации некоторой информации в целях государственной безопасности. Однако, если правительство в самом деле проводило исследование по контролю сознания, тогда на нем лежит ответственность проинформировать американскую общественность о том, что контроль сознания существует. Тем не менее, не существует законов о книгах, которые признают, что существует контроль сознания, и еще меньше их, запрещающих неэтичное использование контроля сознания, как он сейчас применяется группами вроде Церкви Унификации (3). При отсутствии признания правительством того, что контроль сознания существует и что неэтичный контроль сознания является неправильным, следовательно, *молчание правительства косвенно мирится с практикой неэтичного контроля сознания в остальном обществе*. В практическом смысле следует только оглянуться вокруг себя, чтобы увидеть последствия правительственного молчания и бездействия: группы, контролирующее сознание, распространяются с беспрецедентной скоростью.

Принципы свободы и демократии в нашей стране требуют, чтобы реальность контроля сознания подверглась полному внимательному общественному изучению.

Деструктивные культы и умственное здоровье.

Хотя прогресс против деструктивных культов на политической арене болезненно медленный, в сообществе психотерапии имели место некоторые очень благоприятные усовершенствования. Среди них тот факт, что диагностическая книга, используемая психологами, *DSM-III*, теперь включает категорию, обозначающую жертвы культов.

Эта категория называется “Нетипичное диссоциативное расстройство 300.15”. В качестве определения патологических последствий контроля сознания это отчасти звучит так: “Примеры включают состояния, похожие на транс, потерю понимания, сопровождаемую потерей личности, и эти более длительные состояния расщепления личности могут иметь место у людей, которые подвергались периодам длительного и интенсивного принудительного убеждения (промывание мозгов реформирование сознания, идеологическая обработка в плену у террористов или культистов)”.

Однако, еще существует потребность в большем количестве психотерапевтов, которые подготовлены, чтобы определять и помогать людям, бывшим жертвами контроля сознания. Также, к несчастью, имеется несколько культовых “исследователей”, которые явно хорошо финансируются и ведут молчаливую войну, пытаясь рассеять всякую тревогу в отношении контроля сознания или культов. Следует только удивляться обоснованности любого исследования, которое полагается исключительно на сотрудничество культовых лидеров в сборе данных и анализе. Когда я был мунистом, мы обычно заботились о том, чтобы говорить подобным ученым только то, что *нам* хотелось, чтобы они знали, и показывали им только то, что *мы* хотели показать.

Несмотря на проблемы подобных сомнительных форм исследования, были законные расследования вопросов, связанных с методиками контроля сознания. Доктор Флэвил Йикли, уважаемый психолог из Эбленского христианского университета, провел значительное исследование по психологическим профилям членов культа (5). Доктор Йикли применил Индикатор типа Мейерс-Бриггс (MBTI — the Meyers-Briggs Type Indicator), механизм по исследованию личностного профиля, к сотням членов различных религиозных групп, как основных, так и культовых. Он просил членов заполнять анкету трижды. В первый раз их просили ответить на вопросы, исходя из расположения духа, в котором они живут в настоящее время. Во второй раз их просили ответить на вопросы, исходя из состояния души, в котором они были до присоединения

к группе. Наконец, доктор Йикли просил своих испытуемых ответить на вопросы так, как, по их мнению, они ответили бы через пять лет.

Он применил свой тест к членам Бостонской церкви Христа, Церкви Сайентологии, Харе Кришна, Маранаты, Детей Бога, мунистам, к членам Международного Пути. Результаты показывали высокий уровень перемены в направлении определенных стандартных типов, как это было определено тестом. Другими словами, люди в определенных культах явно все двигались в направлении похожих видов личностей, независимо от оригинальных личностей, которые они принесли с собой в группы. Я рассматриваю этот тест в качестве предлагающего интересную поддержку моей идеи о том, что культы действительно дают новую личность своим членам (он называет это “клонированием”), по мере того, как подавляют их оригинальную сущность. Как позднее доктор Йикли объяснил мне это в письме:

“В Бостонской церкви Христа и еще в трех культах движение наблюдалось в направлении типа личности ESFJ (extrovert, sensing, feeling, judging — экстраверт, обладающий здравым смыслом, чувствующий, осуждающий). Два культа двигались в направлении типа ESTJ (extrovert, sensing, thinking, judging — экстраверт, обладающий здравым смыслом, рассудочный, осуждающий), а один — в направлении типа ENTJ (extrovert, intuitive, thinking, judging — экстраверт, интуитивный, рассудочный, осуждающий). В любом из этих типов нет ничего дурного. Проблема заключается в давлении, оказываемом с целью подчинить какому-нибудь из них. Отрицателен сдвиг, а не тот тип, в направлении которого сдвиг происходит”.

Для сравнения этот же тест был предложен членам баптистской, католической, лютеранской, методистской и пресвитерианской церквей и церкви Христа “основного направления”. На протяжении определенного времени здесь не было значительных изменений в подсчете очков по психологическим типам. Другими словами, здесь не было показателя какого бы то ни было давления с целью подчинить какому-нибудь определенному типу личности. Фундаментальные типы личности людей оставались нетронутыми.

Изучение и применение исследования контроля сознания

Конечно, необходимо провести гораздо больше исследований такого рода, и, есть надежда, что вскоре они будут проведены. Ведущие психотерапевты, являющиеся специалистами по контролю сознания, такие, как доктор Маргарет Сингер (UC — Беркли), доктор Луис Джолион Уэст (UCLA, Нейропсихиатрический институт), доктор Джон Кларк (Гарвардская медицинская школа) и доктор Майкл Лангоуни (Американский семейный фонд) объединяют ряды со многими другими учеными, чтобы создать исследовательское общество для изучения социального влияния принудительного убеждения.

Применение технологии контроля сознания не является врожденно пагубным. Как любая другая технология, она может быть использована как для того, чтобы служить, так и для того, чтобы разрушать. Ее можно применять как для того, чтобы придавать людям силы, так и для их порабощения.

Жестокая депрессия оказывает влияние на миллионы американцев и отнимает у них силы и способность наслаждаться тем, что они просто живут. Размышлять о полезном применении методики контроля сознания — это не по-оружелловски, если человек *свободно предпочитает это использовать и если человек применяет это к самому себе*, чтобы придать себе свободу воображать и творить лучшее будущее. Это очень отличается от изъятия у индивида власти и передачи ее другому.

До определенной степени деструктивные культы осуществляют непозволительные социальные психологические эксперименты. Их практика недопустима, потому что этические стандарты, применяемые для исследований, никогда бы не разрешили подобное поведение. Однако, изучая людей, прошедших через опыт контроля сознания, можно многое узнать. Я убежден, что из исследования этой сферы может произойти много полезного.

Например, я верю, что методики контроля сознания могут этически применяться, чтобы помочь тем, кто застрял в системе уголовного правосудия. Наша исправительная система нуждается в массивной реформе. Заключение следует обучать более эффективным способам разрушения их негативных циклов низкого чувства собственного достоинства и поведения, нарушающего законы. Вероятно, можно ввести новые модели их реабилитации.

Кроме того, люди, которые знают, как действует контроль сознания, будут иметь четкое преимущество в сравнении с теми, которые этого не знают. Для людей с принципами знание контроля сознания будет сохраняться исключительно для этического применения. Вместе с тем, они могут использовать это знание, чтобы защититься от неэтичного применения контроля сознания другими по отношению к ним.

И все же мораль и мудрость требуют взвешенного подхода к использованию любого мощного инструмента для изменения человеческой души. Мы можем надеяться, что все спорные вопросы будут подробно обсуждены и будет создана защита, чтобы помешать любому злоупотреблению этой технологией.

Эти соображения представляют только начало подхода к соглашению в социальном смысле с культовым контролем сознания. Гораздо больше нужно сделать, чтобы просветить психотерапевтов и дать им возможность помогать людям, которые все еще страдают от его пагубных последствий.

Культы и закон

Другой сферой, которой следует заняться, является закон. Нынешние законы не признают, что существует контроль сознания, если только не имеется налицо применение силы или угроза ее применения. Нет законов против скрытых гипнотических внушений или тайного применения методик контроля сознания для беспринципных целей.

Фактически закон склонен защищать деструктивные культы в большей степени, чем его невольные жертвы. Никакая группа не должна нарушать гражданские права своих членов, однако людей лишают жизни, свободы и следования счастью посредством вербовки в деструктивные культы. Многие члены культов не могут читать то, что им нравится, свободно говорить, выбирать собственную работу или, в некоторых случаях, даже того, с кем могут вступить в брак.

Огромное богатство культовых групп позволяет им нанимать лучших адвокатов и заводить выматывающие судебные процессы (не допускающие проигрыша, но мучительные для человека, преследуемого судебным порядком) против критиков и бывших членов. Даже некоторые из руководителей Американского союза гражданских свобод (ACLU the American Civil Liberties Union) исторически принимали сторону культов, призывая Первую поправку и игнорируя любые свидетельства исследований по контролю сознания. Насколько я знаю, любые попытки издавать законы против обманной вербовки или даже обманного культового сбора средств до сих пор проваливались.

Частью проблемы, стоящей перед созданием законов против культовой деятельности, которая нарушает индивидуальные права, является манера, в какой культы стремятся спрятаться за конституционной гарантией религиозной свободы. В этой стране право людей *верить* во все, что они хотят, абсолютно, и так и следует быть. Что *не* абсолютно, так это право группы *делать* все, что ей захочется. Например, секта может верить, что обращаться с ядовитыми змеями — это священное, но закон запрещает ритуалы с использованием змей, потому что слишком много людей умерло. Культовые юристы делают все, от них зависящее, чтобы проигнорировать эту разницу, и стараются повернуть юридические споры скорее в споры о вере, чем в споры о поведении.

Опыт вербовки и “обращения” особенно трудно анализировать. Имеет ли на самом деле группа право обманывать потенциального новообращенного, потому что он не вступил бы, если бы знал правду? Точно так же, имеет ли группа право манипулировать мыслями, чувствами и окружающей обстановкой человека, чтобы создать опыт “обращения”? Если так, где следует провести черту между законным и незаконным манипулированием?

Годами было невозможно научно определить, находится ли человек под контролем сознания. Любая оценка была субъективной. Но с каждым проходящим годом наука движется в направлении получения способности обеспечить конкретное доказательство того, что в наличии имеется поддающаяся измерению дисфункция. До конца века, я убежден, появится поддающееся измерению доказательство того, что модель электроэнцефалограммы человека изменилась в результате процесса контроля сознания. Как раз сейчас технология, которая может быть в состоянии определить влияние контроля сознания, применяется, чтобы подтвердить диагностическое состояние людей, которых считают страдающими от множественного расстройств личности. Когда эти люди находятся “в” каждой из своих различных личностей, их электроэнцефалограммы оказываются разными. Любая попытка человека просто дать хорошее “игровое представление” легко может быть определена. Я думаю, что это только вопрос времени, когда исследование будет в состоянии точно указать и доказать в суде, что способность функционировать данного индивида испорчена контролем сознания.

Тем временем достигнут некоторый положительный прогресс в области права. Бывшие члены многих различных культов начинают возбуждать гражданские юридические процессы. Они выдвигают обвинения в мошенничестве, халатности, недобровольном рабстве и преследовании. Они также возбуждают иски за утраченную заработную плату, из-за денег и собственности, переданных культу и из-за психологического ущерба, причиненного групповыми программами. Как раз сейчас 500 бывших сайентологов заняты иском в 1 миллиард долларов против сайентологии (6). ТМ-ех, группа поддержки и информации бывших медитаторов, имеет целый ряд бывших членов, возбуждающих иски против Трансцендентной Медитации (7). Люди преследуют по суду Вернера Эрхарда и его “Форум” и Джона Хэнли и его “Жизненный прыжок” (9), так же как и другие программы познания самих себя крупных групп.

Лондонская газета *Daily Mail* преследовалась судебным порядком за клевету мунистами за две статьи, которые она опубликовала в 1983 году. В самом длительном судебном процессе о клевете в истории Англии суд нашел, что мунисты осуществляли “промывание мозгов своих членов и стремились отрезать людей от их семей”, так что тяжба была проиграна, а группа вынуждена заплатить 2 миллиона издержек (10).

В Англии законы о клевете таковы, что любой проигравший процесс отвечает за издержки обеих сторон. Поэтому в данном случае судебные издержки лондонской *Daily Mail* были выплачены мунистами. Я думаю, что эту систему следует принять в Соединенных Штатах. Это несомненно сократит число назойливых исков о клевете, предъявляемых культурами, и создаст более свободную и справедливую журналистскую атмосферу.

Я лично видел страх перед культурами в действии в средствах массовой информации. В начале 1988 года редактор популярного журнала увидел меня по телевизору и попросил написать рецензию на книгу 22-летнего бывшего сайентолога Бента Коридона “*Л. Рон Хаббард — Мессия или сумасшедший?*” (*L. Ron Hubbard — Messiah or Madman?*). Случилось так, что я только что закончил эту книгу неделю тому назад, и счастливо согласился. Однако рецензия никогда не была напечатана. Хотя все в рецензии было верно, издательница мне сказала, что боится, что против нее будет возбужден иск Церковью Сайентологии. Она сказала мне, что им жаль, что они не могут это напечатать, но для них просто нет “делового” смысла это делать.

Так же мало сомнений в том, что если американская экономика станет менее устойчивой, предприятия, которыми владеют культы, будут продолжать расти, и следует ожидать, что новые служащие будут посещать все организуемые компаниями “семинары” и “занятия”. (Даже теперь представители деловых кругов стекаются на программы, которые могут научить их, как лучше влиять на людей и контролировать их. В некоторых случаях культы таким образом в действительности перехватывают управление компанией). Многие из принадлежащих культурам деловых предприятий способны подорвать конкуренцию, потому что у них бесплатный труд. Они также могут уклониться от уплаты налогов благодаря системам бухгалтерии, показывающим выплату полного жалования, хотя эти чеки об оплате на самом деле передаются освобожденной от налогов организации. Поэтому кажется, что бизнес имеет несущественную прибыль по сравнению с деньгами, которые он регулярно получает на самом деле.

Опасности культизма в движении Нового Века.

Движение Новый Век собрало громадную движущую силу. Канализирование, новое слово для “общения с помощью медиумов” (предположительно психическая форма общения с мертвыми или бестелесными духами) превратилось в бизнес с доходами в миллионы долларов. Несмотря на недостаток поддающихся проверке свидетельств от канализированных духов, многие люди чрезвычайно интересуются данным феноменом, и на рынке сейчас имеется много книг и курсов, претендующих на то, чтобы обучать людей, как стать каналом в состоянии транса.

То, что люди получают на стоящих сотни долларов семинарах по канализированию, вполне может быть просто развлечением в сочетании с массовым гипнозом. Всякий раз, когда человека гипнотизируют, появляется приятное ощущение расслабленности, искажения времени (вы не знаете, сейчас 2 часа или 5 часов, вторник или воскресенье), и что всего важнее, отход от критических умственных способностей. Люди теряют способность сознательно и критично оценивать переживаемое.

Гипноз, важный компонент технологии контроля сознания, является фантастическим инструментом самоисследования и развития, но местоположение контроля должно оставаться у индивида, а не передвигаться к какому-то внешнему авторитету.

Если люди начинают верить, что кто-то другой знает лучше, что им лучше всего делать, они могут находиться в реальной опасности. Меня очень беспокоит, что людей поощряют отказываться от своих способностей к критическому мышлению и “подчиниться”. Чему, как предполагается, они должны подчиниться? Более того, в этой системе верований явно нет таких вещей, как шанс или случай. Если с вами что-то случается, оно предназначено научить вас чему-то. Эта вера путем растяжения применяется ко всем видам насилия, включая неэтичный контроль сознания. Не значит ли это, что людям следует позволить подвергать себя культовому контролю сознания только потому, что это случилось, дабы пересечь им дорогу? У нас есть свободная воля, и нам никогда не следует отказываться от личной ответственности за то, чтобы делать верный выбор. По моему мнению, *не может быть истинного духовного роста, когда человек отрывается от личной честности и ответственности.*

За последние несколько лет внезапно появилось слишком много шарлатанов и торгашей, стремящихся к власти и деньгам. Духовно было бы слишком роскошно и слишком лично оказаться ограниченным собранием формул и трюизмов или получить валютную ценность.

Другим недавним событием было растущее пробуждение заново интереса к НЛО, которое теперь связано с движением канализирования. Громадный интерес, показанный в *Общности (Communion)* Уайтли Штрайбера, является хорошим показателем того, насколько “горячим” стал вновь этот предмет. Хотя многие из его читателей, возможно, не ожидали этого от него, Штрайбер дал многочисленные комментарии, критические по отношению к движению канализирования и социальным тенденциям относительно НЛО культизма. Различные исследователи, помимо Фестингера (особенно Жак Валле, автор книги “*Посланцы обмана*” — *Messengers of Deception*, исследования 1979 года по культам, связанным с НЛО), предупреждали общественность годами об опасностях культовой деятельности, сосредоточенной на феномене НЛО, и недостатка в подобных примерах нет.

Хотя возможна некоторая обоснованность феномена НЛО (все сообщения не могут быть объяснены традиционными средствами), мы все еще не установили точно, в чем он заключается. Однако, при отсутствии конкретного знания множество людей будут говорить нам, чем это является, по их мнению. В 1980-х годах мы видели развитие некоего типа связанного с НЛО канализатора, который мог претендовать на то, что он контактирует с “космическими братьями” со звезд. Я убежден, что эти вариации канализирования также подозрительны, как и более традиционные, и обладают потенциалом для развития в культовую деятельность, связанную с НЛО. Слово предупреждения стоит в порядке дня.

Идеалы создания нового века для человечества на планете Земля, конечно, являются стоящими, по большей части. Я уверен, что должен быть основан новый век приоритетов, где не вознаграждаются и не прославляются жадность, голая власть и грубый материализм. Созидательность, сострадание и мудрость должны быть качествами, которые все стремятся развивать. Несомненно, людям во всем мире необходимо принять новое позитивное видение. Революция в сознании могла бы ввести в новый век мира, доброты и ответственности.

Однако, я остаюсь подозрительным в отношении любого человека или любой вещи, претендующих на то, что они пришли к абсолютным ответам или только к одному методу достижения просвещенности. Как писал поэт и мечтатель Уильям Блейк: “Я должен создать систему, или буду поработан системой другого человека”.

Культы и религиозная свобода

Для меня очень важно, чтобы на религиозную свободу людей не покушались. Конституционная гарантия того, что люди свободны выбирать почитание и следование собственным религиозным принципам, должна проводиться в жизнь во все времена. Ничто не причинило бы мне большего горя, чем знание о том, что эта книга заставила кого-то стать нетерпимым в отношении религии.

Дискриминация в отношении любого, кто просто имеет другие убеждения, настолько же печальна, насколько незаконна. Я помню, что чувствовал, когда на меня плевали, меня пинали, били кулаками и оскорбляли словесно, потому что я был мунистом. Подобное обращение, всегда ничем не вызванное, служило только для подкрепления моих ощущений, что меня преследуют за веру в Бога.

В принципе, я против запрещения деятельности культов в кампусах колледжей, если только они не нарушают специально правил поведения, которым, как предполагается, должна следовать каждая студенческая организация. Я полагаю. Что эти группы имеют право на существование, и я не хотел бы видеть законодательство, запрещающее их. Однако, я хотел бы видеть программы, поддерживаемые коллегами, по обучению людей специфическим особенностям контроля сознания и методикам вербовки, обычно применяемым деструктивными культами.

Будущее

Почему деструктивные культы преуспевают? Почему люди до такой степени готовы принимать участие в деятельности культовых организаций? Я считаю, что в будущем нужно заняться рассмотрением этих вопросов.

Хотя развитие более усложненных методик контроля сознания помогло привести к росту членства в группах, распространение деструктивных культов можно также отнести на счет снижения чувства общинности, которое характеризует жизнь в нынешнем веке. Мы больше не живем и не умираем в пределах одного и того же сорокакилометрового радиуса; на самом деле сейчас для индивида обычно переезжать несколько раз и на многие мили в течение жизни.

Эта мимолетность подрывает чувство общинности, которое, как я думаю, необходимо человеческим существам, чтобы ощущать свою целостность. Я слышал вновь и вновь, что первоначально человека привлекло то, что он наслаждался пребыванием в группе людей, действующих как одна большая семья; боль-

ше, чем чего-либо другого, бывшим членам не хватает этого чувства пребывания частью сплоченного общества.

Опора на телевидение в поисках развлечения и информации также является фактором в предрасположенности к культовому членству. К несчастью, большинство телевизионных зрелищ не стимулируют наш интеллект, воображение или более высокие устремления. Вместо этого телевидение поощряет конформизм и создает извращенное восприятие реальности. Где еще все проблемы могут быть разрешены за время одночасового эпизода? Кроме того, хотя, конечно, важно знать, что происходит в мире, непрерывные сообщения новостей о проблемах с наркотиками, сексуальных скандалах, коррупции и насилии наносят свой удар по американской душе. Мы делаемся безразличными по отношению к собственным ценностям и теряем силы созидательности и проницательности.

Многое можно сделать, чтобы остановить распространение культов в нашем обществе. Посредством ответственного руководства, духовных и социальных организаций можно сделать энергичные усилия в направлении внимания к нуждам общества и использованию его ресурсов. Эти усилия выльются в способную к сцеплению группу людей, работающих ради конструктивной цели, таким образом удовлетворяя потребность столь многих людей чувствовать себя частью истинного сообщества.

Другим ответом на распространение культов в обществе является массовое общественное просвещение. Следует создать специальные федеральные фонды для изучения и лечения жертв контроля сознания. Необходимо провести реформу в области общественного образования в направлении поощрения людей думать за самих себя и тщательно исследовать доступную для них информацию и варианты выбора. Я был бы счастлив увидеть, что в каждой средней школе и в каждом колледже учащихся просвещают относительно контроля сознания и деструктивных культов. В курсе нет необходимости упоминать по имени какую-нибудь конкретную группу; там следует обсуждать психологические принципы контроля сознания и обучать студентов быть подозрительными в отношении любого окружения, в котором их не поощряют задавать критические вопросы. Чтобы заставить демократию работать, люди должны быть готовы брать на себя ответственность за внесение изменений. Необходимо будет заново изучить наши принципы и приоритеты и гарантировать свободный поток информации.

Заключительные соображения

Написание этой книги означает осуществление моего давнего желания создать практическое, информативное руководство по проблемам, с которыми приходится иметь дело людям при столкновении с влиянием деструктивных культов. Это была долгая трудная дорога.

После всех угроз, преследований и страха я могу теперь оглянуться назад и сказать, что все этого того стоило, если моя работа и эта книга дают другим возможность яснее понять, как действует контроль сознания внутри деструктивных культовых групп. Я думаю, было важно рассказать всю историю, включая мои методы консультирования о выходе, хотя я боюсь, что это может сделать культы более утонченными в программировании. Снимая покров таинственности с консультирования о выходе, я надеюсь дать бесчисленному количеству людей, которые не хотят предоставлять работу насильственному депрограммированию, возможность начать работать, чтобы помочь своим близким.

Я также надеюсь, что эта книга создаст нового и мощного общественного потребителя, имеющего представление о контроле сознания и деструктивных культах. Я надеюсь, что правительство признает проблему и что-то будет делать с ней. Тем временем, я надеюсь, читатели этой книги присоединятся к Сети оповещения о культах и к Американскому семейному фонду и подпишутся на их бюллетени и журналы. Более того, я призываю тех людей, которые прошли через опыт культового контроля сознания, включиться и выступить в защиту. Нам нужна ваша помощь!

По мере того, как культы и контроль сознания становятся более понятными, социальное пятно, связанное с существованием в качестве бывшего члена культа, начнет рассасываться. Бывшие члены придут к пониманию того, что нас не следует обвинять в нашем участии. Люди увидят, что у нас есть многое, что мы можем вернуть обществу, если у нас будет шанс. Многие из моих бывших клиентов и друзей продолжают жить и стали счастливыми, продуктивными гражданами. Среди них врачи, юристы, дантисты, хиропрактики, психологи, архитекторы, артисты, учителя, матери, отцы и общественные активисты. FOCUS может чрезвычайно помочь, но от требует участия. Если вам что-то требуется, или вы что-то можете дать, я настоятельно прошу предпринять позитивный шаг. Вы на самом деле что-то значите.

Как сказал Эдмунд Берк: “Все, в чем торжествует зло, существует благодаря тому, что значительное число добрых людей ничего не делает”.

Приложение

Восемь критериев контроля сознания по Р. Лифтону

Нижеследующий отрывок из книги Роберта Дж. Лифтона *“The Future of Immortality and Other Essays for a Nuclear Age”* (*“Будущее бессмертия и другие очерки для атомного века”*) (New York, Basic Books, 1987) является кратким и четким объяснением восьми критериев Лифтона для определения контроля сознания. Хотя они упоминаются в цитатах в тексте, я их здесь перечислю для легкости идентификации:

“средовый контроль”

“мистическое манипулирование” (или “запланированная спонтанность”)

“требование чистоты”

“культ исповеди”

“священная наука”

“передернутый (подтасованный) язык”

“доктрина выше личности”

“разделение существования”

Очерк, из которого взята эта выборка, называется *“Cults: Religious Totalism and Civil Liberties”* (*“Культы: Религиозный тоталитаризм и гражданские свободы”*). В нем Лифтон формулирует свои соображения относительно того, что он называл *“идеологическим тоталитаризмом”*, или окружающей средой, в которой практиковалось китайское реформирование мышления в том виде, как он о нем узнал из опыта корейской войны и позднее.

Идеологический тоталитаризм

Феноменология, которой я пользовался, когда писал об идеологическом тоталитаризме в прошлом, все еще кажется мне полезной, хотя я и писал эту книгу в 1960 году. Первой характерной чертой является *“средовый контроль”*, который по существу является контролем общения внутри данного окружения. Если контроль является крайне интенсивным, он превращается во внутренний контроль — попытку управлять внутренними связями индивида. Этого никогда нельзя достичь полностью, но это может заходить достаточно далеко. Это то, что иногда называют *“Взглядом глазами Бога”* — убеждение в том, что реальностью обладает исключительно группа. Разумеется, подобный способ обработки информации создает конфликты в отношении автономии индивида: если ее ищут или осознают в подобном окружении, автономия становится угрозой для контроля окружающей среды. Средовый контроль внутри культов обычно поддерживается и выражается несколькими способами: групповая обработка, изоляция от других людей, психологическое давление, географическое расстояние или невозможность добраться до средств транспорта и иногда физическое давление. Часто существует последовательность событий, таких, как семинары, лекции, групповые встречи, которые становятся все более интенсивными, все более изолированными, делая уход для человека все более трудным — как физически, так и психологически.

Эти культы отличаются от моделей тоталитаризма в других обществах. Например, центры, которые использовались для реформирования в Китае, более или менее придерживались этики общества в той мере, в какой она была развита в данное время: и следовательно, когда человек их покидал или двигался к ним и от них, он все-таки мог найти подкрепление извне. Культы, напротив, имеют тенденцию становиться островами тоталитаризма внутри более широкого общества, которое является в целом антагонистическим по отношению к этим островам. Эта ситуация может создавать свою собственную динамику; в той степени, в какой должен поддерживаться контроль окружающей среды, множатся требования этой структурной ситуации. Культовые лидеры часто вынуждены углублять контроль и управлять окружением более систематически, а иногда с большей напряженностью, чтобы поддерживать этот остров тоталитаризма внутри антагонистического внешнего мира.

Наложение напряженного средового контроля тесно связано с процессом изменения. (Это отчасти объясняет, почему возможно возвышение культовой личности, когда молодой человек, который некоторое время пробыл в культе, резко подвергается внешним альтернативным влияниям). Можно почти наглядно наблюдать этот процесс у некоторых молодых людей, которые испытывают драматическую перемену в прежней индивидуальности, какой бы она ни была, чтобы принять групповую систему верований и структуру. Я рассматриваю это как форму удвоения: формируется второе *“я”*, которое живет бок о бок с прежним, в какой-то степени автономно от него. Очевидно, должен быть какой-то связующий элемент, чтобы интегрировать себя с этим другим — в противном случае, человек в целом не смог бы функционировать; но автономия каждого из этих *“я”* производит глубокое впечатление. Когда средовый контроль временно прекращается при перемещении завербованного любым способом из этого тоталитарного окружения,

вновь заявляет о себе нечто от более раннего “я”. Это прощание может произойти добровольно или посредством силы (или просто, как в одном судебном случае, путем перемещения члена культа по другую сторону стола, отдельно от других членов). Два “я” могут существовать одновременно и беспорядочно значительное время, и возможно, что периоды перехода оказываются наиболее напряженными и психологически болезненными, так же как и потенциально наиболее пагубными.

Второй характерной чертой тоталитарного окружения является то, что я называю “мистическим манипулированием” или “запланированной спонтанностью”. Это систематический процесс, который планируется и управляется сверху (лидерами), но выглядит возникающим непосредственно в пределах данной окружающей среды. Не следует видеть в этом процессе манипулирование, которое поднимает важные философские вопросы. Некоторые аспекты — такие, как пост, чтение нараспев, ограничение сна — имеют определенную традицию и практиковались религиозными группами на протяжении веков. Теперь существует культовая модель, согласно которой конкретное “избранное” человеческое существо является спасителем или источником спасения. Мистическое манипулирование в этих культах может принимать специфическое качество, поскольку лидеры становятся посредниками Бога. Принципы, сосредоточенные на Боге, могут быть навязаны насильственно и провозглашены исключительно, так что культ и его верования становятся единственной тропой к спасению. Это может придать интенсивность мистическому манипулированию и оправдывать тех, кто занят распространением этого, и во многих случаях тех, кто воспринимает это снизу.

Поскольку существует специфический индивид, лидер, который становится центром мистического манипулирования (или личность, чьим именем это делается), постольку в действие вступает двойной процесс. Лидер иногда может быть более реальным, чем абстрактный бог, и, следовательно, более привлекательным для членов культа. С другой стороны, этот человек также может быть источником утраты иллюзий. Если человек верит, как его в этом обвиняли, что Сан Мьюнг Мун (основатель Церкви Унификации, членов которой часто в результате зовут “мунистами”) имеет связи с Корейским Центральным разведывательным агентством, и эта информация станет доступной для людей в Церкви Унификации, их связь с церковью может подвергнуться угрозе из-за разочарования в лидере. Конечно, это никогда не бывает так просто по своему действию — но я предполагаю, что такой стиль лидерства имеет как преимущества, так и недостатки в плане культовой лояльности.

В то время, как мистическое манипулирование ведет (у членов культов) к тому, что я называю психологией пешки, оно также может включать узаконение обмана (аутсайдеров) — “небесный обман” Церкви Унификации, хотя есть аналогичные модели в других культовых средах. Если человек не видит света и не находится в царстве культа, он находится в царстве зла и, следовательно, его позволительно обмануть для более высокой цели. Например, когда члены определенных культов собирают средства, для них иногда считается правильным отрицать свое членство, когда их об этом спрашивают. Молодые люди были в центрах определенного культа некоторое время, и им не говорили, что эти центры на самом деле управлялись данным культом. Тоталитарная идеология может оправдывать и часто оправдывает подобный обман.

Следующие две характерные черты тоталитаризма, “требование чистоты” и “культ исповеди”, похожи. Требование чистоты может создавать в культах манихейское качество, как в некоторых других религиозных и политических группах. Подобное требование призывает к радикальному делению на чистых и нечистых, на доброе и злое внутри данного окружения и внутри самого себя. Абсолютное очищение является длительным процессом. Оно часто устанавливается в качестве обычая; и, как источник чувства вины и стыда, оно связано с процессом исповеди. Идеологические движения любого уровня интенсивности держатся за механизмы чувства вины и стыда индивида, чтобы добиться существенного влияния на изменения, которые переживают люди. Это делается в рамках процесса исповеди, имеющего свою собственную структуру. Встречи, при которых человек признается в своих грехах, сопровождаются моделями критики и самокритики, обычно происходят внутри небольших групп и с активным и динамичным толчком в направлении личной перемены.

Можно сказать больше о неопределенности и запутанности этого процесса, и Камю заметил, что “авторы исповедей пишут специально для того, чтобы избежать признания, ничего не сказать о том, что они знают”. Камю преувеличивал, но он прав в предположении, что исповеди содержат различные смеси разоблачения и утаивания. Молодой человек, признающийся в различных грехах существования до культа или до полного принятия обязательств члена данного общества, может и верить в эти грехи, и скрывать другие идеи и ощущения, которые он либо не осознает, либо не очень хочет обсуждать. В некоторых случаях эти грехи включают продолжающуюся идентификацию с прежним существованием данного человека, если подобная идентификация не была успешно опозорена процессом исповеди. Без конца повторяющаяся ис-

поведь тогда часто является выражением крайнего высокомерия во имя кажущегося смирения. И вновь Камю: «[Я]... практикую ремесло кающегося грешника, чтобы обрести право закончить как судья... Чем больше я обвиняю себя, тем больше имею право судить вас»¹. Это центральная тема в любом длительном процессе исповеди, особенно когда этого требуют в замкнутом групповом процессе.

Три следующих модели, которые я описываю применительно к тоталитаризму, это “священная наука”, “передернутый язык” и принцип “доктрина выше личности”. Фразы являются почти объясняющими самих себя. Я бы особо подчеркнул священную науку, ибо в наш век нечто должно быть как научным, так и духовным, чтобы иметь существенное влияние на людей. Священная наука может предложить молодым людям значительную безопасность, потому что она чрезвычайно упрощает мир. Церковь Унификации является хорошим, но не единственным, примером современной потребности сочетания священного набора догматических принципов с претензией на научное воплощение истины о человеческом поведении и психологии. В случае с Церковью Унификации этой претензии на обстоятельную человеческую науку способствует приглашение выдающихся ученых (которым платят необыкновенно высокие гонорары) на крупные симпозиумы, которые подчеркивают единство мышления; участники свободно выражают свои взгляды, но, тем не менее, делают вклад в желаемую атмосферу интеллектуальной законности.

Термин “передернутый язык” относится к превращению языка в буквальный — и к словам или образам, которые становятся Богом. Чрезвычайно упрощенный язык может выглядеть, как зависимый от клише, но при этом иметь громадную привлекательность и психологическую власть в самой своей упрощенности. Поскольку любой сложный вопрос в жизни человека — а это часто очень сложные молодые жизни — может быть урезан до единственного набора принципов, которые имеют внутреннюю согласованность, можно претендовать на опыт истины и переживать его. Ответы доступны. Лайонел Триллинг назвал это “языком отсутствия мышления”, потому что существует клише и простой лозунг, до которого можно низвести большинство сложных или в чем-то трудных вопросов.

Модель доктрины выше личности имеет место, когда есть конфликт между тем, что человек ощущает как свое переживание, и тем, что говорит доктрина или догма о том, что он должен испытывать. Внедренное послание в тоталитарном окружении заключается в том, что человеку следует найти истину догмы и подчинить свой опыт этой истине. Часто опыт противоречия или допущение такого опыта может немедленно ассоциироваться с чувством вины; или же (чтобы прикрепить человека к данной доктрине) его осуждают другие таким способом, который быстро ведет к этой ассоциации с чувством вины. Человека заставляют почувствовать, что сомнения и раздумья являются его собственным пороком. Однако сомнения могут возникать; и когда конфликты становятся напряженными, люди могут уйти. Это наиболее частая трудность многих культов: члены могут доставлять больше проблем, чем денег.

Наконец, восьмая и, возможно, самая общая и значительная из этих характерных черт — это то, что я называю “разделением существования”. Этот принцип обычно является метафорическим. Но если у человека есть абсолютное или тоталитарное видение истины, тогда те, кто не видел света — не приняли эту истину, каким-то образом находятся в тени — тесно связаны со злом, заражены и не имеют права существовать. Здесь действует дихотомия “существование против небытия”. Препятствия для законного бытия должны быть отброшены или разрушены. Человек, помещенный во вторичную категорию не имеющего права существовать, может психологически переживать громадный страх внутреннего угасания или гибели. Однако, когда человека приняли, возможно ощущение огромного удовлетворения от того, что ты ощущаешь себя частью элиты. При более злостных обстоятельствах разделение существования, отсутствие

¹ Цитата из романа А. Камю «Падение». Вот ее несколько расширенный вариант в переводе Н. Немчиновой: «Вот почему... торжественно восславив свободу, я тайне решил, что надо срочно отдать ее кому угодно. И всякий раз, как я могу это сделать, я проповедую..., призывая добрых людей покориться и смиренно добиваться удобного состояния рабства, называя его, однако, истинной свободой.

Но я еще не сошел с ума и прекрасно понимаю, что рабство не настанет завтра. Это одно из благодеяний, которые принесет нам будущее. А пока что мне надо приспособиться к настоящему и поискать хотя бы временный выход. Вот и пришлось найти способ распространить осуждение на всех, чтобы бремя его легче стало для меня самого. И я нашел способ. ... Я открыл, что, пока еще не пришли властители и не принесли с собой розги, мы должны, как в свое время Коперник, рассуждать от противного, чтобы восторжествовать. Раз мы не можем осуждать других без того, чтобы тотчас же не осудить самих себя, нужно сначала обвинить себя, и тогда получишь право осуждать других. Раз всякий судья приходит в конце концов к покаянию, надо идти в обратном направлении и начать с покаяния, а кончить осуждением. ... Чем больше я обвиняю себя, тем больше имею право осуждать вас. А еще лучше — подстрекать вас к осуждению самого себя, ведь это для меня такое облегчение!» (Камю А. Избранное: Сборник. — М.: Радуга, 1989. — С. 330-331). — *Прим. научн. ред.*

права на существование, может оказаться буквальным; люди могут быть убиты из-за приписываемых им доктринальных недостатков, как это случалось слишком во многих местах, включая Советский Союз и нацистскую Германию. В массовом самоубийстве в Гайане членов Народного Храма один единственный культовый лидер сумел осуществить контроль над буквальным разделением существования — или, точнее, небытия — посредством самоубийственной мистики, которую он сам сделал частью групповой идеологии. (Последующие сообщения, основанные на результатах вскрытий, показали, что, вероятно, было столько же убийств, сколько самоубийств). Тоталитарный порыв проводить резкую черту между имеющими и не имеющими права жить — хотя он и проявляется в разной степени — может стать убийственным подходом к разрешению фундаментальных человеческих проблем. И все подобные подходы, включающие тоталитаризм или фундаментализм, являются вдвойне опасными в ядерный век.

Я должен сказать, что ни один из этих процессов не является всесильным. Одной из целей, которые я ставил, когда писал об этом, была задача противостоять тенденции в культуре отвергать существование подобных вещей; другая цель заключается в том, чтобы снять с них покров таинственности, чтобы понять их в качестве воспринимаемых в терминах нашего понимания человеческого поведения.

Приложение

Организационные ресурсы

Cult Awareness Network (C.A.N.—affiliates nationwide) — Сеть оповещения о культах, имеет филиалы по всей стране [В настоящее время находится под контролем сайентологов. — *Прим. перев.*]

National Office, 2421 West Pratt Blvd., Suite 1173 Chicago, IL 60645 (312) 267-7777

FOCUS (Former member support network) Contact Cult Awareness Network (C.A.N.) for information — Сеть поддержки бывших членов, за информацией обращаться в Сеть оповещения о культах.

American Family Foundation (A.F.F. — research, information, publications) — Американский семейный фонд, исследования, информация, публикации. P.O. Box 336 Weston, MA 02193 (617) 893-0930

International Cult Education Program (I.C.E.P.) — Международная образовательная программа по культам. P.O. Box 1232, Gracie Station New York, NY 10028 (212) 439-1550

Interfaith Coalition of Concern about Cults — Коалиция различных вероисповеданий по озабоченности в отношении культов. III West 40 St. New York, NY 10018 (212) 983-4977

Task Force on Missionaries and Cults — Оперативная группа по проповедникам и культам.

Jewish Community Relations Council of New York — Еврейский совет Нью-Йорка по общественным отношениям 711 Third Ave., 12th floor New York, NY 10014 (212) 983-4800

Jewish Board of Family and Children's Services — Еврейский совет службы семьи и детства.

Cult Clinic Service — Клиническая служба по оказанию помощи жертвам культов. 1651 Third Avenue New York, NY 10028 (212) 860-8533

Commission on Cults and Missionaries/ Community Relations Committee — Комиссия по культам и проповедникам/Комитет по общественным связям, Suite 802

Jewish Family Services Cult Clinic — Клиника по оказанию помощи жертвам культов Еврейской семейной службы, Suite 608

Jewish Federation Council of Greater Los Angeles — Совет еврейской федерации Большого Лос-Анджелеса, Suite 802 6505 Wilshire Blvd. Los Angeles, CA 90048 (213) 852-1234

Committee on Cults and Missionaries — Комитет по культам и проповедникам

Greater Miami Jewish Federation — Еврейская федерация Большого Майами, 4200 Biscayne Blvd. Miami, FL 33137 (305) 576-4000

Christian Research Institute (C.R.I.) — Христианский исследовательский институт, Box 500

San Juan Capistrano, CA 92693 (714) 855-9926

Personal Freedom Outreach — Пропаганда личной свободы, P.O. Box 26062 St. Louis, MO 63136 (314) 388-2648

Watchman Fellowship — Братство ночной стражи, P.O. Box 74091 Birmingham, AL 35253 (205) 871-3366

Restrictive Group Recovery- — Исцеление от ограничительных групп

Michael Lisman — Майкл Лисман, M.S.W. P.O. Box 8443 Berkeley, CA 94707-8443

PACT (People Against Cultic Therapies — Народ против культовых терапий) P.O. Box 4011, Grand Central Station New York, NY 10160 (212)316-1560

Stop Abuse by Counselors — Остановить насилие, осуществляемое консультантами, P.O. Box 68292 Seattle, WA 98168 (206) 243-2723

TM-EX (ex-members of transcendental meditation — бывшие члены трансцендентальной медитации)
 Patrick Ryan — Патрик Райан, P.O. Box 2520 Philadelphia, PA 19147 (215) 467-4939
 Ex-COG (ex-Children of God — бывшие Дети Бога)
 Karen Meyer — Карен Мейер, 1409 Kuehner Drive #202 Simi Valley, CA 93063 (213) 522-8401
 F.A.I.R. (ex-Scientists — бывшие сайентологи) P.O. Box 11136 Burbank, CA 91510 (213) 413-3267
 Bethel Ministries (ex-Jehovah's Witnesses) — Сектантские проповедники (бывшие Свидетели Иеговы)
 Randall Waters — Рэндалл Уотерс, P.O. Box 3818 Manhattan Beach, CA 90266 (213) 545-7831
 Comments From the Friends (ex-Jehovah's Witnesses) — Сообщения от друзей (бывшие Свидетели Иеговы), P.O. Box 840 Stoughton, MA 02072
 Network of Friends (ex-Church Universal and Triumphant) — Сеть друзей (бывшая Всемирная и Торжествующая церковь), P.O. Box 1093 Livingston, MT 59047
 Jews for Judaism — Евреи за иудаизм
 1054 S. Robertson Blvd., Suite 205 Los Angeles, CA 90035
 Ambassador Report (ex-Worldwide Church of God) — Сообщение посланца (бывшая Всемирная Церковь Бога), P.O. Box 60068 Pasadena, CA 91106
 Fundamentalists Anonymous — Анонимные фундаменталисты, P.O. Box 20324 Greeley Square Station New York, NY 10001 (212) 696-0420

Реабилитационные центры для бывших членов культов

Unbound — Свободный (Research, re-entry, and education — исследование, возвращение, публикации)
 P.O. Box 1963 Iowa City, IA 52244 (319) 337-3723
 Wellspring Retreat and Resource Center — Веллспрингский реабилитационный центр
 Paul R. Martin, Ph.D., Director — Пол Р. Мартин, доктор философии, директор, P.O. Box 67 Albany, OH 45710 (614) 698-6277
 The Cook Home, Inc. — Дом Куков, Инкорпорейтед, Route 5, Box 49 C Enid, OK 73701 (405) 446-5406

Канадские ресурсы

Saskatchewan Citizens Against Mind control — Саскачеванские граждане против контроля сознания (SCAMC) Meadow lake Chapter, Box 358 Meadow Lake, Saskatchewan SCM IVO Canada
 Alberta Cult Education — Просвещение по культам в Альберте, 0136-100 St., Suite 502 Edmonton, Alberta T5P 4C1 Canada (403) 476-9601
 Council on Mind Abuse — Совет по насилию над сознанием (COMA) Box 575, Station Z Toronto, Ontario Canada M5N 2Z6 (416) 484-1112
 Info-Cult — Информация о культах
 5655 Park Avenue, Suite 305 Montreal, Quebec H2V 4H2 Canada (514) 845-6756
 Centre-d' Information sur les Nouvelles Religions — Центр информации о новых религиях, 8010 St. Denis Street Montreal, Quebec H2R 2G1 Canada (514) 382-9641

За границей

FAIR (Family Action Information and Rescue — Семейная информация о деятельности и спасении) BCM
 Box 3535 P.O. Box 12 London WCIN 3XX England (44) 1-539-3940
 Irish Family foundation — Ирландский семейный фонд, Box 1628 Balls Bridge Dublin 4, Ireland
 Association Pour La Defense de la Famille et L'individu — Ассоциация по защите семьи и индивида (ADFI)
 4 Rue Flechier 75009 Paris, France Tel: (33) 1-42-85-15-52
 Pastor Friedrich — пастор Фридрих, W. Haack
 Bavarian Lutheran Church — Баварская лютеранская церковь, Bunziauer Str. 28, D-8000 Munchen 50 West Germany Tel: (49) 89-141-2841
 Elterninitiative gegen psychische Abhangigkeit und religiosen Extremismus — Родительская инициатива против психической зависимости и религиозных экстремистов, Postfach 30 33 25 1000 Berlin 30, B.R.D. West Germany
 Dialog Center International — Международный центр диалога. Katrinebjergve 46, DK-8200 Aarhus N, Denmark Tel: (45) 6-10-54-11
 Okumenische Arbeitsgruppe "Neue religiose Bewegungen in der Schweiz" — Экуменическая рабочая группа "Новые религиозные движения в Швейцарии", 9403 Goldach, Switzerland Tel: (71) 41-22-65
 Concerned Parents — Озабоченные родители, Box 1806 Haifa, Israel Tel: (972) 4-71-85-22
 The Jewish Center — Еврейский центр, Box 34,

Balaclava, Victoria 3183 Australia Tel: (61) 3-527-5069

CCG Ministries — CCG проповедники, 176 Albert Street Osborne Park West Australia 6017 Tel: (61) 9-344-2200

Pro Juventud — За молодежь, Arribau 226,
08006 Barcelona, Spain Tel: (34) 3-42-85-15-52

Примечания

Глава 1

1. Report of the Subcommittee on International Relations, U.S. House of Representatives, Oct 31, 1978 (also known as Fraser Report), 338-348.
2. Ibid., 316.
3. Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Venlura, California: Regal Books, 1982), 13.
4. Gary Scharff, "Autobiography of a Former Moonie," *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986), 252.
5. Оригинальное имя Муна Юнг Мьюнг Мун, что означает "Твой сверкающий дракон". Cited in "Honor Thy Father Moon," *Psychology Today* (Jan 1976).
6. "Jury Finds Rev. Moon Guilty of Conspiracy To Evade Income Tax," *The Wall Street Journal* (May 19, 1982).
Lyda Phillips (UPI), "Rev. Moon free after year in prison for tax evasion," *The Boston Globe* (July 5, 1985).
7. Frank Greve, in "Seeking Influence, Rev. Moon Spends Big on New Right," *Philadelphia Inquirer* (Dec 20, 1987), states the numbers to be even lower. 8. "On Witnessing," *Master Speaks* (Jan 3, 1972).
James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise*, (Philadelphia: Fortress Press, 1980), 25. Robert Boettcher, *Gifts of Deceit—Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1980), 175-176.
9. Gary Scharff, "Autobiography of a Former Moonie," *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986), 252. 9. Michael Warder, "Bribe Masters," *Chronicles* (June 1988).
Gary Scharff, "Autobiography of a Former Moonie," *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986).
Douglas Lenz, "Twenty-two Months As a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982).
Barbara Dole, "Former Member's Story," *The Advisor* (Feb/March 1981). Michael Lisman, statement about his membership, 1981.
10. "Completion of Our Responsibility," *Master Speaks* (Oct 28, 1974), 8.
11. "Relationship Between Men and Women," *Master Speaks* (May 20, 1973).
12. "Moon Tells How He Regulates Sex," *San Jose Mercury* (May 27, 1982).
13. Fraser Report, 338-348.
Fred Clarkson, "The New Righteous Plan a Third Party," *The Washington Herald* (Feb 8, 1988).
14. Laura Knickerbocker, "Mind Control: How The Cults Work," *Harper's Bazaar* (May 1980). James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise* (Philadelphia: Fortress Press, 1980), 28, 45.
15. Fraser Report, 311-390.
16. Ibid., 354.
17. Fred Clarkson, "Moon's Law: God is Phasing Out Democracy," *Covert Action Information Bulletin* (Spring 1987). 18. Ibid., 36.
19. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13-15.
15. Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc., 1980), 191.
20. Fraser Report, 326, 366.
21. (UPI) "Ousted Editor Says Church Controls *Washington Times*," *The Boston Globe* (July 18, 1984).
22. Fred Clarkson, "Behind the Times: Who Pulls the Strings at Washington's #2 Daily," *Extra!* (Aug/Sept 1987).
23. "The Significance of the Training Session," *Master Speaks* (May 17, 1973).
24. Frank Greve, *Knight-Ridder Newspapers* (Dec 20, 1987).
"Moon/Mormon Conference for Legislators," *City Paper* (Washington D.C.: July 25-31, 1986).
25. Fred Clarkson, "Behind the Times: Who Pulls the Strings at Washington's #2 Daily," *Extra!* (Aug/Sept 1987).
26. Andrew Ferguson, "Can Buy Me Love: The Mooning of Conservative Washington," *The American Spectator* (Sept 1987).
27. Frank Greve, *Knight-Ridder Newspapers* (Dec 20, 1987).

28. David Shaw, "Washington Times Fights for Its Niche: Paper Tainted by Ties to Right Wing, Moon Church," *Los Angeles Times* (April 26, 1987).

Глава 2

1. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13-15. Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing Inc., 1980), 191. 2. "Jacob's Course and our Life in Faith," (May 27, 1973), 3.

Robert Boettcher, *Gifts of Deceit—Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York; Holt, Rinehart and Winston, 1980), 343-344.

Камияма был в заключении вместе с Муном за тайный сговор с целью обмануть правительство США в налогах с годовых доходов.

США против Сан Мьюнг Муна и Такеру Камиямы: Камияма обвиняется в оказании помощи и подстрекательстве к предоставлению фальшивых данных о доходах, в создании препятствий для правосудия и в лжесвидетельстве.

4. Michael Warder, "Bribemaslers," *Chronicles* (June 1988). Fraser Report, 313.

5. "The Seven Day Fast," *Master Speaks* (Oct 20, 1974), 19.

6. "Children's Day," *Master Speaks* (Aug 4, 1974), 12.

7. Мун и Хак Джа Хан, его третья жена, почитались членами как совершенные Адам и Ева. Теология Муна говорит, что оригинальная Ева была соведена Сатаной к сексуальным половым сношениям до того, как достигла совершенства, а затем она соблазнила Адама. Следовательно, все человечество было детищем испорченной крови. Царство Небесное будет установлено, когда Бог снова пошлет совершенного человека, чтобы основать "чистую" родословную. Иисус был убит до того, как у него появилась возможность жениться и иметь совершенных детей. Следовательно, Мун (сам будучи "совершенным") сожет духовно "усыновлять" членов в свою "истинную семью" и назначать им партнеров по браку, чтобы переделать их духовную родословную. Мун повенчал более 2000 таких пар в Мэдисон Сквер Гарден в 1984 году

8. Vernon Scott, "Controversy Shrouds Obscure Movie Inchon," *Santa Barbara News—Press* (Oct 10, 1982).

"Times Kills Review," *Washington Post* (Sept 18, 1982), C1. "Stars Tricked into Making Cult Movie," *Globe* (June 8, 1982). 9. Fred Clarkson. "The Messiah Who Bilked IRS," *The Sacramento Bee* (Sept 15, 1985).

Herbert Rosedale, "Moon's Conviction Justified by the Record," *The Cult Observer* (Nov 1984).

10. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 12.

Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1982), 14.

11. Christopher Edwards, *Crazy for God* (Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1979), 144-145.

12. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 12.

Jerry Carroll and Bernard Bauer, "Suicide Training in the Moon Cult," *New West* (Jan 29, 1979), 62.

13. "God's Plan for America," Sun Myung Moon (Dec 18, 1975).

14. Marcia R. Rudin, "The Cult Phenomenon: Fad or Fact?" *New York University Review of Law and Social Change* (Vol. IX, No. 1), 31.

15. Fraser Report, 311-392.

Глава 3

1. Glenn Collins, "The Psychology of the Cult Experience," *The New York Times* (March 15, 1982). 2. Fraser Report, 326, 351-53, 368.

"The Outline of Rev. Moon's Hand in Central America: The Unification Church, the World Anti-Communist League, CAUSA and John Singlaub," Ford Greene, 1987, 13-17.

"Moonie Interests Said to Choose Montevideo as Centre," *Latin America Regional Reports* (Oct 14, 1983).

Tiro Cain, "Moonie Recruiting Groups Have Ties to Contras in Central America," *Sandpaper* (Oct 16, 1987).

Jean Francois Boyer and Alejandro Alem, "Moon in Latin America: Building Bases of a World Organization," *Manchester Guardian Weekly* (March 3, 1985). 3. Fraser Report, 345.

"The Way International," Anti-Defamation League Report (Spring 1982). "Government probe of The Way Disclosed Political Activism, 'pattern' of Harassment of Witnesses," *CAN News* (July-July 1987), from "Religious Group's Political Activities Subject of Probe," *Bangor Daily News* (Nov 21, 1986).

4. Louis Trager, "Evidence Points Toward North Tie to Rev. Moon," *San Francisco Examiner* (July 20, 1987).

5. "Moonie Interests on the Rise: The Empire Consolidates" *Latin America Regional Reports* (April 1984).

6. "Significance of the Training Session," *Master Speaks* (May 17, 1973).

7. John Marks, *The Search for the Manchurian Candidate* (New York; Tiroes Books, 1979), 72, 133, 182-192.

8. Patricia C. Hearst with Alvin Moscow, *Patty Hearst: Her Own Story* (New York: Avon Books, 1982).

9. Ted Patrick with Tom Dulack, *Let Our Children Go* (New York: E. P. Dutton and Company, Inc., 1976).
10. Allan Maraynes, producer, "Scientology," *60 Minutes* (Volume XII, Number 51), aired Aug 31, 1980.
Eugene H. Methvin, "Scientology: Anatomy of a Frightening Cult," *Reader's Digest* (May 1980), and "Scientology: The Sickness Spreads," *Reader's Digest* (Sept 1981).
- Bent Corydon and L. Ron Hubbard, Jr., *L. Ron Hubbard: Messiah or Madman?* (Secaucus, New Jersey: Lyie Stuart, 1987).
- Russell Miller, *Bare Faced Messiah: The True Story of L. Ron Hubbard* (Great Britain: Penguin Books Ltd., 1987).
11. Patricia Ward Biederman, "\$1.5 Million Award to Former C.U.T. Member," *Los Angeles Times* (April 3, 1986).
- Karen Kenney, "Church Universal and Triumphant: Of Church business, Public and Private," *The Valley News* (Feb 1, 1980).
- "Fear of Church Grips Montana Town," *Daily News* (Feb 4, 1982). Mark Reiter, "One Man's Story: Why Would a Man in His 50s Join a Cult? Listen to Gregory Mull's Tale," *50 Plus* (Oct 1981).
- Kerry Webster, "Her Will Be Done: Elizabeth Claire Prophet and the Church Universal and Triumphant," *Herald Examiner* (Jan 27, 1985) (six-part series).
- Jim Robbins, "A Question of Good Neighbors," *Boston Globe Magazine* (Aug 9, 1987).
12. Wendy B. Ford. "Way Seduction Invisible," *The Journal Herald* (Jan 13, 1981).
- Jan Pogue, "The Mysterious Ways of the Way: Виктор Пол Вьервилль спокойно выстроил громадное число последователей. Он полагал, что если бы люди просто только выслушали то, что сказал ему Бог 40 лет назад, он смог бы "переделать мир". *Today, The Philadelphia Inquirer* (Aug 1, 1981).
- Anne Cocroft Cole, "Janney Lost Career Dreams as Follower of 'The Way,'" *Loudoun Times-Mirror* (Dec 10, 1981), and "Janney's Life in the Way; Sacrifice and Obedience," (Dec 17, 1981), and "Now Out of 'The Way' Janney Warns Others," (Dec 24, 1981).
13. Win McCormack, "Bhagwan's Bottom Line: Rajneesh's Far-flung Empire is More Material than Spiritual," *Oregon Magazine Collector's Edition/The Rajneesh Files 1981-86*, 97.
14. "The LaRouche Network—A Political Cult," *ADL Civil Rights Report* (Spring 1982, Vol. 27, No. 2).
- Howard Blum and Paul Montgomery, "U.S. Labor Party: Cult Surrounded by Controversy," *The New York Times* (Oct 7, 1979), and "One Man Leads U.S. Labor Party on its Erratic Path." (Oct 8, 1979).
- John Mintz, "Lyndon LaRouche: From Marxist Left to Well-Connected Right," *The Washington Post National Weekly Edition* (Feb 25, 1985).
15. "MOVE Leader Wanted 'Absolute Control,'" *The Boston Globe* (May 15, 1985) and (May 16, 1985).
- "New Life for 'Move' Child in Wake of Philadelphia Disaster," *The Cult Observer* (Jan/ Feb 1986), from the *Wall Street Journal* (Nov 1, 1985).
16. Chip Berlet, "White, Right, and Looking for a Fight: Has Chicago Been Targeted by a New Alliance of White Supremacists?" *Reader* (June 27, 1986, Vol. 15, No. 39).
- "Idaho Bombings Part of Race War Planned by Neo-Nazi Splinter Group," *CAN News* (Oct 1986), from Couer d'Alene Press, Idaho. Press Oct 8, 1986, and the *Spokane Spokesman-Review* Oct 9, 1986. "Racist Groups Meet," *The New York Times* (July 14, 1986).
- "Two Neo-Nazis Convicted in Slaying," *The Cult Observer* (Jan/Feb 1988) from "Two Convicted in Radio Host's Death," *The Fort Wayne News-Sentinel* (Nov 18, 1987).
17. Peter Siegel, Nancy Strohl, Laura Ingram, David Roche, and Jean Taylor, "Leninism as Cult: The Democratic Workers Party," *Socialist Review*, 58-85.
18. Marcia R. Rudin, "The Cult Phenomenon: Fad or Fact?" *New York University Review of Law and Social Change* (Vol. IX, No. 1), 18-19.
19. Для получения дополнительной информации о лечении фобий обращайтесь в Ассоциацию Америки по расстройствам, вызванным тревогой, 600 Executive Blvd., Suite 200, Rockville, MD 20852-3801, (301) 231-9350.
20. James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise* (Philadelphia: Fortress Press. 1980), 103.
- Lorraine Ahearn, "Mind Control Called the Way of The Way," *The Capital* (Annapolis, April 2, 1986), 12.
21. Diane Salvatore, "The New Victims of Cults," *Ladies Home Journal* (Aug 1987).
- Andree Brooks, "Cults and the Aged: A New Family Issue," *The New York Times* (April 26, 1986).
22. "Public Hearing on the Treatment of Children by Cults," The Assembly of the State of New York (Aug 9-10, 1979).

Shirley Landa, "Hidden Terror: Child Abuse in 'Religious Sects and Cults,'" *Justice for Children* (Fall 1985, Vol. 1. No. 5).

Глава 4

1. Robert Jay Lifton, *Thought Reform and the Psychology of Totalism* (New York: W.W. Norton & Company, 1961).
2. "Jury Indicts 9 Linked to Synanon," *The Cult Observer* (Oct 1985), from *The New York Times* (Oct 2, 1985). "Point Reyes Light Wins \$100,000 settlement from Synanon," *The Cult Observer* (March/April 1987). Steve Alien, *Beloved Son* (Indianapolis, New York: The Bobbs-Merrill Company, Inc., 1982), 187-194. Myrna Oliver, "Two Synanon Members Get Year in Jail," *Los Angeles Times* (November 22, 1980).
3. Мун произнес эту речь перед аудиторией из нескольких сотен людей летом 1975 года в северной части штата Нью-Йорк.
4. See Adorno, Frenkel-Brunswik, Levinson, Sanford, *The Authoritarian Personality* (New York: Harper & Brothers, 1950).
5. Solomon Asch, "Effects of Group Pressure Upon the Modification and Distortion of Judgement," in *Groups, Leadership, and Men*, ed. M.H. Guetzkow, (Pittsburgh: Carnegie, 1951).
Solomon Asch, "Studies of Independence and Conformity: A Minority of One Against a Unanimous Majority," *Psychological Monographs*, 70 (1956).
6. Stanley Milgram, *Obedience to Authority* (New York: Harper & Row, 1974), xii.
7. Leon Festinger, Henry W. Riecken, and Stanley Schachter, *When Prophecy Fails* (Harper & Row, 1964).
8. Ibid.
9. Michael Mahoney and Cari Thoreson, *Self-Control: Power to the Person* (Monterey, California: Brooks/Cole, 1974).
10. Fred Clarkson, "Moon's Law: 'God is Phasing Out Democracy,'" *Covert Action Information Bulletin No. 27* (Spring 1987), 38.
11. Kurt Lewin, "Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method, and Reality in Social Science," *Human Relations*, 1947.
12. Edgar H. Schein, *Coercive Persuasion, 1961* (The Massachusetts Institute of Technology, W.W. Norton, 1971).
13. Одна из лучших книг, которые я читал по лингвистическим двойным связям, это книга Мильтона Эриксона *Гипнотические реальности*, Milton Erickson's *Hypnotic Realities* (New York: Irvington Publishers, 1976).

Глава 5.

1. Eric Hoffer, *The True Believer* (New York: Harper & Row, 1951), 77.
2. Michael Warder, "Bribemasters," *Chronicles* (June 1988), 31.
3. "Central Figure," *Master Speaks* (Feb 13, 1974), 6. "Untitled," *Master Speaks* (Jan 3, 1972). "Parents Day," *Master Speaks* (March 24, 1974).
4. Mark Brewer, "We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together," *Psychology Today* (Aug 1975). Willa Appel, *Culls in America* (New York: Holt, Rinehart & Winston, Inc., 1983), 19-20.
5. Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., Inc., 1978), 22-27.
Susan C. Orlean, "Est Puts Itself in Charge of Tomorrow," *Boston Phoenix* (Jan 18, 1983), Section 2,4.
6. See R.E. Ornstein, *The Mind Field* (England: Octagon Press, 1983), 97-98.
7. Mark Brewer, "We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together," *Psychology Today* (Aug 1975).
Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., 1978). Karen Lee Ziner, "Encounters Suit: Jack Snee's Family Sues est," *The Norwich Bulletin* (August 19).
8. Mark Brewer, "We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together," *Psychology Today* (Aug 1975), 36. *Snapping*, 180.
9. Jude Dratt, producer, "West 57th Street, CBS News Magazine" (Oct 10, 1987).
10. Ibid.
11. Ibid.
12. John Mintz, "LaRouche Intelligence Organization Has Contacts in High Places," *The Washington Post* (Jan 15, 1985), A5.
13. Изложенная здесь история взята из программы "West 57th Street, CBS News Magazine" В то время, когда эта программа была обнаружена, Элизабет Росс все еще была активным членом организации Лароша.

14. "Psychological Damage' from TM Found Worth \$137,890," *The Washington Times Metro* (Jan 14, 1987), 5B.
Snapping, 174,176.
15. Darrel Sifford, "A Psychiatrist Probes Effects of Transcendental Meditation," *Philadelphia Inquirer*, July 19,1988), 2E
16. Michael A. Persinger, Normand J. Cairey, and Lynn A. Seuss, *TM and Cult Mania* (Massachusetts: The Christopher Publishing House, 1980), 155-56.
17. *Ibid.*, 60-65.
18. Doug Johnson, "Former Truth Station Member Tells of Secret Practices," *Victor Valley Daily Press* (March 5, 1981), A 1.
"TV Producer Charges Kin Abused by Religious Cult," *Oxnard Press Courier* (March 5, 1981), 2.
19. Michael Kelly, "A Couple Still Hearing the Chant," *Cult Awareness Network News* (Jan-Feb 1985), 3.
20. Toby Smith, "Where The Way Goes Controversy Follows," *Impact/Albuquerque Journal Magazine* (July 14, 1981), 4.
Lorraine Ahearn, "The Way," *The Capital* (Annapolis, April 1, 1986), 7. 21. "The Way International," *ADL Research Report* (Spring 1982), 1.
Lorraine Ahearn, "Mind Control Called the Way of The Way," *The Capital* (Annapolis, April 2, 1986), 1, 12.
Snapping, 16.
22. See Arthur Lyons, *Satan Wants You* (New York: Mysterious Press, 1988), 135.
23. Jerry Adler, "The Second Beast of Revelation," *Newsweek* (Nov 16, 1987), 73.
24. *Satan Wants You*, 135.
25. *Ibid.*

Глава 6.

1. Andrea Estes, "Cult Attracts Trouble in Travels: The Ex-Carnival Barker \imed Church Apostate," *The Boston Herald* (June 23, 1984). Mark Starr, "The Kingdom at Island Pond," *Newsweek* (Nov 29, 1982),
Joan Guberman, "Another Jonestown: The Kingdom at Island Pond," *The Advisor* (Feb/ March 1983).
Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc., 1980), 50. 2. Mark Brewer, "We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together," *Psychology Today* (Aug 1975), 82.
Richard Behar and Ralph King, Jr., "The Winds of Werner: The IRS, The Order of Malta and a Swiss Banker Have a Problem: A Onetime Used Car Salesman from Philadelphia," *Forbes* (Nov 18,1985).
3. Dianne Dumanoski, "The Gospel According to Stevens: Evangelist Carl Stevens Started Out as a Bakery Driver. Now he's a shepherd in the Berkshires, with a flock of born-again Christians—and newly acquired fields (Евангелие по Стивенсу: Евангелист Карл Стивенс начинал как водитель булочной. Теперь он пастырь в Беркшире с паствой вновь рожденных христиан — и с вновь приобретенными полями)" *Boston Phoenix* (May 24, 1977).
4. Robert Lindsey, "L. Ron Hubbard Dies of Stroke; Founder of Church of Scientology," *The New York Times* (Jan 29, 1986).
5. Phil Garber, "The Way: Religious Sect a Center of Controversy," *Daily Record* (March 30,1986).
Wendy B. Ford, "Way Seduction Invisible," *The Journal Herald* (Jan 13, 1981). "The Way International," Anti-Defamation League Report, Spring 1982. 6. Robert Boettcher, *Gifts of Deceit—Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1980), 35. *Moonwebs*, 50.
7. Lyda Phillips (UPI), "Rev. Moon Free After Year in Prison for Tax Evasion," *The Boston Globe* (July 5,1985).
8. Bent Corydon and L. Ron Hubbard, Jr., *L. Ron Hubbard: Messiah or Mad-Man?* (Secaucus, New Jersey: Lyie Stuart, 1987).
Russell Miller, *Bare Faced Messiah: The True Story of L. Ron Hubbard* (Great Britain: Penguin Books, 1987).
Richard Behar, "The Prophet and Profits of Scientology," *Forbes 400* (Oct 27, 1986), 314-315. "Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr." *Penthouse* (June 1983), III, 174-175.
9. *Eraser Report*, 387.
10. *Ibid.*, 313, 316, 333-334.
- II, Eugene H. Methvin, "Scientology: The Sickness Spreads," *Reader's Digest* (Sept 1981), 5.
"Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr." *Penthouse* (June 1983), 113. 12. Richard Behar, "The Prophet and Profits of Scientology," *Forbes 400* (Oct 27, 1986), 316.
13. Rachel Martin, *Escape: The True Story of a Young Woman Caught in the Clutches of a Religious Cult* (Denver, Colorado: Accent Books, 1979).

14. Deborah Berg Davis, *The Children of God: The Inside Story* (Grand Rapids, Missouri: The Zondervan Publishing House, 1984).

Herbert J. Wallerstein, Final Report on the Activities of the Children of God to Honorable Louis J. Leflcowitz, Attorney General of the State of New York. Charity Frauds Bureau, Sept 30, 1974.

Una McManus, *Not for a Million Dollars* (Impact Books, 1980).

15. Steve Alien, *Beloved Son: A Story of the Jesus Cults* (New York: Bobbs-Merrill Company, Inc., 1982), 192-193.

16. Lindsey Gruson, "2 Hare Krishna Aides Accused of Child Molesting," *The New York Times* (Feb 18, 1987).

"Murders, Drug and Abuse Charges Shake Krishnas," *Akron Beacon Journal* (June 22, 1986). Eric Harrison, "Crimes Among the Krishnas: The world wouldn't listen to Stephen Bryant's charges against his religion's leaders, until he was murdered," *The Philadelphia Inquirer Magazine* (April 15, 1987).

John Hubner and Lindsay Gruson, "Dial 0m for Murder: The Hare Krishna church, once brimming with youthful idealism, has become a haven for drug traffickers, suspected child molesters—and killers," *The Rolling Stone* (April 9, 1987), 53.

"Krishna Killer Ordered Extradited," *CAN News* (Sept-Oct 1987) from "Dreschner Ordered Extradited," *The Intelligencer* (Aug 14, 1987).

"Hare Krishna Leader Reported to be Linked to Murder of His Critic," *The New York Times* (June 17, 1987), 9.

17. "Scientology's 'Campaign of Harassment,'" *The Cult Observer* (Nov/Dec 1987) from "Scientologists in Dirty Campaign to Stop Book," *The Sunday Times* (London, Oct 18, 1987).

"Scientologists Try to Block Hubbard Biography," *The Cult Observer* (July/Aug 1987), from "New Hassle over Scientology Book," *The New York Post* (Aug 4, 1987) and "Lawsuits Surround Book on L. Ron Hubbard," *Publishers Weekly* (Aug 1987).

18. Robert Lindsey, "2 Defectors from People's Temple Slain in California," *The New York Times* (Feb 28, 1980), A 16.

19. Peter Siegel, Nancy Strohl, Laura Ingram, David Roche, and Jean Taylor, "Leninism as Cult: The Democratic Workers Party," *Socialist Review*, 58-85.

20. "Center for Feeling Therapy Founder Fights to Keep License," *The Cult Observer* (Jan/ Feb 1987) from the *Los Angeles Times* (Sept 21, 1986).

"Center for Feeling Therapy Psychologists Lose Licenses," *The Cult Observer* (Nov/Dec 1987) from "Psychologists in Feeling Therapy Lose Licenses," *The Los Angeles Times* (Sept 29, 1987).

21. Darrell Sifford, "Psychiatrist Probes the Effects of Transcendental Meditation," *Philadelphia Inquirer* (Dec 19, 1988).

The Various Implications Arising from the Practice of Transcendental Meditation (Bensheim, Germany: Institute for Youth and Society), 80.

22. Marc Fisher, "I Cried Enough to FiU a Glass," *The Washington Post Magazine* (Oct 25, 1987), 20.

Alfrieda Slee, Administratrix to the Estate of Jack Andrew Slee, vs. Werner Erhani, et al. Civil Action #N-84-497-JAC, United States District Court for the District of Connecticut.

Evangeline Bojorquez vs. Werner Erhard, et al, Civil Action #449177, Superior Court of the State of California in and for the County of Santa Clara.

Nancy Urgell vs. Werner Erhard and Werner Erhard Associates, Civil Action #H-85-1025 PCD, United States District Court, District of Connecticut.

23. Teresa Ramirez Boulette and Susan M. Anderson, "Mind Control and the Battering of Women," *Community Mental Health Journal* (Summer 1985, Vol. 21, No. 2).

Глава 7

1. Alan MacRobert, "Uncovering the Cult Conspiracy," *Mother Jones* (Feb/March 1979, Vol. 4, No. 2), 8.

2. Имена члена культа и членов его семьи изменены, чтобы защитить их личности.

3. Для получения полного списка всех групп, входящих в Бостонскую Церковь Христа смотрите приложение к книге *The Discipling Dilemma* by Flavil Yeakley (Nashville, Tennessee: Gospel Advocates, 1988).

4. Бадди Мартин собрал информационные пакеты по Размножающимся проповедникам. Видеозаписи с его лекциями можно получить в Мемориальной Церкви Христа в Хьюстоне, штат Техас.

5. Daniel Terris, "Come, All Ye Faithful," *Boston Globe Magazine* (June 6, 1986).

Linda Hervieux, "The Boston Church of Christ: Critics Call It a Cult, but Members Maintain Their Church's Legitimacy," *Muse Magazine*, Boston University (Feb 18, 1988).

Gregory L. Sharp, "Mind Control and 'Crossroadism,'" *Gospel Anchor* (March 1987), 23.

Jeanne Pugh, "Fundamentalist Church Gathers Campus Converts... and Critics," *St. Petersburg Times* (July 21, 1979), 1.

6. Письмо опубликовано в Crossroads bulletin, March 16, 1987.

7. Письмо от старейшин Церкви Христа, март 1977 года, воодушевляющее МакКина.

8. Имена члена культа и членов его семьи изменены, чтобы защитить их личности.

9. Смотрите Deborah Berg Davis, *The Children of God: The Inside Story* (Grand Rapids, Michigan: The Zondervan Publishing House, 1984).

10. Kathy Mehier, "Published Preachings: Even Prostitution Can Attract Converts to Cults," *The Daily HIM* (April 16, 1981).

II. Имена члена культа и членов его семьи изменены, чтобы защитить их личности.

12. Larry Woods, "The Masters Movement, Parts I and II," *1\imer Broadcasting Systems*, CNN (Jan 13, 1986).

13. Ray Richmond, "Masters—A Healer in Bluejeans?" *Los Angeles Times* (Dec 1, 1985), 90.

Paul Taublieb, "Masters' Touch," *US Magazine* (April 23, 1984), 39-41. Lauren Kessler, "Roy Masters: 'I Can Do No Wrong,'" *Northwest Magazine* (Sept 4, 1983).

Глава 9

1. "Indemnity and Unification," *Master Speaks* (Feb 14, 1974), 11-12.

Christopher Edwards, *Crazy for God* (Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, Inc., 1979), 173-174.

2. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 14.

3. Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1982), 87.

4. Ibid.

5. John Hubner and Lindsay Gruson, "Dial 0m for Murder," *The Rolling Stone* (April 9, 1987), 53.

Глава 10

1. Cf. "Relationship Between Men and Women," *Master Speaks* (May 20, 1973), 2.

Хотя это драматический пример того, что говорится мунистами, я слышал много подобных рассказов от экс-членов.

2. Gary Scharff, "Autobiography of a Former Moonie," *Cultic Studies Journal* (1986), Vol. 2, No. 2, 254.

3. Смотрите Marcia R. Rudin, "The Cult Phenomenon: Fad or Fact?" *New York University Review of Law and Social Change* (1979-80), Vol. IX, No. 1, 31-32.

4. Свјnhbnt Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1981), 87.

5. "Плавание" также было связано с "Посттравматическим стрессовым расстройством", от которого страдают многие вьетнамские ветераны..

6. Geraldo Rivera, "Lifespring Part 2," ABC's "20/20" (Nov 6, 1980).

7. Высказывание распоряжений используется только одной группой, с которой я знаком: Универсальной и Торжествующей Церковью пророка Элизабет Клэр. Это декламация на высокой скорости "молитв" группы. Это делается так стремительно, что никто из слушающих не поймет, что говорит согруппник. По моему мнению, это чрезвычайно эффективная методика возбуждения транса и остановки мышления.

8. Во время пребывания у мунистов я лично завербовал четырнадцать человек и оказал влияние на сотни людей, чтобы они присоединились.

9. Francine Jeane Daner, *The American Children of Krishna: A Study of the Hare Krishna Movement* (New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1976).

Hillary Johnson, "ChildTen of a Harsh Bliss: In a West Virginia Commune, An Extraordinary *Lock* at Life and Love Among the Krishnas," *Life Magazine* (April 1980).

Eric Harrison, "Crimes Among the Krishnas: The world wouldn't listen to Stephen Bryant's charges against his religion's leaders, until he was murdered," *The Philadelphia Inquirer Magazine* (April 5, 1987).

10. See ЗНО/Sikh Dharma Publication, *Beads of Truth*, Preuss Road, Los Angeles, California.

11. Richard Behar, "The Prophet and Profits of Scientology."

12. Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., 1978), 249. "Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr." *Penthouse* (June 1983), 112.

13. Jim Healey, Sharry Ricchiardi, and D. Vance Hawthorne, "ISU Bible Study Group: Wonderful or a Cult?" *Des Moines Sunday Register* (March 9, 1980), IB.

Michelle M. Bell, "I think I was Brainwashed: Religious Group Criticized as Cult-like is now at KSU," *Daily Kent Stater* (Dec 3, 1982), I.

Глава 11

1. Eraser Report, 338-372.
2. John Marks, *The Search for the Manchurian Candidate* (New York: Times Books, 1979), 186-192, 208, 212. Paul Altmeyer, "Mission: Mind Control—ABC News Close-up", (Jan 30, 1979).
3. Douglas Lenz, "Twenty-two Months as a Moonie," *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13-15. Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc., 1980), 191.
4. American Psychiatric Association, *DSM-III: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (Washington, D.C., 3rd edition), 1980.
5. Flavil R. Yeakley, *The Discipling Dilemma* (Nashville: Gospel Advocate Press, 1982).
6. F.A.I.R. (названо в списке ресурсов) занимается этим иском, дело #CA001012, округ Лос-Анджелес, Верховный Суд.
7. Адвокат Джеральд Рэглэнд в настоящее время представляет более двадцати бывших членов ТМ в судебном процессе. Его клиент Роберт Кропински выиграл вознаграждение более чем 100000 долларов в 1987 году против ТМ по обвинению в мошенничестве и халатности.
8. Alfrieda Slee, *Administratrix to the Estate of Jack Andrew Slee, vs. Werner Erhard, et al.* Civil Action #N-84-497-JAC, United States District Court for the District of Connecticut.
9. Evangeline Bojorquez vs. Werner Erhard, et al. Civil Action #449177, Superior Court of the State of California in and for the County of Santa Clara.
10. Nancy Urgell vs. Werner Erhard and Werner Erhard Associates. Civil Action #H-85-1025 PCD, United States District Court, District of Connecticut.
9. Marc Fisher, "I Cried Enough to Fill a Glass," *The Washington Post Magazine* (Oct 25, 1987), 20.
10. William Borders, "Moon's Church Loses a Libel Suit in London over Recruiting Tactics," *The New York Times* (April 1, 1981).
- Gordon Greig and Ted Oliver, "Daily Mail Wins Historic Libel Action: The Damning Verdict on the Moonies," *Daily Mail* (April 1, 1981), London.
- Otto Friedrich, "Om... The New Age, Starring Shirley Maclaine, Faith Healers, Channelers, Space Travelers and Crystals Galore," *Time* (Dec 7, 1987).

Библиография

Общие работы

- Alien, Steve. *Beloved Son: A Story of the Jesus Cults*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1982.
- *Andres, Rachel, and Lane, James R., eds. *Cults and Consequences: The Definitive Handbook*. Los Angeles: Jewish Federation of Greater Los Angeles, 1988.
- Appel, Willa. *Cults in America: Programmed for Paradise*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1983.
- *Conway, Flo, and Siegelman, Jim. *Snapping: America's Epidemic of Sudden Personality Change*. New York: J. B. Lippincott, 1978.
- _____. *Holy Terror*. New York: Doubleday, 1982.
- Diamond, Sara. *Spiritual Warfare: The Politics of the Christian Right*. Boston: South End Press, 1989.
- Hearst, Patricia Campbell, with Moscow, Alvin. *Every Secret Thing*. New York: Pinnacle, 1982.
- Huxley, Aldous. *Brave New World Revisited*. New York: Harper & Brothers, 1958.
- *Orwell, George. *Nineteen Eighty-Four*. Middlesex, England: Penguin, 1954.
- Mehta, Gita. *Karma Cola: Marketing the Mystic East*. New York: Simon & Schuster, 1979.
- Patrick, Ted, with Dulack, Tom. *Let Our Children Go!* New York: E.R Dutton. 1976.
- Randi, James. *The Faith Healers*. Buffalo, NY: Prometheus Books, 1989.
- Ross, Joan and Langone, Michael. *Cults: What Parents Should Know*. Secaucus, NJ: Lyle Stuart, 1989.
- Rudin, James, and Rudin. Marcia. *Prison or Paradise? The New Religions Cults*. Philadelphia, Fortress Press, 1980.
- Schechter, Robert E., and Noyes, Wendy L. *Cultism on Campus: Commentaries and Guidelines for College and University Administrators*. Weston, Mass.: American Family Foundation, 1987
- Shirer, William L. *The Rise and Fall of the Third Reich*. Greenwich, Conn.: Fawcett, 1960.
- Sklar, Dusty. *Gods and Beasts: The Nazis and the Occult*. New York: Thomas Y. Crowell, 1977.
- Stoner, Carroll, and Parke, Jo Anne. *All God's Children: The Cult Experience— Salvation and Slavery?* New York: Penguin, 1979.

Психология

Addis, M., et al. "The Cult Clinic Helps Families in Crisis." *Social Casework. The Journal of Contemporary Social Work*, 1984.

*Отмечает особенно интересный материал.

Adorno, T.W.; Frenkel-Brunswik, E.; Levinson, D.J.; and Sanford, R.N. *The Authoritarian Personality*. The American Jewish Committee, New York: Harper, 1950: Norton Library, 1969.

Anderson, S.M. "Identifying coercion and deception in social systems." In *Scientific Research and the New Religions: Divergent Perspectives*, edited by B. Kilbourne. San Francisco: Pacific Division of the American Association for the Advancement of Science, 1985.

Anderson, S.M., and Zimbardo, Phillip G. "Resisting Mind Control." *USA Today*, November 1980.

Asch, S.E. "The Doctrine of suggestion, prestige, and imitation in social psychology." *Psychological Review* 55, 1948.

—. "Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments." In *Groups, Leadership, and Men*, edited by H. Guetzkow. Pittsburgh: Carnegie Press, 1951.

- *Social Psychology*. New York: Prentice-Hall, 1952.

Handler, R., and Grinder, J. *Patterns of the Hypnotic Techniques of Milton H. Erickson, M.D.* Cupertino, Calif.: Meta Publications, 1975.

Bandura, A. *Principles of Behavior Modification*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1969.

Bateson, G. *Steps to an Ecology of Mind*. New York: Ballantine, 1972.

Brown, J.A.C. *Techniques of Persuasion*. Middlesex, England: Pelican, 1963.

Brownfield, Charles A. *The Brain Benders*. New York: Exposition Press, 1972.

* Cialdini, Robert B. *Influence: The New Psychology of Modern Persuasion*. New York:

William Morrow, 1984. Clark, John G. "We Are All Cultists at Heart." *Newsday*, November 30, 1978.

—. Statement during Informational Meeting on the Cult Phenomenon in the U.S. Washington, D.C.: Senate Hearing Room, February 5, 1978.

---- "The Manipulation of Madness." Unpublished paper.

---- "Cults." *Journal of the American Medical Association*, Vol. 242, No. 3..July 20,1979.

* Clark, J.G.; Langone, M.D.; Schecter, R.E.; and Daly, R.C.B. *Destructive Cult Conversion: Theory, Research, and Treatment*. Weston, Mass.: American Family Foundation, 1981.

Conway, Flo, and Siegelman, Jim. "Information Disease: Have Cults Created a New Mental Illness?" *Science Digest*, January 1982, 86ff.

—. "Information Disease: Effects of Covert Induction and Deprogramming." *Update*, Vol. 10, No. 2, June 1986.

---- "University study concludes mind control can cause lasting and damaging alterations of thought: University of Oregon researchers studied 400 former members of 48 cults." *Cult Awareness Newsletter*, December 1985.

Cushman, Philip. "The Self Besieged: Recruitment, Indoctrination Processes in Restrictive Groups." *The Journal for the Theory of Social Behavior*, March 1986.

* Dellinger, R. *Cults and Kids: A Study of Coercion*. Nebraska: Boys Town, 1985.

Dilts, Robert; Grinder, John; Bandler, Richard; Handler, Leslie C.; and Delozier, Judith. *Neuro-Linguistic Programming: The Structure of Subjective Experience*, Vol. 1. Cupertino, Calif.: Meta Publications, 1980.

* Ellul, Jacques. *Propaganda: The Formation of Men's Attitudes*. New York: Alfred A. Knopf, 1965.

Erickson, M.H., and Rossi, Ernest, eds. *The Collected Papers of Milton H. Erickson on Hypnosis*. New York: Irvington, 1980. Vol. 1, *The Nature of Hypnosis and Suggestion*; Vol. 2, *Hypnotic Alteration of Sensory, Perceptual and Psychophysiological Processes*; Vol. 3, *Hypnotic Investigation of Psychodynamic Processes*; Vol. 4, *Innovative Hypnotherapy*.

Erickson, Milton H.; Rossi, Ernest L.; and Rossi, Sheila 1. *Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion*. New York: Irvington, 1976.

Farber, I.E.; Harlow, Harry P.; and West, Louis Jolyon. "Brainwashing, Conditioning, and DDD." *Sociometry*, Vol. 20, No. 4, December 1957.

Festinger, Leon; Riecken, Henry W.; and Schachter, Stanley. *When Prophecy Fails: A Social and Psychological Study of a Modern Group That Predicted the Destruction of the World*. New York: Harper & Row, 1956.

Frank, Jerome D. *Persuasion and Healing*. New York: Schocken, 1961.

Freud, Sigmund. *Group Psychology and the Analysis of the Ego*. New York: W.W. Norton, 1959.

Fromm, Erich. *Escape from Freedom*. New York: Avon, 1965.

Glass, Leonard L.; Kirsch, Michael A.; and Parris, Frederick N. "Psychiatric Disturbances Associated with Erhard Seminars Training: A Report of Cases; Additional Cases and Theoretical Considerations." *American Journal of Psychiatry*; March 1977 and November 1977.

* Goldberg, Lorna, and Goldberg, William. "Group Work with Former Cultists." *Social Work*, Vol. 27. No. 2, March 1982.

Goldfried, Marvin R. and Merbaum, Michael, eds. *Behavior Change Through Self-Control*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1973.

* Gordon, David, and Meyers-Anderson, Maribeth. *Phoenix: Therapeutic Patterns of Milton H. Erickson*. Cupertino, Calif.: Meta Publications, 1981.

Greek, Adrian, and Greek, Anne. *Mind Abuse by Cults and Others*. Portland, Ore.: Positive Action Center, 1985.

Haley, J. *Uncommon Therapy: The Psychiatric Techniques of Milton H. Erickson, M.D.* New York: Norton, 1973.

* Halperin, David, ed. *Psychodynamic Perspectives on Religion, Sect and Cult*. New York: John Wright, 1983.

Heller, Randy K. *Deprogramming for Do It Yourselfers: A Cure for the Common Cult*. Medina, Oh.: Gentle Press, 1982.

Hersh, Tom. "The Phenomenology of Belief Systems." *Journal of Humanistic Psychology*, Vol. 20, No. 2, Spring 1980.

Hochman, John. "Iatrogenic Symptoms Associated with a Therapy Cult: Examination of an Extinct 'New Psychotherapy' with Respect to Psychiatric Deterioration and 'Brainwashing'." *Psychiatry*, Vol. 47, November 1984.

* Hoffer, Eric. *The True Believer*. New York: Harper & Row, 1951. —. *The Ordeal of Change*. New York: Harper & Row, 1963.

* Hoyt, Karen C. "The Use of Thought Reform in Large Group Awareness Training with Specific Focus on est." Master's thesis, John F. Kennedy University, June 1985. Available through Spiritual Counterfeits Project (see Resource Organizations in Appendix).

Jung, C.G. *Psychology and Religion*. New Haven: Yale University Press, 1938. Key, Wilson Bryan. *Subliminal Seduction*. New York: Signet, 1973.

Kaslow, Florence, and Sussman, Marvin. "Cults and the Family." *Marriage and Family Review*, Vol. 4, Nos. 3 and 4. New York: Haworth, 1982.

Kilbourne, Brock, ed. *Scientific Research and New Religions: Divergent Perspectives*. San Francisco: Pacific Division of the American Association for the Advancement of Science, 1985.

Kilpatrick, William Kirk. *Psychological Seduction: The Failure of Modern Psychology*. New York: Thomas Nelson, 1983.

La Barre, Weston. *They Shall Take Up Serpents: The Psychology of the Southern Snake-Handling Cult*. New York: Schocken, 1969.

* Lankton, Stephen R., and Lankton, Carol H. *The Answer Within: A Clinical Framework of Ericksonian Hypnotherapy*. New York: Brunner/Mazel, 1983.

Leary, Timothy. *Neuropolitique*. Las Vegas: Falcon Press, 1988.

Lewin, Kurt. *Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method, and Reality in Social Science*. Human Relations, Vol. 1, 1947.

* Lifton, Robert Jay. *Thought Reform and the Psychology of Totalism*. New York: W.W. Norton, 1961.

----- . *The Future of Immortality and Other Essays for a Nuclear Age*. New York: Basic Books, 1987.

Lisman, Michael, and Tanenhaus, Sara. *Cults as Restrictive Groups: Assessing Individuals During Recruitment, Indoctrination and Departure*. Unpublished manuscript, California State University, Sacramento. 1988.

MacHovec, Frank J. *Cults and Personality*. Springfield, Ill.: Charles C. Thomas, 1989.

Mahoney, Michael J., and Thoreson, Carl E. *Self-Control: Power to the Person*. Monterey, Calif.: Brooks/Cole, 1974.

* Marks, John. *The Search for the Manchurian Candidate: The CIA and Mind Control*. New York: Times Books, 1979.

* Meerloo, Joost A. *Rape of the Mind*. New York: Grosset & Dunlap, 1961.

Milgram, Stanley. *Obedience to Authority*. New York: Harper & Row, 1974.

_____. "Behavioral Study of Obedience." *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 67, No. 4, 1963.

* Miller, Jesse S. "The Utilization of Hypnotic Techniques in Religious Cult Conversion." Weston, Mass.: *The Cultic Studies Journal*, Vol. 3, No. 2, 1986.

- * Morse, Edwin L., and Morse, Julia C. "Toward a Theory of Therapy with Cultic Victims." *American Journal of Psychotherapy*, Vol. 41, No. 4, October 1987.
- Mostache, Harriet. *Searching: Practices and Beliefs of the Religious Cults and Human Potential Groups*. New York: Stravon Educational Press, 1983.
- Northrup, Bowen. "Treating the Mind—Psychotherapy Faces a Stubborn Problem: Abuses by Therapists; Role Imparts Power That is Easy to Misuse, and Field is Tricky One to Regulate; The Damage a Victim Suffers." *The Wall Street Journal*, Vol. 208. No. 85.
- * Ofshe, Richard, and Singer, Margaret. "Attacks on Peripheral versus Central Elements of Self and the Impact of Thought Reforming Techniques." *The Cultic Studies Journal*, Vol. 3, No. 1, 1986. Packard, Vance. *The Hidden Persuaders*. New York: David McKay, 1965.
- Randi, James. *Flim Flam! Psychics, ESP, Unicorns and Other Delusions*. Buffalo, NY: Prometheus Books, 1986.
- Reich, Wilhelm. *The Mass Psychology of Fascism*. New York: Pocket Books, 1976.
- Rose, Steven. *The Conscious Brain*. New York: Vintage Books, 1976. Rosen, R.D. *Psychobabble*. New York: Avon, 1975.
- *Sargant, William. *Battle for the Mind*. London: Pan Books, 1951, 1959.
- . *The Unquiet Mind*. London: Pan Books, 1967.
- . *The Mind Possessed*. New York: Penguin, 1975.
- * Satir, Virginia. *Conjoint Family Therapy*. Palo Alto: Science and Behavior Books, 1964.
- . *Helping Families to Change*. Hays, Kansas: The High Plains Comprehensive Community Mental Health Center, 1972.
- . *Peoplemaking*. Palo Alto: Science and Behavior Books, 1972.
- * Schein, Edgar, with Schneier, Inge, and Barker, Curtis. *Coercive Persuasion*. New York: W.W. Norton, 1971.
- Shapiro, E. "Destructive Cultism." *American Family Physician*, February 1977.
- *Singer, Margaret. "Coming Out of the Cults." *Psychology Today*, January 1979.
- . "Cults: What Are They? Why Now? *Forecast for Home Economics*, May/June 1979.
- . "Consultation With Families of Cultists." In Wynne, L.C.; McDaniel, S.H.; and Weber, T.T. *Systems Consultation: A New Perspective for Family Therapy*. New York: Guilford Press, 1986.
- . "Group Psychodynamics." In *The Merck Manual of Diagnosis and Therapy*, edited by R. Berkow. Rahway, N.J.: Merck Sharp & Dohme Research Laboratories, 1987.
- * Singer, Margaret, and West, Louis J. "Cults, Quacks and Non-Professional Psychotherapies," *Comprehensive Textbook of Psychiatry*, ill. Baltimore: Williams & Wilkins, 1980.
- Spero, M.H. "Psychotherapeutic procedure with religious cult devotees." *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 1982.
- Sprecher, Paul. "The Cult as a Total Institution: Perceptual Distortion, Consensual Validation, and Independent Decision Making" delivered to the panel "Taking the Cult to Court," Conference on Law and Society, Washington, D.C., June 13, 1987.
- Skinner, B.F. *Beyond Freedom and Dignify*. New York: Alfred A. Knopf, 1971.
- *Temerlin, M.K., and Temerlin, J.W. "Psychotherapy Cults: An Iatrogenic Perversion." *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, Vol. 19, No. 2, Summer 1982.
- Verdier, Paul A. *Brainwashing and the Cults*. Calif.: The Institute of Behavioral Conditioning, 1977.
- Watzlawick, P., Weakland, J., and Fisch, R. *Change*. New York: W.W. Norton, 1974.
- West, Louis Jolyon. "Contemporary Cults—Utopian Image, Infernal Reality." *The Center Magazine*, March/April 1982.
- West, L. J., and Delgado, Richard. "Psyching Out the Cults' Collective Mania." *Los Angeles Times*, October 26, 1978.
- * Zeig, J.K. *Ericksonian Approaches to Hypnosis and Psychotherapy*. New York: Brunner/Mazel, 1982.
- Zeitlin, Hilly. "Hypnosis and Cultic Induction Analyzed." *CAN News*. August 1986.
- Zimbardo, Phillip. "Now That Cognitive Science Has Put the Head Back on the Body of Psychology, We Might Consider Implanting a Little Soul." *Psychology Today*, May 1982.
- *Zimbardo, Phillip, and Ebbesen, Ebbe B. *Influencing Attitudes and Changing Behavior*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1970.

Религиозная ориентация

- Bjornstad, James. *The Moon Is Not the Son*. Minneapolis, Minn.: Bethany Fellowship, Dimension Books, 1976.
- * Bussell, Harold. *Unholy Devotion: Why Cults Lure Christians*. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1983.

- Chandler, Russell. *Understanding the New Age*. Dallas: Word Publishing, 1988.
- Cohen, Daniel. *The New Believers: Young Religion in America*. New York: Ballantine, 1975.
- Eisenberg, Gary D. *Smashing the Idols: A Jewish Inquiry into the Cult Phenomenon*. Northvale, NJ: Jason Aronson, 1988.
- * Enroth, Ronald. *Youth, Brainwashing and the Extremist Cults*. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1977.
- Groothuis, Douglas R. *Unmasking the New Age: Is there a New Religious Movement Trying to Transform Society?* Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1986.
- Hunt, Dave. *The Cult Explosion*. Irvine, Calif.: Harvest House, 1980. James, William. *Varieties of Religious Experience*. Britain: Fontana, 1960.
- Jones, Jerry. *What Does the Boston Movement Teach?* Bridgeton, Mo.: Mid-America Book and Tape Sales, 1990.
- Kushner, Harold. *Who Needs God?* New York: Summit Books, 1989.
- Langford, Harris. *Traps: A Probe of Those Strange New Cults*. Decatur, Ga.: Presbyterian Church of America, 1977.
- Larson, Bob. *Larson's Book of Cults*. Wheaton, Ill.: Tyndale House, 1982.
- * LeBar, Rev. James J. *Cults, Sects, and the New Age*. Huntington, In.: Our Sunday Visitor, 1989.
- Levitt, Zola. *The Spirit of Sun Myung Moon*. Irvine, Calif.: Harvest House, 1976.
- Martin, Rachel. *Escape: The True Story of a Young Woman Caught in the Clutches of a Religious Cult*. Denver, Colo.: Accent Books, 1979.
- Martin, Walter. *The New Cults*. Santa Ana, Calif.: Vision House, 1980.
- . *Kingdom of the Cults*. Minneapolis: Bethany House, 1985.
- MacCollam, Joel A. *Carnival of Souls*. New York: Seabury, 1978.
- May, Rollo. *Man's Search for Himself*. New York: Delta Books, 1978.
- Needleman, Jacob, and Baker, George, eds. *Understanding the New Religions*. New York: Seabury, 1978.
- Yamamoto, J. Isamu. *The Puppet Master: A Biblical Perspective and Inquiry into Sun Myung Moon*. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1977.
- * Yeakley, Flavil R., ed. *The Discipling Dilemma*. Nashville, Tenn., Gospel Advocate Press, 1988.

Юридическая

- Aronin, Douglas. "Cults, Deprogramming, and Guardianship: A Model Legislative Proposal" *Columbia Journal of Law and Social Problems*, 17, 1982.
- Brandon, Thomas S. *New Religions, Conversions, and Deprogramming: New Frontiers of Religious Liberty*. The Center for Law and Religious Freedom, January 1982.
- * Delgado, Richard. "Religious Totalism: Gentle and Ungentle Persuasion Under the First Amendment." *Southern California Law Review*, Vol. 51, No. 1, 1977.
- , "Ascription of criminal states of mind: Toward a defense theory for the coercively persuaded ('brainwashed') defendant." *Minnesota Law Review*, 1978.
- "Religious totalism as slavery." *New York University Review of Law and Social Change*. 1979-80.
- . "Cults and Conversion: The Case for Informed Consent." *Georgia Law Review*. Vol. 16, No. 3, Spring 1982.
- "When Religious Exercise is Not Free: Deprogramming and the Constitutional Status of Coercively Induced Belief." *Vanderbilt Law Review*, 1984.
- . "A Response to Professor Dressler." *Minnesota Law Review*.
- Dressler, Joshua. "Professor Delgado's 'Brainwashing' Defense: Courting a Determinist Legal System," *Minnesota Law Review*.
- * Greene, Ford. "Appellant Molko's Response to Briefs by Amicus Curiae National Council of Churches of Christ, Christian Legal Society, and the American Psychological Association." Supreme Court of the State of California, March 18, 1987.
- Greene, Robert H. "People v. Religious Cults: Legal Guidelines for Criminal Activities, Tort Liability, and Parental Remedies." *Suffolk University Law Review*.
- Lemoult, John E. "Deprogramming Members of Religious Sects." *Fordham Law Review*, 1978.
- Lucksted, Orlin D., and Martell, Dale R. "Cults: A Conflict Between Religious Liberty and Involuntary Servitude?" *FBI Law Enforcement Bulletin*, 1982.
- Robbins, Thomas. "Cults. Brainwashing and Deprogramming: The View from the Law Journals." Unpublished manuscript.
- Rosedale, Herbert L. "Letter to Mr. Ira Glasser." American Civil Liberties Union, 1984.

Rudin, Marcia. "The Cult Phenomenon: Fad or Fact?" *New York University Review of Law and Social Change*, Vol. 9, No. 3, 1979-80.

Shapiro, Robert N. "'Mind Control' or Intensity of Faith: The Constitutional Protection of Religious Beliefs." *Harvard Civil Liberties Law Review*, 1978.

---. "Of Robots, Persons, and the Protection of Religious Beliefs." *Southern California Law Review*, 1983

Shepherd, William C. "The Prosecutor's Reach: Legal Issues Stemming from the New Religious Movements." *Journal of the American Academy of Religion*.

(author unavailable — автора нет в выходных данных) "Cults, Deprogrammers, and the Necessity Defense." *Michigan Law Review*, Vol. 80.

Zoning Board of Appeals, Town of New Castle, New York; Society of Neighbors. Petition to Deny Application of the Moon Organization to Operate an Indoctrination Center; Legal Decision, Appendix, and footnotes. 1981.

* The Assembly of the State of New York. "Public Hearing on the Treatment of Children by Cults." August 9-10, 1979.

Организация Муна

Anderson, Scott, and Anderson, Jon Lee. *Inside the League*. New York: Dodd Mead, 1986.

* Boettcher, Robert. *Gifts of Deceit—Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal*. New York: Holt, Rinehart & Winston. 1980.

Edwards, Christopher. *Crazy for God: The Nightmare of Cult Life*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1979.

* Freed, Josh. *Moonwebs: Journey into the Mind of a Cult*. Toronto, Ont.: Dorset, 1980.

* Greene, Ford, esq. The Outline of Rev. Moon's Hand in Central America: The Unification Church, the World Anti-Communist League, CAUSA and John Singlaub. Unpublished manuscript, 1987.

Heftmann, Erica. *Dark Side of the Moonies*. Sydney, Australia: Penguin, 1982.

Horowitz, Irving Louis, ed. *Science, Sin and Scholarship: The Politics of Reverend Moon and the Unification Church*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1978.

Lofland, John. *The Domsday Cult*. New York: Irvington, 1977.

* Investigation of Korean-American Relations: Report of the Subcommittee on International Organizations. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. Stock number 052-070-04729-1, October 31, 1978.

* Kemperman, Steve. *Lord of the Second Advent*. Ventura, Calif.: Regal Books, 1981.

Moon, Sun Myung. *Divine Principle*. New York: Holy Spirit Association for the Unification of World Christianity, 1973.

Racer, David G. *Not for Sale: The Rev. Sun Myung Moon and One American's Freedom*. St. Paul: Tiny Press, 1989.

Underwood, Barbara, and Underwood, Betty. *Hostage to Heaven: Four Years in the Unification Church by an Ex-Moonie and the Mother Who Fought to Free Her*. New York: Clarkson N. Potter, 1979.

* U.S. v. Sun Myung Moon and Takeru Kamiyama (Moon conviction of conspiracy and filing false tax returns, Kamiyama of aiding and abetting filing of false returns, obstruction of justice and perjury). 718 Federal Reporter, 2nd Series, Nos. 755, 765, 766 and 1153, Dockets 82-1275, 82-1279, 82-1277, 82-1357 and 82-1387. United States Court of Appeals, Second Circuit. Argued March 23, 1983. Decided September 13, 1983.

Wood, Alien Tate with Vitek, Jack. *Moonstruck: A Memoir of My Life in a Cult*. New York: William Morrow, 1979.

Трансцендентальная медитация

Lazarus, A. "Psychiatric Problems Precipitated by Transcendental Meditation." *Psychological Reports*, 1976.

* Persinger, Michael A.; Carrey, Norman J.; and Suess, Lynn A. *TM and Cult Mania*. North Quincy, Mass.: Christopher Publishing House, 1980.

Scott, R.D. *Transcendental Misconceptions*. San Diego: Bobbs-Merrill, 1978.

NSA (Nichirin Shoshu of America — Ничирин Шошу Америки)

Tono, Reverend Kando. "... the Background, Meaning, Content and Spirit..." *Kando Tono*. P.O. Box 1868, Grand Central Station, New York, NY 10163, 1981.

Есканкар — Эканкар

* Lane, David Christopher. *The Making of a Spiritual Movement: The Untold Story of Paul Twitchell-landEckankar*. Del Mar, Calif.: Del Mar Press, 1983.

Сайентология

* Atack, Jon. *A Piece of Blue Sky—Scientology, Dianetics, and L. Ron Hubbard Exposed*. New York: Carol Publishing Group, 1990.

Cooper, Paulette. *The Scandal of Scientology*. New York: Tower Publications, 1971.

* Corydon, Bent, and Hubbard, L. Ron, Jr. *L. Ron Hubbard: Messiah or Madman?* Secaucus, N.J.: Lyie Stuart, 1987.

Evans, Dr. Christopher. *Cults of Unreason*. New York: Delta, 1973.

Kaufman, Robert. *Inside Scientology*. New York: Olympia, 1972.

Lament, Stewart. *Religion, inc.* London: Harrap, 1986.

Malko, George. *Scientology—The Now Religion*. New York: Delacorte, 1970.

* Miller, Russell. *Bare Faced Messiah: The True Story of L. Ron Hubbard*. New York: Henry Holt, 1988.

Vosper, Cyril. *The Mind Benders: The Book They Tried to Ban*. London: Neville Spearman, Ltd. 1973.

Wallis, Roy. *The Road to Total Freedom: A Sociological Analysis of Scientology*. New York: Columbia University Press, 1977.

Krishna — Кришна

Daner, Francine Jeane. *The American Children of Krishna: A Study of the Hare Krishna Movement*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1976.

Hubner, John and Gruson, Lindsey. *Monkey on a Stick: Murder, Madness and the Hari Krishnas*. New York: Harcourt, Brace & Jovanovich, 1988.

Levine, Faye. *The Strange World of Hare Krishna*. New York: Fawcett, 1973.

Yanoff, Morris. *Where is Joey? Lost Among the Hare Krishnas*. Chicago: Swallow, 1981.

Дети Бога (Семья Любви)

* Davis, Deborah Berg. *The Children of God: The Inside Story*. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1984.

Gordon, Ruth. *Children of Darkness*. Wheaton, Ill.: Living Books, 1988.

McManus, Una. *Not for a Million Dollars*. Nashville, Tenn.: Impact Books, 1980.

Wallerstein, Herbert J. *Final Report on the Activities of the Children of God to Honorable Lewis J. Leftowitz, Attorney General of the State of New York*. New York: Charity Frauds Bureau, September 30, 1974.

Сатанистские культы

Kehaner, Lan-y. *Cults That Kill: Probing the Underworld of Occult Crime*. New York: Warner Books, 1988.

Lyons, Arthur. *Satan Wants You*. New York: Mysterious Press, 1988.

Scott, Gini G. *The Magicians: A Study of Power in a Black Magic Group*. Oakland, Calif.: Creative Communications Press.

Terry, Maury. *The Ultimate Evil*. New York: Doubleday, 1987.

Manson — Мэнсон

Atkins, Susan, and Slosser, Bob. *Susan Atkins: Child of Satan—Child of God*. Plainfield, N. J.: Logos International, 1977.

Bugliosi, Vincent, and Gentry, Curt. *Helter Shelter: The True Story of the Manson Murders*. New York: Bantam, 1974.

Народный храм (Джим Джонс)

Kilduff, Marshall, and Javers, Ron. *The Suicide Cult: The Inside Story of the Peoples Temple Sect and the Massacre in Guyana*. New York: Bantam, 1978.

* Mills, Jeannie. *Six Years with God*. New York: A & W, 1979.

* Reiterman, Tim, and Jacobs, John. *Raven: The Untold Story of the Rev. Jim Jones and His People*. New York: Dutton, 1982.

White, Mel. *Deceived: The Jonestown Tragedy*. Old Tappan, N.J.: Fleming H. Revel, Spire Books, 1979.

Wooden, Kenneth. *The Children of Jonestown*. New York: McGraw-Hill, 1981.

Yee, Min S., and Layton, Thomas N. *In My Father's House: The Story of the Layton Family and the Reverend Jim Jones*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1981.

Организация Ларуша

King, Dennis. *Lyndon LaRouche and the New American Fascism*. New York: Double-day, 1989.

Международный путь

Morton, Douglas V., and Juedes, John R. *The Integrity and the Accuracy of The Way's Word*. St. Louis: Personal Freedom Outreach, 1980.

Williams, J. L. Victor P. Wierwille and The Way International. Chicago: Moody Press, 1979.

Synanon — Синанон

Gerstel, David U. *Paradise Incorporated: Synanon*. Novata, Calif.: Presidio Press, 1982.

* Mitchell, Dave; Mitchell, Cathy; and Ofshe, Richard. *The Light on Synanon*. Point Reyes, Calif.: Seaview Books, 1980.

Свидетели Иеговы

* Franz, Raymond. *Crisis of Conscience*. Atlanta: Commentary Press, 1983.

Harrison, Barbara Grizzuti. *Visions of Glory: A History and a Memory of Jehovah's Witnesses*. New York: Simon & Schuster, 1978.

Jonsson, Carl Olof, and Herbst, Wolfgang. *The Sign of the Last Days—When?* Atlanta: Commentary Press, 1987.

* Magnani, Duane. and Barrett, Arthur. *Dialogue with Jehovah's Witnesses*, Vols. I and 2. Clayton, Calif.: Witness Inc., 1983.

Penton, James A. *Apocalypse Delayed: The Story of the Jehovah's Witnesses*. Toronto: University of Toronto Press, 1985.

* Reed, David A. *Jehovah's Witnesses: Answered Verse by Verse*. Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1986.

* Walters, Randall. *Thus Saith the Governing Body of Jehovah's Witnesses*. Manhattan Beach, Calif.: Bethel Ministries, 1982.

Rajneesh — Раджниш

Belfrage, Sally. *Flowers of Emptiness: Reflections on an Ashram*. New York: Seaview Books, 1980.

Gordon, James S. *The Golden Guru*. Lexington, Mass.: The Stephen Greene Press, 1987.

Milne, Hugh. *Bhagwan: The God That Failed*. New York: St. Martin's Press, 1987.

Strelley, Kate. *The Ultimate Game: The Rise and Fall of Bhagwan Shree Rajneesh*. New York: Harper & Row, 1987.